

ВАСИЛЁВ ВИКТОР

ДВУЛЖКИ

Тебе семнадцать лет. В свой день рождения ты проснулся с меткой мага.

Прекрасно! Ведь ты вытянул счастливый билет в лучшую жизнь. И пусть с учебой у наставника не сложилось, двери академии общей магии Иллирии для тебя всегда открыты.

Вот только не все так хорошо в почтенном учебном заведении, как может показаться. У преподавателей есть свои грязные тайны, а сильные мира сего ведут подковерные игры.

Но ты ведь не собираешься в этом участвовать?

У тебя своя жизнь, свои проблемы, вторая личность в голове и купленная у психиатра справка.

Но кто будет тебя спрашивать, если ты окажешься не в том месте и не в то время?

Глава 1. Поступление

Я самый обычный скучный парень без какой-либо интересной истории за спиной. По крайней мере, я так считаю. Мой лечащий врач утверждает обратное.

Сна не было ни в одном глазу. В каюте царила ужасная духота, не смотря на открытое окно. Качка уже не убаюкивала, наоборот, вызывала раздражение.

Часы показывали четыре утра. Вздохнув, я встал с койки и стал одеваться. С трудом выбрался на воздух.

Тихо шелестели паруса, мерно покачивалась палуба. Корабль скользил по водной глади в лунном свете.

Помимо вахтенных наверху находилась еще парочка абитуриентов, которые что-то обсуждали. При моем появлении они резко замолчали и смерили меня подозрительными взглядами.

Я на это никак не отреагировал и отправился на противоположный борт.

Нужные руны сами по себе возникли в голове, преобразование получилось за несколько мгновений, щелчок пальцами и передо мной зажигается небольшой огонек.

Вот только он получился желтым, а не красным, как я хотел.

М-да, за такое мне бы месяц назад руки оторвали. Потом заново пришили бы и снова оторвали. Чтобы точно запомнил.

Я прогнал в сторону неприятные мысли и стал любоваться пламенем, которое зависло над ладонью. Огонек получился чуть больше медной монетки.

В конце концов, могу я побаловаться одним из двух заклинаний, которые знаю?

Облокотившись на фальшборт, я любовался пламенем на фоне моря. Скоро мы должны прибыть в Ситцен, город магов. Там пройдут вступительные испытания в академию, через несколько дней огласят результаты, а потом...

От размышлений меня оторвал чужой кашель.

Я резко развернулся. Позади меня стоял один из той парочки.

Невысокого роста, худощавый. Длинные темные волосы собраны в хвост. В полутьме нормально разглядеть лицо не получилось, я заметил лишь огромные глаза парня.

— Одолжите огоньку, минхер маг? — мелодичным голосом спросил он.

Я влил в пламя на руке еще немного силы. Оно снова сменила цвет. На синий. Просто великолепно. Огонь стал гораздо больше — уже размером с кулак.

Парень улыбнулся, вытащил из кармана пачку сигарет и спросил:

— Будете, минхер маг? Табак высшего сорта!

Я усмехнулся и отрицательно покачал головой.

После того как парень прикурил, я развеял заклинание. Даже пару минут держать его для меня было той еще задачкой.

Жалкое зрелище.

— Потомственный?

— Просто было кому учить, — хмыкнул я.

— Повезло. Зачем тогда едешь в академию?

— Наставника отозвали в метрополию на неопределенный срок, — не моргнув и глазом, сказал я.

— Не повезло. Меня Юлий зовут, фамилия моя Алькасар, — затушив окурок,

представился парень. Вопреки моим ожиданиям он не выбросил его в море, а убрал в карман.

— Маркус Кайлас.

Парень на секунду нахмурился, словно пытался вспомнить что-то, но видимо его память ничего не подсказала. Я решили перехватить инициативу:

— Ты с другой планеты?

Говорил он правильно, но в некоторых фразах ударение ставил по-другому.

— Вильгелмина. Родители переехали сюда пару месяцев назад. И тут мы с братом вытянули счастливый билет.

В другой ситуации я бы набросился на жителя другого мира с горой вопросов, но сейчас меня гораздо больше интересовали поступление и собственные проблемы.

Видя, что разговор не клеится, парень преувеличенно вежливо попрощался и отправился к противоположному борту.

Там его ждал второй абитуриент. Видимо, его брат.

Беседа между ними тут же началась заново, правда, общались они уже шепотом.

Их право. Чужие секреты меня не интересуют. Свои бы сохранить.

Вытянув немного эфира из окружающего пространства, я снова зажег огонь. Собственная магия успокаивала, а это то, что мне сейчас нужно.

В Ситцен мы прибыли спустя сутки. Сопровождавшие нас чародеи решили, что не стоит опаздывать еще сильнее. Магия воздуха, магия воды и вот мы уже мчимся на всех парусах.

Уже у самого порта мы столкнулись с судном береговой охраны. Огромный пароход также шел в город магов. После обмена приветствия мы пристроились за ним.

Корабль внушал. Металлический корпус, высокие мачты с белоснежными парусами, грозные орудия вдоль борта. Портили картину толстые трубы и густой черный дым, идущий из них. Его часть шла и на нас, пока один из магов не выставил щит.

Вскоре перед нами предстала цель нашего путешествия.

Разделённый на две части рекой Ситцен, как и большинство городов Иллирии, был построен в первые годы колонизации. Это видно по многоэтажной застройке, прямым линиям улиц и тяжелым громадам административных зданий.

Расположенная на северном берегу часть города казалась строгой и правильной из-за множества казенных учреждений. Южная же выглядела по-другому, взгляд невольно подмечал выделяющиеся на общем фоне новостройки, которые даже не пытались соблюдать общий стиль города, но при этом выглядели естественно. Но не это привлекло внимание будущих магов, поднявшихся на палубу.

Мосты. Созданные из магической энергии полупрозрачные голубые конструкции, соединяли две разные части Ситцена. Они казались здесь совершенно неуместными, но при это ощущались как неотъемлемая часть города.

В небе постоянно мельтешили крупные огоньки всех цветов радуги — магические вестники, которые передавали сообщения между чародеями.

Один из магов начал что-то рассказывать про историю города, его основателей и архитекторов из метрополии, которые приложили руку к созданию облика Ситцена, но я его не слушал. Взглядом я искал академию.

Больше всего она походила на старинный замок. Высокие белокаменные стены, красные черепичные крыши, основательные корпуса, соединенные крытыми галереями, похожие на иглы башни, высокая ограда.

Удивительно, но здание не выделялось и выглядело совершенно естественно на фоне строгой застройки северной части города. Наверное, потому что весь Ситцен строили ради него.

На причале нас уже ждали преподаватели академии, а также взвод гвардейцев губернатора при поддержке двух боевых чародеев.

«Внушительная встреча», — подумал я, пока преподаватели проводили перекличку и проверяли документы. С учетом наших провожатых нас сопровождали пятеро магов. Все второго и третьего ранга.

Такое количество чародеев нервировало.

«Они просто прознали какой псих к ним приехал», — мысленно хихикнул я, но легче не стало.

Ехать в академию мы должны были на двух омнибусах (1).

Мне повезло, сидел я в одиночестве. Позади расположилось семейство Алькасар, если бы один из братьев не поздоровался, ни за что бы не узнал.

Весь путь до академии я смотрел в окно и любовался. Город магов мог похвастаться самыми разными диковинками.

Вот мимо нас проехали самоходная карета. Ее хищный вытянутый силуэт разительно отличался от привычных карет. Несколько раз мимо нас пролетали вестники — вблизи они выглядели как яркие огни размером с кулак взрослого человека. Один раз мы повстречали голема стражи. Многорукий гигант высоток в пять эллов (2) двигался по улице в компании дюжины солдат. Повсюду виднелись магические вывески и красочные иллюзии.

Судя по восхищённым выкрикам, не мне одному все это понравилось.

Вблизи здание академии подавляло, не столько из-за архитектуры, сколько из-за магии. Вокруг было разлитое целое море энергии.

«Просто бери и используй, даже тянутся не надо, — поразился я. — Вот что значит магический источник».

Во дворе нас уже ждали. Женщина в строгом черном платье сурово посмотрела на нас и громко сказала:

— Меня зовут Альтруида Арлес. Маг четвертой ступени и комендант общежития. Сейчас у вас по плану заселение, а восемь часов ужин. Вся торжественная часть завтра, студенты.

Непривычное обращение резануло слух не мне одному, но никто ничего не сказал. Из-за спины коменданта вышел мужчина в синей ливрее. Обычный человек, не одаренный. В руках он держал поднос с медными медальонами. Колдунья взмахнула рукой, они поднялись в воздух, и каждый подлетает к своему хозяину.

— Это ваши пропуска на территорию академии и в общежитие. Этаж и номер комнаты на них указан. Не потеряйте. Также вы должны будете соблюдать правила общежития, а именно...

Нудную речь женщины я слушал внимательно. Но единственная важная новость — покидать академию можно только в воскресенье. Иначе необходимо специальное разрешение. Еще она несколько раз упомянула, что драки на территории академии запрещены, за это обязательно следует исключение. Но нам об этом на корабле говорили еще десяток раз.

Больше ничего важного или интересного в ее речи не было. Видимо она сама это понимала, поэтому закончила ее словами:

— Копия правил есть на первом этаже общежития. Есть вопросы?

Вопросы были преимущественно у девушек. Спустя пятнадцать минут обсуждений, плавно перетекших в пререкания, один из преподавателей повёл наш отряд дальше.

— Здание поделено на мужскую и женскую половину. Как вам уже сообщила наша дорогая комендант, нарушение правил об их посещении будет строго караться. Если вы понимаете, о чем я. Багаж уже доставлен в ваши комнаты. Так что можете смело заселяться.

Мне досталась комната сорок два на четвертом этаже. Кровать, стол, стул, шкаф.

В последнем обнаружилась школьная форма — простые черные туфли, синие брюки, такого же цвета жилет и двубортный сюртук с медными пуговицами и высоким воротником-стойкой. Здесь же было несколько белых рубашек. От всей одежды чувствовались легкие эманации магии.

Мой чемодан обнаружился на нижней полке шкафа. Вещей с собой я взял не так много, предпочел им гильдены из моего «наследства». Сумма вышла серьезной, и она давно жгла мне карман.

«Держи себя в руках, Кайлас! Спустить деньги ты еще успеешь», — зло подумал я, вытаскивая из чемодана небольшую коробочку и складное зеркало.

Положив их на стол, я открыл артефакт и влил внутрь немного силы. Тут же емкость оказалась наполнена водой. Сполоснув руки, я вытащил линзу из правого глаза. Когда я опустил ее в контейнер, вода стала едва заметно светиться, очищая волшебную безделушку.

— Жить стала легче, — пробормотал я, утирая выступившую слезу.

Хоть линза и была магической, но носить ее несколько дней не снимая было тем еще «удовольствием». Открыв зеркальце, я посмотрел на себя.

Темно-русые волосы, овальное лицо, высокий лоб, прямой нос, узкие губы. Глаза глубоко посаженные. Разного цвета. Левый — серый, правый — зеленый.

Гетерохромия. Причина для целого ряда самых разных прозвищ, по большей части неприятных. И одна из причин почему мне раньше не любили смотреть в глаза. Дождавшись пока заговоренный контейнер приведет в порядок линзу, я влили в нее немного магии и снова надел. Теперь мои глаза были одного цвета — серого.

Убрав контейнер в ящик стола, я вытащил из кармана часы, открыл крышку. Если им верить, то до ужина оставалось полчаса. Я снова подошел к шкафу и задумчиво посмотрел на форму. Надевать ее не было никакого желания. Гимназисты были обязаны носить ее постоянно, и за время учебы она мне изрядно надоела.

Поэтому я переоделся в повседневную одежду — рубашку, брюки, жилет и туфли.

Убрав в карманы часы и кошелек, я отправился на ужин. Вот только во дворе меня ждала крайне неприятная встреча.

— Маркус, наконец-то я тебе нашла! — жеманным голосом сказала девушка, одетая в пышное многослойное платье, сшитое по последней моде. Золотые кольца, медальон из такого же металла, серьги с бриллиантами. Длинные белокурые волосы, красивое лицо и ледяные голубые глаза — не самое лучшее сочетание. Мне оно откровенно не нравилось.

За ее плечом стояла еще одна будущая колдунья, одетая в строгое синее платье, очевидно, женскую вариацию школьной формы.

«Когда-нибудь это должно было произойти, — обреченно подумал я, смотря на блондинку. — Судьба снова свела меня с этой стервой!»

Когда-то я пытался подсчитать какова вероятность, что среди абитуриентов я встречу знакомого. Цифры оказались смешными. Но я, как всегда, оказался везунчиком.

— Здравствуй, Лирабель, — спокойно сказал я, вытащил из кармана часы и демонстративно посмотрел на них. — Извини, я тороплюсь на ужин. Приятного вечера.

О давно я не видел такой искренней ярости. А как удивилась ее компаньонка!

— Маркус! — театрально положив руку на пушную грудь, изумилась Лист. — Сначала ты избегаешь меня на корабле, а теперь оскорбляешь в лучших чувствах. Что на тебя нашло?

Я наградил бывшую одноклассницу тяжелым взглядом. Как раньше, не получилось, но Лира вздрогнула. Но дочь зицбарона быстро вернула самообладание:

— Ты изменился. Неожиданно. Раньше у тебя был более интересный... образ.

— Решил не привлекать внимание. Новый город, новые правила, — спокойно сказал я. — А ты верна себе.

Все такая же дура, которая строит из себя невесть что!

Лирабель улыбнулась, приняв это за комплимент.

— Лист всегда верны, и нам платят тем же. Ты это знаешь.

Я лишь пожал плечами. У меня было другое мнение на этот счет, и я бы с радостью его озвучил. Но такие слова не принято говорить в обществе дам.

— Ты что-то от меня хотела? — как можно спокойнее спросил я. — Извини, у меня нет времени на пустые беседы.

Лирабель сверкнула глазами.

— Вижу ты не в настроение, я пойду. Увидимся, Маркус, — холодно сказала она резко развернулась и быстрым — насколько это позволяло ее монументальное платье и высоченные каблуки — шагом направилась прочь. Выглядело это смешно и глупо. Компаньонка, наградив меня изумленным взглядом, последовала за ней.

На полпути к столовой я встретился с Юлием Алькасаром. В отличие от меня он переоделся в синее, но судя по недовольному лицу тоже был от одежды не в восторге.

— Привет, Маркус, — поздоровался парень, протянув мне руку. — Решил выделиться?

— Просто не люблю форму, — пожал плечами я. — Решил повременить с ее примеркой.

— Ты знаешь, что пользуешься успехом? Я проходил мимо одной высокородной дамы, и она проклинала тебя, как последняя ведьма. Что ты сделал той снобке?

Эта новость заставила меня искренне рассмеяться.

— Я так понимаю эту была не состоявшаяся кандидатка на звание меффрау Кайлас? — спросил он, оценив моя реакцию.

— Светлый и Чужой! — искренне ужаснулся я. — Мы просто учились в одной классе.

— И все?

— Лист получил за службу титул зицбарона. Но его дочка ведет себя так, словно она наследная принцесса. Выглядит глупо, особенно учитывая, что у ее семьи дела идут не очень. Но Лирабель этого не понимала и пыталась всю гимназию загнать под каблук. Жалкое зрелище.

Парень расхохотался.

— Я так понимаю, ты оказался непокорным бунтовщиком? Не пал жертвой сапфировых глаз и пышного бюста?

— О да, я не до так глуп. И похоже она это запомнили и попытались загнать под каблук здесь.

Юлий очень странно улыбнулся, но ничего не сказал.

Вопреки моим ожиданиям столовая академии оказалась максимально простой: обычная

отделка, деревянные столы, такие же стулья. Из магии — только волшебные светильники под потолком.

Свободных столов не было, Юлий направился вглубь зала. Я пошел за ним.

— Садитесь, у меня как раз два места, — услышал я голос.

— Ну наконец-то я тебе нашел, Влад! — взмахнув руками, воскликнул мой новый знакомый.

Его брат оказался среднего роста, полноватым. Добродушное круглое лицо, бледная кожа, короткие темные волосы и большие голубые глаза, скрытые за круглыми линзами очков.

Они оказались зверски похожи. Близнецы.

— Владислав Алькасар, — представился он и протянул руку. — Если что, я старший, что бы не говорил это маленькое недоразумение.

— Да-да, большой человек. Никто не отрицает твою массу, — хмыкнул его брат.

— Маркус Кайлас, — пожав ладонь, сказал я.

Когда мы сели за стол, над ним возникло едва заметное свечение. Юлий напрягся, а я быстро направил энергию к глазам и перешел на магическое зрение.

— Взмахните рукой и вам принесут еду. Меню у всех одинаковое, но говорят, что готовят вкусно, — объяснил мне новый знакомый.

Заклинание действительно связывало наш стол с кухней. Я сделал как велели. Спустя минуту ко мне прилетел поднос с едой и опустился на стол.

Мы принялись за ужин, не особо богатый, но сытный.

— Так вы с Вильгельмины? — начал разговор я, когда последний поднос поднялся в воздух и улетел.

— Верно. Из Бирмена, если быть точным, наших родители перевели сюда недавно, — ответил Владислав, а потом с интересом спросил: — А ты откуда?

— Карлайн, — сообщил я.

Влад почему-то смутился и спросил:

— Где это?

— Небольшой городок рядом со столицей. Ничего интересного на самом деле.

Настроение разговаривать не было, но старший Алькасар производил впечатление человека, который многое знал. Поэтому я решил прояснить один вопрос:

— В порту было много охраны, не знаешь почему?

— Ничего удивительного. Обстановка в городе... напряженная, — поправив очки, сказал он.

— Правда? — искренне удивился Юлий. Его брат на эту реплику закатил глаза.

— Неделью назад на конвой с архипелага напал морской левиафан. Они потеряли корабль сопровождения и одного мага. Естественно, все запаниковали и усилил охрану.

Левиафаны — монстры, питающиеся магической энергией. Очень сильные, но не очень умные. И насколько я знал, они не нападали даже на одиночные корабли, тем более на караваны. Хотя человечинной любили полакомиться.

— Кроме того, вице-губернатор приехал с инспекцией и ему многое не понравилось. Вот все и бегает строем.

— Ты многое знаешь для приезжего, — подозрительно заметил я.

— Отец учил нас читать между строк и слушать, — хмыкнул Владислав. — Я усвоил эти уроки, в отличие от некоторых.

Не дождавшись никакой реакции от брата, толстяк сменил тему:

— Я вижу, ты не любитель правил.

Он тоже переоделся в выданный комплект формы, как и большинство будущих первокурсников.

Обычной одеждой щеголяли лишь несколько человек — в основном девушки в пошитых по последней моде пышных платьях. Дочери состоятельных семей.

И даже на их фоне выделялась Лирабель.

Дочь зицьбарона всегда пыталась продать себя подороже. Неважно, что здесь не базар и день не подходящий.

Не приведи Светлый, кто-то нарушит чары и уронит поднос.

Заметив мой интерес, Лист наградила меня полным возмущения взглядом и демонстративно повернулась к неизвестному мне парню.

«Извините, но не верю. У этого бедняги слишком дешевый костюм, чтобы он по-настоящему тебя заинтересовал», — мысленно усмехнулся я.

— Просто не хочу выделяться. Вижу, что не получилось. Дважды, — хмыкнул я.

Я действительно выделялся на фоне «синих», но и к богатым меня отнести нельзя было — слишком просто одет.

Старший Алькасар улыбнулся и мягко сказал:

— Я бы не был так категоричен. Если умеешь смотреть, то можно многое увидеть.

— И что же ты заметил? — опередил меня с вопросом Юлий.

Его брат поморщился, как от зубной боли, наградил брата недовольным взглядом, но сказал добродушно:

— В таком месте только очень дорогая техника может работать без погрешностей. А у тебя видна цепочка от часов. Золотая. Такое даже та монументальная мадмуазель себе позволить не может.

«О, все как всегда. Пытался быть незаметным, но провалился по все фронтам», — прикрыв лицо ладонью, подумал я. О цене подарка я просто забыл.

Влад скромно улыбнулся, Юлий заржал.

— А ведь эта штучка стоит как новая «самоходка»! Ну ты и выдал номер, приятель!

— Случается, — сказал я, на всякий случай проверяя хронометр. Сканирование магическим зрением показывало, что барьеры исправно защищают сложный механизм от энергетических потоков. Если бы не они, то часы быстро превратились бы в бесполезный кусок металлолома.

Магия и сложная техника плохо сочетаются.

— Подарок наставника на прощание, — пояснил я и поспешил сменить тему: — Ладно, засиделись мы, ребята. Завтра рано вставать.

— Верно, директор зачитает торжественную речь и объяснит про экзамены. Надо выпасться, — согласился со мной Владислав.

— Опять эти пафосные и никому не нужные речи взрослых, — вздохнул Юлий. — Эх, это нигде не меняется.

Никогда не любил ранние подъемы. Особенно такие подъемы.

Ночь. В небе светит яркая луна и звезды. Легкий ветерок. Я стою по колена в ледяной воде. Вокруг ничего нет.

Кто-то набрасывается на меня сзади.

Ударить локтем. Хватка ослабевает.

Разрываю дистанцию. Разворачиваюсь.

Янус ухмыляется.

У него точно такое же лицо, как у меня, но оба глаза зеленые, а в русых волосах много седины. Но вот телосложение совсем другое — в отличие от меня он крепкий и широкоплечий.

— Серьезно? Ты решил побороться за мое тело именно сегодня? — неискренне удивился я.

Как будто могло быть по-другому. Моя вторая личность жутко улыбнулась.

— Ты так сильно нервничал, что я не смог удержаться.

— Понятно, — вздохнул я. — Пойдешь вместо меня на экзамены?

— Зачем? Это пустая формальность, всех людей с даром зачисляют в академию — таков закон. Даже если ты завалишь экзамен никто тебя отсюда не вышвырнет. От этой проклятой академии не сбежать!

— Экзамен определяет наш общий уровень знаний.

— Скорее толщину кошельков родителей, — фыркнул Янус. — Хорошее образование по карману не всем.

Я мог бы поспорить, аргументов у меня достаточно, но моя вторая личность просто пропустила бы их мимо ушей. Проверено множество раз.

— Дай угадаю, ты возьмешь все деньги и спустишь их за один день?

— Bravo, ты разгадал мой план! — неискренне восхитился он и несколько раз хлопнул в ладоши. — Тетушка все равно вышлет тебе золотишко, а я обеспечу нам незабываемый день. Или половину. Или час. Я еще не решил.

— Ты не исправим, — вздохнул я.

— Ты тоже, нытик, — осклабился Янус и взмахнул рукой, поднимая перед собой стену воды. Тут же он преобразовал ее в масло. Теперь нужна была искра.

Ее я братцу и обеспечил, добавив еще одно мысленное усилие, чтобы придать нужное направление удару.

— И ты еще называешь меня больным убудком, — сплюнув, сказал Янус, когда огонь утих. — Ты хотел сжечь меня живьем!

— Нужно было лучше следить за чарами, — пожал плечами я. — Я думал ты уйдешь в сторону. Теряешь хватку, братец.

Пламя не нанесло моему раздвоению личности никакого вреда. Издержки ментальных битв. Раньше мы просто дрались за контроль над моим бранным телом, но с появлением у меня магии все резко изменилось.

Едва я освоил основы, Янус с их помощью отнял у меня контроль над телом. К счастью, меня сразу скрутили. Даже думать не хочу, что он может натворить с магией.

В меня швыряют дюжину огненных шаров. Я отвечаю стеной воды, которая принимает на себя все снаряды. И тут же отскакиваю в сторону.

Вовремя! Вода в месте, где я стоял, закипает.

— Хорошо, поиграем, — хмыкнул я, поднимая руки вверх и вливаю в них силу. В собственном разуме ты и Светлый, и Чужой, даже если тут есть «конкуренты». Мне не нужно вспоминать руны, строить заклинания, преобразовывать эфир, хватает воображения и голой силы.

Одна из точек на небосклоне засияла особенно ярко.

— Нет, это уже слишком!!! — крикнул Янус, запрокинув голову. — Ты решил уронить

на меня звезду?!

— Только метеорит, — спокойно сказал я. — Больно не будет. Наверное, братец. Я сам до конца не уверен. Никогда раньше не пробовал, берег на крайний случай...

В ответ послышалась отборная брань, которая восхитила бы портовых грузчиков.

Я ударил ладонью по воде. Спустя секунду Янус провалился по шею в воду, а затем оказался в ледяной тюрьме. Тут же я разрушил прошлое заклинание, звезда в воздухе мгновенно потухла.

— Опять, я попался в твою ловушку, — зло сказала моя вторая личность, когда я подошел ближе. — Ты и не собирался ронять на меня эту каменюку! Двуличная разноглазая сволочь!

— Пора просыпаться, Янус, — сказал я, опуская руку ему на лоб.

Мгновение и пространство вокруг резко сужается. Вода исчезает, солнце сменяет луну и звезды.

— Прости, братец, но тебе придется вернуться в свою камеру, — на прощание сказал я, закрывая брешь в барьере.

Казалось бы, игры разума, ожившие кошмары. Все это лишь иллюзия, которая происходит у меня в голове.

Но наша противостояние с Янусом расходует реальную силу. Неприятно. Особенно, если вспомнить, что у меня всего один источника и моя вторая личность нагло в него залезает.

Этот раунд забрал у меня половину резерва. Десять единиц эфира. И принес много головной боли.

На свое раздвоение личности я не злился. Посиди в одиночной камере лет семь и у тебя точно начнутся проблемы с агрессией. Даже (и особенно), если ты фальшивая личность, которую придумал испуганный мальчик для защиты от тяжелых кулаков взрослых.

Вытащив из ящика стола контейнер, я надел линзу и вышел из комнаты. Меня ждал душ. Проснулся я рано, поэтому смог спокойно помыться и вернуться в комнату, пока все спали. Не хотелось ни с кем общаться.

На торжественную часть я оделся в форму, как и остальные студенты. Одежда, ожидаемо, была зачарована, поэтому стоило ее надеть, как она тут же стала по размеру.

Остальные студенты тоже оделись по правилам. Даже Лирабель, приняв самый скорбный вид, облачилась в синее.

Откуда я это знаю? Лист демонстративно прошла мимо меня в компании сразу двух неизвестных мне парней. Трижды.

«М-да, даже в академии полно идиотов», — подумал я, бросив взгляд на пожирающих Лирабель глазами ребят.

Директор должен был произносить речь в главном зале. Это оказалось огромное помещение, рассчитанное на полтысячи человек. Высокие потолки, мраморный пол, монументальные колонны, статуи, росписи на стенах и витражи. В противоположном от входа конце зала располагалась каменный постамент с массивным креслом в центре.

Всего здесь собралось двадцать с лишним человек. Определенно, маловато для такого места.

Найдя взглядом Владислава и Юлия, я решил направиться к ним.

Не прошло и нескольких секунд, как все собрались, как появился директор.

Яркая вспышка, дым — и вот он стоит на сцене.

Маленького роста, толстый, в свободном одеянии — он напоминал мячик. Лысый череп, пышные рыжие усы, круглые очки дополняли образ.

— Приветствую вас, друзья, — низким прокуренным голосом сказал он. — Меня зовут Рахотеп Нилей, и я директор академии общей магии Иллирии. С сегодняшнего дня вы полноправные студенты нашего уважаемого учебного заведения. Вы все вытянули счастливый билет! Да, впереди вас ждут еще вступительные экзамены, но не стоит из-за них сильно переживать.

«А я вот думаю стоит. Не все так просто. Обязательно есть подвох», — подумал я.

— Вам необходимо сдать три предмета: историю, словесность и математику. На что влияют результаты? Магии вас будут учить по одной программе, но отстающим придется дополнительно изучать общеобразовательные предметы.

Эта новость была встречена недовольным гулом.

— Этот день будет свободным. Проведите его с пользой, отдохните подготовьтесь. Ближайшие три дня у вас будет мало времени. На этом все, удачи студенты.

Мгновение и директор исчезает со сцены.

«Либо он ужасный оратор, либо не любит длинные речи. В любом случае он мне уже не нравится», — подумал я.

После завтрака я отправился в библиотеку. Пришлось постоять в очереди, что получить нужные книги.

Никакого желания получать дополнительную учебную нагрузку у меня не было. Да и перед тетей будет очень стыдно, мое обучение в гимназии обошлось ей недешево.

Пролистав учебники по языку и математике, я принялся за историю. Именно с нее начинались экзамены. С ней у меня всегда были проблемы. Кроме того, всегда есть риск попасться «неправильной» комиссии с уникальным взглядом на прошлое.

На обед я идти не стал, потратил все время на чтение. На ужине снова сел рядом с Алькасарами.

Судя по их лицам, он тоже не восприняли слова директора всерьез и решили подготовиться. Остальные студенты оказались не такими ответственными. Половина уже строила грандиозные планы на будущее. Первой среди них, естественно, была Лирабель.

Утром Янус снова решил меня «приободрить». Очередная ментальная схватка меня только разозлила, сил на переживания не осталось.

Через час нас всех построили в холле общежития и отвели к нужной аудитории. Перед входом один из преподавателей сообщил, что необходимо сдавать все артефакты.

Первым отреагировал неизвестный толстяк. Сняв массивный золотой перстень, он отдал его магу. Его примеру последовало еще несколько человек.

Один попытался пройти с артефактом, но его остановили.

Последней была Лирабель. Она сдала сразу пять защитных амулета.

Я зашел после нее. Вопреки ожиданиям, меня никто не стал останавливать.

Экзаменационный класс выглядел обычно — доска, парты, неудобные стулья, портреты выдающихся личностей на стенах. Если бы не три скучающих чародея, я бы подумал, что вернулся в гимназию.

Вытянув билет, я опустился за парту. Только потом посмотрел текст. Облегченно выдохнул. Оба вопроса были легкими.

Первый — колонизация Иллирии.

Второй — церковная реформа понтифика Юлия Третьего.

С первым вопросом все было максимально просто. Благо здесь все историки единодушны.

Много столетий назад возникло королевство Мехелен. Могущественное государство, в своем развитии объединявшее технологии и магию за счет чего покорившее планету Ард.

Вот только время шло и одного мира королю оказалось мало. Нужно было расширять горизонты. И магия смогла сделать это, открыла порталы в другие миры.

Так образовалось триединое королевство — Ард, Вильгельмина и Иллирия.

Последняя — самая молодая колония. Ее обнаружили чародеи-исследователи век назад в тысяча семьсот пятьдесят пятом году. Небольшая планета, покрытая водой на три четверти, всего с одним континентом. Но она оказалась чрезвычайно ценна.

Дело в том, что в метрополии существует всего один магический источник, следовательно, естественный уровень потоков равен единице. На нашей планете подобных источников двадцать, производимой ими силы было в столько же раз больше. Естественно, Мехелен не мог оставить это без внимания.

Практически сразу на планету отправили первых поселенцев, было начато производство магических накопителей для перевозки энергии в империю.

Вот тут и начались проблемы.

Оказалось, что повышенная концентрация магической энергии не дает работать сложной технике. Попытка организовать на планете производство заготовок под накопители не увенчалась успехом — станки либо не работали, либо сразу ломались.

Но метрополия уже положила глаз на планету и не была намерена отступать. Магам имперского университета были даны указания и спустя несколько лет удалось найти решение — магические барьеры.

Чары, призванные отражать вражеские заклинания, после модификации легко блокировали сырую магию, создавали пространство без нее, где спокойно работала техника.

Да, это накладывало серьезные ограничения на работу фабрик. Если для производства накопителей все равно нужны были маги, то вот для остальных заводов такой роскоши не было.

Банальная экономика — привлечение чародеев для установки защитных контуров в зданиях, их регулярного обновления и перестройки окружающих энергетических потоков оказалась слишком дорогим удовольствием. Простой медный гвоздь выходил золотым.

Дешевле оказалось завозить все из метрополии. Так что вся промышленность планеты состояла исключительно из производств накопителей магической энергии, а также мастерских артефакторов.

Большая часть магов была вынуждена работать на производствах накопителей и в мастерских. Остальные — занимались сельским хозяйством и медициной. Иначе колония просто не выжила бы. Даже поддержка метрополии не могла решить всех проблем.

На этой жизнеутверждающей ноте я и закончил. Вопрос был очень простой, но тема все-таки щекотливая.

Ответ на второй вопрос можно было бы уложить в два предложения. Полвека назад под давлением короля и родов старшей крови, понтифик признал верховенство светской власти. Признание сопровождалось роспуском армии Света и передачей земельных наделов аристократам.

Но ответ пришлось растянуть на две страницы, подробно описывая причины и последствия.

Черновик был написан. Теперь пора было приступить к чистовику. Бросив взгляд на приёмную комиссию, я решил переписать несколько абзацев в нейтральном ключе, а также вычеркнул пару слишком провокационных предложений.

Сдав работу, я отправился в общежитие. Несколько часов за партой вымотали меня полностью, поэтому я просто пришел к себе и провалился в сон.

На следующий день был экзамен по математике. С ней у меня проблем не было, я легко решил все уравнения и сдал работу одним из первых.

Со словесностью все оказалось не так просто. Пришлось подумать над отдельными фразами из диалектов общего. Да и несколько упражнений с переводом крылатых выражений со староимперского заставили меня поломать голову, но в целом все оказалось просто.

На следующий день вывесили результаты. У доски с объявлениями собралась толпа. Владислав решили дожидаться, пока студенты разойдутся, а вот мы с Юлием стали прорываться. Ждать не было сил.

— Двадцать один, семь баллов по каждому экзамену, — с гордостью сказал младший из братьев, когда мы вернулись. — Я без дополнительных занятий! Ради этого стоило потрудиться.

Его брат лишь закатил глаза и обратился ко мне:

— Маркус, что у тебя?

— Двадцать семь с половиной. Десять по словесности и математике, семь и ноль пять по истории, — нехотя сообщил я. — Четвертый по списку. Не так уж плохо.

— Неплохо? Ты серьезно? — изумился младший Алькасар. — Кстати, братец, ты второй по списку. У тебя двадцать девять с половиной.

Толстяк улыбнулся так, словно уже знал это. Первой место ушло какой-то девушке с тридцатью баллами.

Я мысленно выдохнул. Итак, первая часть плана выполнена. Осталось справиться с остальными.

(1) Омнибус — многоместная повозка на конной тяге.

(2) Элл — мера длина, равная семидесяти сантиметрам.

Глава 2. Первые дни

Вечером нас собрали в главной зале. Речь директора в этот раз была еще более скучной и нудной. Судя по лицам остальных, не я один так считал.

Нам сообщили, что обучение начнется первого сентября — то есть послезавтра. О предметах, порядке обучения и прочем нас должны были просветить кураторы.

«Он явно не лучший оратор», — подумал я. Видимо руководитель академии сам знал это, потому что все закончилось быстро.

Всего в академию зачислили двадцать одного «счастливчика».

— Приветствую вас, студенты, — добродушно сказал преподаватель лет сорока. Типичный армейский маг с плаката — подтянутый и широкоплечий. Темные волосы, карие глаза, крупный нос, вьевшийся в кожу загар. Его лицо можно было бы назвать приятным, если бы не жуткий шрам, идущий от левого виска к подбородку через щеку.

— Меня зовут Александр Омен, боевой маг, третий ранг, куратор вашей группы. Моя задача присматривать и помогать адаптироваться студентам академии. Можете обращаться ко мне по любому вопросу. А это мой помощник.

Он кивнул на парня, который был на пару лет старше нас. Невысокий крепыш с добродушным лицом и светлыми волосами весело улыбнулся.

— Хенрик Эксквемелин, — представился он и взмахнул тяжелой тростью, на которую опирался. — Я студент третьего курса, специальность — артефакторика. Без пяти минут настоящий маг, так что ко мне тоже можно обращаться в любое время дня и ночи.

Кто-то из девушек смущенно хихикнул.

— По правилам сейчас я должен зачитать высокопарную речь и вручить вам студенческие билеты, но я думаю, мы обойдемся без этого, — с улыбкой сказал Омен. Студенты поддержали его одобрительным гулом.

— Поэтому мы с вами, ребята, совершим небольшую вылазку в ближайший ресторан, где уже забронированы столики на нас всех. Нет, отказы не принимаются, идем все вместе и прямо сейчас.

Я не удержался и вздохнул. Что ж, надо так надо.

Не люблю массовые сборища. Много людей, много шума, много разговоров. Все это меня зверски выматывает.

Боюсь общения? Не особо, просто интроверт с очень беспокойным скелетом в шкафу.

Судя по словам Хенрика, ресторан «Резонанс» являлся излюбленным местом для вечеринок студентов, так что местный персонал оказался готов к нашествию буйных первокурсников.

Группа разделилась на неравные части по территориальному признаку, но Александр быстро это пресек, словно заправский крупье он перетасовал нас и рассадил нас по своему разумению. Мне повезло оказаться за одним столиком с Юлием и Владиславом, а также парой незнакомых парней. Слава Светлому, Лист посадили на другом конце зала.

Вопреки моим ожиданиям никакого напряжения между студентами не было. Народ знакомился, общался, обсуждал прошедшие экзамены и грядущую учебу.

Омена забросали вопросами об учебе и академии. Преподаватель отвечал спокойно и подробно. Он был похож на старого дворового кота, делающего знаниями с глупыми котятами.

Но если Александра студенты атаковали вопросами, то Хенрика просто окружили и не давали выдохнуть. Больше всего ребят интересовали преподаватели и распределение после первого семестра. Юлий также направилась донимать куратора по этому вопросу.

Экскемелин отвечал на все вопросы и нахваливал «родную» программу подготовки. Кто бы сомневался.

— Тебе не интересно? — спросил я у Владислава, который, как и я, решил остаться на месте.

— Интересно, но все нужные вопросы будут задавать остальные, я их буду просто слушать, — улыбнулся старший Алькасар. — Не хочу быть тем, кто вызовет нервный тик у наших кураторов.

Я хмыкнул и поинтересовался:

— Уже выбираешь куда поступать?

— Давно знаю. Артефакторика.

— Дорого и сложно, — заметил я. — И ты будешь крайне зависим от своих побрякушек.

Владислав лишь загадочно улыбнулся.

— В крайнем случае, поступлю в академию еще раз и изучу другую ветвь магии. Это не так сложно, — легкомысленно сказал он.

Я не удержался и усмехнулся. Да-да, изучить второе направление магии — это просто и не составит труда.

— Амбиций тебе не занимать.

— А больше ничего и нет, — усмехнулся сын священника. — Я из скромной семьи, чтящей заповеди, так что мне всегда говорили, что я должен ей соответствовать. Без обид, если что.

Я лишь махнул рукой.

Публичная казнь... Простите, консультации молодого поколения по поводу обучения в академии магии закончились, студенты успокоились, кураторы облегченно выдохнули. Компания стала отдыхать.

Юлий рискнул заказать вино, Омен громко заявил, что он ничего не видит и не слышит, пока все ведут себя прилично. Это вызвало несколько одобрительных выкриков.

Медленно, но верно вечер переставал быть скучным и унылым.

Судя по лицам немногочисленных первокурсников в столовой, не все соблюдали меру вчера.

— Побитые и помятые, как после битвы, — заметил Владислав, когда я сел рядом. — Такое чувство, что никто раньше не пил.

«О, он как и брат знает толк в попойках?» — удивился я.

— Доброе утро, кстати, — хмыкнул я. — Вижу, Юлий решила в этот раз пропустить завтрак.

— Наверное, ему надоела местная пища, — дипломатично сказал старший.

Я усмехнулся. Вчера именно был главным героем вечера. В основном из-за избытков вина, умение играть на гитаре и красиво говорить. Этим он привлек внимание почти всех девчонок в группе.

Из-за того, что большинство студентов все еще были в состоянии «после боя», я решил воспользоваться моментом и утрясти все формальности, пока никого нет.

Влад идею одобрил, но идти со мной не собирался, сказал, что сначала найдет брата и приведет его в чувство. Тем более, что их, как родившихся вне Иллирии ждала отдельная

медкомиссия.

В первую очередь я направился в канцелярию академии. Большая часть формальностей была решена еще в столице, но местным бюрократам требовалось еще несколько моих подписей на бланках.

Самым интересным документом оказался список из девяти общеобразовательных предметов. В него входила физика, химия, астрономия, биология, богословие, экономика, философия и право.

— Разве это не дополнительные занятия для студентов с низким баллом? — растерянно спросил я.

— Дополнительные занятия по словесности, истории и математике проводятся для отстающих студентов. Указанные предметы — для всех, — сообщил клерк, сверившись с бумагами он меня утешил: — Часть предметов из программы гимназии у вас могут быть зачтены.

Так из моего расписания пропало шесть предметов. Остались только экономика, философия и право. По одному предмету на каждый год обучения. Не так уж плохо.

Внимательно изучив все документы, я расписался, получил еще несколько справок и отправился дальше.

В библиотеке было немногочисленно. Заведовала ей немолодая полная женщина с добродушным лицом. В отличие от работников канцелярии она была колдуньей. В комплект с читательским билетом я получил четыре учебника и комплект прописей. Толщина фолиантов невольно вызывала уважение. Интересно, сколько в них полезной информации, а не отвлечённых размышлений обо все на свете?

Последним по плану был медпункт при академии. Перед зданием я невольно замедлил шаг перед зданием. Накатили неуверенность и легкий страх.

«Не беспокойся, Маркус, — успокоил себя я. — Сразу они не поймут, что ты сумасшедший. У тебя будет минут десять, чтобы сбежать».

К счастью, психиатра на осмотре не было, их вообще не жаловали медики — не важно одаренные или обычные. Маг-целитель быстро изучил бумаги, осмотрел меня, а потом с интересом стал изучать мою энергетику с помощью артефактов.

Даже нескольких коллег позвал себе в помощь. Такое внимание начало меня немного нервировать.

— Чрезвычайно развитые каналы в области головы, остальное — в пределах нормы, — подвел итог самый старейший из чародеев. Ему можно было дать лет семьдесят, но реальный возраст, наверняка, еще больше. — Вполне нормально для пары месяцев индивидуального обучения. Так ведь?

Мне хватило сил только слабо кивнуть. Наконец я получил нужную справку.

Что ж, это было непросто, но теперь все формальности были утрясены. И я официально студент академии. Главное, все не испортить.

За подъем студентов академии отвечал колокол, звон которого был поразительно громким и мерзким. Поэтому я обрадовался, когда понял, что проснулся на полчаса раньше. Вставать из кровати не хотелось, но я пересилил себя и поднялся, вытащил контейнер, достал зеркало.

Веки слипались, линзу надеть удалось не с первого раза. С трудом мне удалось сделать свои глаза одинаковыми.

«Рожа у тебя конечно та еще, минхер маг», — оценил я, когда посмотрел в зеркало.

Теперь можно немного поколдовать. Я прогнал энергию по телу, прогоняя остатки сна.

Оделся, добрался до душевых, потом вернулся в комнату, надел форму и отправился на пару. Найти лекционную аудиторию в огромной академии оказалось не простой задачей. К счастью, мне по дороге попался Хенрик, который не только объяснил, но и довел до нужного места.

До начала занятия было еще пятнадцать минут, поэтому людей в аудитории было ожидаемо мало. Но постепенно аудитория стала заполняться.

Первой лекцией у нас были основы теории магии. Ее вел высокий сухопарый высокий старик в темно-зеленом сюртуке. Длинные седые волосы, кустистые брови, изрезанное морщинами лицо, глубоко посаженные глаза, крупный нос и массивная челюсть — я бы легко поверил, что передо мной староста глухой деревеньки, а не могущественный маг.

Перед тем как начать занятие он сформировал на ладони небольшую шаровую молнию, заставил ее подняться в воздух, а потом — с громким треском исчезнуть. Впечатление это произвело.

— Приветствую вас, студенты. Меня зову Петер Регнер, профессор, чародей второго ранга. В этом году я буду вести у вас предмет «Основы теории магии». Самый важный предмет на первом курсе. Без теоретической базы вы будете не магами, а полуграмотным шаманами, которые способны только на балаганные фокусы. Поэтому попрошу отнестись к моему предмету со все серьезностью, — строго сказал профессор.

Выдержав драматическую паузу, он задал вопрос аудитории:

— Кто такой маг?

— Это человек способный трансформировать природную энергию, поглощать ее, преобразовывать и оперировать ею, — раздался голос смутно знакомый голос. Его обладателем оказался полная девушка с длинными каштановыми волосами.

С трудом я вспомнил, что это Софи Верум — обладательница самого высокого балла среди студентов и по совместительству наша староста. Руководителем группы ее назначили, потому что она оказалась единственным добровольцем.

На мой взгляд, очень глупо. Обязанности и никакой власти — вот что из себя представляет такая должность. На нее идут либо идейные, либо глупые. Или те, кто не успел убежать. Это я понял еще в гимназии.

— Верно, мефрау! Я рад, что хотя бы часть студентов не поленилась открыть мой учебник и прочитать первую главу, — сказав это, Регнер взмахнул рукой и сформировал иллюзию.

В воздухе повисли четыре слова: трансформация, поглощение, преобразование и оперирование.

— Вокруг нас разлито настоящее море энергии, но использовать ее могут только маги. Это наш дар и наше проклятье. Но оперировать природной энергией невозможно, она слишком опасна и нестабильная. При попытке поглотить ее в чистом виде, вы неминуемое получите травму энергетической системы. В лучшем случае, в худшем — у нас будет на одного студента меньше, — веско сказал профессор и посмотрел на студентов тяжелым взглядом. — И это не пустые слова. Раз в несколько лет находится очередной «гений», уверенный, что правила техники безопасности написаны не кровью, а красными чернилами. И они для него не указ. Итог печален, но закономерен.

Выдержав паузу, преподаватель продолжил:

— Для того, чтобы этого избежать необходимо уметь преобразовывать природную

энергию в нейтральную. Это даже не заклинание, а базовое умение, которым вы все вскоре овладеете. Вскоре для вас это станет так же естественно, как процесс дыхания. То насколько вы эффективно трансформируете энергию измеряется по столбальной шкале КПТ — коэффициент полезной трансформации. Это первый признак, по которому определяют силу мага. Да-да, вы не ослышались. То насколько вы эффективно трансформирует энергию напрямую отражает ваш уровень. Чем эффективнее вы это делаете, тем вы сильнее.

Профессор взмахнул рукой, и в воздухе зависли четыре огромных драгоценных камня. Спустя мгновение рядом с тремя из них возникли огромные цифры.

— Сорок единиц — это минимальный результат для мага четвертой ступени. То есть если вы не сможете его показать на выпускном экзамене, то не получите свой перстень с сапфиром. Для изумрудных требуется уже пятьдесят пять единиц КПТ. Для рубиновых — семьдесят.

— А для алмазных восемьдесят пять? — раздался голос из аудитории.

— Решение о присвоении первой степени магу принимает Магический Совет Мехелена. Для каждого мага устанавливаются индивидуальные критерии. Как правило, у соискателей КПТ не меньше девятидесяти баллов, — уклончиво ответил на вопрос профессор.

— То есть сила мага измеряется только в коэффициенте? — задал вопрос один из студентов.

— И здесь мы переходим ко второй части определения — поглощение, — с улыбкой сказал Регнер. — Трансформировав природную энергию, вы ее поглощаете. Сохраняете в собственном резерве. Его объем измеряется в эфирах. Один эфир обозначает минимальный объем энергии, необходимый для формирования одной руны — базового элемента любого заклинания. На выпускном экзамене у вас должен быть объем внутренней энергии не меньше двухсот единиц.

Профессор внимательно осмотрел аудиторию.

— Двести единиц эфира — столько энергии потребуется для создания боевого заклинания, способного сравнять с землей многоэтажное здание, — Регнер сделал паузу, чтобы студенты поняли смысл его фразы. — В теории, ваш выпуск, окончив академию, должен уничтожить несколько кварталов... К счастью, это только теория, на практике, мы выпускаем не только разрушителей, но и созидателей.

— Трансформировав природную энергию в нейтральную, вы поглощаете ее. Нейтральной энергией вы можете оперировать в рамках своего тела исключительно усилием воли. Но для внешнего воздействия она неэффективна — построить на ее базе заклинание невозможно. Существует три типа преобразованной энергии: стихийная, предметная и телесная. Как несложно догадаться, первый тип энергии используется для магии стихий. Телесная энергия применяется в целительстве, а также некоторых других направлениях магии...

«В основном запретных. Например, некромантии», — закончил я за преподавателя.

— ...Школа артефакторики в своей работе используют предметную энергию. Она названа за возможность делиться ей с неодушевленными объектами.

— А что с боевыми магами? — задал вопрос кто-то из студентов.

— Боевые маги используют разные типы энергии. Преимущественно стихийную, но у них есть множество заклинаний, которым нужна предметная и телесная. Надо понимать, что боевая ветвь магии во многом синтетическая — она заимствует самые разрушительные элементы из трех других направлений.

— То есть мы трансформируем природную энергию в нейтральную, а потом снова в природную, чтобы использовать стихийную магию? — снова раздался вопрос из аудитории.

— Распространенная ошибка. Нет, это не так. Стихийная и природная энергия по сути являются разными. Природную вы трансформируете в нейтральную, а вот ее вы уже преобразовываете. Это два совершенно разных процесса. Скоро вы поймете это на практике.

Преподаватель сделал паузу и продолжил речь:

— Итак, основными показателями силы мага является его КПТ и объем источника. Только от вас зависит как сильно вы их разовьете. Сейчас у вас всех равные возможности. Для магии не важно какое у вас происхождение, пол, физические характеристики. У вас нет никаких ограничений и преград. Любой из вас имеет шанс стать алмазным — главное развивать свои способности, повышать свой коэффициент и расширять источник. Вы легко можете настоящим повелителем сверхъестественной энергии, — торжественно сказал профессор, добавив к своей фразе небольшую толику ментальной магии.

На меня обрушилась волна чужого энтузиазма и уверенности. Ощущения были неприятные, словно окатили из ведра холодной водой. А вот остальные прониклись, даже артефакты не помогли.

— Вы легко можете забраться на вершину мира, главное приложить усилия, — закончил свою вдохновляющую речь профессор.

Меня передернуло.

Технически нам сказали чистую правду. Сейчас у нас у всех равные возможности. За исключением некоторых психически больных, которых обучали индивидуально. Вот только могущество дает не резерв и КПТ, но знания. Их никакой грубой силой не заменишь, наставник так говорил. И в этом вопросе я ему доверял.

Так что Регнер немного лукавил. Да нет, нагло врал. Хотя для профессора и рубинового сдача экзамена на ранг — это что-то простое и не требующее усилий.

Тем временем лектор перестал отвечать на глупые вопросы взбудораженных студентов про их возможности и шансы. Выпив стакан воды, он продолжил лекцию.

— Итак, несколько месяцев назад вы все проснулись с меткой. Как говорят в народе, вы вытянули счастливый билет. И это чистая правда. Вам крупно, минхеры и мефрау студенты.

Я невольно вздрогнул, когда вспомнил реакцию тети на такую «татуировку», которая появилась в мой день рождения. Ей для полного счастья не хватало только факта, что у сумасшедшего племянника прорезались магические способности.

— Этот феномен так и не был раскрыт чародеями королевского университета. Современная теория считает, что из-за давления естественного магического фона у каждого одаренного формируется защитное поле. Когда вы достаточно крепкие, чтобы выдерживать давления природной энергии, поэтому ваш дар создает метку. Она — знак, что ваше тело готово использовать магию.

— Как «теория стен» объясняет, что у всех она формируется именно в семнадцатый день рождения? — подняв руку, спросил я. — И зачем телу давать сигнал, создавая такую татуировку?

Профессор улыбнулся, посмотрел на меня внимательным взглядом, а потом неожиданно развел руками.

— Увы, но ответов на эти вопросы она не дает. Не смогли их дать и другие теории. Вынужден признать, что современная наука на самом деле ничего не знает про метку. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, — сказал я, хотя это было не так.

— Прекрасно. Тогда перейдем к теории. Тогда перейдем дальше. Записывайте название темы: «Базовые принципы теории магии»...

Следующей парой у нас была теория заклинаний в той же аудитории. Большинство студентов остались здесь, сбились в кучку и стали возбужденно обсуждать слова профессора Регнера. В магическом зрении я видел, что многих окружает лёгкая вуаль заклинания. Скоро оно развеется, но общие впечатления и запал останутся надолго.

Зацепило и обладателей защитных амулетов. Так Лирабель вдохновенно объясняла своей свите о своих грядущих успехах. Я невольно усмехнулся и вышел в коридор. Сейчас мне нужно было проветриться.

Практику заклинаний вела молодая колдунья третьего ранга в строгом брючном костюме. Когда она вошла в аудитории по рядам пробежал шепоток. Ожидаемо, возмущались выходцы из деревень.

Преподаватель никак не отреагировала на это, поднялась на кафедру и стала чертить в воздухе руны. Естественно, этот несложный магический фокус заставил всех замолчать и замороженно следить за ее действиями.

— Меня зовут Диана Файнфурт, старший преподаватель. В этом я веду у вас основы практики заклинаний. Следующие четыре месяца вы будете изучать магический алфавит под моим руководством.

Когда она это сказала, начерченные ей руны засветились ярким светом, а потом превратились во множество маленьких искр.

Эта лекция была уже не такой интересной. Файнфурт была не таким хорошим рассказчиком, да и материал оказался не настолько эпохальным. Большую часть лекции я знал, но все равно делал записи в тетради.

Все заклинания создаются с помощью рунического алфавита, состоящего из двадцати пяти магических символов. Каждый из них имеет свое значение. Сами по себе они не обладают силой, но совместно с другими способны создать магию. Минимальная длина — три символа, но для настоящих чар нужно гораздо больше знаков.

Естественно, нельзя просто начертить волшебные письмена и получить магию. Чтобы все сработало ее надо наполнить силой. Для активации одной руны нужно определенно количество энергии — тот самый эфир.

Конечно, можно влить в волшебный символ еще больше энергии, тогда заклинание станет сильнее. Но, если превысить определенный объем, есть риск просто разрушить заклинание. Кроме того, чем сложнее чары, тем больше символов, следовательно нужно еще больше энергии. Так что с силой нужно было быть аккуратнее.

Просто? Да, очень. Но есть еще преобразование. С ним все становится еще интереснее.

Маг не может использовать природную энергию — она слишком опасна и всегда есть риск умереть. Нейтральную энергию можно использовать только внутри тела, да и то ограниченно. Вне организма мага она бесполезна.

Как объяснили мне, это как пытаться зарядить револьвер патронам от винтовки. Они просто не влезут в камору барабана.

Так что нужно не только подобрать руны и правильно их начертить, но и наполнить их нужным объемом определённой энергией. Также необходимо представлять в голове четкий результат заклинания. Ошибешься и результат может очень сильно отличаться. Напортачить с цветом пламени — еще не самый плохой вариант.

— У рун есть три способа построения. Первый — дактилирование. Его я продемонстрировала вам в начале пары. Второй — графический, — преподаватель подошла к доске и быстро написала на ней цепочку символов. Закончив, она отошла на несколько шагов и взмахнула рукой. В написанную мелом запись ударил луч энергии.

Доску тут же закрыл магический щит.

По рядам студентов пробежали шепотки. Улыбнувшись, Файнфурт сняла заклинание.

— Графический способ записи лежит в основе артефакторики. Нет, я не превратила доску в артефакт, лишь в его жалкое подобие. Для настоящего амулета нужны особые материалы и длинные магические конструкции. Но общий принцип схож.

Дав студентам осмыслить сказанное, преподаватель продолжила:

— Последний и основной способ начертания рун — мысленный. Большинство магов строят заклинания в разуме. Это быстрее, чем другие способы. На первый взгляд это сложно, но я гарантирую, что к концу семестра вы все им овладеете, — нехорошо улыбнувшись, сказала Диана.

«Прекрасно, на мою голову свалился еще один садист-учитель», — обреченно подумал я.

— Если все маги колдуют мысленно. Зачем нужны другие способы? — спросил кто-то из аудитории.

— Хороший вопрос, — одобрила Файнфурт. — Как я уже упоминала, графический метод используется при создании артефактов. Кроме того, он позволяет построить особенно сложные заклинания. Не каждый маг может держать в голове сотни символов. Дактиль можно воспринимать как переходный метод, но у него есть свои преимущества. Зачастую он надежней, чем остальные — гораздо сложнее начертить энергий руну неправильно, ты не зависишь от носителя информации. Сначала вам придется овладеть графическим методом. После мы перейдем к дактилированию, а потом уже и к мысленному начертанию. Если вы с этим не справитесь, то никогда не станете настоящими магами.

Естественно, нам задали огромное домашнее задание. Я невольно вздрогнул, когда перечисляли список упражнений из прописей. На лицах остальных студентов отразилось отчаяние.

После лекции треть нашей группы была свободна. Остальных ждали занятия по языку, математике и истории. Свободные одноклассники не упустили возможности громко посочувствовать им. Реакция была ожидаемой и непечатной.

Вот только нам будет так вести только по первую половину недели. В остальные дни дополнительных занятий нет. Тут же в голове возникли слова профессора про равные условия.

Пообедав с Юлием и Владиславом, я отправился к себе. Объем задания у Файнфурт оказался действительно огромен. Убив несколько часов на написание упражнений, я отправился на ужин. По дороге я встретился с мрачным как туча младшим.

— Все настолько плохо? — спросил я.

— Ненавижу. Это. Проклятое. Чистописание, — отчеканил он.

Я не стал говорить ему, что обычные прописи и по магии — это не одно и то же. Судя по его лицу, он был готов придушить преподавательницу за это задание. Поймав мой взгляд, он неожиданно усмехнулся.

— Нет, я знаю, что это надо. И это не так сложно. Но я ожидал более... волшебных домашних заданий.

Я хмыкнул.

— Как ты себе это представляешь? Ты должны сделать из подручных материалов голема или открыть портал в другой мир?

— Не знаю как, но я бы попробовал. Хотя бы из спортивного интереса. Надеюсь, дальше будет веселее.

Да-да, дальше определенно будет лучше. Так говорит мой психиатр. Вот только ее предсказания год от года не сбываются.

Владислав уже занял для нас место и вызвал подносы с едой. За ужином я в основном молчал, больше слушал «восхищение» Юлия по поводу заданий.

Вернувшись к себе, я рухнул на кровать и закрыл глаза. Ничего сложного сегодня не было, но вымотался я преизрядно.

Дальше будет лучше, определенно.

Следующий день начался сразу с двух лекций по теории магии.

Второе занятие было уже не таким интересным. Профессор разбирал основы, буквально разжевав каждое положение. Отдельные предложения он объяснял так, чтобы до самых одаренных дошел смысл. Особый акцент он делал на технике безопасности.

— Я снова напоминаю, занятия магией должно проходить под контролем преподавателей. Можно изучать материал только в порядке, предусмотренной программой. Самостоятельно изучение магии будь то эксперименты, кража учебников или дополнительные занятия со старшекурсниками строго наказываться, вплоть до отчисления. Сделано это не для того, чтобы навредить вам, но обезопасить. Мы потеряли очень много одаренных, которые считали себя самыми умными, а в итоге погибли или, что еще хуже, стали магическими калеками. Поверьте мне, эти правила написаны кровью. Проявите терпение, минхеры и мефрау. Магия вам покориться, но все будет не сразу!

Закончив речь, Регнер спросил есть ли у аудитории вопросы.

— Почему большая часть артефакторов Иллирии работают на заводах? — не без вызова спросила Лист.

— Все из-за концентрации магических потоков. Действительно, огромное количество магов — порядка сотни человек — трудятся в Долине Мастеров. Они создают пространство без магии, которое обеспечивает работу заводов. Их фабрики обеспечивают заготовками все магические мастерские планеты. В них трудится также сотня чародеев. Половина наших магов — артефакторы. Именно благодаря ним живет наша планета. Без них не было бы не золота, не товаров из метрополии, да и самой колонии тоже.

Дождавшись пока мы осознаем смысл фразы, он продолжил:

— Поэтому настоятельно рекомендую вам задуматься о поступлении на программу артефакторики. Если кто не знал, то ее выпускники зарабатывают наравне с боевыми магами, но не рискуют своей головой в глупых авантюрах.

Следующим был семинар по заклинания.

Вопреки моим ожиданиям домашку сделали абсолютно все, даже недовольный Юлий. Файнфурт не без интереса изучила мои руны, а потом взяла тетрадь нашей старосты для разбора.

Давно я не видел таких торжествующих глаз. Зря. Потому что именно ее работу выбрали для показательного разноса.

На мой взгляд, ничего страшного не произошло. С первого раза Верум смогла написать толковые заклинания. Пусть с трудом, но даже я смог бы сотворить на их основе магию.

Другое дело, что преподавательница так не считала. Вежливо и максимально корректно она смешала работу старосты с грязью, акцентирую внимание на ошибках, закрывая глаза на удачные, на мой взгляд, моменты.

На девушку было жалко смотреть. Остальные выглядели не лучше. Очевидно, их работы были на порядок хуже.

Я никак не реагировал. На такой стиль преподавания я насмотрелся, поэтому никакого отклика он не вызывал.

Построив в воздухе короткое заклинание, колдунья с помощью левитации вернула Верум ее прописи, а потом раздала нам новые задания и обозначила нам время на его исполнение.

Оценив объем задания, я мысленно выругался. К концу пары, рука у меня готова была отвалиться. Про остальных молчу — судя по их лицам, Диану уже записали в кровные враги все, даже миролюбивый Влад.

Сдав тетрадь, я уже отправился к выходу, но меня остановил голос Файнфурт:

— Вас, Кайлас, я попрошу остаться.

Я мысленно вздохнул, но ничего не сказал, молча дождался пока все выйдут.

Смерив меня задумчивым взглядом, преподавательница нехорошо улыбнулась и быстро начертила в воздухе «огниво», которым я недавно баловался на корабле.

— Сможете повторить? — спросила она, развеивая чары в последний момент.

Пальцы плохо слушались, магия получалась с трудом, но я смог это сделать.

— Прекрасно, теперь мысленно.

Это оказалось гораздо проще. И пламя даже было нужного цвета.

— Ясно. Тогда забудьте про сегодняшнее домашнее задание, доставайте тетрадь, записывайте другое...

Упражнение было всего три, но что-то мне подсказывало, что объем у них был на порядок больше, чем у прошлых. Буркнув «прощайте», я пулей вылетел из кабинета.

И пусть это соответствовало моим планам, прописи не взывали у меня никакого энтузиазма.

Среда началась с лекции по философии. Ее вел благообразный дедушка без магического дара. Я сразу же я понял, что толку от этого предмета будет мало. Потому что преподаватель тихо вел беседу сам с собой. Даже Влад, который явно обладал более обширными знаниями, сидел с непонимающим лицом.

Для очистки совести я решил еще пару раз сходить. Судя по лицам остальных студентов — большинство так геройствовать не собиралось.

На занятие по энергетике я успел в последний момент. И понял, что мне крупно повезло. Потому что опоздавших преподаватель просто не пустил, заперев дверь магическим барьером. Таких «счастливчиков» было немало.

Тренировочный зал номер один оказался огромным помещением с высокими потолками, длинными лавками вдоль правой стены и непонятными артефактами у левой. Неприятно удивило полное отсутствие природной энергии — из-за особо мощных барьеров и специальных артефактов. Понимание, что пополнить магический резерв невозможно, пришло неожиданно. И это было очень неприятное чувство, словно оказался без одежды на морозе.

Также напрягало отсутствие окон и единственный выход. И сидящий в углу маг-медик. Все это делало помещение похожим на камеру психобольницы.

Преподавателем оказался седовласый мужчина лет шестидесяти. Выправка, командный голос и тяжелый взгляд — типичный армейский маг.

— Меня зовут Вейт Сименс. Майор магического корпуса в отставке. Вы можете знать наизусть все учебники и с закрытыми глазами доказывать теорему Больцано-Вейерштрасса, но если вы не умеете управлять энергией, то медяк вам цена как магам. Этому я вас и буду учить.

Преподаватель жестом указал в сторону черных каменных столбов с выжженными на них рунами.

— Это простейшие магические накопители. В них содержится запас нейтральной энергии. Ваша задача на это занятие — вытянуть ее из артефакта. Вопросы?

В аудитории повисло напряженное молчание.

— Как это сделать? — наконец робко спросила одна из студенток.

Преподаватель усмехнулся.

— Это вам и предстоит узнать. Я могу закатить часовую лекцию на эту тему, но толку от этого не будет. Это как описывать слепому от рождения цвета, а глухому — музыку. Это индивидуальное, сугубо личное. Пока сами не сможете, ничего не поймете. Еще вопросы?

— На лекции нам говорили, что маги работают с природной энергией, а потом... — начала наша староста, но Сименс перебил ее:

— Сейчас вы не маги, а лишь заготовка под них. И попытка заигрывать с природной энергией вас просто убьет или, что хуже, превратит в калек. Сначала вы должны овладеть безопасной «нейтралкой», а потом уже будет учиться трансформации. Все ясно? Хорошо. В случае, если почувствуете слабость или странные ощущения тут же прекращаете упражнение и сообщаете мне. Теперь делимся на две группы и за работу.

То ли короткая речь преподавателя произвела на студентов впечатление, то ли всех нервировал целитель, но первая группа собиралась очень медленно. Сименс этому не удивился и быстро сформировал отряд «добровольцев» из десяти человек.

С магическими накопителями я уже работал, пусть они и выглядели по-другому. Мне не составило труда вытянуть эфир из артефакта. Тут же над ним зажегся голубой огонек.

— Неплохо, — безэмоционально сказал отставной майор, сделав пометку в журнале. Вместе с ним ко мне подошел медик, но почти сразу вернулся назад. Небольшое заклинание преподавателя и энергии в обелиске стало на порядок больше. — Вытягивая сколько сможешь, потом возвращай назад. Знаешь как? Отлично. За работу!

Я невольно обернулся, когда почувствовал чужой взгляд на затылке. Его обладателем оказалась наш староста. Как оказалось, очень злая и завистливая староста. Иначе ее гримасу истолковать нельзя. Поняв, что я ее заметил, она тут же сделала невозмутимое выражение лица и принялась за работу.

Она оказалась вторым студентом, который справился с заданием. И с ней преподаватель беседовал уже более предметно, задавал вопросы и внимательно слушал, а маг-медик внимательно ее осмотрел и даже наложил простейшее лечебное заклинание, после чего Софи отправили на скамейку запасных.

Постепенно все студенты смогли выполнить задание, вытянув из артефактов хоть немного энергии. После этого нас сменила вторая группа. К концу пары и они справились с заданием.

Я с трудом опустил на лавку. Руки гудели, голова тоже. Само упражнение было не сложным, но выматывающим — необходимо было вытягивать энергию, сохранять ее в

источнике, а потом вытаскивать и возвращать обратно. Просто, но трудоемко. И очень похоже на занятие с гирей. Даже эффект, с определенной точки зрения, одинаковый — расширение источника, развитие магических каналов. Все бы хорошо, если бы не ощущения.

Когда первая пара закончилась, преподаватель снял с двери барьер. Никто не торопился выходить из зала, зато в него тут же влетел один из опоздавших студентов. Вернее, одна.

— Вы не имеете право! — взвизгнула Лирабель. — Мы...

— Имею право. Полное. Вы опоздали, я могу не пускать вас в аудиторию. Это закреплено в уставе академии, — с ленцой сказал Сименс, зажигая в глазах магический огонь. — Вопросы?

Блондинка уже открыл рот, чтобы сообщить преподавателю, что она о нем думает, но ей на плечо легла рука подружки, которая едва ли не силой потащила ее к скамейке. Остальные опоздавшие молча заняли свои места. Их было не меньше дюжины.

— Отлично. Перерыв пятнадцать минут. Потом продолжим. Для опоздавших я, так и быть, проведу повторный инструктаж.

После того как новенькие освоили прошлое задание, нас снова погнали к обелискам. Теперь все пытались взять эфир и вернуть его обратно.

Спустя несколько минут случился и первый несчастный случай. Над одним из артефактов зажегся красный огонек, а сам он взвыл дурным голосом. Спустя секунду студента отшвырнуло в сторону. Рядом с ним тут же оказался Сименс и медик.

— Все нормально. Жив и не калека! — вынес вердикт преподаватель спустя минуту. — Просто взял больше силы, чем следовало. Такое бывает. Продолжаем занятие!

Пострадавшего отправили на скамейку, где им занялся целитель, а мы продолжили работать.

«Судя по лицам, всем понравились слова про смерть и увечья. Я так понимаю, майор предпочитает показывать, а не рассказывать?» — мрачно подумал я и сосредоточился на работе.

Глава 3. Инициатива и последствия

Неделя пролетела быстро, но выматывающее.

Убив весь вечер субботы на домашнее задание, я провел в кровати все воскресенье.

Сил хватило только на поход в столовую и отправку письма тете. С этим я определенно затянул, но лучше поздно чем никогда.

Вторая неделю прошла практически также.

Энергетика — предмет важный и нужный, но жутко монотонный. Трансформацию и преобразование мы будем изучать очень нескоро, так что остается только «общаться» с обелисками, развивая резерв и каналы, а потом без сил возвращаться в общежитие.

Еще и Симменс с его вопросами. Пока остальные работали с артефактами, он донимал сидящих на лавках. Спрашивать он мог что угодно, даже не о магии, но он постоянно ставил нас в тупик. Мозги просто кипели, когда ты пытался понять что хочет услышать преподаватель.

Думаю, ему просто нравилось смотреть на наши лица в этот момент.

Практика заклинаний — интересно, но, к сожалению, я ушел далеко вперед. И обычные занятия на паре, и дополнительные от Файнфурт были всего лишь отработкой алфавита, а не чем-то новым.

Самой сложной ситуация оказалась с основами теории магии. После первых интересных лекций Регнер начал медленно, но, верно, отказываться от языка, понятного студентам и переходить на высокий стиль, который понимал только он, да еще пара-тройка алмазных.

Нет, теория заклинаний — это важный и сложный предмет и о многих вещах там нельзя поговорить просто, но профессор умудрялся вывести на какой-то запредельный уровень даже самые простые темы и понятия. Как будто на первых лекциях он изо всех сил себя сдерживал, а сейчас отыгрывался на нас.

Семинары у него были отдельной пыткой. Когда он не терзал студентов особо сложными вопросами, то «просто и доходчиво» объяснял материал, а мы пытались уловить из этого хоть что-то. Потом приходилось буквально расшифровывать свои записи, чтобы понять, что хотел до нас донести профессор.

Если верить Хенрику, то дальше будет только хуже. И потом занятия будут проходить по принципу «тихо сам с собой я веду» беседу, а теорию мы будем осваивать по большей части самостоятельно.

Я учился, честно грыз гранит науки и отрабатывал на тренажерах. Если не считать усталости, все было хорошо... Но жутко медленно. Словно меня пересадили с паровоза на хромоногую кобылу, а пункт назначения остался прежним.

Умом я понимал, что все не так плохо. Все-таки мое обучение было специфичным и затрагивало не все темы, я откровенно «плавал» во многих вещах. Так что все это было нужно и полезно...

Но как же меня все это бесило! Я хотел большего, хотел здесь и сейчас, а не когда-нибудь потом.

Когда я за завтраком поделился своими мыслями, Влад неожиданно предложил решение:

— Спроси у Омена. Я слышал он проводит дополнительные занятия.

Я недоверчиво посмотрел на приятеля. После вечера в ресторане мы больше не видели куратора, свои обязанности он переложил на Хенрика.

— Сомневаюсь, что будет толк. Он же боевой маг, а я просто первокурсник с двумя изученными заклинаниями.

— Не попробуешь, не узнаешь, — философски сказал он.

— Ты что думаешь, Юлий?

Парень, который тратил все силы, чтобы не упасть лицом в тарелку с кашей, пробурчал что-то невразумительное.

— Он еще не проснулся, поэтому пока не может ответить на твой вопрос, — дипломатично сказал старший.

Я хмыкнул. Последние несколько ночей Юлий совсем не спал. О причине он не говорил, но догадаться не сложно, особенно, если обратить внимание на воротник рубашки, который не всегда скрывал следы от засосов.

Нет, я не завидую! Совсем не завидую. Ни капельки.

В конце концов, не всем рождаться легкими веселыми мальчиками, пользующимся популярностью у дам.

Кто-то рождается с мозгами. А потом получает психические расстройства. Да, звучит очень оптимистично, но что есть, то есть.

Усмехнувшись, я распрощался с приятелями и отправился на поиски Александра Омена. Опоздать на пару я не боялся, лекция по философии меня не интересовала.

Боевого мага я нашел в преподавательской, он сидел за столом и с мученическим видом заполнял бумаги.

— Маркус Кайлас, верно? С каким вопросом ко мне пожаловали?

Документы он тут же отодвинул на край стола. Я вздохнул, собрался с силами и изложил свою просьбу.

— Значит, академическая нагрузка не устраивает? Всего мало?

Я просто кивнул.

— Покажешь хоть одно заклинание, тогда и поговорим, — хищно улыбнувшись, сказал маг.

Я искренне обрадовался, что попросили всего одно, а не два. Щелчок пальцами и на руке у меня зажегся огонек. В этот раз получился красный.

Омена подобная демонстрация не слишком впечатлила. Он взял со стола листок, свернул его трубочкой и поджег об мое заклинание.

Несколько секунд он любовался на горящий документ, а потом его потушил.

— Файнфурт, уже дала дополнительное задание? По глазам вижу, что дала. Ладно, приходи в пять вечера в первую аудиторию. Посмотрим.

Вечера я дождался с трудом. Вот только ожидание того не стоило.

— Извини, парень, но с твоими каналами и резервом остается только работать над их усилением. Удивительно, что с ними ты освоил преобразование. Когда наберешь КПТ в двадцатку и резерв в сорок, тогда поговорим. А пока — работай, — сказав это, куратор махнул рукой в сторону одного из тотемов.

Правду говорят: расскажи о своих планах Светлому, и Чужой их обязательно исполнит. С мрачным видом я приступил к выполнению уже набившего оскомину упражнения.

— Работай на износ, посмотрим твои пределы, — скомандовал Александр.

Меня хватило на час, после этого я на негнущихся ногах добрался до лавки и с трудом

на нее опустил.

Омен посмотрел на меня не без любопытства.

— Хорошая выносливость для твоего уровня. Три раза в неделю два подхода по полчаса с перерывом в пятнадцать минут.

— И это все? — мрачно спросил я.

— Для начала — да. А там посмотрим. Повторяю, для твоего уровня у тебя очень хороший результат. Но если не хочешь стать калекой, то придется заняться общим развитием.

«Я уже и так калека», — зло подумал я, но в последний момент сдержался и не сказал это вслух.

— Хорошо себя покажешь, можешь рассчитывать на удачное распределение после первого семестра. Сильные маги берут сильных учеников.

Громко скрипнула дверь, Омен резко развернулся.

— О, наконец-то у нас гости! Ну и где ты бродила, спутник мой?

Обращался он к девушке, которая тихо вошла в зал.

На моей памяти это была первая студентка, которая была одета не в платье, но в брюки и пошитый по фигуре сюртук.

Чуть выше среднего роста, худощавая. Темные волосы собраны в простой хвостик, большие зеленые глаза, правильные черты лица, аккуратный носик, узкие губы.

— Отработка, — коротко ответила девушка.

— Регнер или Соддерн?

— Оба, — опустив голову, покаянно ответила она.

Омен всплеснул руками.

— Ладно, Соддерн, старик ненавидит каждого студента, что находится в этих стенах. Но как ты Регнера вывела из себя?

— процитировала не ту позицию, — вздохнула девушка. — Кто же знал, что профессор разделяет идею единой стихии.

— Феноменальное везение! То, что нужно для боевого мага. Ладно, вставай к тотему. Один подход на час. Потом отправимся на полигон, погоняю тебя.

Девушка кивнула, взглянула на меня и тихо спросила:

— У нас пополнение?

Взгляд при этом у нее был внимательный и настороженный, словно она ожидала удара.

— Нет, просто первокурсник. И он уже показывает результаты лучше, чем некоторые студентки второго курса. К тотему, Холд. Живо!

Девушка ожгла меня полным злобы взглядом и быстро отправилась к артефакту. Спину она при этом держала неестественно прямо.

— Ладно, Кайлас. Жду тебя завтра. И не вздумай пропустить занятие.

Теперь к рутинным занятиям добавились еще и рутинные тренировки вечером. Вторник, четверг, суббота. Да, именно этого мне не хватало. Именно этого я хотел.

Я мысленно выругался, встал с лавки и отправился к тотему выполнять второй подход. Ко мне тут же подошла ученица Омена.

Звали ее Луна, фамилия — Холд. Мысленно я называл ее Холодная Луна. Подозреваю, не я один.

Со мной она за прошедшую неделю перебросилась лишь парой слов. Очевидно, брUNETке я не понравился с первого взгляда. Ну или с первого сравнения не в ее пользу от

Омена.

Сегодняшнее занятие отличалась от предыдущих — куратор освободил от упражнений ученицу и велел ей следить за мной. Сам он в это время сидел на лавочке и разбирал документы. Его полное страданий лицо доставило мне искреннее удовольствие.

К скучному выматывающему упражнению прибавился недовольный надзиратель. Чувствовать испытывающий взгляд брюнетки было неприятно. Вероятно, она магическим взором проверяла мое состояние, но интуиция подсказывала, что она хочет в меня запустить боевое заклинание.

Назло коллеге по несчастью получать травму я не хотел, поэтому упражнение выполнял аккуратно и по всем правилам.

— И долго мы будем молчать? — тихо спросил она спустя несколько минут.

— Что-то случилось? — посмотрев ей в глаза, спросил я.

— Ты. Случился. Зачем тебе Омен? Хочешь его в отряд?

После первого семестра студенты выбирали специализацию, потом их разбивали на отряды и закрепляли за преподавателями. Под их руководством они изучали конкретное направление магии до выпуска. При этом общие для всей группы занятия никто не отменял.

— Я еще не решил куда пойду, но вряд ли пойду на боевой факультет, — подумав, сказал я.

Судя по всему, разговор будет серьезным, поэтому я прекратил делать упражнение и шагнул в сторону от артефакта. Теперь он не стоял между мной и Луной. Про такой прием я читал в какой-то книжке по психологии.

— Вот как? И почему же? — сверля меня взглядом, спросила девушка. — Миры посмотришь, себя покажешь.

— Без последнего я точно обойдусь, — хмыкнул я, продолжил медленно, тщательно подбирая слова: — Я один раз был... на армейских учениях. Видел, как работают боевые маги. Мощно, красиво... и точно не для меня. Не дотягиваю до высокой планки. Рылом не вышел, короче говоря. Медицина, стихийка, в крайнем случае, артефакторика.

Взгляд Луны немного смягчился, но остался подозрительным.

— Тогда зачем пришел к Александру?

— Он наш куратор. Меня немного учили до академии — руны, трансформация, преобразование, пара заклинаний. Хотел дополнительных занятий, быстро стать сильнее. Как видишь, получил, нас-слаждаюсь!

— Тут ты сел в лужу, Кайлас.

— А я и не догадывался! — скорчив гримасу, сказала я.

Брюнетка рассмеялась.

— Со всеми бывает.

— Слабое утешение. Как видишь, я не претендую на твоего Омена. Мир?

На минуту воцарилось тягостное молчание.

— Мир, — смутившись, сказал девушка. — Ты неправильно прокачиваешь энергию по каналам рук. Поэтому тяжелее. Подсказать?

Я согласно кивнул.

Спустя пару минут я понял, что от меня требуется и смог исполнить упражнение, как показала Луна. Действительно, стало капельку легче.

— Благодарю, — искренне сказал я.

Девушка только усмехнулась.

Сон полезен для здоровья. Очевидно, этот факт неизвестен магам, которые составляли наше расписание.

Семинар у профессора Регнера начинался в восемь утра. Причем было их сразу два.

Тяжелое испытание для не проснувшегося мозга. Особенно, если ты искренне пытаешься понять что говорит профессор.

Я печально посмотрел на «элементарное» уравнение, которое заняло всю доску. Для чего оно нужно я так и не понял, но старательно переписывал.

Остальные делали тоже самое, но судя по пустым глазам даже не пытались вникнуть.

И тут я услышал храп. Мощнейший.

«Юлий влип», — подумал я, смотря на развалившегося на парте музыканта. Старший брат старательно его толкал, но результат не было.

Похоже, у кого-то была бурная ночь. И будет не менее бурное утро.

Секунда и профессор уже возвышался над учеником.

Несколько мгновений, светящиеся руны и... на соню льется вода.

Он быстро поднял голову от парты, быстро вытер лицо и невинно спросил:

— Доброе утро. Мне выйти вон?

— Спать надо было ночью, — заметил Влад, когда мы сел за стол в столовой. — А не предаваться блуду!

— Завидуйте молча, ваше святейшество, — буркнул Юлий, заказывая нам еду. — У меня есть дела поважнее учебы.

Старший Алькасар фыркнул и сложил руки на груди. Не знаю чего в нем сейчас было больше — беспокойства за брата или банальной зависти.

Не то чтобы я не завидовал некоторым, но не до такой степени. Запретный плод оказался не таким сладким, как я когда-то воображал.

— Маркус, хоть ты ему скажи?!

— Что я скажу? Что надо быть осторожным и не плодить бастардов?

От такого вопроса Влад поперхнулся, а Юлий заржал.

— Ну на это ему мозгов хватит, по крайней мере, я на это надеюсь, — обиженно сказал очкарик. — Но вот на то, чтобы написать доклад о потоках — нет.

— На это ни у кого на курсе мозгов не хватит, — уныло подтвердил младший, но тут же его глаза зажглись нездоровым огнем. — Но я знаю у кого хватит. Пусть и придется отработать.

Сказав это, он подскочил со своего места и вылетел из столовой.

— Хорошо устроился. Теперь будет страдать со своей старшекурсницей вместе, — взяв ложку, сказал я.

— Это возмутительно! — воскликнул Влад.

Я лишь пожал плечами.

— Каждый изворачивается как может.

Алькасар почему-то покраснел, потом фыркнул и принялся за еду.

Утро добрым не бывает. Вечер — тоже.

— Сегодня у нас важное совещание. Увильнуть не получится, поэтому занимайтесь самостоятельно, — сообщил Омен, когда я вошел. — Хорошего вечера.

Я не успел даже рот открыть, как он выскочил из зала.

— Что будем делать? — спросил я у Луны.

С момента нашего выяснения отношений прошла неделя. Ситуация определенно стала

лучше. Правда, полноценным миром я бы это не назвал. Скорее перемирием. По крайней мере, подозрительно-оценивающие взгляды я ловил на себе постоянно.

То ли Холд мне до конца не поверила, то ли ожидала удара в спину.

На самом деле разумный подход, одобряю. Сам я ждал от нее того же. Как и от большинства вокруг.

— Ту же слышал. Просто работаем самостоятельно.

— Разве это не против правил?

Луна фыркнула.

— Читай внимательно! Запрещено самостоятельное магии. У нас же просто отработка имеющихся навыков. Не более.

— «Занятия магией должно происходить под контролем преподавателей», — процитировал я Регнера. — Разве не так написано?

Девушка усмехнулась.

— Так и знала, что ты испугаешься нарушить правила. Даже в такой малости. Даже с разрешения преподавателя.

Холд разводила меня на слабо. Это было очевидно.

Логика подсказывала, что надо сообщить об этом, развернуться и уйти. Эта же логика подсказывала, что мне с Луной куковать в одно зале еще три месяца. Минимум. Портить отношения дальше себе дороже.

Да и выставлять себя трусом на глазах у девчонки не особо хотелось, пусть это и была Холд. Я уже молчу про испорченные отношения с Александром.

— Обещаешь приносить мне посылки в госпиталь? — не скрывая насмешки, спросил я.

— Не беспокойся, буду лежать в соседней палате, — в том мне ответила девушка.

Я хмыкнул и подошел к тотему.

Тренировка без Омена была точно такой же как с Оменом. Только без Омена. Парадокс, однако.

— И часто приходится заниматься самостоятельно? — спросил я, когда ушел на перерыв.

— Регулярно. Александр предпочитает полигоны, а не залы с артефактами. Думаю, он бы отказал тебе, и сейчас гонял меня с ребятами, если бы мы не...

Холд осеклась и резко замолчала. Видимо, из-за упоминание своего отряда. Прошла минута, но она не продолжила фразу. Тогда я решил сменить тему:

— Как учеба после распределения?

— Первый месяц — классно. Потом такая же тягомотина, что и раньше. Теория, зазубривание заклинаний, отработка навыков. На боевом — еще больше муштры и практических занятий.

— По-онятно.

— Все-таки мне соврал и собираешь к нам на факультет? — сказав это, Луна выглянула из-за тотема и подозрительно посмотрела на меня.

— Светлый и Чужой! Обойдусь!левой-правой, левой-правой мне и дома хватило.

Девушка прыснула.

— Тогда тебе тем более понравиться! Все свое, родное!

Я лишь закатил глаза и отрицательно помотал головой.

Если верить часам, время вышло, поэтому я нехотя встал и направился к артефакту. Не успел я начать упражнение, как магический удар отбросил меня от столба.

Остановился я только у стены. Вернее, затормозил с ее помощью. Было больно. Зверски. «Луна? Прибьет пока препода нет?» — подумал я, с трудом вставая на ноги.

И быстро понял, что ошибся. В нашу беседу вмешался кто-то третий. И сейчас Холд, прикрывшись щитом, пыталась отражать его атаки.

Из-за вспышек заклинаний я мог разглядеть только черный силуэт нападавшего, не более. Мелькнула абсурдная мысль, что Омен решил устроить проверку на бдительность.

Вот только количество и качество заклинаний... Нет, так не тренируют так убивают. В этом я уверен.

Как хороший студент первокурсник, я сейчас должен выбежать из зала и позвать на помощь. Безопасно и правильно? Определенно.

Вот только барьер на дверях ставил крест на этих планах. Окон же в зале просто не было.

Поэтому я закрыл глаза и стал мысленно выводить руны. Спустя минуту мой резерв был пуст на три четверти, а правую руку я не чувствовал.

Прекрасно. Так и должно быть.

Очень хотелось подбежать к тотему и зачерпнуть из него немного силы, но я быстро отказался от этой идеи. Та часть зала была в поле зрения противника, в отличие от противоположной стены с лавками.

Я успел преодолеть большую часть расстояния, когда меня заметили. Противник на секунду отвлекся, чем воспользовалась Луна, швырнув в него огненный шар.

Это дало мне лишнюю секунду.

Прыжок.

Нас разделяет два элла.

Близко. Должно хватить.

Движение руки и заклинание отправляется в полет. На секунду мою ладонь и голову противника соединяет голубой луч. Защиту врага он игнорирует.

Секунду ничего не происходит. А потом раздается дикий вопль, полный боли.

Схватившись за голову, маг падает на землю.

Да, точно получилось. Как и тогда.

Стало непривычно легко, словно снял тяжеленную каску.

Ничего удивительного. Сейчас моим раздвоением личности «наслаждался» налетчик.

Правда, и мне не сладко. Эфира в источник почти не осталось. Пошатываясь, я подошел к тотему и взял энергии сколько смог.

Янус тут же отобрал ее часть.

Раздался еще один крик боли.

«Пай-мальчик, я рад, что ты выпустил меня погулять, но так вечно не может продолжаться. Нужно что-то делать», — раздался в голове голос Януса.

Обычный нормальный человеческий голос. Но было в нем что-то немного неестественное, какие-то нотки, обертоны. Из-за этой детали он казался пугающим.

Я взял еще немного энергии из тотема. Благо ее там предостаточно.

Новый вопль.

В глазах все поплыло. Плохо. Долго я так не продержусь. Прав все-таки Омен был про каналы и резерв. Жалкое зрелище.

Рядом появилась Луна. Растрепанная и бледная. Огромные зеленые глаза казались еще больше.

— Выруби. Чтоб наверняка... — слабым голосом сказал я и вцепился в артефакт, чтобы не упасть.

Холд быстро кивнула. Секунда, взмах рукой, и налетчика накрыл полупрозрачный купол.

С трудом я уменьшил канал, который передавал энергию Янусу от меня. Это должно было его ослабить, но враг обездвижен и измотан моим личным демоном. И больше я такой поток физически держать не мог.

— Твою мать, справились... — прошептала Холд.

— Сам не верю, — хрипло сказал я.

Неожиданно раздался звук хлопков, видимо, аплодисментов. А потом незнакомый женский голос сказал:

— Действительно, впечатляет детишки. Даже жаль, что вы попались на моем пути.

Очень хотелось выругаться, но сил на это не было. Спуск Януса с цепи вымотал меня физически и морально. Накатила апатия. Очень хотелось просто плюхнуться на задницу и махнуть на все рукой.

Наверное, я бы так и сделал. Но банальная логика подсказывала, что от этого станет только хуже.

Сдаваться я не хотел, а уж сдаваться у кого-то на глазах... Нет, постоим и приготовимся огрызаться, хотя бы устно.

— Я всегда говорила, что родовитость и бездарность идут рука об руку. И вот очередное подтверждение, — холодно сказал женщина.

Черный плащ, широкополая шляпа, трость с массивным набалдашником в виде головы змеи. В левой руке она держала красивую деревянную шкатулку.

Как я не старался, не смог разглядеть ее лицо. Взгляд подмечал мелкие детали, но я все никак не мог их запомнить и сложить в цельную картину. Магия или переутомление? Плевать. Сейчас это не важно.

Важно только золотое кольцо с рубином — знак мага второго ранга. Его я видел отчетливо. И не сомневался, что регалия настоящая.

— Итак, что мы имеем? Прекрасно подготовленный, я бы даже сказал вышколенный боец, которого мне рекомендовали очень уважаемые люди, терпит поражение. И главное — от кого? От второкурсницы с боевого факультета второсортной академии и первокурсника, который еще ни одного заклинания не проходил. Это успех! Я поражена!

Женщина заставил трость зависнуть в воздухе и снова несколько раз хлопнула в ладоши.

— Мэтрес, я...

— Молчать, мальчишка! Я еще не закончила. И все это происходит во время важного задания по изъятию особо ценного артефакта! Ве-ли-ко-леп-но.

В этот раз скованный маг не стал ничего отвечать, закричал от боли.

— Правильно. Отвлекайся от ментального конструкта, которым тебя атакуют, теряй контроль над телом. Это же так профессионально и благородно, — с сарказмом сказала колдунья. Женщина отбила тростью какой-то ритм. Потом наклонила голову и посмотрела на меня.

— Кто научил, мальчик? Не вздумай врать. Убью.

— Камет. Адриан Камет.

— Хм, — женщина сделала вид, что задумалась. — Адриан Камет, Адриан Камет... Генерал, маг первого ранга, герой Катронской компании? Адриан Камет — патентованный

некромант и дипломированный подонок? Адриан Камет — командующий обороны Иллирии? Тот самый Адриан Камет, который недавно погиб в результате несчастного случая?

— С каких пор визит дюжины магов-убийц — это несчастный случай? — спросил я, когда пауза слишком затянулась.

Судя по тому, как колдунья рассмеялась — это был правильный вопрос.

— Ну его не назовешь счастливым — это точно. Но знаешь, мальчик, я никогда о таком маге не слышала! Тебе очень не повезло.

— Бывает, — равнодушно ответил я.

— И я точно никогда не слышала, чтобы он брал себе учеников. За что ты удостоился такой чести, мальчик?

— Я племянник его хорошей подруги.

— Экстравагантный способ произвести впечатление на любовницу. Видимо, твоя тетушка страсть как хорошая в постели.

А вот эта фраза вызвала у меня самый бурный отклик. Захотелось тут же отправить колдунью в далекое путешествие с описанием всех остановок и перекрестков. И проводить еще магией. Сдержался, пусть и с трудом.

В этом мне помог Янус. Он снова заставил свою жертву орать, как резанного.

— Давно выпускал своего демона погулять?

— Пару месяцев назад.

— Дай угадаю, это произошло, когда случился несчастный случай с твоим дядей?

Я не стал уточнять, что Адриан Камет мне не дядя. Просто сказал:

— Необходимая оборона. Нападавшие решили, что им свидетели не нужны.

Женщина снова рассмеялась.

— Обожаю этих мальчиков-зайчиков. Милая мордашка, приятный голос... И дюжина скелетов в дорожном сундуке. Мне просто любопытно, если бы твоя подружка не наложила барьер, то что бы ты сделал?

Вопрос застал меня врасплох, сформулировать ответ я не успел. Заговорил Янус, используя тело налетчика-неудачника:

— Дядя Адриан давал четкие инструкции по этому поводу. В горло не бить — крови много будет. В сердце тоже — кости мешают. Бей в пузо — там мягко.

— О, как это мило! Обожаю эти наставление от горе-папаш подрастающему поколению, — сделав вид, что утирает слезу, сказала колдунья.

— Мне это действительно пригодилось в жизни, — продолжил Янус.

Я на секунду приостановил поток энергии, который этот болтун вытягивал из меня. Налетчик издал булькающий хрип и затих. Я тут же вернул поток энергии в норму.

— И когда у тебя обнаружили метку, в первую очередь стали учить высшей ментальной магии? Не нашлось чего-то попроще?

Я пожал плечами.

— Я только сейчас узнал, что это высшая магия. Мне давали задания, я его выполнял.

— Мальчик Маркус — очень послушен, особенно когда учитель — боевой маг-некромант. Сам убьет, сам воскресит, — рассмеялся Янус, схватив свою жертву за горло. Со стороны это выглядело очень странно и даже жутко.

— Этот слабак переживет твоё заклинание? — деловито спросил колдунья.

Я сам хотел бы знать ответ на этот вопрос, но уверенно сказал:

— Прощая жертва не жаловалась.

— Потому что ты вскрыл ему брюхо?

— Мы не настолько близки, чтобы я отвечал на этот вопрос, — тоненьким фальцетом воскликнул Янус.

— Полагаю, это значит «да». Ладно, я и так планировала списать этого неумеху, как необходимую потерю. Оставляю его тебе на растерзание.

Я почувствовал, как по каналу, соединяющему меня с Янусом, пришла ударная волна. Словно моему демону сильно дали по рукам.

— Мэтрес, прошу! Я буду вам верен, до п-последнего вздоха! — завопил вернувшийся контроль над телом колдун.

Колдунья наклонила голову. Из-за магии я не мог видеть ее лица, но почему-то был уверен, что она думает.

— Клятва на крови. Это не обсуждается.

— Д-да, — слабым голосом сказал моя жертва.

— Хорошо. Ситуация резко изменилась, Маркус. Предлагаю сделку — ты отпускаешь моего слугу, я отпускаю вас. Разрешаю рассказать все, что я тебе наговорила куратору, преподавателям, директору, да хоть самому губернатору с королем в придачу!

— Выгодная сделка, — медленно сказал я.

— Конечно. И да, тебе придется подождать полчаса, пока мы не уйдем. Чтобы не было соблазна, я оставлю барьер на это время.

— Это все условия?

— Понимаю. Выглядит, как бесплатный сыр в мышеловке. Но я неожиданно вспылала трепетной любовью к этому юному бездарю. Кроме того, я искренне восхищалась твоим дядюшкой до этого несчастного случая. Считай, что это дань уважения ему.

На это мне нечего было ответить.

— А что вы думаете, юная меффрау? Оставьте все на усмотрение своему приятелю или что-то скажите?

Луна, молча стоящая позади меня, скрипнула зубами.

— Переговоры — не моя специальность.

— Бьем, а потом разбираемся? Одобряю! Главное, не закончить, как мой свежееиспеченный слуга.

Холд ничего на это не ответила.

— Какие гарантии, что вы нас не обманите? — мрачно спросил я.

— Никаких. Только моя добрая воля. Ты же понимаешь, что если бы я захотела, то убила бы вас сразу, а не болтала о жизни.

Этого отрицать я не мог, как и тот факт, что здесь от этого предложение за милую душу неслось подставой.

Вот только выбора особого нет. С магом второго ранга мы точно не справимся. Другая лига. Эта дамочка уложит на лопатки большинство чародеев Иллирии одним, максимум двумя заклинаниями. Сильно сомневаюсь, что Янус сможет вызвать у нее хотя бы мигрень.

— По рукам, — сказал я.

Глава 4. Глава академии

Луна сняла щит, я подошел к жертве, встал на колени.

Вблизи парень выглядел жалко. Пустые глаза, на лице застыла гримаса ужаса, губы беззвучно что-то шепчут.

Удивительно, но он оказался гораздо старше меня, я-то думал, что на нас натравили вчерашнего студента.

— Если он умрет в процессе, сделка отменяется, — холодно сказала колдунья.

Как будто я не догадывался!

Положить руки на виски, преобразовать нейтральную энергию в телесную. Нужного заклинания я не знал, действовал по наитию.

В конце концов, это лишь моя головная боль, выдуманный друг, не более. Проникнуть в чужой разум не удалось, но я смог — пусть и нес с первого раза — отозвать Януса обратно. И тут же запер его тюрьме.

— Честно говоря, я не ожидала, что он это переживет, у вас, Маркус, есть определенный талант, — странным голосом произнесла колдунья, подойдя к нам.

Мне очень не понравился ее тон. Как будто она уже пожалела о своем решении и готова прибить меня. Тут же мелькнула мысль познакомить эту шантажистку с моими «талантом», но я от нее отказался.

Моя нынешняя жертва — маг четвертого ранга, не больше. Как и прошлая. Мой демон не справится с этой дамочкой. В этом я уверен.

Но попробуем, если нападут. Жаль нет ножа...

— Вижу, ты очнулся, вставай, — скомандовала она своему подчиненному.

Тот ответил невнятной фразой.

Мгновение и удар тростью заставляет его подскочить на ноги.

— Ближайшее время я буду разговаривать с тобой только так, бездарность, — сухо произнесла женщина, потом обратилась ко мне: — Приятного вечера, Маркус. Искренне надеюсь, что в следующей раз мы встретимся с вами в другой обстановке.

После того как они прошли через барьер. Он потускнел, но полностью не исчез.

Первым делом мы с Луной подскочили к ближайшему тотему. Тут произошла заминка, и я уступил девушке. Сначала она восстановила силы, потом я.

— Думаю, они продержаться минут тридцать, — оценив заклинание, сказала Холд. — Я могу попытаться взломать.

— И что дальше? — вяло спросил я. — Догоним их или бросимся искать преподавателей, способных с ними справиться? Такие вообще в академии есть?

Девушка закусил губу, недовольно посмотрела на меня.

— Александр сейчас на совещании. Я бы могла...

— Угу, он на совещании. Думаю, большинство преподавателей тоже. Поэтому они и устроили все это. Мы никого не найдем, а они уйдут.

Девушка ничего не ответила, вместо этого стала колдовать.

Один, два, три, четыре...

На пятом заклинании Луна сдалась.

— Он мощный, хоть и временный. Я не могу его вскрыть.

Я лишь махнул рукой.

— Ты догадывался?

— Подозревал. И уверен, что за дверью нас ждет какая-нибудь ловушка. Временная или постоянная. Чтобы точно избавиться от свидетелей. Так что лучше подождать преподавателей. Врага мы все равно не догоним.

— Ты прав, — не сказала, а выплюнула Луна.

Я ничего на это не ответил. Пошатываясь, пошел в сторону лавки. По дороге чуть не упал. Дважды.

Наверно, мне должно быть стыдно, что я демонстрирую такую слабость при девушке. И мне будет стыдно. Но потом, сейчас Янус и магия выпили из меня все силы.

— Эй, ты в порядке? — испуганно спросил Холд, когда я грохнулся на лавку.

— Второй раз в жизни применял «высшую ментальную магию», если верить этой рыжей. Без подготовки, прямо из седла. Потом отменял ее последствия наугад. Как ты думаешь, как я себя чувствую?

— Как кусок дерьма?

— Как кусок дерьма, — согласился я. — Можете накрывать меня саваном и тащить на кладбище. Сопротивляться не буду.

Сказав, это я закрыл глаза и попытался расслабиться.

В прошлый раз меня ждал визит бездну, в ту ее часть, где находятся сады страданий. Правда, откат пришел не сразу, я успел сбежать с места преступления.

Пока пришла только слабость, но боль будет очень скоро.

Неожиданно мне на лоб легла холодная ладонь. А спустя несколько мгновений по телу растеклось живительное тепло.

Я открыл глаза и удивленно посмотрел на Луну.

— Лечить нас тоже учат, — почему-то покраснев, сообщила девушка. — Лучше?

Я что-то согласно промычал. Через несколько минут действие заклятия закончилось, моя спасительница села рядом.

«В тишине мне точно не посидеть», — отстраненно подумал я.

— Спрашивай, тебя же сейчас разорвет от любопытства.

Вопреки моим ожиданиям, она не стала это отрицать и набросилась с вопросами:

— Так ты действительно племянник генерала Камета?

— Он так и не женился на моей тете. Говорил, что не хочет подвергать ее опасности.

Оказалось, что не лгал. Так что нет, — нехотя ответил я.

— Но он тебя воспитывал, заботился о тебе?

— Можно и так сказать.

Последствия заботы Адриана я расхлебываю уже не один год. Но да, он мог раз в неделю изображать отца, или раз в месяц. Все зависело от графика его службы.

— Тогда точно был дядей! А твои родители, они что?

— Железнодорожная катастрофа. Мне было десять, — ровным голосом сказал я. —

Потом воспитывала тетя.

— Эм-м, прости, мне жа...

— Ничего страшного. Следующий вопрос.

На несколько минут воцарилась пауза.

— Так это не несчастный случай?

— Я же сказал. Полигон, ранее утро, дюжина магов-убийц — рубиновые и алмазные. Может больше, Адриан заметил из на подходе. Мне приказал бежать, что я и сделал. А его

убили. Вот и вся история.

Вообще-то нет. Помимо основной группы, там стояло еще и оцепление. И один из колдунов решил заняться убегающим пацаном. А дальше все как описал Янус — ментальная магия и наставление по использованию ножа.

И хотя Луна уже слышала про это, я не стал это говорить. Убийство мага — это не шутки. Самооборону я не докажу даже если найму в адвокаты самого Чужого. Особенно с учетом ситуации.

Я чудом добрался до леса, пересидел там сутки. Измотанного меня подобрал старый друг Адриана. Единственный кто решил все проверить, а не довольствовался официальной версией.

Вот и вся история. Ничего героического или эпического на самом деле.

— И ты пришел сюда за силой, чтобы отомстить? — спросила Холд. Взгляд при этом у нее был странный. В нем смешалось восхищение, одобрение, подозрение и страх.

— Кому? Исполнителям? Они все остались на том полигоне. Даже если кто-то и выжил, то их убрали. Что до заказчика... Ты понимаешь кем надо быть, чтобы нанять такое количество сильных магов убить командующего обороной целой планеты, а потом объявить это несчастным случаем?

— Н-нет.

— Вот и я тоже.

На самом деле подозреваемые у меня были. И даже версия событий. Но мне жить не надоело, поэтому я сразу же о ней забыл.

С Адрианом у нас были очень сложные отношения. Он явно чувствовал себя виноватым за попытку «быстро и просто» вылечить меня.

Как итог, Янус оказался в магической камере. Я обрел полный контроль над телом, но стоит дать спуск — и мой демон его заберет. И это уже не милый выдуманный «старший брат», готовый получить вместо меня по роже и посидеть денек в подвале без еды и воды, но озверевший от многолетнего сидения в одиночке ублюдок. Плюс, магическая «помощь» гарантировала, что мне от него не вылечиться обычными средствами.

Я вытащил часы, посмотрел на время. Если я не ошибся, оставалось минут двадцать до снятия барьера. Долго. Отмолчаться не получится.

Часы, кстати, тоже подарок Адриан. Маленькое состояние, попытка загладить вину передо мной. Как будто мне это надо.

— Но все-таки? — повторил свой вопрос третьекурсница.

— Мне жить не надоело, — сухо ответил я. — Пусть благородные играют с кровной мстостью и священной вендеттой. Влезать во все это я не собираюсь. Одного раза хватило на всю жизнь.

Луна странно посмотрела на меня, ее глаза сверкнули, потом она улыбнулась, но тут же сделала серьезное лицо.

«Не поверила», — отрешенно подумал я. Ладно, ее дело.

Наверное, в другой ситуации Холд не вытянула из меня ни слова, но сейчас мне было плевать. Ментальная магия сильно ударила мне по мозгам.

Да, вот такой я идиот с нестабильной психикой и идеально подходящей для нее магией. Вероятно, после литра самогона я был бы гораздо адекватнее.

— Вопрос больше не имею, — тяжело сказал Холд. Судя по ее глазам, это было не так, но прекратила расспросы и слава Светлому!

— Хорошо. Тогда давай подумаем, что нам сейчас делать. Мой опыт подсказывает, что нам за все это не поблагодарят, а посадят на гауптвахту.

— Почему?!

— Не знаю, просто привычка. Давай подготовимся к худшему, а там посмотрим. Может быть порадуемся, что я ошибся.

— Хорошо. И что мы будем делать? — настороженно спросила Луна.

— Во-первых, ты резко забудешь все, что я говорил про своих «родственников». Не было никакого разговора об этом ты меня понимаешь? В том числе и про некоторые... наставления.

— Поняла, — быстро сказала студентка.

— Во-вторых, нам нужно что-то придумать, чтобы выставить тебя единственной героиней.

— Что?!

— Ну откуда обычному парню знать такие заклинания? Значит надо придумать чем я его отвлек, чтобы ты его оглушила. Есть идеи?

Холд замолчала на несколько минут, а потом неуверенно спросила:

— У тебя в арсенале есть что-то не такое страшное и могущественное?

— Только огниво. Сама понимаешь, не подойдет.

— Удар сырой силой тоже... Попытка не пытка... Сможешь повторить?

Сказав это, она медленно начертила в воздухе несколько рун, в последний момент развеяла чары.

— Наверное, смогу. Повтори руны вслух.

Спустя десять минут мне удалось сделать заклинание, которое с трудом, но сдвинуло лавку на несколько эллов. Как раз туда, где стоял нападавший.

— Думаю, такой удар — веская причина, чтобы отвлечься и подставится, — подвела итог Луна, странно смотря на меня.

— Надеюсь, нам поверят.

— Ты же раньше не знал это заклинание?

— Нет, но оно довольно простое — десяток символов. И как видишь, результат получился посредственным. В лучшем случае.

Холд снова странно посмотрела на меня, она кивнула сама себе.

— Ну теперь мы точно нарушили правила! — преувеличенно весело сказала она.

Я лишь пожал плечами. Сейчас меня это совсем не волновало.

— Ладно, давай повторим нашу версию событий. Может быть, что-то получится.

Положа руку на сердце, я понимал, что все это бред.

Может быть, у Маркуса Кайлас есть определенные актерские таланты. Без них я, наверное, не смог бы скрыть свои состояние.

Но Луна? Да у этой девочки все на лице написано!

С другой стороны, захотят ли взрослые сильно копаться в такой истории?

Как показывала судьба Адриана, многих устраивает официальная версия, так что я искренне надеялся, что директор просто замнет это дело. Это в его интересах.

Ведь что произошло? Пара магов проникли на территорию академии, чуть не убивали двух студентов, а потом спокойно ушли. Ну зачем такие истории уважаемому учебному заведению?

Строить планы в моей ситуации глупо, но они создают хоть какую-то иллюзию

контроля. А для меня даже это дорого.

Первым в зал вошел Омен в компании пары чародеев из охраны академии. На нас они даже не посмотрели, стали проверять зал поисковыми заклинаниями.

Затем в помещение вошел директор в компании неизвестного мага. Только после этого Александр подошел к нам, проверил магическим взором и тут же ушел.

«И вам приятного вечера, преподаватель», — безразлично подумал я. Такой реакции я от него и ждал. Надо было с Луной поспорить, хотя бы на интерес.

После этого к нам подошел неизвестный.

Высокий худой старик с абсолютно лысой головой странной яйцеобразной формы. Лицо у него было невыразительное, карие глаза на выкате показались мне высокомерными. Одет чародей был в глухой черный сюртук с серебряным пуговицами. На указательном пальце правой руки красовался золотой перстень с крупным рубином.

— Сильное перенапряжение, в целом состояние удовлетворительное, но лучше провести несколько дней под наблюдением, — сотворив несколько заклинаний, произнес он, потом приказным тоном сказал: — Рахотеп, займись ими.

Только после этого к нам подошел Нилей и начал задавать вопросы.

После августовской речи я не видел директора академии. Меня это полностью устраивало. Его, наверное, тоже.

Подойдя к нам, он первым делом вытащил из кармана платок и утер пот на лысине.

— Ничего не бойтесь, дети. Мы вас защитим. Прошу расскажите как все было, — тихим слабым голосом сказал он. Я его едва расслышал.

Переглянувшись с Луной, я начал рассказ:

— Конечно, директор. Сегодня я пришел на дополнительные занятия...

Создавать проблемы Александру мы не хотели, поэтому умолчали о том, что занимались самостоятельно с его попустительства. Вроде бы это не нарушение, но лучше не рисковать.

Так что мы просто сидели и обсуждали учебу, когда появился неожиданный гость. Потом Луна проявила чудеса героизма и выучки, а я ей немного помог заклинанием. Но тут возникла эта колдунья с тростью.

Когда я стал ее описывать, директор стал блее мела. Разговор колдуньи и протезе его тоже впечатлил. Пришлось умолчать об «одержимости», но мы списали их ссору на провал и оглушение.

«Интересно, он в обморок не грохнется?» — мрачно подумал я. Не такой реакции я ждал от колдуна второго ранга. Совсем не такой.

— После того как они ушли, мы остались здесь и ждали помощи.

— В-вы все сделали правильно, дети. Академия может вами гордиться, как и ваш наставник.

Судя по лицу стоящего в сторонке Омена, он уже проклял тот день, когда я попал в академию. И не один десяток раз.

«Черный» маг весь допрос молчал, лишь подозрительно смотрел на меня.

— Молодой человек, нам нужно поговорить, в стороне, — сказав это, он направился в сторону выхода.

Я вопросительно посмотрел на директора.

— Идите за ним, Маркус. Уверен, профессор Соддерн не причинит вам вреда. Я так думаю, скорее всего, надеюсь...

«Просто восхитительно и это наш главный маг!» — зло подумал я, вставая с лавки.

Соддерн? Кажется, про него что-то говорила Луна. Или Омен?

Вроде как он искренне любит студентов... на завтрак. Обязательно вымоченных в собственных слезах.

Дверь я открыл с трудом, слабость еще не прошла полностью. Свежий воздух не помог, наоборот, стало только хуже. Пришлось постоять минуту, чтобы продолжить движение.

Старик ждал меня неподалеку, накрывшись магическим барьером.

Подчиняясь паранойе, я сформировал в голове новое заклинание. Естественно, против мага второго ранга оно не поможет, но стало чуть-чуть легче.

— Купол тишины, чтобы нам никто не мешал, — пояснил профессор, когда я перешел через границу магического щита. — Мне нужно имя вашего учителя, молодой человек. Сейчас же.

— Сайрус ван Нормайен, — немного подумав, сказал я.

Так звали друга Адриана, который нашел и вытащил меня с полигона. Единственный, кто не плюнул на его могилу и публично не отрекся.

— Полковник ван Нормайен? Слышал о таком. И почему же он не продолжил ваше обучение?

— У него начались большие проблемы. Его даже хотели отозвать в метрополию, но все-таки оставили здесь, правда, перевели на другую должность. В такой ситуации он не мог меня учить.

Это было правдой. Я хотел у него учиться, но сам Сай не мог этого позволить. Более того, вероятность, что его тоже уберут была совсем не нулевая. И он не знал о моем диагнозе. Это тоже повлияло на мой выбор.

— Не лгите мне, молодой человек.

Всего одна фраза, но все внутри меня похолодело.

Старик в одно мгновение стал выше ростом, казалось его взглядом можно забивать гвозди. А еще от него пошла волна физически ощутимого ужаса.

Даже Адриан так не мог. Он пугал меня своими возможностями, статусом и запретной магией.

Здесь же этого не было, а значит...

Я схватился за голову и с большим трудом прогнал большой объем энергии через каналы в ней.

Стало капельку легче, хотя бы дышать смог.

— Вы менталист? — хриплым голосом спросил я.

Давление тут же ослабло, но не исчезло полностью.

— Итак, что у нас есть в сухом остатке? — задал Соддерн риторический вопрос. — Студент, фрагментарно обученный ментальной магии. Студент, не желающий называть имя своего настоящего учителя. Студент, не надеющийся на его защиту. Если мы отбросим глупые варианты про бастардов и изгнание из рода остается всего один вариант — ваш учитель сильный маг с определенными познаниями в менталистике, и он мертв, молодой человек. Как думаете, у меня много вариантов?

— Откуда мне знать? Я в отличие от вас мысли читать не могу! — огрызнулся я.

Зря, конечно, но маг никак не отреагировал на такую дерзость.

— Адриан учил тебя? По глазам вижу, что я прав.

— И что это меняет? — скрипнув зубами, спросил я.

На несколько секунд воцарилась пауза, а потом профессор сухо сказал:

— В текущей ситуации ничего. Кстати, вы на него очень похожи. Не одно лицо, но общие черты есть.

— Мимо, минхер профессор. Камету я не родственник, — сухо сказал я.

— Допустим, юное дарование, допустим. Сейчас это действительно не важно.

— И что же важно? — мрачно спросил я, когда пауза затянулась.

— Проверка. В Ситцен приехал вице-губернатор с инспекцией. Мы уже доложили ему, что произошло чрезвычайное происшествие. Сработали на опережение. Но не в наших интересах преувеличивать его масштаб, наоборот. Понимаете меня, молодой человек?

— Вы хотите, чтобы мы... умолчали о некоторых факторах?

— Правильно. Не нужно рассказывать про халатность Омена и ваших тренировок...

— Которых не было!

— Тем более не нужно о них рассказывать, — ехидно заметил старик. — Вы уже хотели уходить, когда произошел этот инцидент. Никакого геройства, никаких переговоров с вами. Вас посадили под барьер, а потом преступники ушли. Вот и вся история для губернатора.

— А если нас будет допрашивать тайная служба?

Да, эта мысль мне раньше в голову не приходила. Я думал, что все ограничится уровнем директора и не более. Но раз началось такое...

— Не если, а когда, молодой человек. Им вы расскажете всю правду, чтобы у них не было причин осуществлять ментальное воздействие. Думаю, это в ваших интересах — не стоит всем знать об экспериментах вашего наставника.

Сохранить самообладание мне удалось с колоссальным трудом.

— Хорошая выдержка, — прокомментировал Соддерн. — Даже в мыслях нет особой паники.

— Не понимаю о чем вы, — как можно спокойнее сказал я. — Меня учили, я выполнял задания Адриана. На этом все.

— Да, это довольно скучно. Даже банально. Поэтому мы не будем касаться того, как вы умудрились справиться с тем магом и с такой подготовкой. Настоящее чудо, словно в вас вселился Чужой и сделал все сам. Ах, простите это всего лишь старческий бред. Не более.

Я выдохнул сквозь сжатые зубы. Крыть было нечем. Толще намека быть не могло.

— Хорошо, допустим я это сделаю. Что будет дальше? И прекратите на меня давить ментально! На меня это не действует.

— Привычка, — сухо сказал профессор, давление не ослабил. — Что до вашего вопроса... Будет печально, если такой талант пропадет. Да и полковнику ван Нормайену следует оказать услугу. Этот вздорный мальчишка непотопляем. Он ведь обещал вам поддержку в случае чего?

— В самом крайнем случае, — выплюнул я.

— То есть в вашей табели о рангах все еще не так плохо? Вы поразительный оптимист, молодой человек!

— Что есть, то есть, — не скрывая сарказма, произнес я. — Я рассказываю ревизорам вашу историю, правду — тайной службе, но как вы защитите меня от менталиста? Он ведь будет, если все так серьезно.

— Просто им буду я. В Иллирии у ищеек всего один специалист по разуму, но он не покидает столицу. Поэтому они часто обращаются ко мне. В этот раз будет так же. Я составлю необходимое заключение, если вы расскажете правду.

Я выдохнул. Пока все складывалось хорошо. Даже слишком. И это мне не нравилось.

— Выгодная сделка.

— Определенно, Маркус, определенно.

— И зачем вам это все? Вы ведь легко могли пригрозить мне тремя годами ада в академии, если я не расскажу вашу правду.

Старик рассмеялся. Смех у него был пугающий, напоминал карканье ворона. Мне даже стало не по себе. Или это опять магия?

— Правда определяется лишь точкой зрения. Любая ложь правдива, если смотреть с определенной позиции.

— Это не ответ.

— Не хочу усложнять себе жизнь. Вы проходили медицинское освидетельствование, когда приехал в академию. Вас признали абсолютно здоровым и допустили до учебы. Получается за этот месяц мы вас, как бы это вульгарно не звучало, испортили, свели с ума. Репутации академии и так в плачевном состоянии, не хочу, чтобы нас считали приютом для умалишенных.

Неожиданная откровенность выбила меня из колеи. О таком варианте я даже не думал.

— Кроме того, вы проявили поразительные навыки для своего возраста и уровня обучения. Я люблю думать на перспективу, вкладывать в будущее. Понимаете, о чем я?

— Я буду вам должен?

— Нет, я просто сделаю предложение, от которого вы не сможете отказаться, — продемонстрировав белоснежные зубы, сказал старый профессор.

Возможно, это не было угрозой, но я воспринял это именно так. Нет, он определённо угрожал!

— У вас поразительные таланты переговорщика, профессор... Хорошо, по рукам.

— Я не сомневался в вашем выборе, Маркус. Обещаю, вы не пожалеете.

«А вот это поспешил, старик. Я уже», — подумал я, пожимаю сухую ладонь.

Глава 5. Медпункт

Если тебе снятся сны, значит ты слишком много спишь. Так говорила мне Адриан. Судя по моим кошмарам, спал я сегодня неприлично долго.

Потолок был незнакомым, кровать — тоже. А еще я ощущал жуткую слабость и легкий голод.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы прогнать остатки сна и вспомнить где я.

Палата медпункта академии. После нашего разговора Соддерн отправил меня с Луной туда. Самое веселое, что сопровождающего нам не дали, так что в темноте мы еле доковыляли до нужного здания, где нас встретил удивленный дежурный. К счастью, объяснять ничего не пришлось, хватило упоминания фамилия профессора, чтобы нас быстро осмотрели и направили в палаты.

— Маркус Кайлас — ты больной убудок. Это давно известно. Но до вчерашнего дня никто не знал, что ты круглый идиот, — прошептал я, вспомнив весь вчерашний день.

Когда я плыл в академию, то составил план. Состоял он из двух пунктов.

Во-первых, мне нужно было стать сильнее.

Во-вторых, мне нужно было не привлекать к себе внимание.

Два заведомо противоположных пункта? Не совсем.

Я не собирался становится алмазным, как Адриан. Третий ранг меня бы устроил. Добавьте к этому какую-нибудь редкую специализацию и можно считать, что жизнь удалось.

Я не хотел быть слабаком, которого сильные мира сего не заметят и столкнут под поезд, просто идя по своим делам. Как на том полигоне.

Но я и не хотел становится настолько сильным, чтобы за мной присылали отряд магов с приказом столкнуть на рельсы, пригнать локомотив, а потом уничтожить свидетелей и улики.

Пункт номер два возник из-за моего диагноза. Человеку с диссоциативным расстройством идентичности не стоит привлекать к себе внимание. Конечно, мои дополнительные занятия нарушали эту часть плана, но не слишком.

Ну есть у меня пару дополнительных занятий — это не говорит о том, что я псих и хочу стать алмазным?

И до вчерашнего дня все было относительно хорошо. И я, как всегда, все испортил.

Во-первых, не стоило вмешиваться в ту драку. Судя по поведению дамы с тростью, никто не хотел нас убивать. Мы просто оказались не в том месте, не в то время.

Да, моя жертва бросалась особо мощными заклинаниями в Холд, но и она оказалась крепки орешком. Сомневаюсь, что обычная второкурсница смогла бы противостоять опытному магу четвертой ступени.

Опасность существовала, но точно не смертельная. Вот только я этого не понял. Моя ошибка.

Во-вторых, я разболтал Луне очень много о своем прошлом. Конечно, она обещала молчать, но девочки такие девочки. Не удивлюсь, если о моем прошлом скоро узнает вся академия. Минимум.

В-третьих, я вчера под воздействием отката от магии я заключил сделку с Чужим. Иначе трактовать мое соглашение с Соддерном нельзя.

Старый профессор обещал много, слишком много, чтобы это было правдой.

Наверное, стоило пригрозить ему ван Нормайеном. Но я не знал какое у него положение сейчас. Вполне возможно, он уже вылетел в отставку и сейчас является «просто» магом второго ранга.

Конечно, жуткому старику доверять я не мог, но судя по реакции остальных, он важная птица и его положению лучше, чем у опального полковника. Хотя бы в академии.

Но все равно я поступил как круглый идиот.

Прошипев пару ругательств в адрес одного сумасшедшего, я встал с кровати.

Выберусь отсюда, первым делом напишу тете, а она уже свяжется с Сайрусом и попросит его о помощи. И я буду молиться Светлому, чтобы он мог ее оказать и захотел это сделать.

Моя одежда обнаружилась на стуле. Надев штаны и рубашку, я стал искать стакан с водой. Он оказался на прикроватной тумбочке.

Можно было спать с линзой, но вчера я посчитал, что с меня хватит мучений, поэтому оставил ее на ночь в обычной воде.

Едва я вытащил мое «украшение», как дверь скрипнула и в палату вошел кто-то еще.

— Стучаться не учили? — повернувшись к неожиданному гостю, спросил я.

Им оказалось Луна. На несколько секунд в палате повисла неловкая тишина.

— Н-нет, то есть да, — растерянно сказала Холд, внимательно посмотрела на меня и спросила: — Прости, у тебя всегда были такие глаза?

Чужой и все его отпрыски!

Я прикрыл правый глаз ладонью и спросил:

— Так лучше?

Луна хихикнула:

— Нет, хуже. Это красиво. Тебе идет.

Я вздрогнул, убрал руку и выдавил из себя:

— С-спасибо.

Холд улыбнулась.

— Правда, так лучше.

М-да, за последние сутки на меня вывалили слишком много шокирующей информации.

— Наверное, ты первая кто так сказала. Остальные меня просто дразнили, — пробормотал я. — Демон и разноглазик — это самое лучшее, что я слышал.

Луна пожала плечами и уверенно сказала:

— Наплюй. Если бы я верила всем дразнилкам, то никому бы не назвала свое имя.

Мне на это нечего было ответить, волшебница тем временем развила наступление:

— Как ты это делаешь? Магия?

— Линза. Как в очках, но ее вставляет прямо в глаз.

Ее передернуло.

— Звучит мерзко.

— Согласен.

— И никакой магии?

— Линза изготовлена с ее помощью, но в ней ничего волшебного нет, — ответил я и перевел тему: — Как себя чувствуешь?

— Ну не я же вчера кидалась тяжеленными лавками, — подмигнув мне, произнесла колдунья. — Тебя не спрашиваю, ты выглядишь как оживший труп.

— Поверь мне, они гораздо симпатичнее, — буркнул я.

— Тебе-то откуда знать, — тихо сказала Луна и снова мне подмигнула.

Что ж, она вроде бы помнит про свое обещание. И то хлеб.

— Ты права, а теперь, пожалуйста, отвернись. Это не самое приятное зрелище.

Холд демонстративно отвернулась, но я не сомневался, что она будет подсматривать.

Куда деться от девичьего любопытства?

— Да, ты прав, зрелище не самое приятное, — призналась она, когда я закончил. — А почему серый цвет, а не зеленый? Красивее же!

Я просто пожал плечами.

— Ладно, дело твое. Местная столовая закрыта, поэтому предлагаю выбираться отсюда.

Или сдохнем от голода.

— Согласен.

— Отличная идея, но я вас опередил, — неожиданно вмешался в беседу третий участник.

Как по команде, мы резко обернулись в сторону двери. Там стоял его святейшество Владислав с тяжелым подносом, полным еды.

— Доброе утро, — невозмутимо сказал он, прошел мимо нас и поставил поднос на тумбочку. — Приятного аппетита, кстати.

— Доброе, — пробормотал я, удивленно смотря на приятеля.

— Присаживайтесь, или все остынет, — сказал он.

— Хорошие у тебя друзья, Маркус, — невозмутимо сказала Луна, взяла стул и устроилась рядом с подносом.

— Да-да, хорошие. Поэтому не смотри на меня так, словно я хочу вас отравить, — усмехнулся очкарик. — Не надо быть таким подозрительным. Вредно для здоровья.

«Но полезно для жизни», — подумал я, садясь за еду.

Завтрак прошел в неловком молчании.

— Спасибо большое, — искренне сказал Луна, когда закончила есть.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся старший Алькасар. — Вижу, я не зря взял две порции.

— Ты пришел сюда, чтобы накормить меня? — не скрывая удивления, спросил я. Почему-то это мысль не укладывалась у меня в голове.

— Вообще-то я пришел сюда как обычный студент с болями в каналах. Меня быстро осмотрели, сказали, что я просто перетрутился и отпустили. Но я пошел в противоположную от выхода сторону.

— А еда? — быстро спросила Холд.

— Столовая здесь не работает уже несколько лет. Это все знают. Юлий рассказал мне про черный ход, через него я и пронес.

— Ну хотя бы с голода не умрем, хоть что-то хорошее в этой ситуации, — усмехнулся я.

— Кстати, о ней. Что вообще происходит, ребята? — наклонив голову, спросил Владислав.

Мы с Луной переглянулись. Я вздохнул.

— Давай, ты расскажешь, что происходит снаружи, а я попытаюсь обрисовать ситуацию с нашей точки зрения.

— Вечером академию перевели на осадное положение. Преподавателей и охрану подняли по тревоге, все выходы перекрыли, барьеры выставили на максимальную мощность.

До утра никто не мог ни войти, ни выйти.

«Как всегда все вовремя спохватились», — недовольно подумал я.

— Утром прибыл вице-губернатор со своей свитой, сейчас они проводят комплексную проверку всего учебного заведения. Докапываются до всего — даже до цвета газона. А директор мямлит что-то невразумительное в ответ. И по чистой случайности, именно в эту ночь вы оба попали в госпиталь. Совпадение?

— Не знаю, имею ли я право что-то тебе говорить, поэтому я не скажу, что вчера произошло чрезвычайное происшествие, которое задело нас рикошетом. Я также не знаю, что нам разрешит сообщить директор, вице-губернатор или тайная...

— Вот на этом хватит, Маркус! — воскликнул Влад, взмахнув руками. — Я просто пришел тебя накормить и не думал, что все так плохо. Ты меня понял?

— Понял, но если что-то разрешат рассказать, я знаю кому это поведать.

— Дальше меня это не уйдет, — произнес мой приятель и зачем-то сотворил символ веры. — Похоже вы серьезно вляпались, минхер и мефрау.

— И не говори, — поморщившись, сказал я. — Кстати, ты знаешь что-нибудь про Соддерна?

Парень уже открыл рот, но его опередила Луна:

— Редкостная скотина. Когда-то преподавал в королевском университете, но был оттуда изгнан. Сейчас главный целитель академии и заведующий соответствующей программы. Еще он руководит переподготовкой выпускников.

— Переподготовкой?

— Лучших студентов после сдачи экзаменов могут отправить в университет на Ард, но перед этим необходимо пройти обучение у этого садиста, — пояснила Луна. — И тех, кто переживет эту бездну, допустят к вступительным экзаменам.

— Вильям Соддерн известен как крайне требовательный преподаватель, но многие его ученики заняли видные посты в метрополии, — спокойно сказал Юлий. — Говорят, он готовит лучших.

— Значит он второй человек по влиянию в академии?

— Я бы не стала называть этого монстра человеком, — сложив руки на груди, недовольно произнесла Холд.

— Думаю, его слова имеют вес и за пределами академии. Про директора я такое сказать не могу, — задумчиво произнес Юлий. — И он один из пяти рубиновых. То есть один из сильнейших магов нашего заведения. И, возможно, всей колонии.

— Откуда он все это знает? — подозрительно спросила Луна у меня.

Сын священника рассмеялся.

— Я наблюдательный и умею слушать. И изучил всю доступную информацию об академии перед поступлением. Поэтому мой багаж знаний несколько больше вашего.

Луна фыркнула и деланно-серьезно заметила:

— Было бы лучше, если бы в твоём багаже было чуть больше еды! После магического истощения требуется много калорий.

Юлий сделал загадочное выражение лица, потом щелкнул пальцами и высокопарно предложил:

— Мефрау, что будет, если я скажу, что в моем багаже есть не только тайны сильных мира сего, но и шоколадка?

Тут уже все мы засмеялись в голос.

Но шоколадка у него действительно оказалась, и мы честно поделили ее на троих.

Владислав еще немного развлекал нас, а потом откланялся. И почти сразу за ним в палату вошел Омен.

Выглядел преподаватель паршиво. Очевидно, всю ночь провел на ногах. И я был уверен, что от руководства он получил выволочку. Закрыв дверь, он сотворил барьер тишины, который вчера использовал Соддерн.

— Спасибо, что прикрыли меня дети, но в следующий раз так не делайте, — вместо приветствия сказал маг. — В случае чего обвиняйте во всех грехах меня. Жить станет гораздо проще.

— Ну уж нет! В компании тонуть интереснее, — фыркнула Луна. — Магический корпус своих не бросает.

— А тайная служба бросает. Сплошь и рядом бросает. Поэтому она в сотни раз эффективнее вашего... то есть нашего магического корпуса, — проведя пальцем по шраму на щеке, сказал Омен. — И если уж так хочется быть магом корпуса, то нужно выполнять приказы, Холд. А у тебя с этим большие проблемы.

Девушка сложила руки на груди и повернулось к преподавателю спиной.

— Если бы мы выполняли все приказы, то кого-то здесь не было бы, — сквозь зубы сказала она.

— И у госпиталя было бы на два пациента меньше, а у нас на — два студента больше.

— Они скоро поправятся, — глухо сказала девушка.

— И я очень рад за них. Но гораздо лучше, если бы они остались целы и здоровы. И этого можно было добиться, если бы вы выполнили мой приказ, а не устроили самодеятельность.

Луна на этого ничего не ответила, лишь скрипнула зубами. Судя по всему, этот разговор был у них не раз и не два. И похоже касался их отряда.

В палате повисла напряженная тишина.

— Думаю, сейчас это не важно, — попытался я сменить тему. — Что происходит и в чем нас уже обвинили?

— Позитивный настрой, одобряю, — не скрывая иронии, произнес Омен. — Пока ни в чем. Но ситуация сложная и неоднозначная. Рахотеп, как всегда, мнетя и не может ничего решить, вице-губернатор ищет рычаги давления на академию, а тайная служба... Думаю, даже Чужой не знает чего она хочет.

Луна тихо и емко выразила свое отношение ко всей этой ситуации.

— Возмутительно, мефрау Холд, — усмехнулся преподаватель. — И где вы только таких слов нахватались? Ладно, сейчас это не важно. Мы уже подготовили ваши показания для вице-губернатора, изучите и зазубрите, как первую хвалу Светлому.

Сказав это, Александр вытащил из внутреннего кармана пару сложенных листов.

Это оказались наши показания, якобы полученные после вчерашнего допроса.

Все было так, как описал Соддерн. Мы просто сидели, нас парализовали, потом вражеские маги просто ушли. Никакого геройства, никакой высшей магии, никаких недомолвок и подозрительных моментов.

Кроме того, из истории пропала та самая шкатулка, которую держала в руках колдунья с тростью. Видимо, из-за нее и произошел весь этот инцидент.

— Нам ничего не надо подписывать? — подозрительно спросил я, когда дочитал.

— Нет, этой писульке ломанный грут цена. Формально, мы вообще не имеем права вас

допрашивать, как и чиновники колониальной администрации. Но кого это волнует? — улыбнулся Александр, но из-за шрама гримаса вышла по-настоящему жуткой, а не ободряющей.

— А тайная служба? — мрачно спросила Луна, повернувшись к преподавателю. — Ей что рассказывать?

— Правду, правду, и ничего кроме правды. Соддерн передал, что это касается в первую очередь прошлого Маркуса.

— Не понимаю о чем вы, — спокойно сказал я.

— Правильно. Я тоже не понимаю. И Луна не понимает. Я сказал не понимает, Холд! Не надо так сверкать глазами. Чужие секреты надо уважать и молчать о них, конечно, если хочешь жить.

На этой фразе я невольно вздрогнул.

— Как мило, — хмыкнула девушка.

— Очень полезно, — сухо сказал Омен. — Если не хочешь закончить жизнь преподавателем заштатной академии, то иногда прислушивайся к моим советам. И выполняй приказы непосредственного руководства.

Луна сверкнула глазами и сжала кулаки. Второй раунд перепалки не входил в мои планы, поэтому я поспешил вмешаться:

— Что вчера произошло мы никогда не узнаем? Или нам потом сообщат о том, что мы видели и слышали на самом деле?

— Официально ничего не произошло, это вы расскажите остальным, если будут вопросы. Неофициально — колдуны второго и четвертого ранга воспользовались брешью в защите академии и проникли на ее территорию. Их целью был зал тренировок энергетики. Там они забрали неизвестный артефакт, вероятно, огромной мощности. После этого они ушли тем же путем. Это все, что мы смогли установить.

— Нашим мастерам барьеров за такое надо отсыпать плетей, — заметила Луна.

— Уже, и всей охране, а также всей программе подготовке боевых. И на сдачу — артефакторам.

— Им-то за что? — удивился я.

— За то, что они проморгали все это! Никто не знал ни о каком артефакте в том зале. У нас могла быть бомба, которая при взрыве разнесла бы всю академию. А об этом мы узнали, когда его демонстративно забрали у нас из-под носа.

Мы удивленно посмотрели на преподавателя.

— Вы, ребята, конечно, молодцы, вчера отличились, но все гораздо сложнее. Преступники могли напасть на вас вдвоем. Или просто дождаться пока вы уйдете. Но они устроили этот фарс. Нам передали послание, сказали, что всегда могут достать что угодно и кого угодно в академии. Никому это не понравилось.

Мы с Луной переглянулись. О ситуации с такой точки зрения мы даже не думали.

— То есть руководство действительно попытается разобраться во всем этом, а не замести под ковер? — не скрывая сомнения, спросил я.

— Откуда такой цинизм в таком возрасте, Маркус?! Конечно, все будут пытаться разобраться... и одновременно замести под ковер. И вам, ребятки, нужно быть очень осторожным, чтобы вас при этом не задело.

Глава 6. Переговоры

Кабинет директора академии общей магии производит странное впечатление.

Он не похож на рабочее место мага, наделенного властью. У Адриана все было совсем по-другому.

Он не похож на рабочее место главы элитного учебного заведения. Его я посещал несколько раз. В основном по вине Януса, хотя пару раз тоже заходил «по своей инициативе».

Кабинет директора Нилея выглядит как музей. Нет, здесь нет редких экспонатов и исторических ценностей. Зато здесь все расставлено по полочкам, разложено по местам, выверено по линейке. Никаких изменений в эту экспозицию вносить нельзя, иначе строгий вахтер будет долго и занудно причитать.

Мертвый идеальный порядок. Этого добивался директор на своем рабочем месте.

Правда, делать выводы о человеке по одному лишь посещению кабинета — глупо. Да, я думаю о странном, когда нервничаю. И сейчас есть веские причины для этого.

Компания за Т-образным столом собралась интересная. Во главе, естественно, сидел Рахотеп Нилей. За последний час он не проронил ни слова.

Мы сидели от него справа. Мы — это не только я и моя вторая личность, но и Луна, а также Вильям Соддерн.

Напротив нас устроился вице-губернатор зицграф Фельд. Невысокий и плотный мужчина, лицо которого походило на бульдожьего морду не обладал даром, но его положение позволяло отдавать приказы даже рубиновым. Именно он вел допрос.

Сидящая рядом с ним молодая темноволосая женщина, одетая в строгий брючный костюм, в разговоре участия не принимала. Лишь с легкой улыбкой изучала меня. Как диковинное животное на выставке.

Помимо любопытства у нее были перстень мага третьего ранга и пост в тайной службе. Очень весома комбинация.

В углу на небольшом диванчике сидел Омен. Судя по его лицу, он откровенно скучал. Как будто все это его совсем не касается.

Вице-губернатор сразу пошел в атаку.

Во-первых, академию обвинили в халатном отношении к безопасности студентов. Во-вторых, меня с Луной — в нарушение правил обучения. В-третьих, директора и профессора — в растрате.

Мягко говоря, я сильно удивился от этого перечня.

Соддерн мгновенно перешел в контратаку. Он начал петь дифирамбы нападавшим и их способностям. Если ему верить, то они смогли бы проникнуть и во дворец короля, не то что на территорию академии, которой «год от года сокращают финансирование».

Зицграф Фельд никак не эту ремарку не отреагировал, даже бровью не повел.

От второго обвинения профессор не оставил камня на камне, ссылаясь на правила академии и неизвестные мне пункты законодательства. В результате короткой, но эмоциональной речи чиновник был вынуждены признать, что мы с Луной ничего не нарушили.

Как мне показалось, «бульдог» сдал эту позицию с подозрительной легкостью. Как будто ее добавили просто для веса.

По третьему пункту начались обширные дебаты. Обе стороны стали сыпать обвинениями, которые заключали в такие витиеватые формулировки, что половину слов я просто не знал.

А вот директор, судя по его изменившемуся лицу, понимал каждую фразу.

Но если коротко, то вице-губернатор утверждал, что деньги выделенные на защиту академии банально украли, поэтому преступники так легко и просто проникли мимо неработающих барьеров.

Соддерн все отрицал, демонстрировал бухгалтерские документы, отчеты, а также указывал на стоимость услуг магов и ограниченный бюджет академии.

Под конец обе стороны были готовы вцепиться друг другу в глотку.

— Думаю, эти вопросы можно решить позже, — произнесла колдунья, демонстративно посмотрев на маленькие наручные часики. Судя по тому, что они работали здесь, королевская ищейка не бедствовала. — Сейчас нам нужно разобраться с ситуацией, которая произошла в тренировочном зале. После этого можно будет обсудить все остальное.

— Тогда я оставлю это на вас, меффрау, — недовольно сказал вице-губернатор. — Я вернусь, когда все это закончится. И не надейтесь, что я спущу подобную халатность вам с рук, Соддерн.

«Странно, что он обратился к профессору, а не директору», — подумал я, смотря в спину чиновнику.

Едва он вышел, с дивана встал Омен и занял его место, прямо рядом с работницей тайной службы.

— Рах, будь добр, создай что-нибудь мощное и тихое, — усмехнувшись, сказал профессор.

Директор на секунду задумался, а потом быстро сотворил какой-то барьер.

— Прекрасно, теперь мы можем поговорить откровенно, — сказал колдунья, откинувшись на спинку кресла. — Меня зовут Трисс Хейм, капитан тайной службы его величества. Я ознакомилась с вашими "показаниями". Профессор, когда вы их писали, вы хотя бы думали, что ваши ученики лет на сто моложе вас?

— Я не настолько стар, но об этом я не задумывался, — недовольно произнес Соддерн. Мне показалось или это замечание его задело?

— Я могу поверить, что один студент говорит на допросе таким высоким стилем, но чтобы сразу два! Нет, я все понимаю, но обидно, что вы даже не стараетесь, — рассмеялась ищейка.

— Учту в следующий раз. Но надеюсь, что его не будет, — с достоинством сказал профессор.

— Прекрасно. Меффрау Холд, прошу вас, расскажите, что произошло вчера на самом деле.

Луна растерялась, но быстро взяла себя в руки и начала рассказ. Ее я слушал с интересом, хотя взгляд на события во многом совпадал с моим. Единственное существенное отличие — поведение Маркуса Кайласа во время разговора.

Если верить девушке, то во время переговоров с рубиновой меня подменили на какого-то хладнокровного дипломата с замашками психопата и талантом чревоушателя.

Из ее слов следовало, что это я взял в заложники одного мага, на второго направил пистолет, а потом заставил их себя уговаривать. Впечатлившись таким представлением, колдунья второго ранга сменила панталоны и решила уйти, да и еще как можно быстрее.

«А да, в разговоре участвовал еще и Янус, но от моего лица. Тогда характеристика еще довольно лестная. Удивительно, что после этого она меня не сторонится», — сложив на груди, подумал я.

Увы, Луне пришлось рассказать и про ментальную магию, и про моего учителя. Но с этим ничего не поделать было нельзя. Из плюсов — она, как мы и условились, умолчала про сапфирового о котором разболтал Янус.

Все-таки обучение у Камета это не преступление. По крайней мере, пока. За убийство мага никто меня по головке не погладят, а вот по шее топором — легко, учитывая личность заказчика убийства.

— Минхер Кайлас, теперь я хочу услышать вашу точку зрения, — произнесла Хейм, когда Луна закончила.

Мой рассказа был гораздо короче и суше. Холд уложилась в полчаса, я — в пять минут. Говорил я только правду, но умолчал о природе используемого заклинания. И про один труп на моей совести. К счастью, вопросов по этим темам не последовало.

Запоздало в голову пришла мысль, что нам надо было все заранее согласовать, а не только один пункт. И что нам очень повезло, что допрашивают нас вместе. Любопытно, это по правилам или против них?

— Как интересно, — постукивая пальцами по столешнице, сказала капитан. — Очень занимательная история. Не думала, что в ней всплывет имя Адриана Камета. Значит, вы присутствовали при его убийстве?

— Насколько я знаю, дело закрыто, — не дал мне и слова сказать Омен. — И это был несчастный случай. Так решила *самая высокая инстанция*.

— Простое любопытство. Естественно, этого не будет в отчете.

Мне очень не понравилась хитрая улыбка колдуньи.

Соддерн медленно кивнул, за ним повторил Омен. Видимо, это означало, что теперь я должен ответить на вопрос.

— Я был на полигоне, когда на него напали, — хриплым голосом сказал я. — И успел оттуда убежать до того, как его убили.

Правда, правда и ничего кроме правды. Никакого убитого мага, возможно, профессионального ликвидатора на чьей-то службе. Нет, этого никогда не было!

— Он не говорил кто на него напал? Не было ничего странного в его поведении перед тем, как все произошло?

— Нет, не говорил. Что до странностей... Он всегда был не от мира сего. Алмазный, да еще и некромант. Не могу сказать, что в тот день он вел себя страннее, чем обычно.

— Отличная характеристика, — улыбнулась служащая тайной канцелярии. — Что произошло потом?

— Я добрался до города, купил билет на поезд и вернулся домой. Честно говоря, те события помню смутно, — спокойно сказал я.

Капитан перевела взгляд на Соддерна, тот спокойно сказал:

— Мальчик не лжет.

— Хорошо, профессор. Маркус, вы знакомы с генералом Даламаром Сомлиным?

— Нет, первый раз о нем слышу, — честно ответил я.

— Абель Хаат. Ты когда-нибудь встречался с ним?

— Нет, я тоже первый раз о нем слышу.

Вопреки ожиданиям про ван Нормайена у меня не спросили, больше никаких имен не

прозвучало. Зато следующие полчаса меня терзали странными и, на мой взгляд, бессмысленными вопросами.

Нет, я не знаю о планах на будущее генерала Камета. Нет, со мной он их не обсуждал, как и службу. Нет, он ничего не говорил о своем прошлом. Нет, у него не было на меня планов. Он никогда об это не говорил. Нет, нет, нет, я не знаю этого.

Лгать мне не пришлось, я действительно ничего не знал.

— Забавно, — массирую переносицу, сказала колдунья. — Вы были его учеником, очень способным учеником...

«Судя по его комментариями и моим результатам — нет», — отрешенно подумал я.

— Но при этом совсем его не знали. Словно чужой человек для него. У вас есть мысли по этому поводу?

— Большую часть времени я был для него неприятным дополнением к любимой женщине. Не скажу, что он меня презирал, думаю, просто не знал как со мной быть. «Счастливый билет» не сильно изменил наши отношения.

— Странно, я думала, что вы для него кто-то вроде сына, на худой конец, племянника.

Я пожал плечами.

— Пару раз в месяц, возможно. В таком режиме Маркус Кайлас для него удобен и приятен. Но большую часть времени я был для него... задачей с неприятным решением. Думаю, он ждал, что я вырасту и пропаду из его жизни. Но я, как всегда, нарушил его планы.

— Вы его ненавидите? — неожиданно спросила колдунья.

Вопрос застал меня врасплох. Я не успел собраться с мыслями, когда Соддерн произнес:

— История банальна, поверьте моему опыту. Два мальчика не поделили одну девочку.

Я поперхнулся и уставился на старика. Тот невозмутимо продолжил:

— Только для одного она приемная мать, а для второго — любовница. Это только обострило конфликт. Любопытно, но ничего принципиально нового.

— Допустим, — легко согласилась капитан. — Тогда на этом закончим. Минхер Кайлас, спасибо, что ответили на мои вопросы...

«Как будто у меня был выбор», — почти весело подумал я.

— ... понимаю, это было тяжело. Примите мои искренние соболезнования. Я мало знала генерала Камета, но думаю, он гордился бы вами.

Я просто молча кивнул. Хотел добавить язвительный комментарий по поводу откровенной лести, но в последний момент прикусил язык.

Интересно, где и как она познакомилась с командующим обороны планеты? Даже капитан тайной службы птица низкого полета для него.

Ладно, не мое дело.

— Мефрау Холд, минхер Кайлас, вам придется подписать документы о неразглашении. Для всех этой истории не было. Думаю, я могу рассчитывать на ваше благоразумие и не обращаться к соответствующим специалистам?

Мы активно закивали.

— Прекрасно. Тогда распишитесь здесь, и я вас покину. Не хочу лишнюю минуту сидеть рядом с этой псиной.

— Впервые в жизни я согласен с тайной службой, — усмехнувшись, сказал Соддерн. — Но, увы, мы сбежать от него не сможем.

Когда она вышла, Омен задумчиво сказал:

— Конечно, Трисс — хитрая жадная стерва, но я не думаю, что она будет играть против

нас. Хотя она всегда была себе на уме. И если ей это будет выгодно...

— Мне стало гораздо легче, Александр, — не скрывая иронии, сказал старик. — Я просто обожаю ситуацию, когда бешеная собака рядом облизывается на мою ногу. Это так повышает тонус.

— Это очень полезно для здоровья, вам ли не знать, — холодно произнес боевой маг, вставая со своего места. Мне показалось или он обиделся?

Вскоре вернулся «бульдог».

Преподавательство между ним и профессором заняло еще три часа. Если сначала я пытался понять смысл их перебранки, то через полчаса бросил. Все эти недомолвки, многозначные фразы и отсылки к делам давно минувших дней были для меня не сильно понятней, чем птичий язык.

— Подведем итоги, минхеры, — утерев пот платком, сказал чиновник. — Академию признает, что допустила ряд... просчетов в организации охраны. Но произошло это не из-за халатности, а нехватки информации, что находится в компетенции тайной службы.

— Именно так, — проскрипел Соддерн. Он тоже выглядел уставшим и вымотанным.

— Прекрасно. Мы с вами составим соответствующий документ и расстанемся хорошими друзьями.

Судя по взгляду старика, он уже видел «дорого друга» под землей на глубине нескольких эллов, но профессор все же кивнул.

Когда документ был составлен и подписан директором и вице-губернатором, последний вспомнил о нас. Его глаза зажглись нездоровым энтузиазмом.

— Что до халатного отношения к безопасности студентов...

— Студенты получают денежную компенсацию.

— Источник финансирования? — быстро уточнил «бульдог».

— Бюджет академии, — с нажимом сказал Соддерн и обратился к директору: — Так ведь, Рах?

— Да, это так, — впервые за разговор подал голос он. Правда, смотреть на нас он не спешил, изучал взглядом столешницу.

— Этот вариант допустим, — немного подумав, сказал чиновник. — Тогда поспешу откланяться, приятного вечера, минхеры и мефрау.

— Компенсация? — удивился я, когда вице-губернатор вышел из кабинета и ушел достаточно далеко.

— Тысяча гульденов. Каждому. Чеки получите завтра, директор отдаст соответствующие распоряжения, — холодно сказал Соддерн. Руководитель академии быстро закивал. — Советую обналичить его в банке, как можно быстрее.

Глаза Холд зажглись нездоровым энтузиазмом. Похоже, она уже знала на что потратит деньги.

Тысяча гульденов? Сумма солидная. Я еще не получил, но она уже жгла мне карман. Значит надо будет убрать ее подальше и побыстрее.

— Студенты свободны? — спросил Омен. После того как ищейка ушла, он вернулся на свой диван, где скучал все это время.

— Да, пусть возвращаются в медпункт. А вас, Александр, я попрошу остаться. Нам нужно серьезно поговорить.

Преподаватель лишь грустно улыбнулся.

До нужного места мы доковыляли с трудом. Накрывший академию барьер искажал

лунный свет, а магические фонари отключили. Так что нам с Луной пришлось использовать магию, чтобы в темноте не споткнуться и не нарваться на кого-нибудь.

В моей палате уже сидел старший Алькасар, а на тумбочке нас ждал ужин.

— Судя по вашим лицам, вас там пытали, — вместо приветствия сказал Владислав, откладывая потрепанный сборник святых текстов.

Нет, он серьезно читает это в свободное время? Или под обложкой скрывается что-то интереснее сказаний о противостоянии Светлого и Чужого?

— Лучше бы пытали, — буркнула Луна. — Пять часов пустой болтовни ни о чем! Я лучше бы снова...

Девушка осеклась и просто махнула рукой.

— Мы не можем об этом говорить, — объяснил я. — Сам понимаешь.

— Понимаю, но судя по всему, большие чины активно пытались переложить вину друг на друга?

Я не стал ничего отвечать, едва заметно кивнул.

— Ладно, мне это знать не положено. Вы правы, — быстро сказал приятель. — Ешьте, почти остыло.

Еда действительно оказалась холодной, но все равно зверски вкусной.

— Спасибо, — поблагодарил я, когда закончил есть. — Ты сам как?

— Скучно, — хмыкнул Влад. — Сегодня занятия отменили, лишь пару отрядов вызвали на полигоны, чтобы показать руководству какие мы хорошие. Так что я просидел все это время в библиотеке, читал святые тексты.

— Чужой меня подери, какой кошмар, — ужаснулась Луна.

— Не выражайся. Нет, мне это правда интересно. В библиотеки отца таких книг не было, он многие из них сжег бы, как ересь.

— А-а, так у тебя отец священник?

— Да, а также дед, прадед и так еще много поколений. Порой мы даже занимали высокие посты в церкви. Милость Светлого не иначе. Мы с братом первые в семье, кто пошел не в семинарию, а в магическую академию.

— И как? Рад или печалишься? — спросил я.

— Пока не определился. Но здесь интересно, — немного помедлив, ответил он.

— Так бывает только в начале семестра. Потом скука и рутина, — поделилась опытом Луна. — Так что наслаждайся, пока есть время.

— Учту. Сколько вас тут будут держать?

Я лишь развел руками.

— Понятно. Ладно, похоже мне придется еще несколько дней сидеть в одиночестве.

— А что Юлий?

— Догадайся, где он сейчас прохлаждается?

— Думаю, он сейчас трудится в поте лица, — усмехнулся я.

Старший Алькасар лишь закатил глаза. То ли осуждал разврат, то ли завидовал. А возможно все вместе.

Глава 7. Последствия

Завтрак нам снова обеспечил Влад. В этот раз врачи его пропустили спокойно. Очевидно, они оказались рады спихнуть проблемы пропитания на кого-то другого.

Неожиданно у Алькасара нашлась и бумага, и письменные принадлежности с собой. Так что распроцавшись с приятелями, я принялся за письмо.

С ним я промучился не один час. Тете я писал дважды после приезда в Ситцен, но сейчас ситуация кардинально изменилась.

«Шикарный отчет, — оценил я, когда закончил с черновиком. — Я бы дал себе орден. Посмертно».

Тетя отпустила меня на обучение в Ситцен, скрипя сердце. Когда в феврале я проснулся с меткой, она не обрадовалась. Мягко говоря. Генерал Камет думал всю весну, но все же взял меня в ученики. Вот только мое обучение продлилось всего два месяца. Потом случилась эта история, которая сильно подкосила Амалию. Удивительно, но генерала Камета она действительно любила. Вот уж действительно сошлись Светлая и Чужой.

У Сайруса земля горела под ногами, так что мне пришлось отправиться в академию. И я обещал тете, что буду спокоен, сдержан и держаться подальше от всего опасного. И буду очень осторожен с прекрасным полом.

Итак, прошло четыре недели. Я вляпался в непонятную интригу, чуть не убил мага, рассказал тайной службе и преподавателям о своем прошлом, заключил сделку с жутким профессором.

А да, еще заработал тысячу гульденов. Но это слабое утешение.

Мой план улетел к Чужому в пасть. Теперь не привлекать к себе внимание не получится.

Я сел писать чистовик письма. К сожалению, какого-то шифра у нас не было, лишь несколько специальных фраз на крайний случай. Поэтому обошелся обтекаемыми формулировками.

Написав письмо, я запечатал его в конверт и убрал во внутренний карман. Выберусь из академии, отправлю.

Конечно, почтовый ящик есть и здесь, но я уверен, что его проверяют. Да, визит в город не гарантировал защиту от излишнего внимания, но я решил хотя бы немного снизить риски.

И только на второй день заточения нас с Луной навестил врач. Провел полноценный осмотр, сверился с документами и сообщил, что через два дня нас выпустят. Хоть что-то.

Очень хотелось выбраться из больницы, но перспектива встречи с Соддерном меня совсем не радовала.

На секунду мелькнула глупая мысль что-нибудь сломать себе, чтобы с ним не видится как можно дольше. Глупость? Определенно, но лучше в обычной больнице, чем в доме для умалишенных.

От мрачных мыслей меня отвлекла Луна, пришедшая в мою палату с колодой карт.

— Примешь участие? — спросила она.

— Вдвоем скучно, — заметил я.

— Здесь несколько третьекурсников с целительского, они как раз устроили турнир.

— На интерес? — осторожно спросил я.

— Нет, конечно! На деньги! Но ставки мизерные — по десять гротов. Проиграешь

максимум пару гульденов.

— Я давно не играл, — признался я.

«Это было тринадцатого апреля. Ну получается почти полтора года», — подумал я. Действительно, давно.

— Мы будем с тобой помягче, мальчик-зайчик, — подмигнув мне, сказала Луна. — Или боишься?

— На слабо ты меня не возьмешь, Холд, — вздохнул я. — Сам пойду.

— Отлично!

На самом деле карты очень простая игра. Смотри на картинки на картоне, смотри на реакции людей, вызванные этим. Это не реальная жизнь, где радость может вызвана сотней поводов, а злость — тысячей.

Просто нужно соотносить расклады и реакцию. И самому держать лицо.

Последний навык мне пригодился, когда я зашел в ординаторскую. Потому что среди третьекурсников сидел Юлий, по-хозяйски положивший руку на плечо одной из студенток.

И он удивился не меньше, когда увидел меня.

Я плохо играю в карты, но к концу партии выяснилось, что мои соперники — еще хуже.

— Давно значит играл, — недовольно сказала Холд, смотря как я забираю банк.

— Да-авно, — улыбнувшись, сказал я. — Но руки похоже помнят.

Следующую партию старшекурсники решили играть против меня вместе. Все пятеро. И Луна с Юлием к ним присоединились!

Как итог, выиграл я гораздо меньше.

— Еще партию? — предложила Холд. — Давайте! Я хочу отыграться.

— Даже если мы снова выступим единым фронтом, то шансов против него маловато, — вздохнул старший из медиков. — Он слишком хорошо блефует. По его лицу ничего не понять.

— Разве это повод не играть? — возмутилась Юлий. — В конце концов, в картах главное удача!

— Главное трезвый расчет и умение вовремя остановиться, — зевнув, сказал медик. — Так как шансов выиграть маловато, я предпочту пойти спать.

— Шансы есть всегда, ситуация имеет свойство меняться, — хмыкнул я. — Так что лучше начать схватку, а не убегать.

— Завяжем бой, а потом разберёмся? Такая у тебя философия? Ладно, попробуем.

Третью партию я намеренно сдал, поэтому смог сыграть еще четвертую и пятую с закономерным результатом.

— Это просто возмутительно! В каком игорном доме тебя откопали, мальчик! — возмутилась студентка-медик. — Настоящий шулер!

Я напрягся, такие обвинения обычно имеют серьезные последствия. Но девушка тут же рассмеялась.

— Да, ладно тебе, шучу я. Просто новичкам везет.

— Верно, везет.

Шестую партию я решил проиграть с треском. Просто, чтобы не наживать проблем на ровном месте из-за дюжины гульденов. В итоге, вышел из-за стола я с одним золотым, и расстались мы с медиками добрыми друзьями.

По дороге в палату, Холд не сильно, но ощутимо ткнула меня локтем по ребрам.

— Значит не умеешь играть? — обиженно спросила она.

— Я этого не говорил, просто давно не брал карты в руки, — искренне улыбнулся я.

— И почему же?

— Наставник запретил. А с ним спорить у меня духа бы не хватило.

Луна посмотрела на меня совсем другими глазами.

— Сколько проиграл?

— О! Я выиграл. Три тысячи. Естественно, проигравшим это очень не понравилось. Кто же знал, что за мной присматривал его... слуга. Короче говоря, история вышла неприятная и я зарекся играть в карты. Не по своей воле.

Холд потупилась и спрятала руки за спину. Выглядело она при этом очень милой.

— Ты не особо сопротивлялся, когда я позвала, — сказала она спустя минуту. Голос при этом у нее был виноватый.

— Признаю. Сила воли — это не ко мне, — развел я руками. — Но до конца года я больше ну буду садиться за карты. Хватит пока с меня.

— То есть ты от этого можешь спокойно отказаться?

— Конечно. Отказывался по двадцать раз на дню! Ай, осторожней локтями, да шучу я. Все не так плохо! Просто иногда я увлекаюсь, но иногда.

— Ладно, тогда, — подозрительно посмотрев на меня, сказала Луна.

Да, с моим диагнозом мне только игромании не хватало.

Нет, просто карты мой способ развлечься и привести нервы в порядок. Книги — это интересно и познавательно, но приедается. Противоположный пол мной никогда не интересовался, не вышел лицом и размером плеч. Музыка — не с моим слухом. Алкоголь — не с моим контролем. Сигареты — очень дорого.

Также из всех грехов, перечисленный в священных текстах, я сознательно выбрал карты. За что закономерно был наказан. Сначала в том притоне, а потом — Адрианом.

Выписали нас из госпиталя в субботу во второй половине дня. На занятия мы уже оба не успевали, поэтому решили выбраться в город и обналичить полученные чеки.

Извозчика брать не стали, отправились пешком. И я искренне обрадовался, что иду с Холд. Я бы в одинаковых однотипных зданиях просто запутался бы. Разглядеть таблички с адресом не представлялось возможным — их закрывали светящиеся вывески и рекламные иллюзии.

Заметив мой взгляд, Луна хмыкнул:

— Ничего, разберешься. Академию и мэрию легко найдешь с помощью магии. А от них уже куда угодно доберешься.

Чек оформили на колониальный банк ван Бриров, а не на королевский, как я ожидал.

Серые стены, забранные решетками окна, тяжелые двустворчатые двери — банк больше походил на крепость или тюрьму. Магическая защита, на мой дилетантский взгляд, выглядела впечатляющей.

Внутри все выглядело совсем по-другому: теплый яркий свет, белые колонны, дорогая мебель, яркие картины, экзотические растения в кадках, красные ковры. Неприветливый фасад резко контрастировал с богатой обстановкой.

Естественно, в середине дня народу здесь было предостаточно. Почтенные минхеры в дорогих костюмах пришли забирать свое золото. Нас они удостоили вежливо-недоуменными взглядами, некоторые смотрели с откровенным недовольством.

Мне на чужие взгляды плевать, а вот Холд немного растерялась от такого внимания или, скорее, от такой негативной реакцией богачей.

— Идем, нам нужно найти клерка, — проигнорировав взгляды, сказал я. Луна просто кивнула, взяла меня за руку, и мы отправились на поиски. Нужным нам специалистом оказался тучный мужчина в алом сюртуке с медными пуговицами.

— Что вам нужно, минхер? — обратился он ко мне.

— Обналичить, — обойдя меня, сказала Луна, вручила клерку чек и паспорт.

— Одно мгновение, — сказал работник банка и стал рыться в ящиках стола. — Садитесь.

Нужные документы нашлись быстро. Чек оказался действительным.

Холд круглыми от удивления глазами посмотрел на клерка. Очевидно, она до конца не верила, что получит такие деньги.

— Желаете снять часть? — задал вопрос он, когда молчание затянулось.

Я украдкой глянул на настенные часы. Размышления колдуньи длились очень долго.

— Думаю, снять надо все, да, Луна? — подсказал я девушке. Она почему-то посмотрела на меня с возмущением, но потом недовольно сказала:

— Всю сумму, пожалуйста.

На стол опустились две ровные башенки — одна золотая, другая серебряная. Холд стала их быстро проверять. Банковский служащий вручил расписку, она внимательно ее изучила, а потом подписала.

Я тоже снял все сумму, правда, мне помимо благородного металла достались и хрустящие банкноты. Их ввели недавно, но особо распространения они не получили. Большинство предпочитало иметь портрет Вильгельма Третьего и его девиз «Завоевывай и объединяй» в металле, а не на бумаге.

Поблагодарив мужчину, мы вышли из банка. Холд хитро посмотрела на меня и шутливым тоном спросила:

— Ты же помнишь, что должен мне, Маркус? Я же спасла беззащитного первокурсника.

— О, я помню, что этот долг мне не выплатить никогда, — деланно печально сказал я.

Луна прыснула.

— Все не так плохо. Мне нужно зайти в одну лавку, сопроводишь меня?

— Дай угадаю, портной? — хмыкнул я.

— Нет, скоро увидишь. Так ты со мной?

— Не вижу проблем.

— Тогда идем, это близко.

В этом вопросе Холд немного слукавила, нам пришлось пройти по мосту на соседний берег. Если девушка поднялась легко и спокойно, то мне потребовалось определённое усилие, что подняться на мост из энергии. Не внушал он мне доверия.

Потом пришлось пройти через три квартала, оккупированных разными лавками.

— Знакомые фамилии, — заметил я, рассматривая вывески.

— Многие маги в свободное от коммерции время преподают у нас. На первом курсе таких почти нет, но будь готов пропустить много занятий, потому что у некоторых важная сделка или хороший заказ.

— Великолепно, — оценил я.

Наконец мы добрались до цели. И удивился я преизрядно.

«Нет, в какой-то степени это ожидаемо... Но нет, пожри меня Чужой, о таком я не думал», — подумал я, смотря на вывеску.

Холд действительно собиралась в лавку. В оружейную лавку.

«Достопочтенные минхеры, я ошибался, перед нами не девочка, но настоящий пацан в юбке. Только без юбки. Мы видим этому неопровержимое подтверждение!» — подумал я, открывая перед Луной дверь.

Это заведение тоже напомнило крепость: крепкие двери, решетки, толстые стены. Даже охрана одета в полный комплект осадного снаряжения — заговоренные кирасы, шлемы, наручи, поножи, жезлы и револьверы.

— О, мефрау Холд, вы снова к нам пришли, — обрадовался ей приказчик. — Давно к нам не заходили.

— Давно, — согласилась с ним колдунья и не терпящим возражения тоном заявила: — Мне нужен боевой жезл, вторая или третья категория. Компактный и с большой емкостью. У вас есть что-то подобное?

Пока оружейник с Луной обсуждали варианты, я решил посмотреть, что предлагает магазин. Магического оружия на витринах не было, видимо, его выносили для самых дорогих клиентов. Зато оказался солидный выбор обычного, присутствовали армейские и гражданские образцы.

С первым все просто: однозарядная винтовка под унитарный бумажный патрон в двух вариациях — стандартная и укороченная, одна модель шестизарядного револьвера. На этом все.

Гражданское оружие могло похвастаться большим разнообразием — множество моделей охотничьих винтовок, ружья, разные виды револьверов, карманные пистолеты.

При этом присутствовали образцы не только из метрополии, но и из провинций, расположенных на самом Мехелене. Редкий товар в нашем захолустье.

Было здесь и холодное оружие: богато украшенные кинжалы, изящные шпаги, кавалерийские сабли и тяжелые палаши.

А еще здесь присутствовали ножи. Самых разных видов. Как обычные экземпляры, так и экзотика вроде керамбитов и кукри.

Да, Маркус Кайлас читал самые разные книжки и знает много слов. А еще Адриан любил ножи и даже давал советы как их выбирать. Только я ни одного не помню.

Цены на холодное оружие оказались на порядок ниже, чем на огнестрельное. Ничего удивительного.

Даже самые простые и надежные образцы на Иллирии не стреляют, если на закрыть их барьерами. Соответственно, в цену каждой винтовки вкладывается работа мага, которая в разы больше себестоимости оружия.

Поэтому самый дешевый револьвер стоил не меньше тысячи. Зарплата чиновника средней руки или успешного инженера за месяц.

Луна тем временем активно торговалась с приказчиком. Артефакт, который она выбрала, стоила две тысячи четыреста гильденов и, очевидно, оказался ей не по карману.

— Помочь? — спросила я, когда стороны взяли перерыв в торговле.

Надо сказать, что в этом деле она не преуспела. Цена осталась все такой же. Холд недовольно посмотрела на меня и сложила руки на груди.

— Купить в рассрочку невозможно? — уточнил я у торговца.

— Увы, нет, минхер маг. Это модель, которую хозяин приказал продать только за полную цену. Видите ли...

И началась история про новейшую разработку, которую собирали в лучшей мастерской метрополии, а зачаровали лично верховный маг с королем.

Короче говоря, обычные байки торговцев. Пока мы я это слушал, Холд отошла к одной из витрин и стала с безразличным видом рассматривать револьверы.

— Оружие хорошее? — подойдя к ней, спросил я.

— Очень, — тихо ответила девушка. — Жезл на две стихии, двести единиц эфира, четыре заклинания средней мощности.

— Сколько не хватает?

— Семьсот. Трех стипендий мне не хватит.

— О, так ты у нас любимица короля, — удивился я.

Стипендию короля получали лучшие студенты академии, которые показали высокие навыки не только в учебе, но и в науке, и на практике.

— Нет, королевы, — тихо ответила Луна, опустила взгляд и отвернулась.

А вот стипендию королевы давали детям из бедных семей и сиротам. Очевидно, тема была неприятна, поэтому я не стал продолжать расспросы.

— Тебе так нужен артефакт?

— Иногда собственных сил не хватает. Лучше иметь резерв, — буркнула Луна и с неожиданной злостью добавила: — И не тебе меня судить. Видела я, как ты на ножи смотрел!

Я выждал минуту и спокойно спросил:

— Успокоилась? Готова слушать?

— Нет, но ты говори, — недовольно сказала девушка.

— Могу предложить восемьсот гульденов.

— Нет. Просто так не возьму.

«Угу, то есть возьму, но на своих условиях. Просто прекрасно, мне ее еще и уговаривать», — весело подумал я. На эту недовольно-растерянную мордашку я просто не мог злиться.

— В долг. Вернешь, когда сможешь, — предложил я.

Личико Холд в этот момент стоило видеть. Она определенно разрывалась между желанием взять деньги и нежеланием принимать помощь. Я невольно улыбнулся, выглядела она донельзя милой.

— Семьсот пятьдесят. До конца года верну, и составлю расписку, — наконец выдала она, искоса смотря на меня.

— Обойдусь без бумажек, — хмыкнул я, вытаскивая кошелек.

Глупо и расточительно?

Определенно. Но с Холд надо дружить, особенно с учетом того, что она меня пыталась прикрыть во всей этой истории. Это надо ценить.

Стопка из купюр и монет на прилавке вышла внушительная, приказчик, все пересчитал, убрал деньги и приказал одному из охранников принести товар.

Спустя минуту на прилавке появилась богато украшенная шкатулка. Внутри на черном бархате лежал белый жезл.

— Кость левиафана в качестве основы, черный жемчуг — как фокусирующий кристалл. Накопитель не съемный, зато можно пополнять в любой момент. Бесценная вещь для любого мага.

Луна уточнила еще несколько деталей, потом ей пришлось пройти проверку на наличие дара. Простая формальность. Магам боевые артефакты продавали спокойно, а вот простецам пришлось бы оформлять специальную лицензию и платить большие деньги.

Потом они с приказчиком ушли на задний двор проверять покупку.

Я это время провел около витрины с ножами. Это не осталось незамеченным.

— Прекрасный выбор, минхер маг, — сказал продавец, когда я указал на нужную модель — компактный складной нож. — «Рат» — надежный друг и верный помощник в любом деле.

Я это прекрасно знал. Когда-то Адриан мне подарил такой же. Сейчас он лежал в каком-то озере. От орудия убийства следует избавляться.

Письмо я отправил на обратном пути. Все воскресенье провел, переписывая конспекты, которые мне одолжил Влад, а также выполняя домашние задания. Из-за болезни никто мне поблажек не стал давать.

В понедельник проснулся я позже, чем обычно. На завтрак и пары успевал спокойно, а вот в душевые первым — нет.

Ругнувшись, я вытащил из ящика стола контейнер. Как назло, надеть линзу, получилось не с первого раза. Естественно, настроение от этого не улучшилось.

Одевшись, я вышел их комнаты и направился к душевым нашего блока. Там уже собралась небольшая группа из студентов второго и первого курсов.

Забавно, живу почти рядом, но никого из этих ребят я не знал. Даже имена одноклассников помнил смутно. Не до того мне было, честно говоря.

Старший из компании удивленно посмотрел на меня и поздоровался:

— Доброе утро, Кайлас.

— Доброе, — мрачно ответил я, проводя ладонью по лицу.

Спустя несколько минут из ванной комнаты вышел один из студентов.

— Проходи, вижу, тебе нужнее, — сказал старший из соседей. Никто с ним спорить не стал.

— Благодарю.

Быстро приведя себя в порядок, я вернулся в комнату и переоделся. Времени оставалось мало, поэтому следовало поспешить.

Когда я пришел в столовую, там почти никого не было, но Юлий и Владислав все еще сидели за нашим столиком. Я опустился рядом и взмахнул рукой, вызывая поднос.

— С возвращением в мир живых, — зевая, сказал Юлий. — Я уж думал, мы тебя больше не увидим.

— Размечтался, — хмыкнул я.

— Сейчас я мечтаю только о паре часов сна, — буркнул музыкант, подавляя зевок.

— По ночам нужно спать, — занудно сказал старший Алькасар.

— Да, ваше святейшество, — в тон ему ответил младший.

— Что я пропустил, пока меня не было? — спросил я.

— Ничего интересного, мы также сидели под домашним арестом, а потом учились.

Влад тут же возразил и объяснил, что за это время я пропустил несколько важных тем по теории магии.

— Я же говорю, ничего интересного, — зевнув, сказал Юлий.

Лекция по философии, потом семинар по заклинаниям, а за ней энергетика. Ничего сложного.

На философию студентов пришло мало — три человека, так что никаких проблем не возникло. Но они начались, когда я вошел в класс, где проходили заклинания.

Все, как по команде, посмотрели на меня. Сохранить невозмутимое лицо стоило

больших трудов.

«Надо узнать у Владислава, что говорят про этот случай в академии», — запоздало пришла в голову умная мысль.

Хотя нам запретили обо всем рассказывать, но не нужно быть гением, чтобы соединить проверку и отправку двух студентов в госпиталь.

На фоне удивленно-настороженных взглядов, как всегда, выделялась Лирабель. Дочь зицбарона взглядом хотела меня убить, но чем именно вызвана очередная вспышка гнева я не знал. Да, и мне плевать, разобраться с завихрениями в голове блондинки я не собирался. Уверен, там все гораздо хуже, чем у меня.

Семинар прошел спокойно. Файнфурт, как всегда, выдала огромное задание и велела чертить руны. У меня оно оказалось сложнее, чем у других. Мне нужно было не просто начертить заклинание на бумаге, но и самому его составить.

Забавно, но написать руны на бумаге мне сложнее, чем чертить их в голове. Наверное, последствия специфической подготовке. Периодически ко мне подходила преподаватель и проверяла результаты.

Семинар по энергетике прошел мимо меня. Сименс и целитель быстро оценили мое состояние, сказали, что после таких нагрузок мне лучше не лезть к тренажерам, и отпустили. Сопровождаемый завистливыми взглядами я покинул зал.

Правда, я бы с радостью остался на занятиях, а еще лучше — на отработках. Просто именно сегодня я собирался поговорить с Соддерном, узнать чего же от меня хочет жуткий старик.

Все-таки я заключил сделку с Чужим. И выгоду от нее буду получать точно не я.

Глава 8. Неожиданное предложение

Соддерна я нашел в преподавательской. При моем появлении он попросил коллег выйти и сотворил пару барьеров. Один от прослушивания, второй от физического проникновения. Последнее мне очень «понравилось», ведь уйти я бы не смог. Разве, что через окно.

Второй этаж, не так высоко...

Так! Держи себя в руках, Кайлас!

— Присаживайтесь, Маркус, нас ждет долгий разговор.

«Почему я думаю, что он не предвещает ничего хорошего?» — подумал я, выбрав самый далекий от старика стул. Теперь нас разделял стол и несколько эллов.

Неожиданно заболел правый глаз. Наверное, линза. Как невовремя! Ладно, не сейчас. У меня есть дела поважнее.

— Как себя чувствуете? Ничего не болит? Нет проблем с магией?

— Нет, хотя медики не допустили меня к занятиям по энергетике.

— Кошмары не мучают? Головные боли? — участливо спросил старик.

Я отрицательно покачал головой. Соддерн задал еще несколько общих вопросов и наконец-то перешел к делу:

— И что же вы скажете мне о всей этой ситуации, Маркус?

«Без нецензурных слов — ничего», — обреченно подумал я.

— Что вы имеете ввиду? — добавив в голос непонимания, сказал я.

— Что вы скажете о своем состоянии, Маркус Кайлас? — холодно спросил старик, голосом выделив мое имя. — Голоса в голове не мучают, не бывает проблем с самоконтролем, провалы в памяти?

— Я самый обычный парень, — вздохнул я, а потом нехотя добавил: — По крайней мере, мог бы им быть, если бы не диссоциативное расстройство идентичности.

— И кто же поставил вам этот диагноз?

В голосе мага мелькнула насмешка. И для этого были причины. Вернее, одна. Очень веская и любимая.

— Психиатр Амалия Кайлас, — вздохнул я и быстро добавил: — Да, она моя тетья, мой опекун и мой психиатр. Очень трудолюбивая женщина.

— Интересный казус с точки зрения профессиональной этики, — искривил губы в усмешке Вильям.

Я скрипнул зубами, но ничего не сказал по этому поводу. Хотя очень хотелось. И добавить что-то магическое в довесок.

— Когда-нибудь бывали в психиатрических лечебницах? — резко, даже слишком резко спросил я. — Электрический ток, кровати-гробы, веревки и цепи. Алхимические зелья — если очень повезет. Но это настоящая рулетка. Не из казино, но та для которой нужен револьвер. Потому что никто точно не знает от чего они лечат, назначают по симптомам. Про бесправие пациентов и произвол врачей я упоминать не буду. Это норма.

— Я работал на острове Роук, — со странной интонацией сказал Соддерн. — Могу заверить, что там ситуация еще хуже. Но, очевидно, вы это прекрасно знаете.

Я вздрогнул и с искренним ужасом посмотрел на мага-медика. Такого поворота я не ожидал.

— По статистке психические отклонения наблюдаются у десяти-пятнадцати процентов

людей. К сожалению, у магов ситуация точно такая же. Но никто не спешит признавать это. Больные не хотят ехать в эти «чудесные» условия, их близкие не хотят получить клеймо от общества, особенно, если их положение в нем крайне высоко. — сухо сказал старик. — Все накрывают проблему подушкой, и ждут пока она не будет задушена.

— Хорошая метафора, — сказал я. Потребовалось определённое усилие, чтобы голос не дрожал. — Обычно все становится только хуже... Только не в моем случае. Как видите, я могу себя контролировать! Я в порядке, если не в полном, то относительном.

В голове тут же всплыл эпизод в зале и «самодеятельность» Януса. Чужой меня подери, это максимально далеко от нормальности! Даже по моим меркам!

— Я не верю в совпадения, особенно такие, — веско произнес Соддерн. — Я могу поверить, что у любовницы Адриана есть племянник. Существовала определённая вероятность, что он будет психически нездоров, особенно учитывая нрав алмазного генерала...

На меня накатил волна искренней ненависти. Я не стал ее сдерживать.

— Его сюда не приплетайте, — зло сказал я. — Это к моему покойному папочке. Он так сильно любил меня, что я выдумал себе воображаемого друга, который получал вместо меня по морде и проводил время в подвале со связанными руками и без еды.

На самом деле все сложнее, но я не стал об этом говорить. Если маг правда работал на острове Роук, то сам прекрасно знает причины возникновения такого расстройства. Все-таки это главная лечебница для магов в нашем мире. И обычная, и психиатрическая.

— ... Вероятность того, что он станет обладателем дара — минимальна. Но можно допустить и это, — проигнорировав мои слова, продолжил старый чародей. — Но я не поверю, что ваше расстройство можно легко контролировать, да еще и использовать в качестве оружия, потому что ваш наставник оказался одним из немногих магов Иллирии, который владеет ментальной магией. И все это просто удачное стечение обстоятельств. Совпадение.

В комнате повисла очень неуютная пауза на несколько минут. До меня медленно, но верно доходил смысл фразы преподавателя.

— Да, это просто совпадение, — холодно ответил я. — Тетя обнаружила мое раздвоение личности, Адриан решил использовать известную ему магию, чтобы меня вылечить. Не получилось, не повезло. Остальное — просто роковое стечение обстоятельств. Не стоит искать ежа не елке, я простой парень с непростым диагнозом. Ничего более.

— Еж и елка... Маркус, не вы придумал эту фразу, вы лишь повторил чужие слова. Слова, которые подтвердила его любовница, — тонко улыбнувшись, произнёс Вильям. — Я ведь прав?

— Она в первую очередь моя тетя, потом уже врач, и только после этого его женщина, — все также холодно произнес я. — Предвосхищая ваши вопросы: нет, в силу диагноза я не знал о второй личности до лечения. Я просто сумасшедший и здесь нет никакого второго дна.

— Маркус, вы знали, что существуют методики, которые позволяют определить наличие дара еще в раннем детстве, не дожидаясь появления метки?

— Даже если Адриан ими владел...

— Владел, — едва ли не промурлыкал профессор.

— Это не значит, что он хотел применять их на мне. Когда он взял меня в ученики, я не заметил радости в его глазах. Совсем наоборот. Честно говоря, я понимаю его реакцию.

— Хорошо. Тогда следующий вопрос: если ваша тетька такая сердобольная женщина, как она допустила такую ситуацию в семье своей родной сестры?

Я рассмеялся.

— Банально и просто. Сестры Кайлас не поделили наследство. Все забрала моя матушка и спустила на ветер. Но не растерялась и нашла себе богатого мужа, — скрипнув зубами, сказал я. — После моего рождения Амалия попыталась помириться, но мой «дорогой батюшка» просто не пустил ее на порог.

— И она так это просто оставила? Не могла найти другой способ связаться с сестрой? Прийти в другое время?

— Ей еще очень повезло уйти оттуда. Минхер Кауфман мог спустить ее с лестницы. Или достать свой револьвер, выстрелить поперек головы. Опыт у него был.

Последнюю фразу я не смог произнести спокойно. Не сдержался.

Ладно, не в меня же попали, он целился в вазу. Вроде бы. Хотя стрелять он мог во что угодно, когда в нем было столько виски.

Профессор очень странно посмотрел на меня. Несколько минут он молчал, потом произнес:

— Хорошо, молодой человек, давайте остановимся на этом и не будем портить наши отношения окончательно. Я оставлю вас наедине с этими мыслями, вы сами примите правильное решение по этому вопросу. Теперь перейдем к обучению. Я веду семинары у второго курса и читаю лекции у третьего по средам и пятницам, после этого я свободен. Нужную литературу возьмете в библиотеке, распоряжения я уже отдал. Подтяните теорию, потом займемся практикой. Вопросы?

— И это все? — не поверил я.

Мысль, что я могу отказаться я тут же отбросил. Не сейчас и не в моем положении. *Соглашаться нужно в любом случае и на любых условиях. Обязательно, второго такого шанса не будет.*

— Естественно, нет. Но для первого раза более чем достаточно. Общий уровень я оценил в первую встречу, с вашим состоянием мне все предельно ясно. Дату практического занятия я сообщу позже. Будут вопросы по теории — обращайтесь, с радостью отвечу. Есть вопросы?

— Когда меня... — пересилив себя, начал я, но Соддерн меня перебил:

— Если вы так уверены в своем «диагнозе», я так и быть вам подыграю. Но только между нами. Никаких визитов на остров Роук я не намерен устраивать. Если другие менталисты будут задавать лишние вопросы, то ссылайся на меня и своего наставника. Не думаю, что после этого останутся любопытные.

— Хорошо, — хриплым голосом сказал я. — Вопросов больше не имею.

— Прекрасно, тогда до новой встречи, Маркус.

«Интересно, какое зло сделал ему Адриан, что он так радостно ухватился за мысль, что Камет ставил на ребенке изуверские опыты? — подумал я, когда дверь за мной захлопнулась. — Не знаю, но в этот бред я никогда не поверю. Тетька такого бы не допустила. И я не верю, что меня взяли на попечение абсолютно чужие люди. Могли взять только родственники. Маркус Кайлас слишком проблемный ребенок».

На улицу я выполз на негнущихся ногах, пару раз чуть не свалился с лестницы. Это выбило все лишние мысли из головы.

Выйдя из здания, я столкнулся с Луной. Девушка мгновенно оценила мое состояние и

утащила к ближайшей скамейке.

— Что произошло? — осторожно спросила она. — На тебе лица нет.

— Бред сумасшедшего, — честно ответил я. — Я сказал чистую правду, но никто мне не поверил.

— Никогда с таким не сталкивался? — хихикнула Холд. — Если что-то сильно отрицать, то этому гораздо охотнее верят.

— М-да, как-то я об этом не подумал. Но все равно все это было очень глупо, — пробормотал я.

Действительно, чем чаще я повторял свой диагноз, тем меньше мне верил Соддерн.

Ну правда, а что бы я говорил, если бы Адриан ставил надо мной эксперименты? Признался бы в этом или отпирался до последнего? Ответ очевиден.

Еще и эта бредовая теория. Генерал Камет не самый лучший человек, но таких зверств он творить бы не стал. Вероятно, он очень сильно насолил Соддерну, настолько, что он с ходу отверг иные версии, объясняющие мою ситуацию, ухватился за самую мерзкую.

Просто, потому что не любит или даже ненавидит Адриана. Но при этом взялся меня учить и даже защищать, пусть и сам этого не понимает.

Правда, я тоже ничего не понимаю.

А нет, одну вещь понимаю — допущу хоть ошибку и получу билет на остров Роук. Цепи, кровати-гробы, электрический ток и алхимические зелья. Последнее, если очень сильно повезет.

— Что все-таки произошло? — не выдержала Холд, сверкнув любопытными глазами.

Я в двух словах объяснила Луне ситуацию, естественно, умолчав о своем диагнозе и перепалке с профессором.

— То есть этот монстр решил взять тебя в ученики, хотя ненавидел твоего наставника, — подвела итоги она. — Не знаю, завидовать тебе или сочувствовать.

— Я тоже не знаю. Либо ему любопытно, что из этого получится, либо он хочет что-нибудь взыскать с меня за это в будущем. Иных причин я не вижу. Соддерн не похож на человека, который забудет про ученика, он скорее сгноит меня на тренировках.

— О да, он это любит. Но для тебя это действительно хороший вариант. Такой талант нельзя зарывать в землю, — уверенно сказала Луна.

Я лишь покачал головой. Таланта у меня мало, зато проблем с головой — выше крыши.

Заметив мое состояние, подруга попыталась сменить тему и развеселить меня. С трудом, но ей это удалось.

Немного придя в себя, я попрощался с ней и отправился в общежитие.

Раздевшись, я снял линзу, убрал контейнер в стол и лег в кровать.

Но стоило мне закрыть глаза, как в голове возник противный вопрос: «Что за ужас здесь творится?»

Ответа у меня не было.

Слова Луны про мой талант льстили, но это максимально далеко от реальности. Академический интерес, желание получить должника? Возможно.

Еще его попытка рассорить меня с тетей этой идиотской теорией.

Сейчас мне уже казалось сомнительным, что он в нее верит. Правда, тогда становится непонятным зачем ее озвучивать? Проверить мою реакции?

Угу, как отнесется медведь, если ему трогать в бок раскаленным прутом? Очень интересный и полезный опыт!

С другой стороны, сам того не знаю профессор дал мне защиту от всех обвинений. Да, не самую красивую, но действенную. Теперь я могу посылать всех психиатров и слишком внимательных личностей в далекий путь, прикрываясь фамилиями Соддерна и Камета.

Это хоть что-то моей ситуации.

Но будет, когда мой дорогой «учитель» поймет, что я на самом деле псих?

Подумав, я решил, что он об это не узнает, потому что не хочет знать. Буду усиленно говорить, что я ненормальный и допускать оговорки, чтобы он сильнее верил в свою теорию про изуверские эксперименты.

Если подумать, то мне очень сильно повезло. С определенной (и не очень адекватно точки зрения, то есть с моей), повезло. Конечно, все еще может десять раз поменяться, но пока я в плюсе.

Утренний колокол меня не разбудил. Подъем я проспал. Взглянув на часы, я помянул Чужого и с трудом поднялся из кровати. На лекции я сегодня уже не успевал. Оставался только семинар, но сначала — завтрак.

В библиотеку я отправился сразу после занятий. Колдунья смерила меня удивленным взглядом, тщательно проверила студенческий и читательский билет, потом я расписался в дюжине формуляров и только после этого получил на руки литературу.

Целых две книги. Первая — учебник второго курса «Основы лечебной магии». Вторая — тонкая брошюра из типографии Мехелена «Разум и магия. Наставления». Судя по виду, она старше самой академии.

Аккуратно убрав учебники в портфель, я отправился в общежитие. Переодевшись, я приступил к чтению.

Первым делом я взял брошюру, но тут же отложил ее. Логика подсказывала, что надо начать с учебника для второго курса.

Пролистав введение и первые главы, я открыл книгу в самом конце и стал изучать необходимую мне главу. Кстати, автором этого раздела оказался сам Соддерн. От чтения меня оторвали голодные вопли желудка, который недвусмысленно говорил о необходимости отправиться в столовую.

С сожалением убрал книгу в ящик стола. То ли дело было в моих фрагментарных познаниях, то ли в задумке автора, но через текст я буквально прорывался с боем. Если бы когда-то не листал книги тети Амалии по психологии и психиатрии, то ничего не понял, слишком странная терминология. У Адриана была совсем другая.

«Ну да, разница же между мертвецом и живым человеком невелика, — мысленно хихикнул я. — Второй сопротивляется, когда ему влезают в голову и навязывают чужую волю».

На брошюру из метрополии я теперь смотрел с ужасом. Что там будет написано? Как это расшифровывать?

Через несколько дней я получил от тети письмо. Максимально путанное и эмоциональное. Амалия сильно переживала, а вся эта история привела ее в ярость.

— Если вздумаешь умереть, я тебе голову оторву, — подвел я итог, когда прочитал послание. — Вот до чего доводят отношения с Адрианом!

Конечно, фразы она использовала другие, но смысл был примерно такой. Про полковника не написала не слова, а это плохой знак.

Я быстро написал ответ, запечатал в конверт и направился к почтовому ящику.

Постепенно вся группа научилась обращаться с нейтральным эфиром и закрепила

навыки на соответствующем уровне. После еще одного медосмотра Сименс сообщил, что теперь мы переходим к преобразованию, а вскоре и к трансформации. Сообщив это, преподаватель продемонстрировал несколько эффектных фокусов.

Естественно, это вызвало всплеск энтузиазма. Начали мы с предметной энергии. Как пояснил преподаватель, это самая простая форма преобразования. Потом будет телесная и под конец стихийная.

В этот раз мы получили долгое и вдумчивое объяснение и даже несколько показательных примеров. И только потом приступили к работе с «тотемами». Я сразу же показал нужный результат и ожидаемо получил новое задание повышенной сложности. Выполнял я его, старательно игнорирую полный злости взгляд старосты.

Ощущения от преобразования нейтрального эфира у каждого индивидуальные. Кто-то говорит про огонь, кто-то про песок, кто-то про ветер. Для меня эта энергия напоминала воду.

Ее нужно правильно нагреть, чтобы получить нужную температуру для своих целей. Ошибешься и получаешь кипяток вместо воды для ванн. Неприятный результат, мягко говоря.

Правда, здесь нет коэффициента, зато есть скорость преобразования, но ее никто не замеряет, это не такой важный показатель.

Меня вымотали сорок пять минут у «тотемов», у остальных состояние было еще хуже. Частью из них занялся целитель. Вторая волна студентов подходила к тотему уже с определенной опаской.

Закрыв брошюру, я положил ее в ящик стола, откинулся на спинку стула и устало выдохнул.

«А я думал история — это страшно», — уныло подумал я.

После обучения у Адриана, я наивно считал, что имею определенное представление о ментальной магии. Учебник и брошюра из метрополии показали, что я сильно ошибался

Да, ментальная магия является подотраслью лечебной и делилась на два направления — групповую и индивидуальную. Но, Чужой меня подери, дальше все было совсем не так.

Вещи, которые я считал априори невозможным в учебники назывались элементарными, а мои фокусы — наоборот.

Более того, в книгах я обнаружил вагон недосказанностей и неопределенных намеков. Видимо, авторы опасались, что знания попадут не в те руки и не стали раскрывать все секреты.

Еще и эти описание возможностей магов прошлого в брошюре! Если им верить, то каждый менталист способен по щелчку пальцев превратить в идиота самого сильного боевого мага. Звучало здорово, но я в это не верил. Смахивает на банальную пропаганду.

На изучение литературы я потратил больше месяца и едва не пропустил консультацию у Соддерна. Шел я туда не с пустыми руками, но с вопросами, которыми исписал десяток тетрадных листов.

Из-за этого я немного нервничал. Реакцию на такое любопытство я предсказать не мог, но почему-то ожидал, что старик отправит меня в пасть к Чужому, посчитав слишком глупым.

Приятно иногда ошибаться.

— Что ж, вполне ожидаемо, — изучив мои записи, произнес Соддерн. — Но я думал, вы поймете гораздо меньше.

Я недоуменно посмотрел на него.

— Ваш наставник выбрал крайне специфическую форму подготовки. Ментальные битвы — это вершина нашего искусства. Если использовать метафоры, то вместо того, чтобы учить вас ходить, Адриан Камет вложил вам в руки меч и стал показывать удары.

Не дождавшись моей реакции, профессор продолжил:

— Это забавный и очень интересный случай. И он порождает множество сложностей с вашим обучением.

— Это плохо, — мрачно произнес я.

— Маркус, сложности для одного, это лишь возможности для другого, — с какой-то странной улыбкой сказал Вильям. — Вы даже не представляете, какая бездна возможностей открывается перед вами. Идемте, нас ждет множество интересных открытий.

«Мне одно показалось, что он сделал ударение на слове «бездна?» — ехидно подумал я, пытаясь скрыть страх.

Глава 9. Ментальная магия

Соддерн привел меня в небольшой зал, где занимались несколько студентов третьего курса под руководством одного преподавателя.

Заметив нас, они все прекратили свои занятия и отвесили глубокий поклон старому магу.

— Мастер? — спросила колдунья, подойдя к нам.

Высокий рост, широкие плечи, коротко стриженные светлые волосы и ледяные голубые глаза — на целителя женщина совсем похожа, вылитый боевой маг.

— Мне нужно два часа, — сухо сказал профессор.

Преподаватель просто кивнула и вывела своих учеников из зала. Как только дверь за ними закрылась, Соддерн сотворил знакомый барьер от прослушивания.

— Итак, менталистика по направлениям делится на групповую и индивидуальную. К первой группе относятся иллюзии и проецирование эмоций. Преимущество — большой охват, простота освоения. Минусы — слабое воздействие на разум магов. Если маг заметил иллюзию и эмоциональное подавление, то он может быстро от них избавиться, — начал объяснять Соддерн. — Это не делает данные дисциплины бесполезными, но накладывает определенные ограничения. Например, профессор Регнер постоянно использует иллюзии и передачу эмоций во время лекций у первого курса. Передача эмоций же может быть очень полезна при взаимодействии с обычными людьми, например, на переговорах или на поле боя.

Сделав паузу, Соддерн начертил в воздухе несколько символов. Мгновение и передо мной возникла классная доска с вереницей написанных заклинаний.

— Иллюзии самая простая форма ментальной магии. Для ее освоения необходимо лишь выучить две дюжины заклинаний и обладать живым воображением. Это вопрос упорства, а не таланта. Но многие маги не осваивают даже этого, не понимая открывающихся возможностей. Вторым направлением является трансляция эмоций, ее передача.

Преподаватель взмахнул рукой, и картина на доске изменилась. На ней был изображен круг, в центре которого стоял карикатурный человечек.

— Все довольно просто. Чародей испытывает определенные эмоции и с помощью магии передает их окружающим. В освоение даже проще, чем иллюзии, но есть две серьезные проблемы. Какие?

— Эмоции, — вспомнив объяснение из учебника, сказал я. — Их нужно самому переживать. Если я хочу транслировать уверенность, то должен сам ее испытывать.

— Верно. Хочешь повергнуть всех в панику, будь добр, сам ее испытывать. Ужас — аналогично. Лицедейство не подходит, нужно самому это пережить. При этом магия не усиливает эмоции, наоборот, чем больше охват людей, тем слабее влияние, — покачивая головой, сказал Соддерн. — Как мы не бились, обойти это не удалось. Опытный чародей избавится от таких заклинаний машинально, поэтому их применение на нем возможно либо с его согласия, либо скрытно.

«Получается, что когда он запугивал меня, сам был в ужасе?» — удивленно подумал я.

Снова иллюзия изменилась. Теперь на доске было изображено два человечка, стоящих друг напротив друга. Их глаза соединяла пунктирная линия.

— Естественно, не каждый маг, владеющий некоторыми аспектами нашего искусства,

может называться менталистом. Профессор Регнер и Рах просто изучили несколько фокусов, не более, — не скрывая презрения, сказал старый чародей. — Они ничего не знают про индивидуальный контакт. Это душа, сердце, разум ментальной магии. Наша сила и слабость. Он также делится на два типа — контроль и дуэли. Последние вам хорошо знакомы.

Я медленно кивнул. Да, знакомы лучше, чем хотелось бы.

— Итак, ментальный контроль. Он делится на несколько этапов. Во-первых, разведка. На этой стадии необходимо изучить разум жертвы и выявить уязвимость. Здесь хватит простой наблюдательности. Носит линзы? Видимо, не нравится родной цвет глаз, вернее, глаза.

Я вздрогнул, и стал с интересом изучать пол.

«Неужели это так заметно?» — возникла неуместная сейчас мысль.

— Этой детали хватит для перехода ко второму этапу — контакт. Мягкое и незаметное проникновение в разум через выявленную уязвимость. Например, мысль о том, что глаз болит из-за этой прозрачной скорлупы. Самый сложный этап, особенно, если жертва настороже или обладает определенными навыками в нашем искусстве. Если удалось выполнить эту операцию, то самое сложное позади. Дальше следует поток, чтение, и заражение. Что означают эти стадии по-вашему мнению, Маркус?

— Чтение — это про мысли. Заражение, очевидно, передача некоего приказа, мысли, идеи. Поток же...

— Поток — это определённый объем информации, который маскирует тлетворную идею. При этом ментальный маг не ограничен способом его передачи, лишь временем. Нужно быстро обрушить ворох информации на мозг, запутать его, чтобы он не понял, что какая-то мысль не его. Для этого можно использовать иллюзии, передачу эмоций, музыку, увлекательную беседу, демонстрацию картин или же грубую силу...

«Подонки!» — мысленно взвыл я, когда до меня дошел смысл сказанного. По голове словно кузнечным молотом ударило, я схватился за виски.

— Перекачка колоссальных объемов энергии через внутренние каналы головы. При этом без каких-то усилий, лишь одной мысленной командой. Очень интересно...

— В-вы... — начал я, но старик меня перебил:

— Естественно, нет. Как я говорил, незаметное проникновение в разум менталиста — чрезвычайно сложная задача. *Сейчас* я этого не делал. Но за паранойю хвалю. Если бы вы еще подумали о защите перед тем, как выжигать себе разум нейтральной энергией, я бы вас похвалил...

Последнюю фразу я едва расслышал. В глазах потемнело, тело стало ватным.

«Только бы устоять на ногах», — подумал я.

Боль исчезла как по щелчку пальца. Вернее, от одного прикосновения.

— В первый раз я помогу, Маркус. Но в следующий раз вам придется либо терпеть, либо изучать лечебную магию. Поверьте, она вам пригодится, — скучающим тоном сказал Соддерн. — Есть что сказать?

— Ничего принципиально нового, — хриплым голосом сказал я. — Адриан меня также учил. У вас нахватался?

На мгновение лицо профессора исказилось, глаза сверкнули, губы сжались в узкую линию. Но ничего не ответил. Тогда я продолжил:

— Там в кабинете... Тогда вы использовали свои чокнутые теории и вопросы в качестве потока?

— Умный мальчик, — не скрывая насмешки, произнес преподаватель. — Иногда ученики не понимают открывающихся возможностей, поэтому приходится подтолкнуть к правильному решению.

Я длинно и витиевато выругался. Вопреки привычке вслух, но старик не стал меня отчитывать. Следующие несколько минут мы провели в молчании, я пытался прийти в себя, Соддерн о чем-то думал.

— Для наглядности вы планировали проникнуть в мой разум? Чтобы сразу перейти к четвертому типу воздействия — ментальным дуэлям? — как можно спокойнее спросил я.

Профессор улыбнулся и в тон мне ответил:

— Я легко мог проникнуть в ваш разум, но не горю желанием посещать ваш «барабакан».

— Что? — не понял я.

— Так в древности называли дополнительное укрепление перед входом в крепость. Подобное можно создать и в разуме человека, — менторским тоном пояснил Соддерн: — Например, ледяная вода, ночное небо, луна и звезды. И на тысячи миль ничего вокруг. Ничего кроме безжалостного монстра на цепи, который сожрет любого незваного гостя.

Я вздрогнул, невольно сделал шаг назад.

— Как я говорил, ваш наставник обладал определенными познаниями в магии разума, — будничным тоном сообщил Вильям. — Но стоит признать, он действительно развивал и оптимизировал чужие наработки. Ах да, простите, это все ваш диагноз.

Скрипнул зубами, выдохнул и спокойно сказал:

— Я правильно понимаю, что ментальные дуэли являются вершиной вашего искусства? Чародей проникает в чужой разум, сломив сопротивление, он может прочитать воспоминания, причинить боль или убить мага?

— Я бы не назвал это убийством. Скорее речь идет об уничтожении личности. Физические это не является смертью, остается функционирующая пустая оболочка, — невозмутимо произнес Соддерн. — В остальном все верно.

— Теперь я понимаю вашу аналогию про фехтование и хождение, — пробормотал я.

— Поразительно, что при такой подготовке вы освоили заклинание подобного типа. А да, это же не заклинание, все время забываю!

Не заметить иронию в голосе профессора было невозможно.

— Ладно, перейдем к иллюзиям. Начнем с простого.

Профессор взмахнул рукой и снова представил доску с заклинаниями.

— Как у вас с воображением, Маркус?

— Судя по моей паранойе и ожиданием от будущего — все прекрасно, — попытался пошутить я, но Соддерн не оценил.

— Математика?

— Хорошо.

— Итак, вы должны понимать, что в отличие от базовых заклинаний первого курса эти гораздо сложнее и требует большей подготовки. Во-первых, вам необходимо знать не только последовательность рун, но и иметь четкий результат в голове. Если вы хотите создать птицу, а в голове представляет жабу, результат будет очень... специфический. Понимаете?

Я кивнул.

— Во-вторых, иллюзии очень сильно зависят от окружающего пространства. И дело не только в том, что сухой птенец под дождем будет выглядеть странно. Нужно учитывать

целый ряд факторов — объем природной магии вокруг, освещение, скорость ветра, а также...

Перечень оказался внушительным. И это еще самая простая часть ментальной магии?!

— К счастью, для неофитов и бездарей в свое время создали формулу, которая позволяет не проводить все вычисления самостоятельно, но лишь добавить необходимые значения. В зависимости от полученного результата вы изменяете строение заклинания и добавляете в него определенное количество эфира.

— Этого не было в учебнике, — растерянно сказал я.

— Естественно, молодой человек. Даже в самых лучших учебниках не пишут настоящие заклинания, максимум, простейшие фокусы для тренировки. Настоящую магию передают от ученика к ученику. На худой конец, можно найти фолиант со списком заклинаний, но получить и открыть такую книгу — задача нетривиальная даже для меня.

— Тогда какой смысл в нашей академии и учебниках, если всему приходится учить лично?

— Хороший вопрос, следующий вопрос. Так бы сказал директор Нилей, если бы был здесь, — рассмеялся Соддерн. — Надо понимать, что наша академия — не самое лучшее учебное заведение. Здесь готовят агрономов, подмастерьев-артефакторов, истребителей чудовищ и рядовых бойцов магического корпуса. О качестве наших медиков вы можете судить по визиту в госпиталь. Впечатлились?

— Ну играют в карты неплохо. Все, что могу сказать о них хорошего, — не смотря на преподавателя, произнес я. Все-таки это и его вотчина.

Профессор рассмеялся.

— Настоящие обучение, и настоящая наука обитают в метрополии в королевском университете. Там куется элита нашего общества, создаются новые заклинания, совершаются поразительные открытия...

Старик осекся и закончил совсем другим тоном:

— А еще там плетутся интриги, закабаляются молодые таланты, а отживших свое стариков выбрасывают на улицу.

— Настоящий серпентарий?

— Вы невероятно льстите моей альма-матер. Это настоящая бездна, но кто прошел через ее пламя достигает поразительных высот. Например, генерал Камет с отличием окончил это заведение, причем сразу по двум направлениям — боевому и целительскому. Это открыло перед ним множество дверей.

Я лишь пожал плечами.

— Мне все равно туда не попасть. Вы же сами сказали — агроном и волшебный фельдшер. На большее я здесь не могу рассчитывать.

Пока я это говорил, тихонько прокачивал через голову энергию. Соддерн легко мог вложить мне в голову новые установки. Даже не ради них самих, но просто из вредности. Но вроде бы мой разум чист. Правда, я не уверен, что у старика нет еще способов на меня влиять.

— Здесь — конечно. Но наша академию отправляет одного-двух чародеев по квоте в метрополию. «Урожай» этого года в разы больше, чем обычно, думаю, король это учтет при распределении. Так что вы имеете все шансы попасть в университет.

— Насколько я знаю, мне еще нужно пройти курсы переподготовки, которыми заведуете вы.

— Верно. И если вы надеетесь на особое отношение — то правы. С вас я сдеру три шкуры.

Я хмыкнул. Кажется, я начал понимать к чему он клонит.

— Думаете, что из меня получится новый Камет?

— Надежда на это есть, с шансами правда все не так хорошо. Но об этом мы говорить не будем.

— И если я окажусь в академии и стану там кем-то, то должен буду вас отблагодарить? Например, вернуть в метрополию?

— Весь месяц думали об этом? — вопросом на вопрос ответил старик.

— Я не настолько талантлив, чтобы ко мне выстраивалась очередь из желающих учить.

И я не верю в благотворительность. Значит, у вас должен быть какой-то корыстный интерес.

— Здравый подход. Действительно, я заинтересован, чтобы как можно больше моих учеников оказались в метрополии и поспособствовали моему возвращению. Но для этого я должен представлять комиссии лучший «товар». И не думайте, что у меня мало алмазов, которые можно превратить в бриллиант. Ваша ценность, Маркус, состоит в том, что уже кто-то начал работать над вами. Меньше мороки.

Неприятно, но зато честно.

— А что по срокам? Что если комиссии посчитает меня не подходящим? Или квоты на меня не хватит? Или вообще никого из академии не возьмут в мой год?

— Хорошие вопросы. Правильные вопросы. Во времени я вас не ограничиваю, задача не простая. Что до поступления... Я не стану отрицать такая вероятность есть. И это может быть даже не вашей виной. Тогда мы найдем альтернативные способы оплаты. Сильный маг всегда ценен. Золото, услуги, выгодный брак — вариантов много.

Я вздрогнул. Вот уж действительно, сделка с Чужим. Он всегда останется в выигрыше.

— Если вам не нравится, я вас не держу. Дверь там, барьер я сейчас сниму. Шантажировать не буду, даю слово чести.

Я снова прогнал магию через разум, но не нашел чужого воздействия. Не нашел я и причин отказывать от предложения Соддерна.

Старика вышвырнули из метрополии, и он хочет вернуться. И вместо того, чтобы заваливать канцелярию колониального министерства жалобными прошения, он решил завалить университет перспективными магами.

Либо его вернут как прекрасного преподавателя, либо ученики вытащат из болота.

Уверен, я не единственный, кому предложили сделку. Слишком все это у профессора вышло привычно.

И ведь я сам хотел силы. И хочу ее еще больше после истории в зале. Не понравилось мне быть диковинной зверушкой, которую в любой момент прибьют. И это в академии, которая защищена лучше, чем любая крепость, а боевых магов здесь больше, чем в дивизии!

Да и слова Соддерна про качества обучения здесь надо учитывать. Он ведь не первый говорил. Что-то подобное упоминал Лемон и та дамочка с тростью. Быть может, все не так плохо, но никто здесь не даст мне знаний, которые может предложить профессор.

И да, мне интересна ментальная магия и я хочу ее изучать! Есть в ней что-то притягательное. Когда ты уже попробовал что-то, очень сложно остановится.

— Давайте лучше разберем это уравнение. И что означают эти переменные.

С математикой у меня никогда не было проблем. Но решать все исключительно в уме оказалось непросто.

Но когда я разобрался с формулами все стало предельно ясно. Проведи расчеты и получишь три необходимые элемента: необходимый для заклинания объем эфира, сопротивление магических потоков, освещение.

Конечно, есть еще две дюжины параметров, которые надо учитывать, но на первом этапе Соддерн этого не требовал.

На дом мне досталось сразу два задания — провести расчеты для разных мест, а также выбрать будущую иллюзию, нарисовать или максимально подробно описать ее.

— Для начала выберите что-нибудь обычное — собаку, кошку, птичку. Они постоянно перед глазами. Срок — неделя.

Я просто кивнул.

Соддерн неожиданно улыбнулся и на его руках материализовался огромный черный кот с длинной шерстью.

Выглядел он прямо как настоящий. Да еще и мурчал!

— Погладьте его, Маркус, не бойтесь, он не кусается, — добродушно улыбнулся старик.

Я дал коту понюхать мою руку, и он это сделал! После чего махнул хвостом, что я воспринял как разрешение его погладить.

Мягкая шерсть, теплое тело...

— Но как?! Он же как настоящий! — изумился я.

— Выглядит определённо, как настоящий. Но запах, звук, вес и тактильные ощущения — все это ваше воображение. Нужно только вложить в голову определенную мысль.

Я вздрогнул. Чужой и его прихвостни, старик все-таки меня подловил!

— Может быть, я и не могу влезть в ваш разум, но могу легко на него влиять. И другие на это способны. Поэтому, юноша, постоянная бдительность.

Глава 10. Обычные будни

Постепенно жизнь вернулась в привычную колею. Лекции, семинары, дополнительные занятия по энергетике у Омена и попытки хоть что-то понять в ментальной магии под руководством Соддерна.

Отношения с однокурсниками никак не изменились. Влад сообщил, что казус в зале замяли, так что будущие маги знали только слухи, один бредовее другого. Так что спустя неделю внимание к моей персоне вернулось к нормальному уровню.

Исключением, как всегда, была Лирабель. Не знаю в какой форме до нее дошла эта история, но градус ненависти ко мне она подняла на порядок. К этому дивному чувству примешивалась возмущение и обида, когда я сталкивались с ней. Даже такой знаток женщин, как я, видел это невооруженным взглядом.

Желание разобраться в причинах поведения стервозной блондинки не было совершенно. Запоздало в голову пришла мысль, что, если бы я не оттолкнул ее так грубо в день приезда, да еще размахивая часами по цене «самоходки», все могло бы пойти по-другому. Но глупо об этом думать и тем более переживать.

На энергетике мы перешли от работы с предметной энергией к телесной, а потом и стихийной. Все это заняло лишь пару занятий.

После этого провели проверку на объем резерв. Первое место делили Владислав и Софи — пятнадцать единиц. У остальных было в районе десяти. Я в общем зачете не участвовал. Результат — сорок единиц эфира.

— Жалкое зрелище, — подвел итоге Сименс. — Но переходить к следующему этапу можно. Сегодня у нас добыча и трансформация природной энергии.

Хотя я уже владел этим навыком, майора это не волновало, так что пришлось повторять материал.

На самом деле трансформация, по сути, не сильно отличается от преобразования. Немного теории, много практики и интуитивного понимания. Пока сам не научишься, от объяснений будет мало проку.

Для меня разлитая вокруг энергия напоминала лед. Ты отламываешь его небольшие кусочки и сжимаешь в ладони, чтобы он растаял. Естественно, не всю воду тебе удастся сохранить, что-то уйдет в никуда.

Поначалу будет неприятно, а если переусердствовать — больно. Можно получить «обморожение» от «волшебного льда». Но стоит приноровится и ты перестанешь чувствовать холод, будешь делать все рефлекторно.

Так что пока остальную учились, я работал с собственным КПП. Он у меня довольно низкий — всего семнадцать единиц.

За свои действия я был награжден очередным злобным взглядом старосты. Как шепнул мне Влад, Софи очень ревностно относился к своему статусу первого студента и не хотела его потерять.

«М-да, мне бы её проблемы», — хмыкнул я, когда Алькасар это сказал. Мне бы в психушку не попасть. И не вляпаться снова в какое-нибудь приключение. И еще разобраться с этим заданием Соддерна.

Расчеты оказались не особо сложными. За пару вечеров я справился.

С живописью у меня все плохо, поэтому я решил максимально подробно описать

животное на бумаге, а потом на базе этого попытаться представить.

Это оказалось гораздо сложнее, чем я думал.

Кот? О нем я подумал первым делом, но после демонстрации Соддерна любая моя поделка будет выглядеть жалко.

Я выбрал воробья. По двум причинам — птичка маленькая и она всегда на виду.

Все нужные расчеты я провел, образ представил четкий, но результат оказался... забавным.

Коричневый камешек с парой крыльев. Размером с голову взрослого мужчины.

— У всех первая иллюзия получается такая, — неожиданно мягко сказал Соддерн. — А теперь будем разбирать ошибки. В первую очередь, вы переборщили с силой, затем...

Разбор всего этого занял около часа.

Хотелось провалиться под землю. Ошибся я везде, где только мог.

Погрешность в расчетах оказалась маленькая, но из-за этого я выбрал не то заклинание. Силы тоже влил слишком много. Еще и размеры воробья представил неправильно. Птичка оказалась гораздо меньше, чем я думал.

Профессор неожиданно мягко и спокойно разъяснил мне все эти ошибки, и под его руководством я смог сотворить иллюзию.

Милый маленький воробушек появился на моей руке и замер, как изваяние.

И пусть, он был статичным, не отбрасывал тени, а мелкие детали не были проработаны!

У меня получилось!

Я испытал жуткий прилив сил и энтузиазма. Хотелось заорать от восторга!

Оставшийся час я провел, играясь с заклинанием, пытаюсь улучшить результат. И эффект был — удалось разобраться с мелкими деталями.

— В следующий раз займемся тенью, потом движениями. Еще одно занятие на закрепление результата и перейдем к более крупным объектам, — сообщил Соддерн. — Кстати, Маркус, какой второй этап в ментальной магии?

— Трансляция эмоций, — осторожно сказал я. В вопросе был подвох, но я не мог понять где.

— Что я вам говорил на прощание в прошлый раз?

— Постоянная бдительность?

— Теперь сложите два и два. Что я сегодня сделал?

— Передали мне свой энтузиазм от успеха ученика?

Вильям странно улыбнулся.

— Я лишь немного усилил его. Иногда это бывает полезно. Да, изучите раздел три в «Наставлениях». Будет полезно.

— Так точно, профессор, — сказал я и выскочил из зала.

Едва я вернулся в общежитие, взялся за брошюру. Даже линзу не снял. Нужный раздел оказался посвящен защите разума.

— Опять этот птичий язык! Чужой и все его прихвостни!

Но понять мне кое-что удалось. Правда, убил я на это весь вечер и часть ночи.

Когда маг вторгается в чужой разум он использует телесную энергию и заклинания. Жертве это не нужно, она использует силу воли и нейтральный эфир, так как находится на своей территории.

Атакующий находится в заведомо проигрышном положении, поэтому должен тщательно подготовиться в атаке и использовать эффект неожиданности по максимуму.

Зачастую вторжению в разум предшествует сложная подготовка с использованием всего арсенала — иллюзии, трансляция эмоций, чтение мыслей и заражение.

Настоящие менталисты защищаются от вторжения особыми крепостями. Особо талантливые могут «построить» их для защиты чужих разумов. Очевидно, это со мной и сделал Адриан, правда, строил он не замок, но тюрьму.

Для тех кто такой защиты лишен или хочет обнаружить вторжения раньше, чем враг окажется в его голове, предлагалось создать простейшую сигнализацию из нейтральной энергии, окутывающую разум словно паутина.

Конечно, она никого не остановит, но обойти эти тонкие нити невозможно, а значит атака не будет незаметной.

Вот только как создать такую сигнализацию в «Наставлениях» не объясняли, ограничились парой общих фраз.

Я вздохнул. Нет, кое-какие мысли у меня были, но я не собирался проверять их. Хватит экспериментов над моим бедным разумом. По крайней мере, пока.

Буду задавать вопросы Соддерну, но все это на следующем занятии.

Выходной я планировал провести с пользой — посвятить все воскресенье расчетам и изучению литературы, но моим планам не суждено было сбыться.

— Тебе надо выбраться в город, друг мой, это не обсуждается, — будничным тоном сообщил Владислав за завтраком. — Сейчас ты похож не мага, а на лича. Бледная кожа, красные глаза, заторможенные движения.

— Личи выглядят совсем не так, зачастую их нельзя отличить от людей, — ковыряясь в каше, сказал я. — И чувствуя я себе нормально.

— Зато выглядишь, как кусок дерьма, — сообщила Луна, сядя рядом. — Нет, правда, краше в гроб кладут.

— Доброе утро, мефрау культура и манеры, — хмыкнул Влад. — Но девушка права, ты отвратительно выглядишь.

— Ну простите такой уродился. Не каждому быть красавчиком, — вздохнул я и кивнул в сторону нашего сони.

Юлий, как всегда, спал с открытыми глазами.

Нет, я понимаю, что любовь и все такое, но неужели все два месяца они только и делают, что не дают друг другу спать?! Нет, я совсем не завидую, просто удивляюсь.

— Даже я вижу, что ты себя загнал. Отдохни, Маркус, — без выражения сказал он, словно бездарный актер в провинциальном театре. И тут же получил недовольный взгляд от брата-драматурга.

— Так что мы сейчас отправимся в город, — не терпящим тоном сказал Влад. — Откажешься, Луна утащат тебя силой.

Девушка кивнула, подтверждая его слова.

— Ах, какая забота. Смотрите, не надорвитесь, — ехидно заметил я. — Ладно, иду я.

Договорились мы встретится через полчаса у ворот.

Ноябрь перевалил за середину, но осень не спешила заявлять свои права на Ситцен. Стояла теплая и солнечная погода, лишь дожди стали немного чаще.

Поэтому на прогулку я надел белую рубашку, зеленые брюки и туфли. В последний момент добавил к этому жилет, но исключительно из-за карманов.

Пока все было по размеру, но думаю весной придется навестить портного. Не уверен, что не вырасту из этого.

Немного подумал и взял с собой нож. В академии я таскал его с собой постоянно, хотя толку от него не было. Просто нравилось.

Луна пришла первая. Естественно, она не стала надевать юбку или платье. Это же Холд!

Синие брюки, синий пиджак, белая блузка и малиновый берет. Неожиданным атрибутом оказалась сумочка. Довольно большая. Как раз такая, чтобы спрятать жезл. И судя по тому, как она ее держала, оружие было там.

Владислав даже не стал переодеваться, а вот Юлий...

— Кажется, из местного зверинца сбежал павлин, — усмехнулась Луна, смотря на опоздавшего знакомого.

— Я думаю, от них улетел ошипанный попугай, — поддержал я ее.

Владислав прикрыл лицо ладонью и попросил Светлого дать ему сил, терпения и милосердия еще раз.

— Вы ничего не понимаете в моде, — невозмутимо сказал Юлий, ловко уворачиваясь от подзатыльника брата.

Луна, как дольше всех живущая в Ситцене, повела нас на экскурсию.

Да, прошло два месяца, второй раз выбираюсь в город.

Если идти пешком по центральным улицам, а не ехать в комфортном омнибусе или пробираться закоулками, город производит совсем другое впечатление.

Во-первых, здесь очень много людей. И прорваться через них довольно сложно, даже если у тебя есть в компании пара решительных приятелей.

Во-вторых, все эти магические вывески и иллюзии слепят глаза, а магическим взором на них больно смотреть. Так ярко, так много энергии.

Правда, на иллюзии я смотрел регулярно, пусть и без магического зрения. Оценивал чужие работы. Очевидно, создавала их не Соддерн, а «любимые» им дилетанты, но они тоже были хороши.

Луна решила устроить нам обзорную экскурсию и показать основные достопримечательности города.

Казенные здания администрации оставили нас всех равнодушными. А вот храм Светлого привел Влад в восторг, нам даже пришлось зайти внутри, чтобы он полюбоваться на витражи, а также росписи. Вот только Юлий в ультимативной форме от этого отказался и остался нас ждать снаружи.

Живопись меня не впечатлила. Фрески, как фрески, на мой взгляд. Вот два брата Светлый и Темный. Один ответственен за все хорошее во всех мирах, а второй отвечал за «баланс».

Так Светлый придумал жизнь, а Темный — смерть, Светлый — счастье, Темные — горе. Продолжать можно вечность.

И жили они душа в душу, пока собственные творения не извратили Темного, превратили его в Чужого — жуткого монстра, жаждущего лишь хаоса и разрушения.

И добрый всемогущий братик, решил не разбираться и спасти единственного родственника, но пинком под зад вышвырнул его из небесного чертога в бездну. А чтобы братец не скучал, отправил туда и все его творения, которые не присягнули Светлому.

Вот такой у нас добрый и всепонимающий бог.

Конечно, если бы я сказал что-то подобное на богословии, меня бы вышвырнули из класса. Даже не учитель, но наши милые тихие девочки. И еще бы так избили, что Амалия Кайлас меня бы не узнала.

Так что к культуре Светлого я относился спокойно. Государственная религия — ее надо исповедовать, но не обязательно верить.

Единственная фреска, которая меня заинтересовала — это образ поверженного Чужого.

Обычный, я бы даже сказал заурядный, юноша с абсолютно черными глазами лежал на земле, а его сиятельный брат приставил к горлу сотканный из света клинок. Младший брат кажется слабым и беспомощным, но вот его тень совсем другая. Она принадлежит не человеку, но жуткому монстру из ночных кошмаров. Если человеческая ипостась принадлежит Темному, то теневая — Чужому.

Внешне слабый поверженный брат скрывает в себе настоящее чудовище, способное движением руки отправить на тот свет любого. Не знаю почему, но именно эта картина меня заинтересовала.

Пока я об этом думал, Влад уже осмотрел храм, пообщался с парой служителей и даже о чем-то с ними договорился.

Луна все это время скучала на лавочке.

Следующей остановкой оказался форт Верность. Крепость, которая стала началом города. Даже с учетом того, что ей уже сотня лет, выглядит она очень архаично. Старинный замок, а не военное укрепление. Правда, магическая защита и солдаты заставляли относиться к ней серьезно.

— Это старший брат нашей академии, — сообщила Луна. — Именно здесь готовят абитуриентов для поступления в королевский университет. Вотчина одного профессора-садиста. Иногда сюда пускают отдельных студентов для дополнительных занятий. Бывал здесь, Маркус?

— Пока нет.

— Никуда не денешься, все равно к этому придешь, — тихо сказал Владислав.

Юлий, который за время прогулки окончательно проснулся, хлопнул его по плечу и громким голосом сказал:

— Не завидуйте так громко, все еще впереди, ваше святейшество.

И сам же громко заржал. Спустя секунды мы все к нему присоединились.

В порт мы решили не соваться, все равно там ничего интересного, поэтому Луна нас отвела в центральный парк.

Там мы встретились с группой студентов третьего курса. И потеряли младшего Алькаса. Он, правда, пытался утащить за собой брата, но тот с трудом отбил.

— Светлым тебя заклинаю, хотя бы не мешайся! — на прощание воскликнул он и, пожелав нам с Луной приятного вечера, удалился.

— Мне кажется, там нет его подружки, — заметил я, смотря в спины уходящим.

— Которой из? — деланно равнодушно спросил Влад.

— Так у него их несколько?

Это многое объясняло.

— Три или четыре. Я не считал, — все также равнодушно сказал старший из близнецов.

Луна фыркнула и заметила, что Юлий думает точно не головой.

— Очень грубые выражения, — недовольно сказал старший. — Но верные, этого не отнять.

Обедали мы уже в знакомом «Резонансе». Близко от академии и цены вполне приличные. Так же думали в воскресенье половина студентов, несколько преподавателей и множество простых горожан. Все столики оказались заняты, свой мы выбили едва ли не с

боем.

Влад ограничился кофе и каким-то салатом. Я заказал нормальную еду. Луна все никак не могла определиться с выбором.

— Ладно, беру все, — деланно печально сказала она, правда это «все», оказалось обычным обедом и десертом трех видов.

Пока мы ждали заказ, я решил потренироваться с иллюзией.

У Влада обнаружился карандаш, а салфетка подошла для расчетов.

— М-да, похоже парень совсем плох, — сказала Луна, смотря на мои вычисления. — С этим Соддерном совсем головой тронулся.

Я лишь усмехнулся и создал свою птичку.

— Мило, — сказала она, изучая взглядом воробушка. — А что-нибудь еще сможешь?

— В принципе, да.

Расчеты уже есть, пусть и под другой объект. Нужно лишь слегка поправить. Образ у меня был.

Спустя три минуты на столе вальяжно развалился черный кот, которого демонстрировал мне Соддерн.

И он даже был похож на настоящего! Пусть и замер, как изваяние, и не отбрасывал тени.

Вот эта иллюзия уже вызвала интерес у всех. Ну да, где кот, а где воробей?

Следующие несколько минут черный наглец, которого назвали Призрак, был главной фигурой нашей компании. Мне даже удалось «поднять» его на ноги. Только для этого пришлось создавать новую иллюзию.

— В магическом зрении видно, что он не настоящий, но когда вокруг столько энергии, это не так заметно, — сказала Луна.

— Правда? — удивился я.

— Да, из-за потоков магии почти обычный. Источник же рядом, фон повышенный. Так, что нужно либо знать, либо долго присматриваться.

«Интересно, а если создать иллюзию чего-то магического и не давать к этому приближаться, кто-то заметит подмену?» — мелькнула мысль в голове.

Правда, подумать над этим я не смог, подошел официант с подносом. На кота-призрака, которого безуспешно пытался погладить Владислав, он никак не отреагировал. Видимо, здесь и не такое видели.

— Не многовато сладкого? — спросил Влад, когда Луне принесли десерты. Со своей порцией она расправилась первая.

— Не многовато зелени, ваше святейшество? — вопросом на вопрос ответила колдунья.

— В пост достаточно.

Холд кивнула и весело сказала:

— У меня две младшие сестры. Я наслаждаюсь, что у меня не отберут сладости, потому что маленьким нужнее.

— Да, знакомо, — сказал Алькасар. — Значит вас в семье трое?

— Пятеро. Я третья, все девочки, — сказав это, она прыснула. — Как вас синхронно передернуло, мальчики.

«Пять дочек, да еще и мать. М-да, у минхера Холда железные нервы. Ну или он редко бывает дома», — подумал я.

Луна тем временем начала рассказывать какую-то веселую историю из жизни своего семейства.

«Может быть, они и права. Наверное, стоило выбраться в город», — подумал я, смотря на друзей. Плевать на расчеты и книги, мне действительно стало чуточку легче.

Глава 11. Прорыв

Алкоголь — это зло.

Это я понял, когда очнулся на лестнице в общежитии, судорожно хватая ртом воздух.

Прийти в себя я смог ценой чудовищных усилий.

Янус, прихвостень Чужого!

Дождался пока я расслаблюсь, окажусь один и ударил исподтишка.

Ну да, хорошее настроение, усталость от прогулки, пара бокалов вина, и я уже «поплыл». Идеальный момент, чтобы попытаться меня утопить в водах собственного разума.

Я проверил время, но оно мне ничего не сказало. Кошелек дал больше информации. Деньги на месте, а значит, «отсутствовал» я недолго. Видимо, мой демон не успел даже выйти из здания.

Интересно, как он планировал выбраться из академии?

Хотя это же Янус, не думаю, что мой «воображаемый друг» так далеко заходил. Захватил тело, захватил деньги и вперед — на поиски приключений!

Последствия разгребает Маркус Кайлас, как всегда.

«Постоянная бдительность! Светлый и Чужой, а Соддерн дело говорил!» — подумал я, хватаясь за перила. Только с их помощью смог подняться на нужный этаж. Тело ощущалось ватным и не слушалось.

С трудом открыл я дверь с помощью артефакта, и, не раздеваясь, рухнул на кровать.

«Кто-то слишком расслабился. Янус выжидал два месяца, и я быстро привык к его отсутствию. Сам виноват», — возникла мысль в голове.

«Да-да, виноват только я, но никак не ты! Очень топорно воздействие, Янус», — подумал я, загоня свое безумие поглубже.

Вода закипает. Льдина под моими ногами начинает быстро таять.

Поднять волну, заморозить, разбить на крупные куски и задать направление удара.

Янус хохочет, когда на него падают глыбы льда. Большая часть проходит мимо, лишь несколько врезаются в огненный щит.

— Со зрением у тебя все плохо, братец! Наверное, из-за цвета глаз! — кричит он, теряя концентрацию на заклинании на секунду.

И это его ошибка, упавшие в воду льдины взрываются, словно снаряды, начиненные шрапнелью.

Пламя не помогает, Януса разрывает на куски, вода становится красной от крови.

— Слишком театрально! — кричу я, привычно формируя в руке клинок из льда.

— Согласен, — шепчет мне он, оказавшись передо мной.

Так и знал, что навяжет клинч.

Вот только Янус не стал набрасывать и топить меня. Вместо этого нанес удар палицей, созданной из огня.

Уже выставив блок, я понимаю, что это ошибка. Оружие тут же ломается. Удар достигает цели.

Больно. Но от настоящего огня было бы в сто крат больнее.

В наших ментальных битвах нет настоящих ощущений. Просто в оружие мы вкладываем поблекшие воспоминания.

Закономерно, что у моего «друга» они ярче и их больше. С мефрау Боль он имеет долгий

и запутанный роман. Иначе бы я его не выдумал.

Упасть на колени, прохрипеть что-то невнятное.

Янус хватается меня за волосы и тянет наверх. В его зеленых глазах светится торжество.

Бью обломком клинка в живот.

Янус скрючился.

Повалить его в воду.

Схватить за горло.

Теперь моя очередь его топить.

Главное, чтобы энергии в источнике хватило.

По спине словно ударили плетью.

Ослабил хватку, получил удар ногой.

Отшатнулся.

— Минхер маг, опустился до банального мордобоя, — мой демон сплюнул кровь и жутко улыбнулся, его глаза стали безумными. — Мне это нравится! Продолжим!

Я глухо выругался и ударил в Януса молнией. Пришло время для тяжелой артиллерии.

Вода и огонь. Огонь и вода. Попытка утопить, попытка сжечь живьем. Попытка заморозить, попытка порубить на куски.

И напоследок — молнии, метеориты, а также акулы-людоеды. Последнее — выдумка этого больного ублюдка.

Так прошла моя ночь. Янус не унимался, пытался взять контроль над моим телом. Я отчаянно сопротивлялся.

Прекратили мы, только когда истратили весь мой резерв. Тогда он успокоился, а я вернул контроль над телом, захватил немного эфира и загнал его обратно в тюрьму.

Стоит удивляться, что с такой ночью, я проспал все на свете и встал после двенадцати?

Вопреки ожиданиям голова не болела, но в теле царил противная слабость, а правый глаз хотелось вырезать, так он болел. Кое-кто забыл вчера снять линзу.

С трудом поднялся с кровати. Мир покачнулся, но я удержал равновесие. Хотелось проклясть идиота, который вчера выпил и обеспечил мне все это. С трудом я доковылял до стола. Два элла дались мне с большим трудом. Снял линзу, выдохнул.

Аккуратно собрал эфир, восстановил резерв. Прокачка нейтралки по телу не помогла. Все также паршиво.

Ругнувшись, я и отправился в душ. Там чуть не рухнул, но вода привела меня в чувство.

— Красавец, — пробормотал я, рассматривая свою рожу в зеркале.

Бледная кожа, покрасневшие глаза разного цвета, дерганые движения.

То ли жертва запоя, то ли усиленных тренировок.

М-да, неудивительно, что Янус так легко овладел моим телом. Слишком сильно я вымотался.

Программа академии, уроки у Соддерная, дополнительные занятия у Лемона, которые я не стал забрасывать.

Да, есть где устать.

И отказываться нельзя, и с результатами все... сложно.

Воробушек — это красиво и мило, но практической пользы от него мало. Единственное, что утешает — это только первый этап, дальше будет настоящая магия.

Тренировки с Лемоном? Он что-то говорил про КПТ в двадцать единиц и резерв в сорок, а до этого я прикован к накопителям.

Я снова посмотрел в зеркало и отрицательно покачал головой. Даже если куратор начнет меня по-настоящему учить, не выдержу, надорвусь. Или потеряю контроль и отдам тело Янусу, что гораздо хуже.

Обидно, но стоит признать — за два месяца Адриан научил меня гораздо большему, чем несколько преподавателей академии за тот же срок. И мое единственное «боевое заклинание» — это то же его подарок. Обидно, но факт.

Меня передернуло. Неприятно осознавать, но все чего я добился за все время обучения — заслуга исключительно генерала Камета. Сам по себе я круглый ноль.

И только в этот момент я понял, что это не мои мысли, вернее, не только мои.

Я прогнал через каналы головы немного эфира, Янус взвыл от боли и заткнулся Дышать стало легче, настроение улучшилось, правда, тут же рухнуло в бездну.

Мой демон раньше не работал так тонко. А то, что он показывал очень похоже на ментальное заражение, о котором рассказывал Соддерн. Да, без специальных заклинаний, на голой силе и энтузиазме, но это было оно.

Неприятное открытие, мягко говоря. Особенно с учетом того, что он уже порвал в клочья разум двух магов. Хотя был в заведомо проигрышном положении, если верить учебникам.

Просто прекрасно, великолепно. Я знал, что у меня на цепи бешеный пес, но, похоже, в упор не замечал его силу.

«Идиот!» — вот что я могу сказать про себя.

У меня ушел еще час, чтобы прийти в себя и перестать быть похожим на кривую иллюзию человека.

Даже взял бритву и избавился от щетины. К счастью, она у меня почти не росла, так что мучится с регулярным бритьем не приходилось.

— Всего лишь символ, а сколько проблем, — пробормотал я, смотря на метку на предплечье. Треугольник с маленькой точкой в центре. Раньше я его часто видел у Адриана, но никогда не думал, что сам проснусь с ним.

Интересно, если бы у меня не появилась магия, все было бы лучше или хуже? Сложный вопрос. Как говорит директор, следующий вопрос.

Приведя себя в порядок, я отправился к Соддерну. Есть одна проблема, решение которой я не мог отложить. К счастью, профессор оказался на месте.

— Рад, что вы нашли ответ, Маркус, пусть и устаревший, — скучающим тоном сказал он, когда я изложил свою проблему. — Сейчас разработаны более сложные и эффективные системы защиты, но базис у них один — обнаружение постороннего вмешательства на самом раннем этапе.

— А можно защитить не весь разум, а его часть? — спросил я.

Соддерн удивленно посмотрел на меня. Я путанно объяснил, потом нарисовал схему, снова объяснил.

— Действительно, ваш разум надежно защищен этой крепостью от прямого вторжения, обойти ее невозможно. Но я не понимаю зачем выстраивать сигнализацию отдельно от него, словно вы ждете нападение и с этого направления. Поверьте мне, молодой человек, если кто-то сокрушит вашу крепость, вы это заметите.

— Вы утверждаете, что для прямого ментального вторжения есть всего один путь, — терпеливо пояснил я. — В то время как для иллюзий, трансляции и контроля открыты все дороги. Что если прикрыть их и демонстративно оставить всего одну?

— Это не так работает, молодой человек, — недовольно сказал Соддерн. — Иллюзия и трансляция — это групповое воздействие, оно атакует ваш разум, подобно волне. Только контроль попадет в вашу ловушку. И то, если менталист соблазнится незащищенным куском разума.

— А почему бы ему не соблазниться?

Профессор задумался.

— В принципе, Адриан проделал хорошую работу. Ваша «крепость» скрыта глубоко в разуме, ее не так просто обнаружить. Даже мне потребовалось время и спокойная обстановка. А уже встроить в эту крепость «крысиного волка», как ее часть и завязать активацию на простейшем заклинании — м-да, ему можно повторно дать алмазного за это.

Я удивлённо посмотрела на профессора.

— «Крысиный волк?»

— Довольно редкая и опасная ментальная техника. Берется фрагмент личности, некий ее аспект, ответственный за определенное поведение. Я бы назвал ее субличность. Ее копируют, а потом помешают в магическую клетку. Потом берут другой фрагмент и так пока не копируется весь разум. Из-за ограниченного пространства субличности конфликтуют, в итоге остается самая сильная и агрессивная. Да, эта субличность в силу своей заведомой ущербности не способна использовать полноценно ментальную магию. Но при этом она не осторожный диверсант, а наглый интервент, который везде себя чувствует как дома. Поэтому для атаки на чужой разум ей не нужны заклинания и телесная энергия. Только собственная воля и нейтральная.

Сказать, что я был удивлен, значит ничего не сказать.

— Страшное оружие. Но довольно неэффективное на самом деле. К моменту, когда ментальный маг может создать что-то подобное, ему уже не нужна такая опасная крыса, требующая постоянной дрессировки и контроля. Попытка же обучить этой технике неопита заведомо обречена на провал, по крайней мере, я так считал до недавнего времени.

Я вздрогнул. То что описал Соддерн очень походило на Януса. И хотя я все еще не верил его бредовым теориям, моя уверенность на миг пошатнулась.

Маркус Кайлас просто псих, а Адриан не гений, но криворукий ментальный маг, допустивший колоссальную ошибку.

Но профессору знать не обязательно.

— Да, это очень похоже на... — я сделал вид, что осекся, а потом быстро сказал: — То есть я не понимаю, о чем вы, это все совсем не про мой диагноз.

— Конечно. Поэтому я настоятельно советую сделать вам два охранных контура, один для внешнего врага, другой — для «диагноза». Нужную схему я, так и быть, составлю сам. А пока готовьтесь к следующему занятию.

Поблагодарив наставника, я попрощался и вышел из кабинета.

Бредовые рассуждения профессора не прибавили мне спокойствия, но утешало его обещание составить схему.

По крайней мере, Янус мог гораздо больше, чем описанный им «крысиный волк». Похожие заклинания? Возможно, но Камет использовал контролирующие заклинания из некромантии на мне. Они тоже родом из ментальной магии. И вопрос насколько сильно совпадает «крысиной волк» и стандартный управляющий контур лица.

Легко рассуждать об этом, когда ты ничего толком не знаешь ни о том, ни о другом разделе магии.

Утешая себя такими мыслями, я добрался до столовой.

— О, все в сборе, — весело сказал Влад. — И, похоже, даже относительно живы.

За столом действительно собрались все участники вчерашнего похода. И только я выглядел отвратительно.

— Так и запишем, Маркусу больше на наливать, — заржал Юлий, смотря на мою помятую рожу.

Я лишь махнул рукой. Заклинание неправильно меня поняло и на стол прилетел поднос с едой. Я вздохнул.

— Сильно плохо? — участливо спросила Луна.

— Нормально. Просто... так получилось.

Остаток понеделника я мучился со слабостью и вялыми попытками Януса повлиять на меня. Вторник пролетел незаметно, из общей рутины выбивались только занятия у Лемона, где преподаватель уделил мне внимания гораздо больше обычного, буквально крутился вокруг меня.

Это настораживало, но я списал все на внешний вид.

На занятии в среду Соддерн сообщил, что схема готова. Но он пообещал мне ее отдать только когда я закончу с иллюзией птички. Что я и сделал через пятнадцать минут.

— Вот что творит правильная мотивация, — с каменным лицом сказал он, смотря на моего воробья.

Он отбрасывал тень, двигался и был очень похож на настоящего. Да, я видел, что у него есть изъяны и недостатки, но они были мелкими.

Не нужно обладать плохим зрением, чтобы поверить в него.

— Теперь попробуем что-то серьезнее.

Недолго думая, я создал кота, точно такого же, как показывал Соддерн. Поначалу двигался он коряво, но через несколько минут мне удалось получить что-то похожее на «кошачью грацию».

— Собака.

Результат был такой же, правда, из-за размеров пришлось повозиться дольше.

— Хорошо, изобразите мне человека. Например, меня.

Вот здесь пришлось постараться. Заново провести расчеты, сформировать нужный образ.

— Да, вижу за последние годы я сильно сдал, — ехидно заметил Соддерн, рассматривая мое творение. Я потупился. Профессор действительно получился гораздо страшнее, чем был. Еще и пропорции тела не соблюдены.

— Пусть он сделает шаг. М-да! Какая грация, какой полет!

— М-да, я как-то не учел, что он на двух ногах, а не четырех, — признал я очевидное.

— Угу, и забыли, что у меня нет хвоста. Ладно, Маркус, развейте этого кадавра.

Когда я это сделал, Соддерн посмотрел на меня и сказал:

— Думаю, с иллюзиями мы пока закончим. Оттачивайте этот навык в свободное время, повторяйте формулы. Мы же пойдем дальше. На следующем уроке у нас будет трансляция. Думаю, если вы сохраните такой темп, то к новому году сможем дойти до контроля. Вы довольно одаренный молодой человек.

Я удивленно посмотрел на Вильяма.

— Обычно, на освоение этого этапа у студентов уходит до полугода. Вы справились гораздо быстрее, пусть и не без орехов.

Соддерн меня хвалит? Это опять его ментальное воздействие?

Но нет, когда я прогнал немного энергии через каналы головы ничего не изменилось.

— Вы же собираетесь поступать на медицину?

— Думал об этом, — осторожно ответил я.

Боевой и артефакторный мне не подходили, но я все еще думал между стихийным и медицинским.

— У вас определенно есть талант к менталистике. Это означает, что вам придется делать упор на телесное преобразование. А с таким развитым навыком путь только в целители. Почетная и высокооплачиваемая работа, попрошу заметить.

— Я не хочу работать с людьми, меня это сильно выматывает, — честно признался я.

— Вы будете работать не с людьми, но пациентами. Крайне глупыми и безответственными существами, которые ничего не делают вовремя, — пояснил Соддерн. — Это тяжело, согласен. Но это нужно. Будете помогать людям, как и ваша тетьа. Кроме того, я в этом году решил потряхнуть стариной и взять отряд на обучение. Конечно, пробиться ко мне будет не просто, но у вас есть определенный шанс.

Выждав минуту, профессор спросил:

— У вас есть какие-то вопросы, Маркус?

— Почему менталистов так мало? — после секунды раздумий спросил я. — Вы говорил, что на Иллирии их всего двое. Мне показалось, что менталистика не такая сложная в освоении дисциплина.

— Для ментальной магии нужен настоящий талант и некоторая... мобильность разума. Вы обладаете и тем, и другим Маркус. Среди вашего курса — никто более.

«Ну да, ни у кого больше нет психических расстройств», — мысленно съязвил я.

Откуда он это знает я не стал спрашивать. Все студенты проходят медосмотр, а профессор главный целитель. Вероятно, уже там определяют склонность магов к определенным направлениям.

— Кроме того, нельзя забывать про некоторую... косность магов. Поверхностно магию разума изучают на втором курсе. На третьем всем читают лекции по общей теории, но понимания предмета нет у большинства студентов. Это прискорбно признавать, но большинство учеников просто боятся это отрасли.

В принципе, их можно понять. Я вот тоже немного боюсь и даже капельку в ужасе.

— Кроме того, у ментальной магии есть свои ограничения. Зачастую проще убить, чем переубедить. Попытки легче чтения памяти. Неприятно, но факт — государство гораздо больше интересуется боевыми чародеями и целителями общего профиля. Поэтому нас так мало.

Соддерн осёкся и заговорил уже совсем другим тоном:

— В рамках провинциально Иллирии я захлебываюсь от предложений, как и мой коллега. В метрополии же ко мне выстраивались настоящие очереди. Медицина тоже хорошо оплачивается, поэтому я настоятельно рекомендую подумать над моим предложением, Маркус. Благородная профессия и гора золота — редкое сочетание.

— Я обязательно подумаю, профессор.

Мы вышли из зала. Не прощаясь, Соддерн направился в сторону выхода из академии.

Похвала от профессора была неожиданной и приятной. Да, умом я понимал, что он мне льстил, но все равно приятно.

А его намек, что он готов взять меня на обучение в рамках отряда. Да, это дорого стоит.

Конечно, любой маг богат по умолчанию. Но целители, если рассуждать логически,

должны зарабатывать больше. Миллионеры болеют, как нормальные люди, даже чаще.

А ментальная магия может обеспечить мне безопасность. Да, не так хорошо, как боевая, но если я смогу на равных противостоять магам третьего и четвертого ранга, то мне этого хватит...

Из раздумий меня вырвал грохот взрыва.

Глава 12. Удар

Взрыв прогремел у главного входа в академию.

В ту сторону пошел Соддерн.

И я бросился за ним.

Сначала я увидел ворота.

Мощные. Металлические. Магические.

Они лежали в десяти эллах от выхода. Потом я заметил искореженную стену. И груды металла, которая когда-то была самодвижущейся повозкой.

— Стоять! — рявкнул мне кто-то в ухо и схватил за плечи. — Не подходи!

— С-соддерн, он... — я так и не смог закончить.

— Тебе лучше этого не видеть, мальчик!

Я попытался вырваться, но мужчина явно был сильнее меня. Про магию я просто забыл.

Пожар потушили за пару минут. Тело профессора нашли сразу. Директор сказал пару общих ничего не значащих слов, объяснил ситуация и разогнал зевак.

Все это я видел из окна караулки, куда меня утащили.

Неисправный накопитель. Старая самодвижущая повозка. Соедини два этих фактора и получи взрыв.

— На, выпей, Маркус, — сказал Александр и протянул мне металлическую фляжку.

Горло обожгло. Я закашлялся, из глаз выступили слезы.

— Согласен, крепкая штука, но за это и ценим.

Голос у куратора звучал устало и тускло. Почему-то в голову пришло сравнение с приговоренным к смерти.

— Ты как? — задал он абсолютно бессмысленный сейчас вопрос.

Я лишь пожал плечами.

Омен воровато огляделся и почему-то извиняющимся тоном сказал:

— Мне нужно отчитаться перед мастером. Посиди пока тут.

Я просто кивнул говорить не хотелось.

Несчастный случай. Опять. Снова.

У Маркуса Кайласа наставники больше двух месяцев не живут.

Почему-то эта мысль вызвала смех. И унять его удалось с большим трудом.

Я снова сделал глоток из фляжки.

Положа руку на сердце, я не верил в сформулированную за минуту версию.

Я плохо знал Соддерна, но не сомневался, что о своей безопасности он заботился. Ездить на пороховой бочке он не стал бы.

Адриан всегда носил при себе дюжину защитных артефактов. Алмазный и боевой маг! Думаю, у скромного медика их должно быть не меньше.

А еще Вильям целитель второго ранга. Даже в своем возрасте он живучее большинства чародеев. И взрыв небольшого накопителя его сразу же убил?

Сейчас мне плевать на упущенные возможности и перспективы.

Мне просто больно от смерти старика. Да, вздорного, времена жуткого, но в целом неплохого человека, моего учителя.

Но гораздо больше бесила и пугала реакция всех остальных.

Равнодушие.

«Несчастный случай, разойдитесь!»

Удобно и просто. Не надо ничего обсуждать.

Как будто каждый месяц подрывают рубиновых. И раз в сезон с помпой убивают алмазных с использованием высшей и запретной магии, жутких химер, а также артефактов, способных уничтожать целые города.

До сих пор вспоминать страшно. Думаю, если бы я не нарвался на того мага, просто умер бы от ужаса.

И всем на это решительно плевать. С кем не бывает. Подумаешь.

Я нервно рассмеялся. Уверен, если я завтра «вдруг» сойду с ума, то большинство этого даже не заметит.

Да и какая реакция была у преподавателей, когда случилась эта история с залом?

«Молчите, не говорите лишнего, в нашей паршивой школе инспекция!»

До меня запоздало дошло почему чек был не из королевского банка. Это деньги не академии, а директора. Он просто нас подкупил, чтобы мы лишней раз не болтали.

Я мигом почувствовал себя неуютно. Нет, умом я понимал, что академию нельзя называть «безопасным местом», но сейчас ощутил это в полной мере.

Чтобы успокоится мне пришлось приложить определенное усилие.

— Жалкое зрелище, Маркус Кайлас, — хриплым голосом сказал я, встав на ноги. — Ладно, пять минут поистерили и хватит, нужно что-то делать.

Что именно я так и не придумал.

Выбежать из караулки и орать как резанный?

Пойти к Омену и потребовать дополнительных занятий, чтобы когда за мной придут убийцы я мог сопротивляться не две минуты, а три?

Оформить явку с повинной? То есть пойти в медицинское крыло и потребовать проверки у психиатра?

Опустошить фляжку?

Последний вариант казался самым простым, но я от него сразу отказался. Меня сегодня точно ждет отвратительная ночь. Янус обязательно попытается взять контроль над телом. А мне только этого не хватало.

Думать сложно, особенно после выпивки, так что я еще минут десять выбирал варианты. Один бредовее другого.

Ладно, для начала найду Александра, отдам фляжку, а дальше разберусь.

Стоило мне выйти из помещения, как я натолкнулся на Луну.

«Она что следит за мной?» — мелькнула глупая мысль в голове.

Холд порывисто меня обняла и положила голову на плечо.

— Ты как? — тихо спросила она.

— Хреново, — ответил я, обнимая ее.

Не знаю сколько мы так стояли, но мне стало легче. Пусть и немного.

— Я вам не мешаю? — раздался рядом ядовитый голос Омена.

Луна тут же напряглась и попыталась отстраниться. Я ей этого не дал. Она тут же расслабилась и осталась на месте. Хорошо. Так уютнее.

Поняв, что ответа от меня не дождется, преподаватель четко и холодно сказал:

— Сумасшедший денечек, Кайлас, полковник уже ждет.

Условленная фраза заставили меня вздрогнуть и отпустить девушку.

Ночной Ситцен выглядит совсем по-другому. Город засыпает, жители возвращались

домой. На улицах остаются только усиленные патрули стражи.

Знаменитые мосты гаснут, прекращают связывать две половины города. А вот вывески продолжают гореть, не смотря на закрытие заведений.

Коктейль из темноты, магического освещения и вооруженной до зубов полиции получается странный. Кажется, что в ночи скрывается настоящий монстр, которого тщетно ищет стража с бесполезными против него винтовками и револьверами.

Оказавшись за пределами магического купола академии, я почувствовал себя немного лучше. Сейчас я хотел быть подальше оттуда.

Ехали мы в обычный карете, и я был искренне рад этому. Не думаю, что я смог бы залезть в самоходную сейчас.

По дороге Омен привел меня в порядок — магией заставил протрезветь. Неприятные ощущения, но так надо было.

— Давно знаете, полковника? — спросил я, чтобы отвлечься от мыслей о случившемся.

— С войны, — сухо ответил Александр. Похоже, это тема его не радовала.

— Он просил вас за мной присмотреть?

— Верно. Как видишь, с задачей я не справился.

— Вас прикрыть?

— У тебя проблемы с памятью, Кайлас? Я же говорил тебе, в случае чего обвиняй во всех грехах меня. Жить станет гораздо проще, — не скрывая раздражения, ответил куратор.

— Содерна убили?

— Не знаю. Это решит тайная служба.

«Просто чудесно!» — зло подумал я.

— Полковник приехал вчера. Хотел поговорить с тобой об обучении. Я как раз собрался поймать тебя, когда это произошло, — вздохнув сказал, куратор. — Мне жалко, старика, но сейчас тебе нужно думать о другом, Маркус.

Я напрягся.

— О чем же?

— Как говаривал один комиссар, мы в дерьме.

Оставшаяся поездка прошла в молчании.

Хоть я и пытался запомнить дорогу, из-за темноты и плохого знания города это не получилось. Но судя по звукам и запахам, приехали мы в район порта. Нужный нам дом был стиснут между складами и производил неприятное впечатление.

«Тут можно короля грохнуть, и никто не заметит!» — мрачно подумал я.

Если бы Сайрус не вышел нас встречать, я бы ни за что не зашел внутрь.

Омен остался дежурить снаружи.

Полковник ван Нормайен служил заместителем командующего обороной Иллирии. И, вероятно, был хорошим другом Адриана. По крайней мере, он единственный кому меня показывали, а еще он единственный проверил место смерти, а не сожрал «официальную версию».

И на обратном пути он нашел меня. Оглушенного, остолбеневшего парня без капли магии. Вылечил, выгацил и доставил к тете. Хотя мог спокойно бросить там.

На военного он не похож совершенно.

Среднего роста, худощавой. Холеное породистое лицо, прямой нос, умные зеленые глаза, длинные светлые волосы стянуты в хвост. Я легко мог представить его инженером, библиотекарем, писателем, учителем, но никогда бы не подумал, что он боевой маг.

Выглядит он лет на тридцать, но настоящий возраст мага, наверняка, гораздо больше.

Не знаю почему, но он напоминал мне змею. Не жуткую и коварную кобру, но мудрого старого змея из детских сказок. Зеленый френч только усиливал сходство.

Полковник сел в потертое кресло и магией зажег огонь в камине.

Я расположился рядом.

— Доброй ночи, — привычно сказал я и осёкся. Ночь определенно такой не была.

— Здравствуй, Маркус, жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах, — глубоким приятным голосом сказал Сайрус. — Как ты?

— Бывало и лучше, — честно ответил я.

Полковник вздохнул и посмотрел на меня тяжелым взглядом.

— Мне жаль, что с Соддерном так получилось. Прими мои соболезнования.

Я кивнул. Да, сухо, но это лучше, чем выслушивать трагичный и слезливый монолог. Тем более, что я здесь не для этого.

— Я так понимаю, случилось что-то очень плохое?

— Не случилось, — сложив руки на груди, сказал рубиновый. — История с Адрианом не закончилась, наоборот, только набирает обороты.

Я вздрогнул. Такого я точно не ожидал.

— Насколько я знаю, дело закрыто.

— Его возобновили, мое прошение дошло до короля и достигло цели. С одной стороны, это прекрасно. С другой стороны, всплыли неприятные для нас всех факты, старые грязные секреты.

Я вздрогнул.

— То есть это не приказ короля?

Сай очень странно рассмеялся.

— Знаешь, я бы хотел жить в государстве, где король может росчерком пера приговорить к смерти любого алмазного. Неважно простолюдин он, из рода младшей или старшей крови. Порядка определенно было бы больше. Но все не так просто.

Полковник стал массировать переносицу.

— Я могу говорить об этом долго. И не оставить от твоей картины мира камня на камне. Но сейчас ты не в том состоянии, да и я тоже. Поэтому скажу проще — власть короля не абсолютна, она держится на элите. Поэтому аристократы на Арде пользуются огромной властью. Кому-то даровали такие привилегии, кто-то взял их сам. Власть монарха не так велика, как говорят пропагандисты в газетах и учителя в школах. По понятным причинам жителям колоний об этом не рассказывают. Даже если бы король захотел устранить Адриана, он бы физически не смог это осуществить. Слишком много старых договоренностей и неписанных правил. Более того, смерть Камета — прямой удар по короне.

Мне потребовалось пару минут, чтобы понять о чем говорит полковник.

О смерти Адриана я старался лишней раз не думать. Но игнорировать это сложно. Молчание тети, молчание Сайруса, задействованные для его убийства силы, закрытие дела — я сложил все эти факторы и решил, что за этим стоит кто-то чрезвычайно могущественный и влиятельный. А потом назначил убийцей короля, как самого могущественного мага в трех мирах.

Поэтому я так неопределенно ответил Луне на ее вопрос о мести. Жить мне еще хотелось. Сейчас все перевернулось.

— И что плохо в расследовании?

— всплыли неприятные факты о нашей службе королю, — неопределенно ответил Сайрус, потом взмахнул рукой и с неожиданной яростью сказал: — Сгорели каналы, горы и резерв! Из-за интриг аристократов оборона Иллирии превратилась в фикцию. Поэтому мы вооружили по последнему слову техники несколько дивизий! Нарушили королевский указ. Вооружение колониальной армии должно быть устаревшим. Адриан потратил на это свои деньги, а я провел закупки и провез оружие мимо таможи.

Я прикрыл лицо ладонью и глухо сказал:

— Выглядит подозрительно.

— В точку. Все это не понравилось королю. И теперь сюда едут ищейки лейб-гвардии, чтобы вытащить грязное белье всех и предоставить его на королевский суд. А у нас такой грязи не один сундук. И винтовки — еще не самое страшное.

— Чужой и все его прихвостни! — ужаснулся я.

— В точку. И сейчас нам надо доказать суду, что все это для пользы короля и колонии. Задача не самая простая.

— С учетом новой информации о власти... Королю будет очень сложно объяснить зачем вы тайком усиливали гарнизон Иллирии. Дайте угадаю, офицеры в тех подразделениях доверенные люди Адриана?

— По-другому и быть не могло. И мало мне королевского суда, так еще и эти убийства!

— Убийства? — насторожился я.

— Да, на Адриане заговорщики не остановились. И Соддерн не вторая жертва. Два месяца назад отравили Абея Хаата, нашего главного артефактора. За его жизнь боролись месяц, все-таки смогли откачать. Якобы его отравили внучка, мечтающая о наследстве, но где она нашла яд, способный убить алмазного? О, об этом никто не спрашивает!

— Генерал, главный артефактор... Это я могу понять! — вскочив на ноги, воскликнул я. — Но зачем убили Соддерна? Его-то за что?! Он же простой профессор!

— Старик уже много лет руководит академией. Нилей лишь ставит подписи на бумагах. Кроме того, твой новый наставник несколько лет назад разработал программу ускоренной подготовки магов. Ничего принципиально нового, он просто собрал старые наработки и оптимизировал их. Но это позволяло сократить срок обучение магов вдвое, пусть это и имело негативные последствия в будущем.

— И без него...

— Я не скажу, что академия развалится. Но работать ей станет существенно труднее. И не о какой ускоренной подготовке и речи быть не может — Соддерн делал ставку на изматывающие тренировки с последующим лечением. На Иллирии такие процедуры мог осуществить только он.

— Главный боевой маг, главный артефактор и главный учитель? Я все правильно понял?

— Еще дюжина обычных чародеев — в этом году у нас эпидемия подозрительных несчастных случаев. Ты мог стать жертвой одного из них, если бы Соддерн решил с тобой сегодня проехаться в форт.

От этой фразы внутри пробежал холодок. А ведь если бы старик пригласил, я бы не отказался. А даже если бы отказался, то из вежливости дошел бы с ним до ворот. И эти самые ворота от меня бы мокрого места не оставили.

Я обессиленно рухнул в кресло и тихо спросил:

— На тайную службу надежды нет?

— Я бы не стал на нее рассчитывать. Когда приедет «высокая комиссия», она утратит остатки работоспособности.

— Просто великолепно! — только и смог сказать я.

Оказывается, сильнейших магов Иллирии отстреливают, как куропаток на охоте. И никто с этим ничего не может сделать! Только голову в песок засовывают.

— Если бы не суд, я бы сегодня забрал тебя из академии и взял в ученики. Но я отстранен от службы, а когда окажусь в метрополии, меня посадят под домашний арест. И если все будет плохо, ты окажешься на чужой планете с клеймом ученика предателя. Сам понимаешь, я такого допустить не могу.

— И что мне делать?

— Адриан хорошо тебя подготовил. Но в текущей ситуации этого мало. Нужно приобрести необходимые навыки.

— Значит, боевая программа?

— Верно, по крайней мере, ты сможешь о себе позаботиться. И Александр за тобой присмотрит.

— Ему можно доверять?

— Он мой человек. И он отвечает за тебя головой. И будет это делать, даже если я окажусь на плахе.

После этой фразы в комнате стало тихо, как в могиле.

Потушив камин, полковник встал со своего места и сказал:

— Я приставил к твоей тете пару своих ребят. Простецы, но толковые. Если что-то случится они залягут на дно с Амалией. Если придет письмо с любого адреса с фразой «приятнейшее известие» — знай, им пришлось это сделать.

Я вздрогнул и тихо сказал:

— Спасибо.

Сай уже открыл дверь, но в последний момент развернулся и внимательно посмотрел на меня:

— Что ты хочешь спросить?

— Я благодарен, не подумайте, но зачем вам все это? Тетя, я, предупреждения, охрана! У вас самого земля под ногами горит, а вы заботитесь о чужих людях. Зачем?

— Вижу воспитание Адриана, — странно улыбнулся Сайрус. — Ищешь ежа на елке, а в протянутой руке — перстень с отравленной иглой.

Я смутился и опустил взгляд.

— На самом деле, очень полезно. Что до твоего вопроса... Ты, Маркус, еще очень юн и не знаешь, что такое настоящая бездна. На фоне нее, даже наша ситуация внушает осторожный оптимизм. Вот оттуда меня вытащил твой дядя. Вылечил, поставил на ноги и дал спрятаться за своей широкой спиной. От меня отрекся род, учителя и друзья. И только Камет поставил между мной и врагами свой мертвый легион.

Взгляд Сайруса затуманился, видимо, он вспоминал те времена.

— Адриан никого не подпускал к себе, кроме нашей семерки. И тут появляешься ты со своей тетей. Да, наш некромант был холодным жестоким и черствым, но он искренне заботился о вас. По крайней мере, пытался. Он дорожил вами. И я не хочу плюнуть на его могилу, как остальные, сказать, что вы не имеете к нему отношения и уйти в закат.

Выждав минуту, полковник продолжил совсем другим тоном:

— Не буду врать. Я не такой благородный. Есть и еще одна причина — все остальные от Камета отвернулись. Вернее, не так... Ахил погиб, пытаясь спасти твоего дядю. Он приехал на полигон раньше меня и проскользнул мимо оцепления. От него даже тела не осталось. Гекс полгода назад провел рискованный эксперимент, его до сих пор собирают по кусочкам. Соддерн должен был поставить его на ноги, но не получилось. Фрингилья вышла замуж и сейчас беременна, в ее голове нет ни одной здоровой мысли! Но ее род обещал мне протекцию на суде, что тоже ценно. Остальные трое... Они разве что не помочились на могилу Адриана. Л-любимчики, лучшие ученики, лицемеры! Особенно Даламар, вот это двуличная мерзость, которую я бы порезал на куски с большим удовольствием... И я не хочу быть, как эти уроды, понимаешь?

— Понимаю. Я у вас в неоплатном долгу, — смотря ван Нормайену в глаза, сказал я.

— Только сначала я выплачу долг твоему дядя, мальчик, — странно улыбнулся он. — Я не прощаюсь, Маркус. Будь осторожнее, тетя за тебя очень переживает. Сейчас все под ударом.

Глава 13. Неприятные мысли

Я забрался в карету, Александр и Сайрус остались на крыльце, что-то обсуждали. Спустя несколько минут они пожали друг другу руки и попрощались.

— В академию! — скомандовал кучеру Омен, забравшись в карету. Он мрачно посмотрел на меня, вздохнул, но ничего не сказал, лишь прикрыл лицо ладонью.

В ответ на эту пантомиму я сложил руки на груди и закатил глаза.

Преподаватель цокнул языком и уставился в окно.

Поездка прошла в молчании. Преподаватель проводил меня до входа в общежития, а потом молча растворился в темноте.

«Не переживай, никто не будет ждать меня в комнате с ножом наперевес!» — устало подумал я, заходя в здание.

И, действительно, никто не ждал.

Я снял линзу, разделся, обнаружил в кармане полупустую фляжку. Искушение я поборол с большим трудом, но все-таки положил ее на стол. Сам сел на стул.

Итак, что мы имеем?

Труп Адриана, труп Вильяма. Покушение на главного артефактора. И еще дюжину случайных жертв. И все это за четыре месяца!

И есть не нулевая вероятность, что я могу оказаться среди них. Например, меня вызовут к директору, как раз когда за ним придут убийцы. Или на следующей встрече с Сайрусом я столкнусь с королевскими палачами.

Чужой тебя раздери!

Было страшно. И обидно, что ко всему этому я не имею отношения, но с моим везением вполне могу попасть под удар топора.

Лес рубят, щепки летят?

Оказывается, быть щепкой неприятно. Хотя и деревом сейчас быть тоже опасно.

Несколько часов назад жизнь если не радовала, то вселяла осторожный оптимизм. Обучение у Содерна, целительство, ментальная магия. Стабильная работа, хороший заработок, мощная магия для самообороны.

Это гораздо больше, чем я хотел от жизни.

Амбиции? Нет, это не ко мне. Адриан показал к чему они приводят. Поэтому я их похоронил вместе с первым наставником.

Забавно. Я уже подзабыл эти ощущения — страха, собственной беспомощности и неопределённости будущего. Словно мне снова десять лет, и я иду домой, гадаю в каком настроении минхер Кауфман, что меня сегодня ждет — подвал или побои.

Как я быстро забыл про это. И как же хорошо я без этого жил. Меня передернуло.

— Маркус, ты не о том сейчас думаешь, — пробормотал я.

В книгах тети я читал о сумасшедших убийцах, маньяках. У кого-то была цель, кто-то просто получало животное удовольствие от процесса.

У заговорщиков, которые планомерно истребляли лучших магов колонии, определенно есть цель. Учитывая слова Сайруса о «могущественных аристократах и привилегиях», не сложно ее определить — пошатнуть власть короля, скинуть его с престола.

Я плохо знал историю, но точно помнил, что свержение даже самых слабых правителей сопровождалось реками крови. И, возможно, скоро меня тоже толкнут в этот «водоем».

Ну да, один труп уже есть на совести. Чего переживать!

В этом свете предложение идти на боевой факультет заиграло новыми красками. Красным и бурыми.

Омен не особо рвался меня учить. Интересно, будет ли он это делать, когда я попаду в его отряд?

Хотя Луну он все же выучил, и она очень хорошо себя показала в бою с сапфировым. Не каждая второкурсница так сможет.

Идти на учиться на медика? А смысл? Соддерна нет, никто в академии меня не научит ментальной магии. Искать загадочного специалиста из тайной службы? Даже не смешно.

Итак, боевая программа, обучение у Омена. Других вариантов нет.

Я поморщился, не то чтобы Александр мне неприятен, но если ему поручили присматривать за мной, то со своей задачей он явно не справляется.

О своей безопасности мне придется заботиться самому. На него рассчитывать глупо.

И еще Луна, я ведь ей обещал, что на ее преподавателя не претендую. Оказывается, соврал. Хотя она добрая и умная, она поймет.

От милой красавицы мысли снова перешли к Омену, а потом и к ван Нормайену.

Он ведь не был со мной до конца откровенен. Сам об этом говорил.

— Нет, не хочу я знать чужие грязные секреты. Мне еще как-то заснуть надо сегодня, — пробормотал я, рука сама потянулась к фляжке.

В моей ситуации надо исходить из худшего. Следовательно, Сайрус сознательно снизил уровень опасности или нагло соврал. Чтобы я не тронулся от обилия приятных новостей.

Эх, добряк-Сай, ученик боевого мага-некроманта, без пяти минут государственный преступник, знал бы ты, что уже поздно.

Я отвинтил крышку фляжки, сделал глоток. Сегодня можно. Иначе я не усну.

Будем исходить из худшего. Например, что я тоже внесен в список на устранение. Да, я сейчас я слаб и жалок, но я ведь могу захотеть отомстить. У меня сразу два веских повода для этого, а если все будет очень плохо — то три.

Если смотреть с этой точки зрения, то устранить будущего кровника надо здесь и сейчас. По крайней мере, так в книгах рассуждали благородные маги из метрополии.

Значит, надо стать сильнее и самому позаботиться о своей безопасности.

— Это было так ожидаемо, что даже неожиданно, — сказал я, смотря на Януса.

— Решил отвлечь тебя от грустных мыслей. Ну хотят нас убить! Первый раз что ли? — он хищно улыбнулся. — Первые десять лет жизни один урод только этого и хотел.

Я ничего не ответил, выпустил наружу заклинание.

— И что это? Нет, я все понимаю, комплексы, маленькие размеры, но зачем тебе эта башня?!

— Все просто. Она сделана из материала, не проводящего ток.

— Пф-ф, и что?

— А вода проводит. И я наконец разобрался как заставить законы физики частично работать в моем разуме.

— Большой ублюдок!

Вместо ответа я ударил молний. Промахнулся, но это уже не важно.

— Знаешь, сейчас ты похож на психопата! Очень! — сказал мой демон, закованный в ледяную тюрьму по шею.

— У меня вообще-то справка есть. Даже не от тети! — обиделся я.

Янус закатил глаза.

— Честно купленная справка у ее однокурсника, ты хотел сказать? Знаешь, если хотел расслабиться, я тебя понимаю. Но зачем отыгрываться на мне?

— О, у нас тут несчастная жертва, которая хотела овладеть моим телом в противоестественной форме? Ты просто попался мне под руку, — ухмыльнулся я.

— Вот сейчас ты очень похож на нашего батюшку. Не того, что трахнул нашу мамашу, но того, что подарил тебе незабвенного меня.

— Оба уроды, по моей роже видно, — повернувшись в профиль, сказал я.

Мы одновременно рассмеялись. Правда, не весело.

— В следующий раз, когда захочешь расслабиться, просто сходи в бордель. Ты же знаешь, помогает.

Я закатил глаза.

— Сколько с того случая прошло? Год? Полтора?

— Я задумал такой прекрасный розыгрыш! Все точно спланировал. Думал, ты впадешь в панику оказавшись в борделе, но ты поступил с точностью наоборот! Возмутительно! Еще и продлевал! — напыщенно произнес Янус. — Как мог ты так низко пасть?!

— Да, я не поднимался оттуда, — хмыкнул я, создавая ледяной меч.

— Заметил, урод! — рявкнул Янус, вырываясь из ловушки.

Оставшуюся половину ночи я гонял этого психа, а он лишь весело хохотал. Несколько раз я заманивал его в ловушку, но он всегда вырывался.

Это было неприятно признавать, но мне стало легче. Хотя бы из головы пропали лишние мысли. Так что я просто провалился в сон.

Встал я по колоколу, быстро оделся и отправился искать Омена. Один из студентов подсказал номер полигона, где он сейчас должен заниматься с ученицей, но Луна оказалась там одна.

Девушка отрабатывала разрушение барьеров. При этом действовала она не грубой силой, но точечными воздействиями.

Ледяные щиты рушились один за другим под ударами лучей света.

Несколько мгновений и неприступная защита распадается на кусочки, чтобы лишившись магии мгновенно растаять.

Я залюбовался. Не только магией, но и Луной, которая получала от всего этого искреннее удовольствие.

Когда девушка закончила, я подошел к ней. И тут же был обнят, правда, по силе это было похоже на захват.

— Ты как, Маркус?

Захотелось повторить шутку про «скоропортящихся наставников», но я вовремя прикусил язык. Не поймет.

— Скажем так, понял, что фраза — дальше будет лучше, точно не про меня, — я растянул губы в неживой улыбке.

Луна обеспокоенно посмотрела на меня, робко спросила:

— Думаешь, это продолжение той истории?

Вопрос застал меня врасплох.

С учетом реакции нападавших на «несчастный случай», я сразу записал их в агенты тайной службы. Теперь же эта версия выглядела глупой.

Ищейки короля не особо заинтересовались нашим случаем? Как раз в этот момент

отравили главного артефактора, очевидно, приоритет был у другого дела.

Могла ли эта «мэтресс» стоять за всем?

— Возможно. Вероятно, они со всем этим связаны. Правда, зачем они тогда устроили тот фарс — я не понимаю.

— Я над этим думала, — сказала Луна, выглядела она неуверенной. — Когда все произошло в зал пришел директор, Александр, охрана и профессор Соддерн. Но что он там забыл, ведь мог послать любого медика! Вероятно, с ним раньше связывались, требовали что-то и угрожали. Он отказался и ему намекнули, что до него везде доберутся.

— Но он все равно отказался и тогда подорвали его «самоходку». Но что за артефакт, о котором говорила рыжая? Он здесь каким боком?

— Дополнительная цель. Или обманка, его просто не было, — все также неуверенно сказала Луна. — В любом случае, они из метрополии. «Мэтресс» — это обращение к старшим колдунам в провинции Ормандия, аналогично нашему мастеру.

— Обращение тоже может быть обманкой. Но я с тобой согласен — эти ребята из метрополии. И если мы снова с ними встретимся, нам так не повезет.

Луна поежилась, но потом преувеличенно бодро сказала:

— Ну надеюсь, ты будешь рядом и щелчком пальцем вскипятишь им мозги.

— Приложу все усилия, — улыбнулся я. — Кстати, а где Омен?

— Александр сказал, что его утром не будет, поэтому занимаюсь самостоятельно.

— Я так понимаю, для него это обычное дело? — нейтрально спросил я.

— На втором курсе — это нормально. С утра студенты занимаются самостоятельно, днем занятия, а вечером тренировки с учителем.

— И как они проходят? Извини, просто не представляю его учителем. Особенно с учетом наших «тренировок».

Луна прыснула.

— Он умный и опытный. Просто не умеет объяснять, а еще не любит свою работу. Его можно понять. Ты перспективный молодой маг, а из-за одной ошибки тебя ссылают в медвежий угол учить оболтусов в второсортной академии. Я бы тоже обиделась.

Видимо, на моем лице что-то отразилось, потому что подруга тут же быстро сказал:

— Но он самый сильный и опытный маг на боевой. Остальные — либо старые развалины, либо теоретики, которые пороха не нюхали. Да, он непонятно объясняет, хуже Регнера, но в академии такие вещи объяснит только он.

Судя по лицу Луны, она разрывалась между справедливой оценкой талантов Омена и его защитой.

— Извини, это не мое дело, но тогда, где весь его остальной отряд?

Вопреки ожиданиям, колдунья просто махнула рукой.

— На летней практике мы случайно натолкнулись на отступника. Четвертый ранг и по эфиру, и по КПТ, но запретная магия делала его опаснее рубинового. Наставник приказал бежать, а сам начал с ним бой. Шансов у него было мало, поэтому мы отступили, перегруппировались и атаковали. Спасли его, но пацаны надорвались, повредили и каналы, и резерв. Омен оказал им первую помощь, но травмы оказались очень серьезные, их пришлось отправить на остров Роук.

— И что с ними сейчас?

— Мартин вернулся неделю назад и запросил перевод на стихийную. Сказал, что после пережитого не сможет на боевой, — Луна сказала это с явным неодобрением. — Карл все

еще лечится, врачи говорят, что выпустят его только в мае, ему придется заново поступать на первый курс — вся энергетика пошла в разнос.

— Просто чудесно, великолепно, — только и сказал я. — А другие ученики у Александра были? Они хотя бы дожили до конца обучения?

— Насколько я знаю, мы его первый отряд, — изучая носки своих ботинок, сказала Холд.

Я прикрыл лицо ладонью. М-да, посоветовал Сайрус наставника и защитника. Хотя чего я еще мог ожидать от нашей академии?

— Все-таки решил нарушить данное мне обещание? Отбить у меня Омена?

Зеленые глаза колдуньи стали очень злыми, а от ледяного тона меня передернуло.

— Я так-то по девочкам, — только и смог ответить.

Холд неожиданно расхохоталась.

— Ты бы видел свое лицо, Маркус, нет это определённо того стоило, — отсмеявшись, сказала она. — Шок, ужас, паника у железного Кайласа! Ледяная маска треснула!

— Знаешь, я бы не хотел становится врагом такой опасно и красивой колдуньи! — взмахнув руками, воскликнул я.

Луна снова рассмеялась, но продолжила серьезно:

— Александр говорил, что из-за этой ситуации нас расформируют, и меня закинуть в другую команду. Перспектива мрачная, как не посмотри. Если учеников будет хотя бы двое, то оставят под его началом.

— А ты не будешь против? Я же все-таки тебе обещал.

Луна шутливо стукнула меня кулаком и сказала:

— Дурак! Конечно, нет. Ты же мой... друг.

— Рад, что вы уже обо всем договорились за моей спиной, — неожиданно вмешался в нашу беседу Омен.

Мы вздрогнули и синхронно развернулись к нему.

— Наставник, подслушивать плохо! — возмутилась Холд.

— Плохо попадаться, так меня учили, — невозмутимо сказал он. — Ладно, я так понял, ты решил учиться вместе с Луной, Маркус?

Меня позабавила такая постановка вопроса.

— Похоже, выбор у меня не большой.

— Выбор — есть всегда. Просто нам не всегда нравятся предложенные варианты. Я не держу, ни к чему не принуждаю, Маркус, ты сам знаешь все плюсы и минусы.

Да, знаю. Омен не самый лучший преподаватель и охранник. В этом я убедился. Но другие вряд ли лучше, тут я склонен верить Холд. Плюс он связан с Сайрусом, а это что-то для меня значит.

Лучше уж я буду учиться у него, чем у незнакомого мне мага, да еще и в сомнительной компании. Здесь Луна есть. К ней я, наверное, повернусь спиной спокойно. Ладно, приложу определенные усилия, но не из-за паранойи, но ее юмора!

Другие программы?

Медицина без Соддерна — бесперспективно, мне надо знать как калечить людей, а не только лечить. Артефакторика — большая зависимость от побрякушек, тоже не для меня. Потеряю боевой жезл и можно писать завешание. Друиды? Да, боевая магия и стихийная — очень близки, только цели и задачи у них разные. Может быть, я смогу обороняться, но в моей ситуации этого мало. Когда-нибудь придется атаковать, возможно, первым.

Да, Омен прав. Выбор есть, но другие варианты мне не нравятся.

— Да, я принял решение.

— Прекрасно, Маркус. Вечером начнем настоящие занятия. А сейчас нам нужно навестить директора, наш тьюфак просто жаждет поговорить с тобой.

Глава 14. Директор и прочие неприятности

Кабинет директора не изменился за прошедшие два месяца. Все такой же затхлый филиал музея. Даже бумаги на столе все те же. Это укладывалась в слова полковника о реальном руководителе академии.

Рахотеп все также напоминал мячик, только старый и сильно сдувшийся.

Когда Александр привел меня, рубиновый растерянно перебирал бумаги.

— Нет, это решительно невозможно, всего день прошел, а уже такой кошмар, — бормотал он под нос.

Омен прочистил горло. Потом еще раз. Потом обратился по имени. И только когда боевой маг повысил голос, нас заметили.

— А вы уже здесь. Я ждал вас несколько позже, — растерянно сказал Нилей.

— Вы приказали явиться немедленно.

— Да-да, хорошо когда твои приказы исполняют, — вздохнул он. — Ладно, времени мало, у меня столько дел после этой... истории. Маркус, Соддерн говорил что-нибудь о своей смерти?

Вопрос застал меня врасплох.

— Нет, ничего такого не было.

— Он точно ничего не говорил тебе? Не давал инструкций если с ним произойдет несчастный случай?

— Ничего такого не было.

— Маркус, будь добр, хорошо подумай! Вильям был умным человеком! Он должен был что-то оставить! Он должен был быть готов к несчастному случаю! — подскочив со своего места, воскликнул директор, голосом выделяя слова «был».

Это мне не понравилось. Повторное упоминание «несчастливого случая» меня разозлило. Как и истерика мага второго ранга.

— Минхер директор, я не был близко знаком с профессором Соддерном. Он учил меня всего два месяца. Я не душеприказчик и не некромант, я не могу огласить его последнюю волю.

Директор ударил кулаком по столу. Правда, довольно слабо, ничего не подскочило. Потом пробормотал под нос проклятье.

— Бумаги? Письма? Условленные фразы для конкретных людей?

«Даже если бы я знал, после такого их тебе не назвал», — недовольно подумал я.

— Нет, ничего такого не было.

— Думаю, вам стоит поговорить с его коллегами из целителей или подчиненными из форта, — подсказал начальнику Александр. — Так будет лучше для всех.

— Они ничего не знают! Я уже проверял! Кстати, Александр, вы что-то должны знать! Я уверен, у вас полно друзей и знакомых среди местных! Нет, я это точно знаю! Вы крепко связаны со всеми!

— Сожалею, директор, сейчас мы ничем не можем вам помочь.

Следующие несколько минут прошли в молчании. Мы с Оменом просто стояли, директор о чем-то думал.

— Ладно. Это не ваши проблемы, вы не обязаны мне помогать, — с осуждением сказал директор академии. — Александр, я жду от вас отчеты. Сегодня же! Маркус, сдайте учебную

литературу от профессора. Сегодня же! Ступайте!

Едва мы вышли из кабинета, Омен тихо спросил:

— Много книг?

— Две. Учебник для медиков и брошюра.

— Учебник я тебе и так достану, а брошюру перепиши. Если там много, привлеки Холд, скажешь мое поручение. Библиотека работает до шести.

— Спасибо!

Вариант с конспектом мы отвергли сразу же. Да, это проще и быстрее. Но если я само пособие не понимал, то что уж говорить про его упрощенную и порезанную версию?

— Эти формулировки будут преследовать меня в кошмарах. С тебя шоколадка. Нет, две, — устало сказал Холд, когда мы закончили.

— Три, — сказал я, аккуратно убирая в портфель записи.

— Хорошо, но никто тебя за язык не тянул, — улыбнулась она.

Учебники я сдал за десять минут до закрытия. Библиотекарь была недовольна, много ворчала, но литературу приняла.

Посмотрев на часы, я направился на полигон.

Омен обещал тренировку, конечно, это было еще до распоряжения директора, но проверить стоит.

Удивительно, но преподаватель был на полигоне. Еще и вместе с Луной.

— Итак, я не знаю по какой системе тебя учили, Маркус, но я так не могу, — начал Александр. — Поэтому мы пойдем по стандартной программе академии, пусть и в ускоренном темпе. Вопросы?

Учитывая, что о боевой магии я знал чуть больше, чем ничего, поэтому основы для меня жизненно необходимы?

— Никак нет.

— Хорошо. КПП? Резерв?

— Двадцать и тридцать семь соответственно.

— Прилично. Тогда самое время переходить к настоящей магии. Но сначала теория.

Омен стал объяснять. Посмотрев на мои пустые глаза, он снова повторил объяснения.

— Я так понимаю, вам ничего не понятно? — мрачно спросил он.

— Александр, может быть, я попробую объяснить? — подняв руку, спросила Луна.

— Давай, может у тебя получится.

Как мне показалось, сказал он это с заметным облегчением.

— В декабре вас начнут учить базовым воздействиям. Это несколько заклинаний, которыми должен владеть каждый маг. Огниво ты уже знаешь, толчок тоже освоил... — тут Луна замаялась, но наставник сделал вид, что не заметил этого. — Это заклинания пригодятся в жизни, а еще они нужны для отработки преобразования. Тебе нужно выучить еще несколько и можно переходить к чему-то более серьезному.

— Отлично. Луна все правильно говорит, хотя и чрезмерно упрощенно. И раз уж она научила тебя толчку, то вы и займетесь отработкой. Теорию она же и объяснит.

— Но наставник...

— Ответственность надо нести, девочка. Ответственность! — рассмеявшись как опереточный злодей, Омен ушел в другой конец тренировочной площадки.

— Хорошо приступим, — обреченно сказала Луна.

Когда она показывала мне заклинание, я даже не задумывался о его сути. Не до того

было. Позже не было времени разбираться.

Толчок не перемещал объект. Нет, она наделял его предметной энергией, задавал направление, а потом вещь перемещалась сама. Фактически, ее ненадолго делали артефактом.

— А нельзя его просто сдвинуть? Например, магией воздуха или земли? — удивился я.

— Можно. И это проще и правильнее. Но тогда мы не отработали бы предметное преобразование и не научились создавать эрзац-артефакты, — объяснила Луна. — Важен не только результат, но и навык.

— Кроме того, когда речь идет о небольших предметах разницы нет. Но вот для вещей с большой массой все гораздо сложнее. Ты потратишь сотню единиц эфира, чтобы воздухом сдвинуть скалу, но всего лишь десять — с этим заклинанием, — добавил Омен. — А теперь, когда вы разобрались с теорией, приступайте к практике. Луна, ты научила, ты исправляй ошибки неофита.

Холд вздохнула и попросила меня показать заклинание. Я сделал. Получилось коряво.

Следующий час мы разбирались с ним, искали ошибки и пытались добиться удовлетворительного результата.

— Недурственно, — сказал Александр, когда я наконец-то сдвинул камешек на указанное расстояние. — Ладно, предметное преобразование есть. Стихийным ты и так владеешь, про телесное не говорю, раз уж учился у Соддерна. Теперь можно приступать к настоящей магии. Но сначала теория, итак...

Омен стал объяснять. Результат не отличался от прошлого.

— Я так понимаю, опять ничего не понятно? — обречённо спросил он. — Ладно, повторение — мать учения, Луна объясни!

И снова сказал он это с заметным облегчением.

— Итак, в боевой магии много школ. У нас обучают трем — Кинжала, Копья и Молота. Начнем с последней. Она создана Карлом Третьим, которого звали Молот...

Мощный был мужчина. Назвали его не в честь оружия, а наоборот оружие в его честь. И новое название быстро вытеснило старое. Больше об этом великом правителе я не помнил ничего.

— Итак, школа Молота строится на двух основах — стационарные барьеры и особо мощные заклинания. Представители этой школы обычно работают парами. Один ставит защиту, второй атакуют. Эти ребята — основа магического корпуса. Именно они отвечают за защиту войск и бьют по площадям.

— Их недостатки? — неожиданно спросил Лемон.

— Два — эфир и время. Для их работы нужно очень много силы. Если ее нет в окружающем пространстве, они вынуждены использовать накопители. А это дорого и не всегда надежно. Но их самая большая слабость — скорость заклинаний. По нормативу для формирования стандартного защитного барьера или атакующего заклинания им требуется от десяти до пятнадцати минут.

— Сильные, но медленные, — подвел итог я.

— Верно. И этим пользуется школа Кинжала. Она же школа пяти минут...

Интересное название.

— Маги этой школы делают ставку на огромный резерв энергии, собственную скорость и отточенные навыки. Арсенал у них обычно небольшой — десять-двенадцать заклинаний — но они владеют ими в совершенстве. Барьеры и щиты не используют. Во время боя они

сокращают дистанцию с противником до минимума и обрушивают на него концентрированную мощь. Их задача — за пять минут проломить любую защиту, не дать противнику контратаковать и уничтожить.

— Чем так важны пять минут? — спросил Омен.

— Из-за «Тайфуна». Представители школы Кинжала перед боем входят в особое состояние, которое позволяет им пропускать через каналы огромные объемы энергии, а также увеличивает скорость преобразования. Это позволяет им быстро оперировать огромными объемами силы. Они могут мгновенно вложить весь резерв в одно заклинание, чтобы проломить защиту противника и его самого.

— Этой энергии хватит, чтобы снести особняк, минимум. Представьте на секунду, что вас ударили таким заклинанием, — пояснил Омен.

Я представил и поежился.

— Но поддерживать «Тайфун» сложно и опасно. И он не позволяет брать силу из окружающего пространства. Как итог, маги этой школы должны уничтожить противника за пять минут. Если же не получилось, им приходится отступить.

— В целом, все верно, переходи к следующей школе.

— Школа Копья — самая молодая из представленных. Она противопоставляет себя школе Молота. Маги этого направления специализируется на уничтожении чужих заклинаний. Во время боя мы обычно уничтожаем заклинания противника противоположными стихиями или принимаем удары на щиты. Выявив слабости врага, мы изматываем его, а потом добиваем.

— Преимущества школы?

— Она сочетает сильные стороны двух предыдущих — хорошую защиту и мощную атаку по конкретной цели. Вместо стационарных барьеров мы используем легкие стихийные щиты, а широкий арсенал заклинаний позволяет противостоять разным противникам, что дает необходимую тактическую гибкость. «Копья» не так уязвимы перед внезапной атакой, и не так зависимы от собственного резерва, как «кинжалы». Также нас часто привлекают для осады и штурма крепостей, ведь мы знаем как ломать более мощную защиту.

— Недостатки?

— Во-первых, арсенал очень большой. У «кинжалов» — дюжина заклинаний, у «молотков» — два десятка. «Копьям» же нужно знать не меньше полусотни, чтобы эффективно противостоять магам любых стихий. Поэтому приходится знать не десяток ударов идеально, но сотню — посредственно. Во-вторых, необходимо хорошо знать барьеры, чтобы уметь взламывать их. Для этого нужна хорошая теоретическая база.

— Пока похоже на камень-ножницы-бумагу. Можно на примерах? — попросил я.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился Омен. — Поле боя. «Молоты» окапываются. Барьеры еще не поставлены, заклинания только формируются. Неожиданно на них нападают «кинжалы». Сокращают дистанцию, укорачиваются от пары легких ударов и уничтожают врага. Все! Магов нет, битва выиграна. Но если «кинжалы» опоздают на десять минут или не уложатся в пять, их просто уничтожат одним заклинанием. Другой пример — тот же отряд «кинжалов» сталкивается с группой «копий». Последние среагировали первыми и выставили защиту. Та же дилемма пяти минут. Вот только времени становится еще меньше. Потому что после первых атак, противник поймет в чем твоя сила, а следовательно, и слабость. Любишь огонь? Значит ставим защиту от него и атакуем водой. Ты делаешь ставку на скорость, любое попадание для тебя неприятно.

— Пока «кинжалы» выглядят самыми слабыми, — заметил я.

— Все зависит от ситуации. Об этом я и говорю, — не скрывая раздражение, пояснил преподаватель. — Представим, что отряд «молотков» и «копий» попал в засаду «кинжалов». Последние просто завалят противника градом заклинаний, решат вопрос за минуту.

— Каждая школа — это определенный стиль боя. «Кинжалы» — агрессоры. «Копья» — обороняющиеся. «Молоты» — совмещают оба подхода, — пояснила Луна.

— Но при это «кинжалы» — самые быстрые, а «молотки» наоборот?

— Верно, Маркус. Добавлю от себя, что очень редко отряды формируют из представителей только одной школы. За «молотками» всегда закреплено парочка «копий». Группы «кинжалов» также стараются взять с собой кого-то из другого направления, чтобы прикрыть их отступление. Школа Молота заточена под противостояние обычным войскам. Остальные — для борьбы с магами, просто методы используют разные. Оточенные навыки и грубая мощь против знания теории и множества простых заклинаний.

— А какие маги могут противостоять чародеям, которые гораздо сильнее их? — задал я главный для меня вопрос.

Луна посмотрела на меня с пониманием. Омен только усмехнулся.

— «Молоты» и «копья». Но первым для этого требуется серьезная подготовка, а также они очень зависимы от внешних источников энергии. «Копьям» же проще. Мы в какой-то степени «антимаги», вычисляем слабые места противника и бьем по ним. Правда, первый ход зачастую приходится отдавать врагам, что многим дорого обошлось.

Дав мне переварить сказанное, Александр пояснил:

— По нашим дифирамбам ты уже понял, что мы оба пристрастны, так как оба «копья». Но обучение у определённого наставника тебя не ограничивает. Двое моих прошлых учеников — «кинжалы». Я поставил им базу, а потом договорился с другим преподавателем, а сам гонял его учеников. Правда, сейчас, есть определенные проблемы с этим. Наставники сдают третий курс на самостоятельную практику, но, если выберешь другую школу, я с кем-нибудь договорюсь.

— Думаю, в этом нет нужды. Школа Копья мне подходит.

— Прекрасно. Тогда завтра вечером начнем обучение. И да, если кто-то ничего не знает по теории — это его проблемы.

Когда Омен ушел, я спросил у Луны, что он имел ввиду, и сколько учебников мне нужно прочитать за ночь. Она прыснула.

— Не бойся. Сейчас тебе нужны только основное понимание о стихиях. Не более.

— Про них я знаю главное: скажешь профессору Регнеру, что ты против единого подхода, тебя сгнойт на отработках.

Луна подозрительно посмотрела на меня и спросила:

— Откуда?

— Наша первая встреча. Ты тогда опоздала, потому что неправильно ответила на вопрос. Я и запомнил.

Девушка почему-то покраснела и быстро сказала:

— Пойдем в столовую. Ты сегодня вообще не ел!

Нужное нам место уже было закрыто, но Луна повела меня обходными путями на кухню. Судя по реакции поваров, такие визиты для нее были обычным делом, поэтому без лишних вопросов нам выдали пару подносов.

Удивился я не этому, а Юлию, который тоже ужинал здесь.

— А вы что здесь забыли? — искреннее удивился он, когда мы сели рядом.

— А ты? — вопросом на вопрос ответил я.

— Я первый спросил!

— Задержались на тренировке, — пояснила Луна. — У Омена это обычное дело.

Младший Алькасар подозрительно посмотрел на нас, а потом недовольно проворчал:

— Нашли чем заниматься посреди ночи.

— Есть причины, — в тон ему ответил я.

— Какие? Кстати, что происходит? Все ходят напуганными, охрана зверствует!

— Ты где был последние сутки?! — изумился я.

— Ну... дела были. За пределами академии. Я только вернулся.

— И ничего странного не заметил? Например, ворота, снесенные к бабушке Чужого, измененное расписание, усиленную охрану? — ехидно спросила Луна.

— Последнее заметил. Если бы не пришел Влад, меня бы назад не пустили. Хотя обычно хватало пары баек, — почесав в затылке, сказал Юлий. — Так что случилось? Очередная инспекция? Кто-то устроил дуэль? Важный преподаватель хлопнул дверью и уволился?

Я прикрыл лицо ладонью. Варианты наш гуляка предлагал хорошие, даже отличные. Но все они звучали сейчас очень глупо и наивно, словно из другой жизни.

— Соддерн. Несчастный случай. Его «самоходку» подорвали. От рубинового мокрого места не осталось.

Парень поперхнулся и посмотрел на меня абсолютно круглыми глазами.

— Серьезно?! Так, подожди я запутался... Подорвали или несчастный случай?!

— Это уже решит тайная служба. Как говорится, хочешь по любви, хочешь по принуждению, — холодно сказал я, смотря в глаза младшему Алькасару.

Тот вздрогнул и стал с интересом изучать столешницу.

— Так вот почему Влад так злился... А я-то думал... — пробормотал он, но тут же спохватился и обратился ко мне: — Ты как вообще, Маркус?

— Жить буду, и планирую прибить всех, кто с этим не согласен.

Судя по лицам Луны и Юлия — шутка не удалась. Или, наоборот, слишком удалась.

— Да, ладно вам. Шучу я.

— Не с твоим лицом, Кайлас! — возмущенно воскликнул он. — Ладно, понял, ты не в настроении. Если захочешь поговорить нормально, то у меня кое-что есть в запасах, посидим, обсудим ситуацию. Можно прямо сейчас...

Холд прочистила горло и очень зло посмотрела на парня. Он тут же смутился и перевел тему.

Мы быстро доели и отправились в общежитие. Когда Луна ушла в девичью половину, я схватил Юлия за плечо и тихо сказал:

— Пусть Влад найдет меня до подъема. Как можно раньше. Мне нужно кое-что узнать. Хорошо?

— Мы поругались, вряд ли он... — начал парень, но посмотрев мне в глаза, совершенно другим тоном сказал: — Хорошо, раз все так серьезно, сделаю.

Глава 15. Утренние откровения

Какой идиот решил, что мне надо встать до утреннего колокола. Да еще на пару часов раньше? А да, этим идиотом был я.

Я посмотрел на часы. Пять тридцать. Помянул Чужого, встал и добрался до двери. Открыл ее. На пороге стоял Владислав.

Выглядел он неприлично свежим и подтянутым, словно вставать в такую рань для него привычное дело.

— Заходи, — буркнул я, отходя в сторону, и запоздало сказал: — Доброе утро.

— Судя по твоему состоянию — не особо, — заметил старший Алькасар, садясь на стул. — Я могу зайти позже, если все так плохо.

— Нет, все нормально, — сказал я, садясь на кровать. — Спасибо, что пришел. Мне нужна помощь, совет. Ты разбираешься в политике?

Мне показалось, или Влад подскочил на месте? Его глаза зажглись нездоровым огнем, но следующую фразу он произнес спокойным голосом:

— У меня есть определенные познания. Отец и дед учили. Что именно тебя интересует?

Этот простой вопрос поставил меня в тупик. Действительно, что меня интересует и что я могу спросит у друга? И что еще важнее, что я могу ему рассказать? Не подставив себя и его?

Влад умел слушать, умел видеть и умел читать между строк. Он явно знал о ситуации больше, чем я. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. И последние сутки он не прятал голову в песок тренировочной площадки, а был в гуще событий.

— Что говорят о смерти Соддерна?

— Все и ничего одновременно. Его самоходная карета, лет на двадцать нас старше. Ничего удивительного, что она взорвалась. Так утверждают некоторые преподаватели. Но это полная чушь. Профессор Кохорн лично перебирал его транспорт ежегодно. Там все работало идеально.

— Откуда ты знаешь? — удивился я.

— Я регулярно общаюсь с ним. Мы познакомились в центральном соборе на воскресной мессе. Советую и тебе там бывать. Полезно и для души, и для карьеры.

Я усмехнулся, но не стал это никак комментировать.

— Значит, несчастный случай можно исключить. Кто бы сомневался. Хорошо, ты что-нибудь знаешь о Соддерне?

— Ты был его личным учеником. Это тебе в пору меня просвещать. Расскажи свою историю, а я ее дополню, — поправив очки, сказал Влад.

Мне потребовалась минута, чтобы собраться с мыслями.

— Хорошо. Когда-то Соддерн преподавал в университете высшей магии, но его оттуда изгнали. Подозреваю, из-за чьей-то интриги. Или он всем надоел, такое тоже исключать нельзя. Он очень хотел вернуться, поэтому решил не заваливать короля слезливыми прошениями, но талантливыми магами, вышедшими из-под его крыла. Либо король вернет такого талантливого преподавателя, либо его ученики постараются. На таких условиях мы договорились. Профессор руководил курсами переподготовки и, фактически, управлял академией. Думаю, ему был выгоден бардак у нас, на этом фоне его курсы выгляди на порядок лучше.

— Интересно. Что-то еще?

— Он один из двух ментальных магов на Иллирии, — подумав, сказал я и нехотя добавил: — А еще он ненавидел покойного генерала Камета, видимо, они в прошлом конфликтовали.

Владислав усмехнулся.

— О последнем я могу тебе рассказать. Кохорн поделился. Генерал когда-то учился у него, стал лучшим и, следовательно, любимым учеником. Соддерн даже был посаженным отцом на его свадьбе. Но когда его изгоняли из университета, ученик не смог или не захотел что-нибудь сделать. Я ставлю на первый вариант, раз они оба в итоге здесь оказались.

С трудом, но я сохранил невозмутимое лицо.

Адриан учился у Вильяма? Адриан был женат? М-да, многовато откровения для меня за одну неделю!

— Это все что ты знаешь про Соддерна?

— Последний факт. После его смерти в академии начался переполох, но все быстро стихло, словно кто-то отдал приказ заткнуться. И раз это сделали все — от сапфировых до рубиновых — приказ пришел от губернатора или фигуры схожего ранга. Про его работу на тайную службу ты знаешь лучше меня. Теперь все. Кто тебя еще интересует?

— Рахотеп Нилей. Что-нибудь о нем знаешь?

— Двоюродный племянник главы данного рода. За это его и назначил на эту должность. Свободное от работы время проводит в поместье за городом, собирает антиквариат и пишет посредственные стихи. Очень богат, я бы сказал, подозрительно богат. Искренне рад, что его назначили на синектуру и боится потерять свое место.

— Это многое объясняет. Младшая или старшая кровь?

— Естественно, младшая! Он на человека похож! — фыркнул Влад и начал перечислять: — Глаза, уши, цвет волос, количество пальцев, отсутствие рудиментов — все как у нормальных людей.

Я смутился, и попытался оправдаться:

— Ну извини, я про них только в книжках читал. Да и имя у него такое ненормальное.

— Сказал Маркус Кайлас, — ехидно заметил он.

— И его в этом упрекнул Владислав Алькасар?

Да, сочетание имен и фамилий у нас странное. У обоих предки из разных провинций Арда со своими диалектами общего языка.

— Один-один. Даже среди старших не все верны традициям, за тысячи лет многие рода сменили фамилии. Крепко держатся за старое только излишне гордые. Или те, у кого ничего не осталось. Ты не знал об этом?

— Я про них только в книжках читал. Магической аристократии у нас нет.

— Верно. Королевским эдиктом им запрещено здесь появляться. Наверное, на всю планету только Нилей и есть. Официальный представитель нашей знати.

Есть еще правда ван Нормайен, но он вроде бы изгнан и теперь официально безродный.

— Рохля и паникер?

— Заметь, не я это сказал. И я не осуждаю решение короля, особенно когда у него был небогатый выбор.

Смысл этой фразы от меня ускользнул. Владислав это понял и объяснил:

— Кровавым не понравилось, что наша академия выпускает сильных и талантливых магов: Соддерн, Камет, Кохорн и прочие. Они смирились с тем, что наши выпускники

сильные, но если они еще и хорошо обученные... Король вполне мог создать противовес старой аристократии из магов-простолюдинов, богатых промышленников и зицев. Старшие и младшие объединились, выставили королю ультиматум, а он выбрал меньше из двух зол.

Я удивленно посмотрел на Владислава.

— Это тебе тоже профессор рассказал?

— Не только. Я собирал информацию из разных источников. Еще у нас была сложная беседа с отцом перед поступлением. Из-за источника и обилия свободной энергии, наши выпускники в среднем имеют больший резерв и КППТ, чем в метрополии. Поэтому мы и переехали сюда.

— И это оговорка рушит твою историю про скромную семью священников, главу которой перевели сюда, — подозрительно заметил я, сложив руки на груди.

— Говорит скромный мальчик, опекун которого смог оплатить элитную гимназию и личного учителя магии, а он сам балуется ментальной магией после пары месяцев обучения, — улыбнулся Влад.

— Согласен, не мне говорит о чужих секретах, — тут же сдался я. — Значит, Рахотеп — компромисс, которым одинаково недовольны все?

— Да, лучше и не скажешь. И сейчас, когда погиб его кукловод, он окажется меж двух огней — родители потребуют окончательно задуть нашу академию, а король — новых сильных рекрутов.

— Это объясняет его панику. Я вчера с ним общался, такое чувство, что попался под руку в плохой день нашей баронше.

Влад усмехнулся.

— Интересное сравнение. Еще вопросы?

— Про Омена ты что-нибудь знаешь?

— Меньше, чем ты. Вроде бы он служил в корпусе, какое-то особое подразделение. Остальные препода его не любят, правда, Кохорн уважает. Допускаю, что фамилия у него не настоящая. Вот и все.

— Негусто. Ладно, у меня еще один вопрос... — начал я и осекся.

Очевидно, Влад знает очень много. Но стоит ли его спрашивать о реальном положении дел в метрополии? Он ведь сам начнет задавать вопросы, и я могу рассказать что-нибудь лишнее.

Наш очкарик не так прост, как хочет казаться. Теперь у меня не осталось никаких сомнений.

Алькасар молча смотрел на меня.

— Как у тебя с историей?

— Посредственно. Могу рассказать тебе только с момента исхода с Мертвых Земель. До этого плохо помню.

Я фыркнул.

— Я бы испугался, если бы ты знал весь период до Падения первой империи. Единственный в трех мирах!

— Увы, пока мои знания об этом периоде ограничены. Только пока. Так что тебя интересует?

— Колониальная пропаганда.

— Обычно об этом наставники говорят на втором-третьем курсе. Тебе Соддерн рассказал раньше?

— Да, — солгал я. — Это не секретная информация?

— Не совсем. Обычным людям это знать не обязательно, но это и не сильно скрывают. Большинству просто неинтересно изучать этот вопрос. Это влияет на жизнь не всех магов, что уж говорить про крестьян и горожан?

— Итак, власть короля не так сильна, как об этом пишут?

— На Иллирии она безгранична. На Вильгельмине есть свои сложности. В нашем родном мире... Помимо метрополии существует пять провинций, которыми управляют генерал-губернаторы. Но основная власть в них сосредоточена в руках старших и младших родов. Когда-то они признали власть короля и с тех пор платят ему дань, поставляют солдат и магов. Благодаря этим ресурсам удалось захватить весь Ард, колонизировать сразу два мира.

— То есть это полноценные государства с собственной армией и магами?

— Все не так плохо. Просто существуют семьи магов со своими дружинами, городами, заводами и огромными земельными угодьями. И в некоторых родах магов больше, чем на всей Иллирии.

— Чуж... к-хм, чудесно...

— Да, поэтому об их взаимоотношениях с королем не пишут. Чтобы никто не думал о сепаратизме и прочих неприятных для короны вещах.

— Как такое вообще можно скрыть?

— На Иллирии живет пять миллионов человек. В столице Мехелена — немногим больше. Сравни масштабы, добавь полный контроль над всеми путями в колонию, образованием, сделай поправку на частичную изоляцию от родного мира.

— Понятно. Значит аристократы гораздо сильнее, чем об этом пишут. И каковы отношения между ними? Есть свои фракции, союзы, непримиримые враги?

Вот тут Владислав неожиданно смутился.

— У меня нет актуальной информации. В этом гадюшнике все постоянно меняется. Могу лишь сказать, что существует два блока — лоялисты и автономы. Отношения напряженные, после Катронской компании они устроили крупный конфликт, но сейчас все относительно тихо.

— Катронская компания? — уточнил я.

Про нее упоминала та рыжая колдунья. Еще говорила, что там отличился один мой знакомый некромант с его мертвым легионом.

— Я могу тебе детально объяснить весь расклад, но это займет пару часов. На мой взгляд, предыстория гораздо интереснее самого конфликта. Думаю, если бы не падение церкви к ногам короля, ничего бы не произошло, — последнее предложение Владислав произнес, не скрывая злости.

— Думаю, мой мозг пока к этому не готов, — замахав руками, сказал я. — Так что давай быстро. Наши хорошие победили чужих плохих?

— Верно. Катрон небольшое горное государство на юге контента. Бедное, поэтому жило за счет продажи своих солдат. Желтокожие много раз отказывались присягать королю. Их терпели, пока не разобрались с другими государствами. Пятнадцать лет назад принялись за них. Горы, наемники и новые технологии — компания затянулась, но мы победили. А кровавые поняли, что у них появился реальный противовес, и стали давить на короля и его «молодую кровь», которая ослабла из-за войны. Итог мы можем лицезреть в кабинете директора. Есть еще вопросы?

— В чем разница между старшей и младшей кровью? Дело ведь не в древности рода?

— Не только в ней. Маги старшей крови сильно отличаются от нормальных людей. И внешне, и внутренне. Они от рождения они одарены колоссальной силой, но лишь в определенных областях. Например, они могут быть гениальными стихийными магами, но другие ветви закрыты для них.

— Это ведь связано с их внешним видом?

— Да, что причина, а что следствия судить не берусь. Младшая кровь не страдает от таких ограничений, но не обладает такими талантами. В плане магии они очень похожи на нас. Есть еще вопросы?

— Он скорее философский, чем практический. Как ты думаешь, ради чего все это происходит? Ради абстрактной власти?

Владислав удивленно посмотрел на меня, поправил очки, а потом медленно произнес:

— Ради очень конкретной и определенной власти, Маркус. Думаю, ты лучше меня это понимаешь.

— Магов убивают пачками, чтобы показать кто главная гиена в клетке? Прости, но по моим данным размен не всегда выгоден.

Уверен, Адриан многих убийц забрал на тот свет, одного алмазного и нескольких рубиновых, так точно, если не больше. Стоило ли его убийство таких потерь?

Это не сапфировые и не изумрудные, такие маги — штучный товар.

— Естественно, я не знаю всех деталей, а также конкретных целей заговорщиков. Подозреваю, у тебя более полная информация, — недовольно сказал Влад. Он сделал паузу, не дождался от меня реакции и продолжил гораздо спокойнее: — Маркус, пауки в банке дерутся не ради абстрактной цели. На самом деле у них предостаточно места, но им *кажется*, что это не так. Как говорил кардинал Холден, это клаустрофобия вселенских масштабов.

— Проще говоря, кто-то просто не мог жить, зная что есть могущественные маги, которые не на их стороне? И ради этого угробили кучу народа?

— Как вариант. Либо борьба идет за конкретные ресурсы. Земли, должности, золото... Но я бы поставил на эфир.

— Что? Его же тут... — начал я и осёкся.

— В магической академии, выстроенной на источнике силы, на планете, волшебный фон который превышает в двадцать раз нормальный? Ты это хотел сказать? — ехидно заметил Владислав. — Маркус, маги зависят от эфира сильнее, чем морфинисты от своего отвратительного зелья. Нет его — нет силы, нет власти, нет шансов выжить.

— А эфира больше не становится, — медленно сказал я.

— Верно. А вот численность магов растёт. Медленно, на доли процента, но прирост есть. И мы перешли в эпоху мира, крупных войн больше не будет. Следовательно, эфира на одного мага с каждым годом становится все меньше.

Немного помолчав, Влад встал со своего места и сказал:

— Ладно, это слишком абстрактные и оторванные от жизни рассуждения. Не думай об этом, это проблемы очень далекого будущего. Наши правнуки их не застанут. Это все?

— Да... Хотя нет, постой! Ты ведь собираешься стать артефактором?

— Верно.

— Мне нужен защитный артефакт. Мощный и самостоятельно реагирующий на опасность. Ты не знаешь сколько такой стоит и где купить?

Владислав почесал подбородок.

— Дорогое удовольствие. От пяти тысяч и выше.

Сделав паузу, он добавил:

— Я спрошу у профессора, возможно, удастся что-то найти дешевле. Но ничего не обещаю.

— Спасибо, буду должен!

— Естественно, Маркус. Я верю, что ты сдержишь данное слово и поможешь мне в трудный момент. И да, не забудь надеть линзу, когда отправишься на занятия.

Ответ я не успел, Алькасар вышел из комнаты.

«М-да, еще один человек знает о том, что у меня гетерохромия», — подумал я, подходя к столу и доставая контейнер.

Правда, сейчас этот «секрет» казался детским и глупым. Разный цвет глаз — сейчас это даже не проблема. Тело будет легче опознать. Если оно, конечно, останется.

Тем не менее, я по привычке надел линзу. И только после этого задумался.

Итак, отличается ли история, рассказанная Владом, от истории Сайруса?

И да, и нет. Ван Нормайен говорил примерно тоже самое, только другими словами и не стал вдаваться в подробности.

Конечно, последние откровения не укладывались в нарисованную полковником картину мира, но раз это произойдет через сто, а то и двести лет, стоит ли об этом переживать? Лучше заняться проблемами сегодняшнего дня. Они ближе и страшнее.

Если сложить все фрагменты головоломки, то получается, что на Иллирии действует группа аристократов-диверсантов. Их цель — уничтожить сильнейших магов, чтобы ослабить остатки «молодой гвардии», а потом снова надавить на короля и получить от него уступки, еще больше власти.

И пока им сопутствует удача.

Что это значит лично для меня?

Если я буду держаться подальше от сильных магов, то имею все шансы не попасть под удар. Запомним.

Эти события — очередной раунд в противостоянии или подготовка к чему-то большему? Не ясно. Конечно, пока больше похоже на первое. Но мне точно неизвестно как правила в этой кровавой «игре». Пока будем исходить из худшего, то есть второго варианта. Особенно в свете слов Влада.

В любом случае, мне в это влезать нельзя ни в коем случае.

Во-первых, просто страшно. Я не Адриан, не Соддерн. Чтобы меня убить хватит одного простеца с ножом или револьвером. В самом крайнем случае, пара магов. Пока я буду держать первого Янусом, второй меня прибьет одним ударом.

Во-вторых, зачем мне это? Пусть взрослые играют во взрослые игры, где легко переломать себе ноги и шею. Мне это неинтересно, я ничего с этого не получу, только потеряю. Объявлять священную месть аристократам я тоже не буду, жить не надоело.

У меня простые желания: не сойти окончательно с ума, не попасть в психушку, овладеть магией на определенном уровне. Не больше, но и не меньше.

В голове раздался мерзкий хохот Януса. Очевидно, первые два пункта вызвали у него такую реакцию.

Владислав, очевидно, хочет поиграть в политику и даже подготовлен для этой игры. Интересно только кем? Это как-то связано с его "скромной семьей священника"?

Ладно, не мое дело. Мне для полного счастья не хватает еще вагона чужих секретов.

Попросит о помощи — не откажу. Но сам в это дерьмо я не полезу.

«Простые желания, простого парня. Ты думаешь, кто-то будет тебя спрашивать, когда все снова пойдет наперекосяк?!» — громко воскликнул мой демон.

Хороший вопрос. Он мне так нравится, что я придушу ментальным ударом слишком любопытных.

Мое раздвоение личности заткнулось.

И самое главное: о своей безопасности надо заботиться самому. Рахотепу нельзя доверить вынести ночной горшок. Тем более, после вчерашнего концерта он может затаить на меня обиду. По крайней мере, нужно быть к этому готовым.

Омен? Охранник и возможный наставник. Даже если отодвинуть в сторону мой скепсис по отношению к нему, есть одна проблема — он всего лишь изумрудный.

Значит, нужно что-то еще как-то защитить себя. Поэтому я спросил Влада об артефакте.

Да, я всегда относился к волшебным побрякушкам скептически, не хотел на них полагаться, но сейчас они могут быстро дать мне силу.

Но нужно что-то еще. И желательно вчера. Вот только в голову приходит только один вариант. И он мне очень не нравился. Не хочу снова экспериментировать со своей головой.

Глава 16. Перемены

В столовую я пришел еще до открытия. Первым поел и ушел, пока никто не появился. Занятия пролетели незаметно, никто даже не спросил меня про отсутствующую домашнюю работу.

Я поймал на себе несколько сочувствующих взглядов, но никто не стал набиваться с вопросами и жалостью. Слава Светлому, иначе бы я послал сердобольных к Чужому!

Гордый и неприступный? Нет, просто не люблю чужое внимание и фальшивую заботу от других. А другой она за редким исключением не бывает.

После пары я быстро пообедал и отправился к себе в комнату. Меня ждала теория стихий.

Оторвался я от учебника с мыслью, что опаздываю на занятие к Соддерну. Только потом до меня дошло, что это уже невозможно.

Выругаться.

Ударить кулаком в стену.

Повторить несколько раз.

Легче не стало.

На полигон я опоздал, но преподаватель это никак не прокомментировал.

— Итак, Маркус, расскажи мне про малый и большой круг, — сложив руки на груди, сказал Омен. — Луна не вздумай подсказывать.

Я щелкнул пальцами, создавая иллюзию.

— Интересно, и что означает это скопированная из учебника схема?

— Существует четыре основных стихии. Вода, огонь, воздух, земля. Они образуют малый круг, который определяет их взаимодействие. Вода гасит огонь, огонь выжигает воздух, воздух разрушает землю, земля уничтожает воду. На базе этого взаимодействия и построенная боевая магия.

— Как мне создать огненной эфир для заклинания?

— Никак. Все это строится на базе стихийной энергии. Она универсальная для всех.

— Хорошо. Идем дальше. Большой круг?

— Он состоит из четырех производных или вторичных стихий. Свет — сочетание воздуха и огня. Лед — вода и воздух. Природа — вода и земля. Металл — огонь и земля. Они также взаимодействуют. Свет уничтожает лед, лед — природу, природа — металл, металл — свет.

— В чем преимущество производных стихий? Их недостатки?

— Они мощнее на порядок. Поэтому заклинания сложнее и требуют больше энергии. Кроме того, они зависят от внешних факторов. Сложно использовать свет ночью, а лед и природу — в пустыне.

— У первичных стихий тоже есть такие ограничения, — усмехнулся Омен. — Земля посреди океана неэффективна, как и огонь во время дождя. Но ты прав, производные очень капризные. Многие маги, отдавшие сердце металлу, таскают с собой несколько слитков железа. То еще удовольствие, поверь мне на слово. Как соотносятся стихии малого и большого круга?

— У них нет прямой связи. Свет не имеет преимуществ перед землей, как воздух, но он не получает дополнительного урона от воды, как огонь. В этом вопросе каждый круг

самостоятелен.

— Если я ударю огнем по земле, то что получится? Какая стихия сильнее?

— В данном случае они равны. Все будет зависеть от самого заклинания и объема силы, — вспомнил я ответ из учебника.

— Правильно. Есть что добавить?

— Большинство боевых магов делают ставку на малый, в то время как друиды — на большой. Для них эти недостатки не критичны.

— Ладно, для первого курса подойдет. Хотя здесь много упрощения, но суть ты уловил. Теперь скажи мне, Маркус, чем так важны стихии для школы Копья?

Чтобы ответить, мне пришлось подумать несколько секунд.

— Необходимо подбирать определенные заклинания под вражескую атаку и защиту?

— Верно. Если «молотки» и «кинжалы» изучают мощные и сложные заклинания одной-двух стихий, то мы пробиваем защиту противника множеством простых заклинаний. Огонь для воздуха, земля для воды и так далее. Приходится изучать и вторичные стихии.

Сделав паузу, Омен продолжил:

— Мы нормальные люди, а не старшие. От рождения у нас нет в крови сродства с конкретной стихией. Мы можем использовать любую, хотя и не так эффективно, как они. Но есть еще психиатрия.

Я вздрогнул, но потом до меня дошло, что Александр оговорился.

— Вы хотели сказать психология?

— Да, наверное, ты прав. Проще говоря, симпатия к определенной стихии. Например, я хорошо владею огнем и землей, следовательно, мне легче дается металл. Луна любит огонь и воздух, и хороша со светом. Для нашей школы придется овладеть большим арсеналом, но в нем у тебя будут свои «любимчики».

Сказав это, Омен вытащил из кармана горсть круглых камешков. Подкинул их в воздухе, и магией заставил зависнуть.

— Восемь артефактов. Каждый со своей стихией. Выбирай, не задумываясь, это и будут твои любимчики.

— А если я выберу неправильно? — насторожился я.

— Не получится. Противоположную к твоей натуре магию ты просто оттолкнешь. Доверься интуиции и выбирай.

Я закрыл глаза и протянул руку. Пальцы обожгло холодом. Потом была влага, а затем — легкий ветерок.

— Интересно. Начал со льда, а только потом перешел к воде и воздуху, — убирая оставшиеся артефакты, сказал Александр.

— Это хорошо или плохо?

— Просто необычно. Большинство начинают с первичной стихией. Я думал, что раз ты владеешь огнем, то и начнешь с пламени.

— Я ошибся с тестом? — мрачно спросил я.

— Нет, просто первое стихийное заклинание тебе подобрали не то. Ничего страшного. Нам даже будет легче, меньше рисков, что ты что-нибудь спалишь... — Омен осекся, и чуть тише добавил: — Постарайся не утопить академию и не взывать ураган.

— Э-э... хорошо!

— А теперь займемся учебой. Луна, мне нужна вода.

Девушка быстро создала большую каменную чашу, мгновение и она наполнена водой.

— Начнем мы с нее. Сейчас я начерчу заклинание, и ты попытаешься его повторить. Твоя задача для начала — наполнить воду магией и выплеснуть из чаши. Это будет не просто, но я в тебя верю, Маркус.

Судя по тону, это совсем не так. Александр начертил в воздухе руны, я попытался их запомнить. С первого раза не получилось, символов было пятнадцать. Но вскоре я запомнил руны и сам стал отрабатывать заклинание.

Преобразовать энергию в стихийную, начертить заклинание в воздухе, влить энергию, представить результат, направить магию на воду. Дождаться от Омена команды, сбросить магию, взять из мира немного эфира. Снова преобразовать энергию в стихийную, начертить заклинание, представить... Сбросить. Взять эфир, трансформировать в нейтралку.

Преобразовать, начертить, влить, представить, направить, сбросить, взять, трансформировать...

Преобразовать, начертить, влить, представить, направить, сбросить, взять, трансформировать...

Преобразовать, начертить, влить, представить, направить, сбросить, взять, трансформировать...

Прошло три часа, вода даже не шелохнулась.

Зато из меня можно было выжимать пот, резерв жгло, а все каналы в теле ныли.

— Для первого раза хватит, — подвел итоги Омен. — Основная проблем — не можешь распределить равномерно энергию по такому количеству рун, правильно задать направление и представить результат. Лечится практикой. Не переживай, первый раз с настоящей магией всегда самый сложный.

— У меня ушло две недели, чтобы что-то сделать с воздухом, — поддержала меня Луна.

— Завтра вечером продолжим. Пока иди отдыхать.

Пары в субботу прошли быстро и мимо меня. Переодевшись, я отправился в город. Владиславу я верил, но решил проверить. Просто на всякий случай.

Полдня я провел, изучая лавки Ситцена. Любовался на яркие вывески, изучал прилавки, общался с радушными приказчики и мысленно проклинал огромные цены.

Защитный артефакт с барьером на базе воздуха и накопителем в двести единиц стоил от восьми до десяти тысяч гульденов!

И это минимальная цена! Барьеры оказались очень сложным и прожорливым заклинанием. Поэтому артефакты стоили так дорого.

Я спросил у продавцов о стихийных щитах, на меня посмотрели как на сумасшедшего. Оказывается, никто так и не смог соединить такую магию, подобных магических игрушек просто не существовало. По крайней мере, мне так сказали.

Атакующие артефакты стоили дешевле и мне, как магу, продали бы их без лицензии, но я решил немного подождать. Финансы не безграничны.

Тем не менее я зашел в банк. На счету у меня лежало четыре тысячи — тысячу дала тетя, остальное — выигрыш из притона. Адриан его отбирать не стал, хотя мог. Подумав, я снял четверть суммы. Пусть лучше эти деньги будут у меня под рукой, если что-то случится.

Но если я не найду ничего для защиты, то придется закупаться боевыми жезлами. Вот только успею ли я их использовать?

Вечер субботы я провел на полигоне, все воскресенье — тоже. Домашнюю работу просто проигнорировал.

Понедельник подкрался незаметно.

За три месяца учебы все перезнакомились друг с другом и разбились на маленькие подгруппы. Почти все девочки собрались в стайку под руководством Лист. Естественно, среди них я мгновенно стал персоной нон-грата. Парни разбились на группы по интересам или месту жительства. Селяне с селянами, горожане с горожанами.

Лишь несколько студентов остались вне этих групп. Например, я и братья Алькасары.

Со мной все понятно — времени нет, да и мне так легче. А вот с близнецами все интереснее. Влад умудрился поддерживать нормальные отношения со всеми, даже со зицбароншей. Юлий же на парах появлялся редко, большую часть времени тратил на старшекурсниц, поэтому не с кем не сошелся.

Поэтому я обычно сидел один, что меня полностью устраивало.

Сегодня мрачный как туча Владислав сел рядом со мной, вытащил из портфеля учебник, тетрадь и швырнул их на стол. Скрипнул зубами, и помянул Чужого и его постельные пристрастия.

На моей памяти, это первый раз, когда Влад помянул брата Светлого. Причин для этого могло быть много, но я уверен в одной.

— С братом поругался?

— Малолетний идиот! — вместо ответа сказал очкарик.

Полагаю, это значит — «да».

— Он вытянул счастливый билет, ему дали шанс, даже сменили планету ради этого, а ему все мало. И даже банальной благодарности не дождешься. Нет, не зря его Юлием назвали, не зря. Дед хоть святой, но придурок редкостный был, прости Светлый. Знали, что такое чудо уродится, — прошипел Владислав, поправил очки, а потом гораздо спокойнее произнес: — Ладно, плевать ему на родителей и семью, но ради себя можно постараться. Но он прогуливает пары, бегаёт за девками и спускает деньги на ветер. Как так можно?

«Легко и просто. И, наверное, весело, если вовремя убежать», — подумал я, вспоминая последствия походов Януса.

— Он просто оказался без родительской опеки. Вот ему свобода и деньги ударили в голову. Я на таких в гимназии насмотрелся. Дай ему побесится и все будет хорошо.

Если бы взглядом испепелять, то от меня осталась горсточка пепла. Я на это никак не отреагировал, Владу до одного генерала далеко, ему меня таким не пронять.

— Это началось еще до Иллирии. И дело не в деньгах или в либидо. Ему просто нравится делать все в пику родителям, плевать на свое наследие, позорить нас.

— Думаю, ты просто сгущаешь краски, — дипломатично заметил я.

Да, Юлий любил прекрасный пол, и ему отвечали взаимностью. Но не думаю, что все так страшно. Скорее, Владислав обижался, что младший брат просто его не слушается и проводит время гораздо интереснее.

Реакция Владислава меня удивила. Он ударился лбом об стол.

— Друг мой, с тобой все в порядке? — не скрывая удивления, спросил я. Такого поведения я ожидал от артистичного младшего, но не от спокойного старшего.

Ну поссорился с братом, чего так убиваться?

— Даже с младшим братом не справляюсь, — едва слышно сказал он. — Позор.

Влад оторвал голову от парты, серьезно посмотрел на меня и сказал:

— Ты прав. Светлый учит нас, что терпение — истинная добродетель. Я просто подожду, пока он не вляпается по уши, а потом протяну руку помощи.

На это мне нечего было ответить. Спрашивать про артефакт я не стал, очевидно, сыну

священника сейчас не до этого.

Пара началась неожиданно. В кабинет вместе с Регнером вошел еще и Нилей.

Вместо привычной бесформенной хламиды он облачился в черный костюм-тройку. Правда, в нем он выглядел еще толще.

— Доброе утро, дети, — хриплым усталым голосом сказал директор. — Я прибыл сюда сообщить, что в декабре вас ждут небольшие изменения в учебном процессе. Некоторые преподаватели покинули нас по независящим от меня причинам. Вас это коснется в меньшей степени, но теперь практику заклинания у вас будет вести профессор.

Минус один предмет, который я буду понимать. Как и вся группа.

— Также я хочу сообщить, что первая неделя декабря будет полностью отдана на так называемую... — директор замаялся и посмотрел на Регнера.

— Ярмарку, — подсказал он. — Преподаватели с разных программ прочитают лекции и проведут семинары. Вы узнаете о своей предрасположенности, а также больше о ветвях магии. По два дня выделяют на боевую магию и артефакторику, друидам и медикам дадут один. Есть вопросы?

— Если уже определился со своей специальностью, все равно необходимо посещать? — капризно спросила Лирабель.

— Естественно, мефрау! Посещение занятий очень важно, — едва ли не задохнулся от возмущения директор. — И я всех вас призываю максимально ответственно подойти к выбору возможной профессии!

Он еще очень долго и путанно говорил об этом, пока Регнер едва ли не силой вытолкнул его из кабинета.

— Итак, минхеры и мефрау. Теперь я полностью веду у вас блок заклинаний. Увы, Диана покинула нас на неопределенный срок. Мне придется скорректировать обучение на основе ваших знаний, поэтому доставайте листочки, мы проведем контрольную.

Чужой тебя подери! Только этого не хватало для полного счастья!

Контрольная заняла всю пару. Регнер потребовал написать весь рунический алфавит, потом описал эффект заклинания и велел предложить варианты его исполнения, а также высчитать оптимальный объем эфира для него.

С последним сложности оказались у всех. Из двадцати одного студента с заданием справились не больше пяти.

— Печальный, но закономерный результат. Вот, что значит пренебрегать теорией, — недовольно сказал профессор, хищно смотря на нас. — Значит, придется всерьез за нее взяться.

Вторая пара по теории напоминала визит в бездну. Третья по практике — тоже.

— Я не знаю кого хочу убить больше — директора или профессор, — буркнул я, когда мы добрались до столовой.

Владислав лишь махнул рукой.

— Радуйся, что они с Симменсом остались. Спустят три шкуры, но научат. Старая школа. Про остальных я так не скажу.

Я вспомнил слова Луны про теоретиков с боевой специализацией.

— Думаешь многие уйдут?

— У нас не так много преподавателей, даже один — это слишком. Директор выбрал сторону родственников. В нашей ситуации не одобряю, но отлично понимаю, — поправив очки, сказал Алькасар. — Думаю, в итоге останутся только идейные и изгои, которым

некуда податься.

— Ты забыл про тех, кому нужно место для статуса. Красивая строчка в визитной карточке.

— Не думаю, что она долго будет иметь вес, — задумчиво сказал Влад. — В любом случае, охота началась.

Я вздрогнул и подозрительно посмотрел на друга.

— Что ты имеешь ввиду? — как можно спокойнее спросил я.

— Сейчас многим стоит задуматься о наставниках, — пояснил он. — Если другие преподаватели будут учить нас спустя рукава, то вся надежда только на них. Хотя бы в одной области разберемся.

— Разве не вы этом смысл обучения в отрядах и специализации?

— И да, и нет. Мы все-таки академия общей магии, а не специализированной. Нас традиционно подтягивают по все направлениям — например, наши целители могут создать простейшие артефакты, боевые маги — оказать первую помощь. Как мне говорили, это очень полезно в жизни. Аналогично и с остальными.

— А теперь мы просто маги из специализированной академии, но...

— Без таких глубоких познаний, наполовину заточенные мечи, — мрачно пояснил Владислав.

Я подозрительно посмотрел на него и сказал:

— Ты знал?

— Да, профессор Кохорн рассказал вчера. И посоветовал хорошо подумать. Попадешься идиоту в отряд и можно ставить крест на будущем. Или придется идти в кабалу, чтобы учиться фактически с нуля.

— Думаю, ты со своим направлением давно определился, не зря преследуешь старого артефактора, — поддел я его.

— Просто наши интересы совпали, и не стоит мне завидовать. Мне ждет два с половиной года в компании с Лист.

Я вздрогнул и не без ужаса посмотрел на друга.

— Где ты так согрешил?!

— Я нигде. А вот майор Лист служил вместе с профессором, даже когда-то спас ему жизнь, за что и получил титул. Когда у него родилась дочь, он попросил Кохорна стать ее наставником в свете (1). И он сразу сообщил, что возьмет ее в ученики в любом случае.

— Что ж, в артефакторику я теперь не ногой, по крайней мере, к этому наставнику, — хмыкнул я. — Ты Юлию объяснил ситуацию?

Алькасар закатил глаза.

— Угадай с трех раз почему мы поругались. После этой истории у нас осталось лишь трое преподавателей, внушающих доверие: Кохорн, Дагеррад и Омен.

— И? — спросил я, когда пауза затянулась.

— Со мной и Лист его тонкая душевная организация учиться не позволяет. Дагеррад для него отличный вариант, но он испортил отношения с ее ученицей с третьего курса. Сам догадайся каким образом. Омен... Но ты лучше знаешь его ситуацию.

— Он опытен, но его объяснения мне переводит Холд, — честно сказал я. — Не думаю, что Юлию подойдет такой преподаватель.

— В прошлом году его отряд нарвался на мага-отступника. Сапфирового, который в метрополии убил полдесятка изумрудных. Они не только выжили, но и победили его, —

посмотрев мне в глаза, серьезно сказал Влад. — Я не знаю, какой он учитель, но о своих учениках он заботится.

— Там две трети отряда отправились на остров Роук. Но ты прав, это еще хороший результат в такой ситуации, — нехотя признал я. — Итак, мы плавно подошли к тому, что я тебе должен?

Влад посмотрел на меня, прикрыл лицо ладонью, вздохнул, что-то пробормотал. Мне показалось, но он за мгновение стал гораздо старше.

— Нет, это к делу не относится. Юлий — мой младший брат и мне им заниматься. Попробую его пристроить хоть к кому-то, раз он не способен о себе позаботиться. Моя — семья, моя — ответственность. Только моя!

— Воля твоя, ваше святейшество, — сказал я, призывая поднос.

(1) Аналог крестного в религии Светлого.

Глава 17. Преподаватели и ассистенты

Новые прекрасные новости я узнал на вечерней тренировке. Вернее, это было продолжение старых.

— Из двадцати преподаватели у нас осталось двенадцать. Хуже всего дела обстоят с целителями — осталось только двое. У остальных программ потери от трети до половины. Также от нас ушли комендант общежития, библиотекарь и несколько охранников.

— Внушает. И почему так много магов сбежали? — спросила Луна.

— Гульдены. Жалование у нас просто смешное. Соддерн платил из своего кармана, причем в четыре раза больше. Даже директору он выписывал премии. Нилей объявил, что окончит эту «порочную практику». Кроме того, он от лица своего рода стал делать интересные предложение отдельным преподавателям. Кто-то согласился и сейчас едет в метрополию, а кто-то просто сбежал от такой участи.

Неожиданно. Не думал, что профессор богат. Интересно откуда у него деньги?

— И всем на это плевать? — для проформы уточнил я.

Отсутствие какой-либо реакции меня не удивило, совсем наоборот.

— А кто возразит директору? Губернатор? Не его компетенция, академия подчиняется министерству в метрополии, которое далеко и занято своими делами. Доносы уже отправлены, я уверен, но пока они дойдут, пока вернутся, пока начнут расследование... Про тайную службу и королевских ревизоров я молчу — у них сейчас дел до задницы.

— Вы же нас не бросите? — жалобно спросила Луна.

— Не дождетесь, — хмыкнул Омен. — Ближайшие два года я с вами, никуда не денетесь. Но с подготовкой будут большие проблемы. Теперь на меня свалилась дополнительная учебная нагрузка наших дезертиров.

Сказав это, Александр вытащил из кармана бумагу и вручил ее Луне.

— Назначить студента второго курса Луну Холд ассистентом старшего преподавателя Омен, — прочитала она и недоуменно посмотрела на своего нового начальника, он усмехнулся.

— Не вижу радости! Оклад целых двадцать пять гульденов!

— Очень много. Мне за него заполнять все ваши бумажки?

— К сожалению, нет. За эти деньги ты будешь заниматься с Маркусом в свободное от учебы время, пока я буду вести пары у третьего курса. Кроме того, у меня прибавилось работы за пределами академии, старые друзья попросили.

Судя по тону, последняя фраза была адресована мне.

Луна аккуратно сложила бумагу и убрала во внутренний карман.

— Я не против, но я же студентка! У меня нет нужных знаний и опыта...

— Как и всех ассистентов, которых директор сегодня назначил, чтобы закрыть дыры, — преувеличенно бодро сказал Александр. — Учение через обучение. Никто не знает что это и как, но теперь это наш девиз. Будем ему беспрекословно следовать!

— Можно мне успокоительное? — жалобно спросила Луна. — Или выпить?

— Добро пожаловать в нашу систему образования! — лучезарно улыбнулся Александр. — И все это еще надо заслужить. Зарплаты на это не хватит!

Я пододвинулся к Луне и приобнял ее.

— Будем надеяться, что тебе достался не самый бездарный ученик.

— Руки не распускайте, Кайлас. Я все-таки ваш наставник, — деланно возмутилась Луна, но даже не предприняла попытки вырваться. Наоборот, подо двинулась ближе.

— Нужные бумаги я вам оставил, занимайтесь, детишки, а я пойду мучить других оболтусов.

Тренировка под руководством новой «наставницы» прошла веселее.

Я пытался правильно выполнить заклинание, Луна следила за мной и лихорадочно листала методичку, надеясь там найти все ответы. Так прошла первая тренировка.

— Хватит на сегодня, — решительно сказала она. — Ползти с тобой в лазарет снова я не хочу.

Я лишь махнул рукой и направился в сторону скамейки.

— И каков дальнейший план, мефрау Холд?

— Во-первых, ты перестанешь меня так звать, я себя чувствую настоящей старухой, — весело сказала Луна. — Что до остального... Мне тоже надо учиться. Будешь приходить сюда утром и вечером на полчаса. Меньше времени, но хоть что-то. Когда добьешься успеха, то поговорим с Оменом. Думаю, это через неделю.

Я удивленно посмотрел на Луну, она правильно истолковала мой взгляд.

— Стихийная магия сложнее, но в другом смысле. Мы просто боимся ее, где-то в глубине души. Огонь, воздух, земля, вода — могущественные и опасные силы. Нужно преодолеть себя, страх, чтобы управлять ими. Ты уже начал это делать. Думаю, дальше будет легче.

Я лишь пожал плечами.

Юлий все также отсутствовал на парах. Владислав говорил о нем только сквозь сжатые зубы.

Вся эта ситуация меня не радовала, но я решил не вмешиваться. Попытаюсь помочь братьям, а в итоге испорчу отношения с обоими.

Мелькнула мысль, что Владислав пытался мной манипулировать, чтобы я сделал все наоборот, но я от нее отмахнулся. Думаю, старший мог действовать тоньше. В этом я убедился на своем опыте.

Не факт, что Юлий вообще хочет быть магом. Быть может, в свете последних событий, его это перспектива совсем не радует. В этом случае могу его понять.

«Охота» тем временем набирала обороты. Многие студенты стали действительно преследовать преподавателей. Со стороны это выглядело смешно.

Что ж, хорошо, что я озаботился наставником заранее. Даже тремя. Правда, двух убили, поэтому буду молиться Светлому, чтобы хотя бы Омен дожил до выпуска.

Ярмарка. Два дня артефакторам, два — боевым, один — медикам, один — стихийникам. Угадайте с трех раз какие из этих специальностей востребованы у короны?

— К боевым магам идти смысла нет. Большую часть времени там буду я и еще один парень, плюс мы привлекли одного из охранников. Жалкое зрелище, короче говоря, — сообщил в воскресенье вечером Александр. — Советую вам с Луной в это время тренироваться.

Я хотел озвучить слова директора, но тут же отказался от этой идеи. Рахотеп для меня не авторитет после всего случившегося. Если Омен сказал, то смысла идти нет.

— В другие дни есть смысл идти?

— Если никогда не был на настоящей ярмарке со скоморохами. Мы прочитаем вводную лекцию, расскажем пару-тройку баек, а потом будем показывать всякие фокусы, чтобы

завлечь молодежь. К медикам смысла идти нет. У каждого свой отряд, работа в медпункте, плюс учебная нагрузка. Им только внеучебных мероприятий для полного счастья не хватало.

— А вот к артефакторам и друидам стоит сходить. Хотя бы посмотришь на Краба и Палку, стоящее зрелище, — сказала Луна, отвлекаясь от выполнения упражнения.

— Меффрау Холд! — ледяным тоном сказал Омен. — Что я вам говорил про оскорбление преподавателей!

— Делать это только когда их рядом нет, так вы говорили, наставник! — смиренно ответила Луна.

— Ладно, это всего лишь прозвища. При этом не самые плохие, — махнул рукой Александр. — Но при них не упоминай, Маркус, Краб задушит своими клешнями, а Палка проломит череп.

О, эти прекрасные дружелюбные и всепрощающие преподаватели. По-моему, меня окружают только они.

Почему профессор Кохорн получил прозвище Краб, я понял, когда он вошел в аудиторию.

Массивное тело, широкие плечи, маленькие короткие ножки. И длинные почти до земли ручищи.

Вот только смеяться над его внешностью совсем не хотелось, потому что руки были протезами-артефактами.

К плечам крепились большие стальные шары, от них отходили толстые пруты, которые соединялись с массивными медными наручами, украшенными самыми разными рунами. Из них торчали крупные кисти, серые, угловатые, но очень похожие на человеческие.

Желтоватая кожа, круглая лысая голова, большие глаза на выкате, крючковатый нос и широкая, будто приклеенная, улыбка.

Вишенка на торте, дополняющая образ — массивная серебряная цепь, к которой крепился медальон с крупным рубином.

— Приветствую вас, минхеры и мерфау будущие маги, — встав за кафедру, сказал преподаватель. — Я профессор Менно Кохорн, маг второго ранга и руководитель программы подготовки артефакторов в нашей академии. Если вы хотите быть богатыми успешными и сильными магами, то можете выбрать любую специализацию. Но именно под моим началом вы сделаете это быстрее всего. Наше искусство позволит вам быстро достичь тех высот, на которые у остальных уйдут десятилетия.

Сказав это, он вытащил из кармана небольшую призму, подбросил ее в воздух. Мгновение и она превратилась в сотканную из света птицу.

— Это заклинание Феникса. Одно из мощнейших в школе света. Немногие боевые маги могут использовать его, тратят годы на освоение. Но артефакторам не ведомы такие ограничения, — с жаром сказал он. — Мы не превращаем себя в инструменты какой-то школы магии, мы сами их создаем, не загоняя себя в рамки. Успешный артефактор с подходящими талисманами легко заменит целителя, воина или друида. Более того, мы превосходим их все, так как можем всецело использовать творения прошлых поколений, а не начинать путь с нуля.

Сделав паузу, профессор продолжил:

— Именно благодаря артефакторам стало возможно перемещение между мирами, мы создали систему порталов, объединившие наши планеты. Именно мы изобрели накопители, что позволило экспортировать энергию в метрополию и сделать наше королевство

сильнейшим. Ни одна из школ не добилась подобных успехов. И это только вершина айсберга, сегодня я расскажу вам что вы сможете сделать с артефактами всего лишь через несколько месяцев учебы.

Не спорю, профессор и его «клешни» выглядели жутко. Но его энтузиазм подкупал. Он с жаром рассказывал про свою школу магии, описывал ее достоинства, приводил примеры из жизни.

Даже я задумался о выборе. Но всего на секунду.

— Есть вопросы, минхеры и мефрау маги? — спросил он, когда лекция подошла к концу.

— Профессор, сталкивались вы с ситуацией, когда маг вашей школы оставался без артефактов? — подняв руку, спросил я.

— Конечно, молодой человек, — подняв руки, сказал Кохорн. — Эта история произошла лет пятнадцать назад... с моим другом. Во время войны его тоже сильно ранили в обе руки. Зачарованный доспех спас его от немедленной гибели, но накопители и управляющий контур были разрушены. Тяжелая броня превратилась в гроб. Остальные артефакты оказались непригодны — битва была жаркой.

На секунду голос старого мага изменился, его глаза затуманились, но потом он продолжил обычным голосом.

— Самостоятельно он снять доспех не смог, двигаться в нем — тоже. Рядом не оказалось никого способного протянуть руку помощи, простите за невольный каламбур. Он находился в сознании, но понимал, что это ненадолго. Поэтому он собрал остатки магии и сформировал небольшой огонек. Им он вывел на земле нужные руны, грунт уплотнился, образовал под ним прочный настил. Тогда он вывел еще одну цепочку рун, а потом еще одну. Земляная платформа поднялась в воздух и стала медленно двигаться в сторону своих. Соображал маг туго, магию творить не мог, но ему это уже и не требовалось. Влитой энергии хватило, чтобы добраться до своих, где его нашел наш доблестный офицер и вынес с передовой.

Сомнений у меня не было, что Кохорн рассказывает о себе. Засветившаяся от гордости на фразе «доблестный офицер» Лист только укрепила мою уверенность.

— К чему я рассказал эту историю про моего друга? Даже израненный артефактор, лишившийся своих инструментов и обеих рук способен позаботится о себе. Артефактор — не маг, увешанный побрякушками. Артефактор — маг, способный создать инструмент из чего угодно в любой обстановке. Запомните это, минхеры и мефрау!

После этой истории парни засыпали профессора вопросами про «друга», он рассказал еще несколько историй, а потом распрощался с нами.

На второй день лекция прошла не в аудитории, но на полигоне.

Профессор принес с собой дюжину артефактов и демонстрировал их эффективность и эффективность. В этот раз он не травил байки, зато бойко и максимально доходчиво объяснял за какое время можно научиться создавать артефакты, за какую сумму их можно продать.

Если истории про героические подвиги запали в душу парням, то сухие цифры чистой прибыли заинтересовали многих девушек.

Меня же описание артефактов и их цены опечалили.

На ярмарку боевой специализации я не пошел, вместо этого тренировался вместе с Луной. Из-за дефицита преподавателей и мероприятий у старших курсов отменили часть

занятий.

На занятия у друидов я все-таки решил сходить.

— О, Маркус, садись! — воскликнул Юлий, когда я вошел в аудиторию. Помимо него здесь сидели три девушки — рыжая, брюнетка и блондинка. Я с трудом вспомнил их имена: Лина, Эйра, Вельга. Правда, кто из них кто я бы не сказал. Три подружки постоянно ходили вместе.

Я одно время думал, что они сестры, но фамилии у них оказались разные. Правда, вспомнить их я так и не смог. Не видел смысла запоминать.

Других студентов не было.

— Я думал, людей будет больше, — пожав руку приятеля, сказал я.

— Большинство собрались в артефакторы и боевые маги. Здесь только те, кто всерьез собрался стать друидом. Что ты здесь забыл, друг мой?

— Задам тебе тот же вопрос, но я уже догадываюсь какой будет ответ, — тихо сказал я, садясь рядом.

Юлий сально улыбнулся.

— Нет, ты не прав. Я действительно заинтересован. Особенно после того, как Влад сказал, что мне у друидов делать нечего и нашей семье это не нужно.

Понятно, старший брат решил действовать от обратного. Интересно, если Юлию сказать, что что-то делать нельзя — он обязательно это сделает? Или это исключение из правил?

— Ты не думал, что я тоже заинтересован?

— Ты? Нет, Маркус, ты не из тех ребят, что будут выращивать цветочки и возводить плотины. Будь ты целителем, я бы к тебе не пошел, прибьешь же ненароком, просто по привычке.

— Спасибо на добром слове, — не скрывая иронии, сказал я.

— Всегда пожалуйста. Глаза у тебя страшные. Такие обычно у боевых...

Почему он так решил и откуда Юлий это знает, я узнать не успел. Появление преподавателя оборвало беседу.

Сначала я заметил тяжелый посох, высотой почти в три элла. Светлая древесина была полностью обвита густой вязью рун. На фоне этой «палки» полностью терялась преподавательница — молодая женщина ростом в два элла.

Светлые волосы, добродушное лицо, простое зеленое платье. Массивный золотой перстень с рубином не вязался с ее образом.

— Здравствуйте, студенты. Ирис Дагерад — так меня зовут. Маг, профессор, самая молодая выпускница университета, кавалер ордена золотого сердца и прочая, и прочая. Но оставим в сторону регалии. Вы уже послушали истории Кохорна, байки Омена. Все они хороши, в них даже есть зернышко правды. Боевые маги — разрушители. Артефакторы — приспособленцы. Целители — конопатчики. И лишь мы созидатели. Именно мы творим совместно с природой новое. Боевые маги могут хвастаться, что загнали левиафанов в заповедник, но кто построил его стены? Мы. Целители спасают жизни, но если бы не богатые урожаи и мощные города, в их трудах не было бы смысла. И это тоже обеспечиваем мы. Артефакторы создают свои поделки, но они скованы материалами и гильденами. У нас таких ограничений нет.

Сделав драматическую паузу, женщина продолжила.

— Раз вы пришли сюда, значит понимаете важность этой школы, перед вами не нужно

распинаться. Поэтому я сразу проведу вводную лекцию, готовьтесь записывать.

«Пока это худшая демонстрация из всех», — подумал я, доставая тетрадь. Правда, ужас на лице Юлия меня немного развеселил. Пришлось вручить ему несколько листов и ручку, их он просто с собой не взял.

Лекция вышла интересной, но после нее я задумался о протезе, как у Кохорна — рука отваливалась.

Когда Дагерад закончила, девушки ее обступили и завалили вопросами. Что-то подобное я видел, когда одноклассницы окружили беременную учительницу.

Следом за студентками отправился Юлий, правда, если дамы светились от энтузиазма, то младший Алькасар напоминал преступника, идущего на эшафот.

— Удачи, — хлопнув его по плечу, сказал я. Парень слабо улыбнулся.

— Спасибо, но я точно справлюсь без нее!

Сказав это, он с решительным видом направился к профессору. Я же поспешил выйти из аудитории. Присутствовать при это я точно не хотел.

Глава 18. Открытия

Из аудитории я вышел крайне задумчивым. Лекция оказалась полезной, но много мне не дала.

На половине пути к общежитию, меня поймала староста.

— Кайлас, после ярмарки мы будем заполнять анкеты. Куратор попросил заранее узнать кто и кого будет учиться, — размахивая папкой, сказала она.

— Доброе утро, Софи. Омен об этом попросил?

— Да, Омен!

— Александр Омен, наш куратор, боевой маг третьего ранга со шрамом на щеке? — я сделал вид, что задумался.

— Да, этот Александр Омен, — с раздражением сказала она.

— Мне кажется, мы говорим о разных людях, — задумчиво сказал я.

Будущая колдунья недовольно посмотрела на меня, а потом громко выдохнула.

— Ладно, признаю, идея оказалась не очень. Мне нужно знать куда ты будешь поступать.

— Зачем? — сложив руки на груди, подозрительно спросил я. Ответа пришлось ждать около минуты. И он меня изрядно удивил.

— Мне нужно быть самой лучшей! — скрипнув зубами, сказала она. — Мне нужен не просто диплом с отличием, но место лучшего выпускника.

— И что это даст? — не понял я.

— Все! Это даст мне все! — воскликнул девушка и вскинул руку со сжатым кулаком, словно угрожала небу. — Только отличные оценки дадут мне дорогу в будущее.

«Либо она дура, либо... дура», — закатив глаза, подумал я. Мне бы ее проблемы! Я тут переживаю о сохранности своей головы, а ей баллы нужны.

— То есть оценки в академии единственный показатель успешности мага? — для проформы уточнил я.

— Да! Только лучшие ученики добиваются успехов! Мне нужно стать лучшей. А ты мне мешаешь, Кайлас!

Я смерил старосту полным недоумения взглядом.

— Думаешь, преподаватели мне делают поблажки?

— Нет, ты просто лучше, — с трудом выговорила Верум и продолжила хриплым от волнения голосом: — Мне нельзя с тобой пересекаться. Будет идеально, если ты просто отойдешь в сторону. У тебя нет проблем! Ты из богатой семьи, у тебя любящие родители...

— Мертвые любящие родители, — холодно поправил ее я. — Я сирота уже лет семь.

— Эм-м... Прости, я не...

— И проблем у меня своих вагон и восемь маленьких тележек. Честно.

Староста потупила взгляд и тихо сказала:

— Тогда ты меня понимаешь еще лучше.

— Нет, — сказал я, отрицательно покачав головой. — Хочешь быть лучшей — будь. Мешать не буду, у меня и так проблем достаточно.

— Да хоть одну приведи! — вспыхнула староста, наградив меня полным ярости взглядом.

— На прошлой неделе моего наставника подорвали в собственной «самоходке». И все

мои планы на будущее пошли прахом. Летом умер человек, который пытался заменить мне отца. Там, кстати, тоже хоронить было нечего.

Каждую фразу я говорил спокойно, тихим голосом, смотря девушке в глаза. Хотя в душе закипала злость. Верум, ежась, отошла на несколько шагов назад, вскинула папку перед собой.

— П-прекрати.

— Что?

— Это! М-магия!

Я уже вскинулся, чтобы возразить, но потом понял, что у меня действительно куда-то уходит эфир из источника. Усилием воли я это остановил.

— Так лучше? — наклонив голову, спросил я.

— Д-да, — слабым голосом голос она, но тут же ее тон изменился: — Бедный несчастный мальчик с трагичной судьбой! Я думала, что ты меня сейчас будешь убивать. Уже почувствовала холодные пальцы на горле!

Слов у меня не было. Сам в шоке. Поэтому я просто улыбнулся. Эффект это произвело прямо противоположный. Девушка отскочила назад.

Мне стало неловко. Верум, конечно, не подарок, но похоже я воздействовал на нее ментально. Пусть и не намеренно.

Спонтанная трансляция эмоций? Очень может быть. И это очень плохо.

— Мы поговорили. На этом все? Я пойду? — спросил я. Хотелось побыстрее закончить эту неловкую встречу.

— Постой, Маркус, — вскинув руку, сказала Софи, другой она прижимала к себе папку. — Прости, пожалуйста, я вела себя очень некрасиво.

Заискивающий голос, напуганные глаза — знакомая комбинация.

Я такое видел в школе, когда Янус на пару часов подменил меня. Тогда он много дел натворил, но хулиганы перестали третировать тощего пацана с разными глазами. Честная драка? Нет, не слышал. Мой демон предпочитает бить стулом, пока жертва на затихнет.

— Забыли, Софи, я пойду, хорошо? — я взмахнул рукой, отчего староста вздрогнула.

— Д-да, конечно, — сказала она. Я не успел ничего сделать, она бросилась бежать.

Стоило мне пройти несколько эллов, как я натолкнулся на Луну.

— Маркус, с кем ты сейчас разговаривал? — очень странным голосом спросила она.

Кулаки сжаты, глаза сверкают, лицо покраснело. Такое чувство, что меня сейчас будут бить, возможно, ногами или магией.

— Со старостой, — спокойно ответил я. — Она тихо и незаметно, как левиафан в чистом поле, пыталась узнать к кому в отряд я собираюсь.

— Зачем? — прищурившись, спросила Луна.

— Комплекс отличницы, — фыркнул я. — Ей хочется быть лучшей, но я в этом ей мешаю.

— И?

— И я посоветовал ей не лезть. Вот только немного перестарался. Надеюсь, инфаркт она не получит, — как можно нейтральнее сказал я.

Луна подозрительно посмотрела на меня, потом натянуто улыбнулась.

— Ну хорошо, идем на тренировку, у меня как раз свободное время.

И не спрашивая моего согласия, схватила меня за руку и потащила меня в сторону полигона.

Все-таки с Лунной тренироваться проще. Пусть вода и не была ее любимицей, зато она не так давно овладевала стихиями и могла дать полезные советы.

Набрать эфир, трансформировать, снова начать колдовать. Никакого результата. Ладно, повторим.

За время тренировки жидкость так и не шелохнулась, но заклинание наполнять эфиром стало легче, пусть пока и безрезультатно.

За четырнадцатой попыткой выполнить упражнение, нас и застал Омен.

Наставник несколько минут наблюдал за мной, а потом подошел к Луне и стал обсуждать предстоящую сессию.

Как я понял, из-за «сокращения» ей придется сдавать экзамены по практической магии с другим отрядом, а это накладывало дополнительные сложности. Особенно в свете «бегства» преподавателей.

В этот раз я не стал доводить себя до изнеможения, закончил тренироваться раньше, чем вымотался окончательно.

Омен меня даже за это похвалил и приказал отправляться в общежитие. Сам он решил погонять Луну по боевой магии.

Едва я пришел к себе в комнату, я достал из ящика переписанную брошюру.

Ушло полчаса прежде, чем я нашел нужный раздел. И еще два, прежде чем я понял, что хотели донести авторы.

Спонтанно транслировать эмоции маг не мог. А вот демонстрировать — да. Это распространенный случай у начинающих магов. Побочный эффект работы с ментальной защитой — она иногда «вывешивает» подобные флаги.

Правда, у меня с ментальной защитой все сложно. «Подаренный» Адрианом замок и все. Схему от Соддерна я сохранил, но без него не рисковал что-то делать со своей головой.

С другой стороны, когда у Маркуса Кайласа все было как у нормальных людей? Да еще и в отношении ментальной магии?

Лечилась эта проблема очень просто — нужно было тренировать навыки по трансляции эмоций.

Прекрасно. Просто чудесно. С этой мыслью я и уснул за столом.

После утренней тренировки Омен передал мне письмо от тети.

Оно оказалось длинным и содержательным, но меня заинтересовала только условленная фраза: «приятнейшее известие».

— Предвосхищая твои вопросы. Нет, она в порядке. Но полковник велел всем залечь на дно. Тебя же он попросил не делать глупости и на время каникул остаться в академии.

— Самое безопасное место, — не удержался я.

— Согласен, — не стал спорить Омен. — Но здесь хотя бы есть барьеры, способный выдержать высшую боевую магию, а также несколько магов, которые обязаны защищать студентов. Лучше, чем ничего.

— Хорошо, я понял, остаюсь. Что-то еще?

— Нет, Маркус, но будь начеку. Я пока ничего не могу сказать, но твои опасения по поводу академии имеют право на жизнь.

Я скомкано попрощался с Александром и направился в столовую.

За обедом ко мне подсел Влад и неожиданно Хенрик Эксквемелин.

— Добрый вечер, — сказал я, настороженно смотря на нашего куратора от студентов.

Выглядел он неважно, словно не спал последнюю неделю. Хотя, учитывая кадровые

перестановки, это могло быть не далеко от истины. Старшекурсник ответил что-то невнятное.

— Мы по поводу твоей проблемы, Маркус, — сообщил Владислав.

— Которой из? — попытался пошутить я.

— Про артефакт, — оживился Хенрик и стал сбивчиво объяснять: — Триста единиц эфира, основа — серебро, стационарный барьер на базе воздуха, «умный» управляющий контур, реагирующий на опасность.

— Внушает, — односложно ответил я. Единственное, что я мог сказать с уверенностью: триста единиц — это очень много. Это в полтора раза больше, чем резерв многих магов четвертого ранга. Был только один подвох.

— Десять тысяч гульденов минимум? — настороженно спросил я.

Примерно столько стоил артефакты со схожими характеристиками.

— Все не так плохо, — успокоил Хенрик. — В зимнюю сессию, я должен представить на суд профессора самостоятельно созданный шедевр. Да-да, это правда так называется, не я выдумал. Все необходимые материалы выдает академия, поэтому я решил не скромничать. После сдачи экзамена, артефакт будет сертифицирован, потом его передадут мне. Обычно студенты оставляют его себе, некоторые продают.

— Хорошо, я понял, что цена — стоимость твоей работы. Сколько?

— За тебя попросил Владислав, так что самый минимум — четыре с половиной.

Сумма серьезная, большая часть моих денег, но за такой артефакт — очень дешево.

— Не обижайся, но в чем подвох? Цены в лавках в разы выше, — миролюбиво сказал я.

— Во-первых, налог с этой сделки мы не уплачиваем, а это тридцать пять процентов. Да-да, такие грабительские аппетиты у фискалов. Во-вторых, я не арендую лавку и не плачу обслуге. В-третьих, я вычел стоимость материалов.

Эксквемелин на секунду замолчал, а потом добавил:

— В-четвертых, я вряд ли кому-то смогу продать эту штучку в ближайшие годы, а деньги мне не помешают.

Вот и подвох, куда же без него.

— Сделать мощный артефакт — очень сложно. К идеалу нужно стремиться, но его не достичь. Приходится чем-то жертвовать. В данном случае — накопителем. Он не съемный, то есть его нельзя заменить, если разрядится.

— Игрушка только для магов? — предположил я.

— Верно. При этом зарядка очень муторная — нужно наполнять талисман разными видами энергии. И делать это нельзя на ходу, необходимо провести определенную подготовку. Инструкцию я составлю, там на самом деле все не так страшно.

— Пока все звучит не так уж плохо, — подумав, сказал я.

— Но триста единиц эфира — это солидно даже для Иллирии. На Вильгельмине и Мехелене такой энергии в воздухе просто нет. Придется тратить недели на зарядку артефакта или покупать накопители и перекачивать эфир. Это главная проблема, — вздохнул Хенрик. — Поэтому я и установил такую цену. Она честная.

Я вопросительно посмотрел на Владислава. Тот едва заметно кивнул.

Четыре с половиной тысячи гульденов — это очень много. Но артефакт того стоил, на мой взгляд.

Правда, это будет только моя «игрушка». Продать ее за такую же цену будет довольно затруднительно.

— Предложение хорошее. Ты не будешь против, если я проконсультируюсь с одним из преподавателей?

Вместо ответа Хенрик вытащил из кармана тетрадный лист, исписанный мелким почерком.

— Здесь основные характеристики артефакта, — пояснил он. — Сертификация подтвердит, что он им соответствует.

— Предоплата?

— Не предусмотрена, — недовольно сказал Эксквемелин. — Владислав за тебя поручился, да и сделка такая... Так что обойдусь.

Следующим вечером я показал Александру схему и объяснил ситуацию.

— Чем бы дитя не тешилось, лишь бы мне мозги не имело, — изучив листок, сказал Омен.

Я поперхнулся, Луна посмотрела на своего наставника с возмущением.

— Полезная штука, но эфира хватит на два раза. Потом замаешься заряжать. Большая часть цены — «умный» контур управления. Вещь полезная, но требует калибровки и тонкой настройки. Без нее даже не думай брать.

— Так стоит?

Омен почесал подбородок.

— Сложно сказать. Контур хороший. Накопитель — основная проблема, тут твой знакомый сказал правду. На ходу его не перезарядишь, тут нужно время и немного подготовки. Барьер естественно будет тебя сковывать, но защита это компенсирует.

— А по цене?

— Отдают за ломанный гроот. Это правда. Если тебе станет легче, то бери.

Я вопросительно посмотрел на Омена.

— Артефакты полезны, иногда без них нельзя. Это правда. Но я знал много ребят, которые слишком сильно на них полагались. Начинали считать себя неуязвимыми. Итог — закономерен.

— У Маркуса другая ситуация, — вступилась за меня Луна.

— Верно. Для студента, да и начинающего боевого мага — такая штучка очень полезна. Но это не панацея. Думаешь, у профессора Соддерна не было чего-то похожего? Уверен, было и в сотню раз лучше.

Я помрачнел. Об этом я как-то не подумал. С другой стороны, я не он, мне любая защита пригодится.

— Умный контур не заменит собственные мозги и бдительность. За свою безопасность отвечаешь ты, а не волшебный бульжник.

— Я это запомню, — серьезно сказал я.

— Хорошо, а теперь покажи, чего ты добился под руководством моего дорого ассистента.

Мы с Луной синхронно скривились. Похвастаться нам было нечем.

Прошла неделя тренировок под руководство Холд.

Заклинание стало получаться легче, после упражнений я не чувствовал себя как выжатый лимон. Да и проходить они стали веселее.

Вот только с результатом все также.

— Почему лед? — спросила Луна, когда я взял перерыв.

— Что? — не понял я.

— Здесь написано, что маги отдают предпочтения стихиям, которые им внутренне близки, — показав мне методичку, сказала она.

— Не вижу противоречий. Ты же сама говорила, что я холодный и безэмоциональный.

— Ну-у... все не так плохо, — Луна смутилась и даже немного покраснела. — До занятий я прикидывала, думала, что у тебя будут вода и земля, а с ними и природа.

— Это просто предпочтения, всеми стихиями можно овладеть.

— Верно, но эмоционально близкими — легче. У тебя доминирует производная, от нее идет вода и воздух. Это редкость. Пишут, что это обычно связано с прошлым. Откуда такая любовь к холоду и льду? Карлайн близко к столице. А в Сигтуне снег выпадает не каждый год!

Ну я же ей не скажу, что именно замороженной водой я отбиваюсь от своей второй личности уже несколько лет?

И откуда она знает, что я из Карлайна? Я же ей этого не говорил.

— Наверное от родителей. Отец был владельцем верфей, а мама — ветряной и холодной особой. От сочетание этих двух факторов и получился я.

— Не смешно.

— Так я и не шучу, — сложив руки на груди, сказал я. — Как говорил мой первый наставник — у меня все всегда через одно место. Ты не доверяешь алмазному?

— Ты слишком плохого мнения о себе, — недовольно сказал Луна. — Это тоже от родителей? Вечно были тобой недовольны?

Еще как! Один вообще был в ярости от факта моего существования. Но я не стал отвечать, лишь пожал плечами.

— К чему эти расспросы?

— Прошло столько времени, а результат все тот же. Тест ты прошел, ошибки быть не может. Стихии твои.

— И? Я все еще не понимаю к чему ты клонишь?

— Ты много знал о менталистике, когда учился летом?

— Минимум.

— И овладел высшей ментальной магии за пару месяцев.

— Одно заклинание. И там все сложно. От него больше проблем, чем пользы.

Луна фыркнула.

— Эта «проблема» спасала уже две жизни. И уложила двух сапфировых...

— Давай не будем об этом. Ты же помнишь, что мы подписывали бумаги, нам сейчас еще и с ними проблемы не нужны, — попытался я уйти от скользкой темы.

— Хорошо. Не будем об этом, — неожиданно легко согласилась Луна. — Толчок ты выучил за полчаса. Криво, косо, но выучил. У моего курса ушло на это от трех до пяти занятий. Потом отработал за два часа до приемлемого уровня. Чувствуешь разницу?

— Там всего десять символом.

— А здесь целых пятнадцать! Ощутимая разница? Но ты не сдвинулся с мертвой точки!

Это было неприятно, но следовало признать, что она права. Результата за я не добился.

— Я уже молчу про магию Соддерна. За два месяца ты освоил иллюзии, которым у нас в академии владеет лишь парочка преподавателей. Чувствуешь разницу?

— Нет таланта? Стихии не для меня? — мрачно спросил я. Этот вариант мне в голову не приходил, но он объяснял все странности.

— Нет, наоборот, таланта у тебя предостаточно. Даже спорить с этим не смей! Просто

подход не тот.

Я усмехнулся.

— Не буду спорить с таким опытным преподавателем, мейфрау Холд.

Луна скрипнула зубами.

— Одна тренировка. Попробуем производную стихию. Нет, отстану и будем работать по методичке. Если не боишься, конечно!

— Сколько разы ты уже пыталась меня так развести?

— Так ведь ты сам радостно соглашался! Всегда!

— Напомни, когда это заканчивалось хоть чем-то хорошим?

Вместо ответа колдунья зажгла на ладони небольшой шар света и запустила его в чашу, с которой я тренировался.

Я ожидал, что снаряд пробьет ее насквозь и оставит дыру размером с кулак.

Реальность разбила мои ожидания в клочья. Как и заклинание подделку.

— Аргумент, — признал я, смотря на обломки.

— И это простейшее заклинание на базе света! Теперь производные стихии достойны внимания великого Кайласа?

— Я читал про это. Но ведь тут вопрос в объеме силы. Сколько ты потратила на это заклинание эфира, а сколько — на это чашу?

— Давай не будем о грустном, — Луна улыбнулась. — Все еще не хочешь попробовать вторичную стихию?

— Попытка не пытка, — махнул я рукой.

Конечно, слова девушки о моем таланте льстили, но я не обольщался.

Адриан дал здравую оценку моим магическим талантам. Жалкое зрелище. Так он сказал.

Ментальная магия? Сколько там моего таланта, а сколько от моего диагноза? Знать ответ на этот вопрос я не хочу.

В этот раз Холд создала целую каменную ванну и наполнила ее водой до краев.

— Сейчас я напишу простейшее заклинание ледяной трансформации. Ты просто должен создать лед из воды. Это не сложнее, чем то, с чем ты тренировался.

Я лишь махнул рукой. Луна загорелась идеей, а это значит, что ее уже не остановить.

Заклинание состояло из двадцати пять символов. Две трети моего текущего резерва. И все это просто, чтобы изменить агрегатное состояние воды.

Я потратил двадцать минут, чтобы запомнить заклинание. Потом опустил руку в воду, прикрыл глаза и стал мысленно повторять руны.

Прошла минута, две, пальцы обожгло холодом. Я отдернул руку и открыл глаза.

— Не получится у него значит, нет у него таланта значит, — едва ли не промурлыкала Луна. Выглядела она жутко довольной, словно кошка, обнаружившая ведро сметаны. — Скажи мне, бездарь ты мой дорогой, ты как ледяной меч умудрился создать с первого раза, да еще и с закрытыми глазами?

Глава 19. Конец семестра

— Скажи мне, бездарь ты мой дорогой, ты как ледяной меч умудрился создать с первого раза, да еще и с закрытыми глазами?

Хороший вопрос. Знать бы не него ответ.

— Ментальная магия. Я там использую воду и лед, правда, это в голове, а не в реальности, — предположил я, рассматривая оружие.

Оно выглядело точно также, как в моем разуме: прямой клинок, простая гарда, рукоятка под одну руку, вместо яблока — круглое кольцо.

— Огнем ты там тоже пользуешься? — спросила Луна.

— Да, в какой-то степени, — уклончиво ответил я.

— Ну и почему ты молчал?

— Не думал, что это как-то связано, — рассматривая оружие, сказал я. — А клинок-то острый.

— Овладение стихией — это в первую очередь преодоление себя. Дух властвует над телом! Мы просто долбились головой об стену, когда рядом была дверь!

— Прекрасно. И что дальше? — помолчав пару минут, спросил я.

— Дальше мы проверим на что способен этот клинок, а потом проконсультируемся с Оменом, — сверкнув любопытными глазами, ответила она.

Следующий час я под руководством Луны игрался с мечом.

Создать его оказалась просто, а вот поддерживать — нет. Волшебное оружие постоянно требовало эфира, иначе оно начинал таять.

Клинок оказался довольно легким, рубить им было просто, а вот колоть — значительно сложнее.

С парой выращенных лиана магический меч справился играючи. А вот с заклинаниями на базе иных стихий — нет. Я вопросительно посмотрел на Луну.

— Силы маловато, — объяснила она. — У тебя тут двадцать пять единиц эфира. В щитах не меньше сорока. Если с природой за счет круга лед справился, то с остальным нет. В принципе, если влить в него больше силы и бить по нужным точкам, то результата можно добиться.

— Думаю, пока стоит оставить эти эксперименты. Я их сегодня просто не выдержу.

— Ладно, ты прав, пока хватит, — нехотя сказала Луна. — Дождемся Омена, посмотрим, что он скажет.

Следующий час мы просто сидели на лавочке и болтали о всяких глупостях. Луна постоянно подкалывала меня и раз десять сказала сакраментальное: «Я же тебе говорила!»

Александр выглядел уставшим и недовольным. Новости его не обрадовали.

— В принципе, я ожидал этого результата, — мрачно сказал он. — Но надеялся, что Маркус овладеет водой раньше, чем вы додумаетесь льда.

Мы удивленно посмотрели на него.

— Боевая магия невозможна без освоения стихий. Первая — всегда самая сложная и травмоопасная для ученика. Поэтому я выбрал воду. Конечно, есть риски, но они сведены к минимуму. Лед гораздо опаснее и требует гораздо больше силы для освоения.

— Об этом мы как-то не подумали, — вздохнула Луна. — И что теперь? Маркусу снова браться за воду?

— Думаю, мы поняли, что это пустая трата времени. Лед так лед. Потребуется больше силы и осторожности на тренировках, но, с определенной точки зрения, это неплохо.

— А когда я освою лед мне снова браться за воду? — спросил я.

— Верно, а потом за воздух. Но все это у тебя займет пару тренировок, поверь мне. После первой стихии, ты освоишь остальные игрушки.

Луна согласна кивнула и пояснила:

— Я две недели овладевала воздухом, а потом три дня остальными первичным стихиями. Барьер лишь у тебя в голове. Не более.

— А вот это что? — спросил я, зажигая на пальцах огонь. — Почему у меня спокойно получается, никакой барьер не мешает.

Омен усмехнулся.

— Во-первых, ты из-за своей странной подготовки его не боишься, как и льда. Поэтому легко освоил. Во-вторых, «огниво» — создает маленький бесполезный огонек, оно не вызывает такого подсознательного страха. Спички тебя пугают? Нет, а вот лесной пожар — определено.

Помолчав несколько секунд, он добавил:

— Базовые воздействия — группа заклинаний, которые можно использовать, не погружаясь в определенную ветвь магии. «Огниво» — одно из них. Луна умеет залечивать легкие раны, я — создавать простейшие артефакты. Но мы и рядом не стояли с мастерами. Спички и пожар, бинт и скальпель, если снова брать аналогию.

— Тогда может стоило начать с них?

— Толку от этого не будет. Просто потратим время. Это никак бы не помогло тебе освоить стихии. Необходимо преодолеть себя и взять над ними контроль, а базовые воздействия созданы не для этого. Ладно, Маркус покажи мне свой ледяной клинок, будем думать, что делать.

На демонстрацию у меня ушло около пяти минут.

— Странно. Очевидно, фехтование не занимался, но какой-то опыт есть. Откуда?

— Ментальная магия, — просто ответил я. К счастью, этого хватило, чтобы Александр утратил интерес к этому вопросу.

— Можно посмотреть клинок?

Я аккуратно передал его Лемону. Он взмахнул им пару раз на пробу, нанес несколько ударов по воздуху.

— Довольно легкий. И сделан так, чтобы проще было рубить, а не колоть. Забавная вещь, Маркус, но не обижайся, — бесполезная.

— Если маги идут в штыковую, то они бездарно тратят свои последние минуты жизни, — процитировал я Адриана.

— Правильно. Это интересная вещичка, но вряд ли она тебе пригодится. Ладно, займемся льдом. Посмотрим, сможешь ли ты создать что-то попроще. Луна, реквизит!

Снова ванна, снова вода, снова лед.

И в первый, и во второй, и в третий раз у меня получился все тот же меч. Правда, разных размером.

С четвертого раза получилось создать несколько сосулек, а с пятого — небольшой ледяной щит.

— Для начала неплохо, — оценил Омен. — Думаю, еще несколько занятий для закрепления результатов и можно идти дальше. Думаю, такими темпами мы закончим с

обоими кругами до сессии. Как себя чувствуешь, Маркус?

— Устал и замерз, — проворчал я. — И уже немного ненавижу лед.

— Радуйся, что у тебя первая стихия не огонь или свет. Там без ожогов не обошлось бы, — «утешил» меня Александр. — Ладно, детишки, есть и спать. Завтра будет новый день и новые тренировки!

Освоение льда оказалось делом довольно муторным и скучным. Да еще и холодным. Если бы не Холд, которая вовремя спохватилась, и наложила лечебные заклятия, точно бы отморозил руки.

Омен присутствовал на моих занятиях еще несколько дней, а потом снова перепоручил меня Луне. То ли решил, что она справится, то ли у него оказалось много дел. Ставлю на последние, так как он стал часто покидать академию, а возвращался в полумертвом состоянии.

Ни меня, ни Луну эта ситуацию не радовала. Я не собирался хоронить третьего наставника за полгода.

Во время одной из тренировок мне в голову пришла идея.

— Луна, ты видишь между ними разницу? — сказав это я продемонстрировал ей два меча.

Один ледяной, другой — иллюзию. Вторым создать оказалось существенно сложнее.

Холд мгновенно поняла мою задумку и стала их внимательно изучать.

— Они оба магические, так что сказать сложно. Но думаю, левый. В нем энергии меньше.

— Угадала, — признал я, убираю иллюзию. — Но тебе на это потребовалось несколько минут. В горячке боя заметила бы?

— Вряд ли. Думаешь это можно использовать?

— Почему нет. Да, последствий от них нет, но если запутать противника и отвлечь — польза определенно будет.

— Никогда об этом не слышала, — подумав, сказала Луна. — Правда, я и про ментальную магию ничего не знаю. Так что шансы есть. Освоим стихии и посмотрим.

На заклинаниях мы наконец-то перешли от теории к практике. Ради этого Регнер взял с собой одного из целителей-ассистентов, отвел нас на полигон, провел краткий инструктаж и велел создать толчок.

Оказывается, среди студентов помимо меня его знали уже Владислав и Лирабель. Профессор этому обрадовался и снова дал нам задание.

Теперь мы под присмотром третьекурсника занялись пытались применить к себе «Ивовую кору».

Простейшее лечебное заклинание, которое призвано мобилизовать силы организма и залечить легкие раны. На занятиях мы разбирали и писали его сотни раз, но на практике все оказалось сложнее на порядок.

Владислав и Лист меня удивили — пока я создавал заклинание в голове, они вытаскивали одинаковые записные книжки и стали его писать.

«Будущие артефакторы, что с них взять», — снисходительно подумал я.

Влад предложил бумагу и карандаш, но я отказался. В голове строить заклинание мне легче.

Первым справилась Лист, наградив меня полным торжества взглядом, она отправилась к Регнеру отчитываться о результате.

— Кажется, ты ей не нравишься, — сообщил очевидное ассистент.

— Да? А я и не догадывался, — хмыкнул я, продолжая колдовать.

Добился я успеха не с первой попытки. Но смог. Помогла мне в этом Луна. Я вспомнил ощущения, которые у меня были, когда она лечила и смог добиться результата.

Регнер в этот раз отнесся к нашему успеху лучше и просто отпустил с занятий. Лирабель тут же упорхнула, а вот Влад остался присматривать за Юлием. Почему-то он был уверен, что с телекинезом его брат натворит дел.

Это оказалась правдой, если бы профессор вовремя не выставил щит, тренировочный снаряд улетел бы высоко в небо.

— Отработка, профессор? — обреченно спросил Юлий.

— Отработка, Алькасар! Так опростоволосится надо еще постараться! — всплеснув руками, воскликнул профессор.

Влад прикрыл лицо ладонью и попросил у Светлого терпения, а также хорошей реакции для Регнера.

Медленно, но верно нашу группу охватывали нервное настроение, плавно переходящие в настоящее безумие.

В первую сессию нам нужно было сдать всего лишь один экзамен и один зачет. Ничего сложного, если забыть, что ведут у нас Симменс и Регнер.

Они сразу предупредили, что никаких поблажек делать не будет.

Это вызывало у всех настоящую панику. Особенно на фоне практических занятий по заклинаниям, которые вел профессор.

Даже Юлий поддался общему перевозному настроению и стал появляться на парах. Правда, не каждый день.

Про нашу старосту и других отличников говорить не стоит — там царили истеричные настроение.

Даже тот факт, что после первой сессии никого не отчисляют их не успокоил. Некоторые девочки абсолютно серьезно говорили, что нарушат это неписанное правило.

В этом океане безумия островком спокойствия оказался я. Да-да, я единственный не переживал из-за грядущих экзаменов.

Нет, дело не в диагнозе, вернее, не только в нем.

Просто у меня предостаточно других проблем.

Академия медленно, но верно катится в бездну.

Сайрус сейчас в метрополии и не ясно, что с ним.

Мое продвижение в магии шло медленно. Стихии я осваивал. Не так быстро, как хотел, но осваивал. Вот только когда будут результаты — неизвестно.

Да, оценки — это важно, но в моей ситуации не существенны. Для меня сейчас ценнее парочка боевых заклинаний, чем красивый диплом.

Если все будет хорошо, то буду их исправлять потом. Нет — тогда уже точно будет не до них.

Так что я спокойно учился и наблюдал за нервничающими одноклассниками. Они выглядели глупо и довольно забавно.

— Вот ты почему так спокойный? — возмутился Юлий за обедом. — Скоро сессия!

— Думаю, как после льда освоить воду, с какой стороны к ней подступится, — честно ответил я.

— Мы и это уже проходим? — ужаснулся он.

— Нет, это я в частном порядке.

— А да, ты же у нас фанатик тренировок. Совсем забыл!

— Удивительно, что ты переживаешь, — не остался в долгу я.

— Я не такой дурак, как ты думаешь, — возмутился Юлий и на полтона тише спросил:

— Влад про меня не спрашивал?

— Вопросов не было. Он до сих пор злится на тебя.

— Странно, — почесав в затылке, сказал младший. — Обычно он быстро отходит.

Я лишь пожал плечами. Юлий относился к той породе людей, которые неосознанно вызывают симпатию. Долго злиться на них не получается.

Но либо он сильно задел брата, либо Владислав решил им поманипулировать. Озвучивать я это не стал, лишь предложил:

— Попробуй с ним помириться.

— Вот только не надо мне душеспасительных проповедей про любовь к брату, почтенные к старшим и семейную верность, — фыркнул Юлий. — И без того тошно.

— Вот уж таких проповедей от меня не дождешься, — хмыкнул я. — Про почтение к отцу и прочее — это точно не ко мне.

На заклинаниях вся группа быстро овладела базовыми воздействиями. Как объяснил профессор, таких заклинаний было довольно много, но нам сейчас дали только четыре: толчок, ивовая кора, огниво и фильтр.

Последнее позволяло очищать воду.

Мы все отнеслись к нему скептически, поэтому профессор зачитал целую лекцию, чтобы объяснить нам, что это заклинание спасло больше жизней, чем многие лечебные.

Мы не прониклись, но согласились.

После того, как все смогли написать, а кто-то и продактировать заклинания, мы стали отрабатывать их мысленное построение. Здесь у всех начались проблемы.

Кроме меня. Теперь уже со злостью на меня смотрело большинство одноклассников, а не только Верум.

Последняя, кстати, вообще предпочитала меня игнорировать. После того случая мы даже парой слов не перекинулись. Честно говоря, меня это полностью устраивало.

Мне бы урвать пару часов сна, о каких нормальных взаимоотношениях с одноклассниками говорить?

И вообще, не с моим ментальным здоровьем налаживать контакт с людьми. По крайней мере, не по моей инициативе точно.

Пока все тренировались, а я отдыхал в стороне, Регнер снова начал вещать:

— В иных академиях создают специальные курсы, которые занимает один, а то и два семестра. И заклинаний в них гораздо больше, юные маги заучивают не четыре, а четыре десятка заклинаний! Но вам повезло, мы ограничились лишь этими — самыми полезными. Зато в следующих курсах у вас будут дисциплины по основам артефакторики и целительства. Это гораздо полезнее, чем бездумное заучивание чар, которые могут когда-нибудь пригодиться в жизни!

Угу, и на порядок сложнее. Мне лично от перспективы, что у того же Регнера придется еще и изучать основы артефакторики — в дрожь бросает. И так ничего не понятно, а там будет на порядок хуже.

После практики нас ждала пара по философии.

— Итак, всем присутствующим на сегодняшней лекции я выставяю зачеты. Надеюсь,

это заставит вас запомнить принцип общей неопределенности мира, — провозгласил преподаватель. — Жаль, что вас всего трое. Но и это для академии неплохо.

Пока философ причитал, мы выстроились к нему с зачетками. Верум, старший Алькасар и я. Причем на эту пару я пришел просто, чтобы подождать Луну, которая не могла пропустить следующее занятие. Повезло.

После пары мы с Холд отправились на полигон.

— Сегодня перейдем к воде, — сообщила она, создавая уже знакомую чашу и наполняя ее водой. — Нужное заклинание не забыл?

— Отлично помню, — без энтузиазма сказал я. — Приступаем.

С третьей попытки у меня получилось. Наконец-то!

— Видишь, вторая стихия всегда идет легче первой, — улыбаясь, сказал Луна. — А теперь будем отрабатывать.

Спустя полчаса мои издевательства над жидкостью закончились, и я отправился на лавку отдыхать.

Сил еще были, но желания возится со стихией — нет. Поэтому я решил отрабатывать иллюзию.

— М-да, если забросить нормальные тренировки на месяц, то результат будет плачевным, — заметил я, рассматривая получившегося воробья. Нет, он был почти как живой, но я потратил не его создание кучу времени.

Все-таки между статичной иллюзией меча и динамической живого существа разница колоссальная.

— А сможешь создать шар огня?

— Если дашь образец — легко, — сказал я.

На самом деле это было не так, но признаться Луне я в этом не смог.

Холд за несколько секунд создала огненную сферу размером с кулак. У меня на ее двойника ушло минут пять.

— Действительно, похожи, — посмотрев на заклинания магическим взором сказала она. — Думаю, это пройдет только с простыми заклинаниями. В иллюзии энергии чуточку меньше, чем в шаре.

— Да, и они очень чувствительны к объему эфира. Но для нашей школы это небольшой минус. Мы сложные заклинания редко используем.

— В принципе, ты прав. Да и в горячке боя магическое зрение постоянно держать сложно. Так что отличная обманка получится, — сказал Луна и ее глаза неожиданно загорелись. — А ты сможешь скрыть за иллюзией что-то другое?

— Предлагаешь за шаром огня скрыть заклинание другой стихии? — догадался я.

В итоге всю оставшуюся тренировку мы пытались спрятать волка в овечью шкуру. Это оказалось непростой задачей. Каменная игла, которую мы решили использовать прохладно отнеслась к этой идее. Сначала она просто ломала иллюзию. Через какое-то время нам удалось их совместить, но потом начались проблемы со скоростью.

Наконец нам удалось с этим разобраться и наши «огненные шары» стали бить по водяным щитам, разнося их в клочья.

— В итоге мы потратили в два раза больше силы на каждое заклинание, чем нужно, — подвел итоги я.

— Вот только понять, что в одном заклинании сидит другое вряд ли у кого-то получится, максимум, заметят, что энергии больше. Тогда можно проверить много схем с

другой стихией. Например, вынудить противника поставить воду, а потом бить нашей огненной иглой. Результат будет на загляденье. Завтра покажем Омену, посмотрим что она скажет.

Я лишь махнул рукой. Луна посмотрела на меня с любопытством, а потом спросила:

— А ты что-то еще по ментальной магии знаешь?

Я задумался, потом нехотя ответил:

— Теоретически, я могу транслировать эмоции, но получилось у меня всего один раз и то с большими оговорками. И заклинания нет, только его детали.

— А самому составить? Если есть результат и помнишь как использовал?

— Теоретически можно, но нужен еще один человек. Я сам не пойму, что начал передавать эмоции.

— Подопытная у тебя есть, — легкомысленно сказала Луна. — Время тоже. Почему бы не попробовать?

Я с сомнением посмотрел на девушку, потом честно признался:

— Это сродни иллюзии, но риск есть всегда. Не хочу тебя покалечить. Меня в первую очередь учили бить.

— Маркус, через несколько месяцев ты будешь кидаться в меня ледяными кинжалами на тренировках, а я в ответ бить огненными шарами. Ты думаешь, что перепады настроения так сильно меня навредят? — насмешливо спросила Луна.

— Ладно, давай попробуем, неси бумагу и карандаш, — согласился я.

Нужные ощущения я помнил — они сойдут за результат. Отдельные фрагменты заклинаний в моих записях тоже были. Теперь нужно было исходя из этого написать нужные чары.

Взяв за основу заклинание иллюзии, я приступил к работе.

— Ну думаю, теперь можно попробовать, — с сомнением сказал я, смотря на заклинание.

Луна встрепенулась и удивленно посмотрела на меня.

— Так быстро?

— Я примерно представляю процесс и попытался переделать под него другое заклинание. И это первая попытка, скорее всего, она окончится неудачей, — самокритично сказал я.

— Да, любой бездарный первокурсник сможет на коленке переделать заклинание ментальной магии, имея о нем смутное представление, — ехидно заметила Луна.

— Ты будешь вечно называть меня «бездарным первокурсником»? — возмутился я.

— Нет, конечно! Только до конца курса, потом ты будешь бездарным второкурсником, бездарным третьекурсником, бездарным сапфировым, бездарным студентам университета высшей магии, бездарным изумрудным, бездарным рубиновым, бездарным алмазным...

— Бездарным архимагом и бездарным верховным, — закончил я и рассмеялся. — Не многовато ли чести для одного мага-недоучки?

Холд в ответ лишь улыбнулась.

Первый попытка не увенчалась успехом. Вторая и третья тоже. Но вот с четвертой уже что-то произошло. И с пятой. И с шестой.

— Чем ты злее становишься, тем лучше получается, — заметила Луна, массируя виски. — Быть может в этом все дело?

— Содерн об этом говорил. Чтобы транслировать эмоции надо их испытывать. Но я

действительно так чувствую.

— Может недостаточно сильно? — предположила Луна. — У тебя должно быть много ярких воспоминаний. Может за них зацепиться?

— Там не самые приятные, я стараюсь их не трогать, — нехотя ответил я. — Но попробовать стоит. Ты права.

Вариантов у меня было немного, поэтому я наполнил схему силой, сосредоточился на ощущениях и попытался представить конкретный образ.

Посмотрел на Луну, резко подскочил с места и тут же свернул заклинание.

Глаза сверкают, лицо горит, в руке шар огня, а вокруг энергетическая пустота, вызванная спонтанным выкачивание эфира.

Мне на мгновение стало страшно.

Луна быстро создала стену воду и ударила по ней огнем. Потом была земляная стена и дюжина лезвий ветра. Спустя десяток заклинаний и один опустошенный резерв, Холд успокоилась.

— И на кого ты так злишься, Кайлас? — тяжело дыша, спросила она.

— Не стоило этого делать, — виновато сказал я. — Прости.

— Ничего, я сама согласилась, — сквозь зубы сказала Луна и уже почти спокойным голосом повторила вопрос: — На кого ты так зверски злишься?

«Не беспокойся, он уже мертв», — хотел ответить я, но тут же прикусил язык. Нет, после такой демонстрации не поймут, решит, что я кого-то прикопал.

— Скажем так, этот человек мне очень сильно навредил, — тяжело посмотрев на подругу, спокойно сказал я. — Давай не будем об этом.

— Знаешь, когда ты говоришь таким тоном, мне гораздо страшнее, — неожиданно произнесла Холд. — И такое держать в себе нельзя, подавлять. Не знаю, мне кажется это неправильно.

Не дождавшись от меня реакции, она спросила:

— Это из-за твоего первого наставника. Ты так злишься на него? За все?

Я вздрогнул. Вопрос поставил меня в тупик.

— Нет, не на него. Сейчас... Сам в это не верю, но я теперь его немного понимаю. Я конечно, не верю в некоторые бредовые теории... Но думаю, что он хотел для меня как лучше. Получилось то, что получилось, но за это его я не могу винить. Уже.

— Судя по твоему голосу это не так.

— Семь лет жизни сложно забыть. Да и характер у него тяжелый был. По его мнению, я даже дышал неправильно. «Строить» меня начинал еще до того, как открывал дверь в наш дом. Приходилось либо прогибаться, либо огрызаться в ответ. Последнее ему даже нравилось. Иногда.

Мне показалось или в глазах Луны мелькнула жалость?

— Ладно, давай подумаем как все это можно встроить в рисунок боя. Иллюзии хорошо сработают, но вот если тебе нужно самому бояться, чтобы запугивать, это очень плохо. Нужно хорошо все обдумать.

Этим мы занимались оставшиеся время.

Размаха паники по поводу экзаменов я не осознавал до того момента, как ко мне вечером постучал Юлий и попросил конспекты по философии.

— Давно я такой радости не видел, — сказал я, когда сияющий Алькасар ушел. Наверное, в тот момент он был самым радостным человеком на свете.

Я держался, но за несколько дней до пустой недели (1), в которую проходила сессия, я поддался общему настроению и начал всерьез готовиться. Когда я сказал об этом Луне, она лишь фыркнула и жестом показала, что у меня с головой все плохо.

— Не спорю, но готовиться надо, — буркнул я.

— Все не так страшно, — легкомысленно сказала она. — На зачете нужно только показать объем резерва и КПП, с ними у тебя все прекрасно.

— А экзамен по практике у Регнера? Это легко и просто? — ехидно спросил я.

— Для остальных — нет, — в тон мне ответила Луна. — Но не для бездарного первокурсника, который на коленке пишет заклинания для ментальной магии, недоступной большинству чародеев.

— Соддерн сказал, что у меня есть к ней склонность. И все, ничего более.

— То есть Соддерн тебя похвалил? Ты что звезду с неба достал? — усмехнулась колдунья.

— Нет, пока я достаю только Луну. И это сложно назвать похвалой. Он скорее сказал, что я просто не боюсь ментальной магии в отличие от остальных.

— Ну да, она всего лишь может превратить тебя в психа или идиота. Или вообще наградить синдромом Сперга. Чего опасаться!

— Спергом нельзя «наградить», это наследственное заболевание, — хмыкнул я.

— Ты откуда знаешь?

— У меня тетя психиатр. Читал некоторые ее книжки.

Луна открыла рот, закрыла. В итоге произнесла:

— Это многое объясняет.

— Эй! Она хорошая, — искренне возмутился я. — Нет, она лучшая!

— Так я и не спорю. Просто интересные у тебя опекуны.

Угу, психиатр и некромант. Пара действительно интересная. Поняв, что мы ушли не в ту степь, Луна поспешила сменить тему, вскоре мы продолжили тренировки.

— Это становится предсказуемым, — вздохнул я, смотря на Януса.

— Когда ты нервничаешь, вторгнуться к тебе в голову гораздо легче, — ухмыльнулся он.

— Я знаю, но когда ты регулярно это делаешь, эффект неожиданности теряется.

— Ты говоришь, что я стал предсказуемым?! — искренне возмутился мой демон. — А как тебе это?!

Он взмахнул рукой и меня тут же окружили сотканые из огня фигуры.

— Твои двойники? — как можно спокойнее спросил я.

— Марионетки, тут мало развлечений, так что я экспериментирую, пока ты в реальности. Видел бы ты, какие козыри я держу в рукаве!

— Похвально, — одобрил я, вызывая волну. Но не получилось. Вода неожиданно стала вязкой и непослушной.

— И к этому я тоже был готов, — улыбка Януса стала напоминать кровавую рану на лице. Словно по этой мерзкой роже ударили клином. — Что теперь будешь делать, братец?

— Сдаваться я определённо не намерен, — максимально медленно ответил я, чтобы потянуть время.

Итак, воды у меня нет. Значит нет и льда. Остается воздух.

Конечно, можно попытаться поиграть в своей голове с другими стихиями, но я возьму эмоционально близкие.

Прыжок. Зависнуть на несколько секунд. Ударить молнией по воде. Несколько

марионеток дергаются и Янусу это не доставляет удовольствие. Интересно.

Приземлиться, тут же ударить стеной воздуха. Нападающие на это никак не реагируют.

Значит, в моем разуме круг стихий работает, как и законы физики. Странно, но используем это.

Еще дюжина воздушных лезвий, твари даже не шелохнулись.

— Как тебе такое, братец? Я подготовился!

— Рад за тебя.

Янус отвлекся, зависнуть в воздухе, снова ударить молнией по воде. Марионетки ненадолго замерли.

Это дало мне необходимую передышку.

Итак, вода для меня бесполезна, ее использует враг. Значит, нам нужна земля.

Я опустился на колени, нащупал руками дно. Прикрыл глаза и представил нужный результат.

Все произошло за мгновение. Теперь я стоял посреди леса. Который тут же загорелся.

— Извини, но твой милый садик я поджег, — сообщил Янус, играясь с огоньком в руке.

Он сидел на толстой ветке исполинского дуба и взирал на меня свысока.

Вот только он явно не ожидал, что соседние молодые ветви схватят его за руки и за ноги. И уже я подожгу дерево.

Я почувствовал, как у меня в голове взрывается граната, глаза невольно закрылись, руки потянулись к вискам.

Спустя секунду все прекратилось. Вокруг снова был знакомый пейзаж: ночь, яркая луна, звезды, легкий ветерок, я стою по колено в ледяной воде.

Вот только вода меня снова слушалась, а Янус остался без своих слуг. Отказался от них, когда пытался вернуть обратно привычную обстановку.

— Вот теперь мы поиграем, братец, — сказал я, формируя волну.

— Ублюдок! — только и успел взвыть он, пока его не накрыла толща воды.

Проснулся я уставшим, но в хорошем настроении. Конечно, если тебе доставляет удовольствие избиение собственного раздвоения личности — это плохой знак. Очень.

Но я подумаю об этом завтра.

Первый день «пустой» недели. Сегодня зачет по энергетике.

Симменс не стал ждать добровольцев и по привычке назначил их. Первым был я. Спокойно прошел проверку на резерв, а потом с запасом выдал нужный коэффициент полезной трансформации.

После этого меня отправили на лавку дожидаться конца зачета. Через несколько минут ко мне подошли староста и Влад.

— Ты не знаешь где Юлий? — сразу же перешел к делу старший из братьев.

Я отрицательно покачал головой.

— Я придушу этого идиота, — едва ли не прошипела Софи, сжимая кулаки.

Я тут же представил как эти девичьи пальчики сжимаются на шее нашего гуляки. Жутковато.

— В очередь. У меня есть на это право первородства, — возмутился Владислав.

— Он всего лишь опаздывает, — миролюбиво заметил я, огляделся и осторожно добавил: — Единственный из всей группы.

— На первый в жизни зачет, — снова прошипела Верум.

— И его нет в академии, я уже убедился. Сбежал вчера в город и до сих пор не

вернулся, — сверкнув глазами, проворчал Влад. — Он может быть в любом трактире, игорном доме или борделе.

При упоминании последнего места староста покраснела до корней волос. Чего еще ждать от самой правильной девочки курса?

— Пойдет на пересдачу, — просто сказал я. — Она через три недели. Успеет подготовиться.

— Ему не понять, он сдал первым и сразу, — вздохнула староста. Скрывать осуждение в голосе она даже не пыталась.

— Вам что-то не нравится, меффрау Верум? — холодно спросил я.

Софи вздрогнула, сделала шаг назад. Но спустя секунду вернула самообладание и спокойно сказал:

— Наоборот. Рада за тебя.

Еще несколько минут эта парочка причитала на тему «пропажи» Юлия, а я их слушал.

Совместными усилиями Влад и Софи смогли уговорить Симменса подождать еще минут десять, но это не помогло. Юлий Алькасар так и не появился на зачете.

— Итак, я рад сообщить, что большая часть курса сдала зачет, — закрыв толстый журнал, сказал преподаватель. — Сегодня вы перешли первую ступеньки на длинной лестнице освоения магии. Первую и самую важную. И поэтому я хочу сказать несколько слов.

Сделав паузу, чтобы мы прониклись, он продолжил:

— В академии мы учим вас магии, но совсем не знакомим с ее миром. Он прекрасен, он сложен и временами ужасен. Но это не должно пугать вас. Жизнь еще много раз будет пробовать вас на зуб, так будет всегда, чтобы вы не делали. Поэтому вы всегда должны быть готовы к этому. Увернуться, принять удар или выбить ей зубы — решать только вам. Мы даем вам возможность принять это решение, но делать выбор и нести ответственность будете только вы.

Помолчав несколько секунд, он добавил:

— Легкие пути очень соблазнительны, и я не осуждаю тех, кто их выбрал. Даже понимаю. Но чем легче путь, тем быстрее вы придете к концу. И у вас в жизни останется только воспоминания об этом пути. Помните это, когда будете выбирать, — сказав это, Симмен неожиданно рассмеялся: — От себя добавлю, что лучшая старость — это когда внуки будут просить что-то рассказать, а у тебя будет еще два сундука историй для них. И три для взрослых детей.

В зале повисло молчание. Не напряженное, скорее задумчивое.

— И напоследок. Знаю, мелочь, но сладкое полезно для мозга, а он сейчас должен работать на износ.

Честно говоря, раздача шоколада впечатлила меня больше, чем высокопарная речь. Такого я от этого преподавателя точно не ожидал.

Через день после зачета группа сдавала философию, но мне повезло, так что у меня было трое суток на подготовку перед практикой заклинаний.

Сам экзамен у Регнера я запомнил смутно. Взял билет, прочитал вопросы, написал на них ответы, выполнил практическое задание, получил пятерку и вышел с пустой головой из кабинета.

Самое интересное произошло, вечером на ужине.

— Талант настоящий, тебя надо в музей сдать, — мрачно сказал Владислав, садясь за

стол. Следом за ним сел Юлий. Взгляд у него был, как у побитой собаки.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Да. Он умудрился договориться с Симменсом, что пересдаст зачет именно сегодня в день экзамена у Регнера. И знаешь что? Он умудрился проспять к обоим. Просто проспал! Светлый дай мне терпения!!!

— Настоящий талант, — согласился я. — Клинический, я бы сказал.

Юлий молча махнул рукой, призывая поднос и стал с интересом изучать потолок.

— Как ты умудрился договориться с преподавателем? — обратился я к младшему.

— Если ему надо, он уговорит Светлого простить Чужого, а короля — отменить кондиции своего святого родственника, — сообщил Влад. — Одна проблема — ему обычно не надо.

— Я всего лишь проспал. Потому что готовился к зачету и экзамену до утра. Только поэтому, — возмутился Юлий. — Я бы понял такое осуждение, если бы я пьяный валялся в трактире или борделе! Но я же просто проспал, а не целенаправленно прогулял!

— И теперь вместо каникул у родителей будешь готовиться к экзамену, — мрачно сказал Влад.

Юлий пожал плечами. По его лицу сложно было понять как он относится к этому факту.

— Кстати, разу уж вы двое все сдали, то может отметим? — встрепенулся он.

— Ты неисправим, — прикрыв лицо ладонь, прошипел Влад.

Экзамены у Луны прошли спокойно. Помимо командного экзамена по боевой магии, ей нужно было сдать тактику, экономику, основы целительства, теорию боевых заклинаний

Я был уверен в ней, но почему-то переживал за ее экзамены больше, чем за свои. Даже тренироваться нормально не мог, место себе не находил.

— Не стоит так волноваться — легкомысленно сказал Александр, когда я понял причину. — В этом году практический экзамен проходит под наблюдением тайной службы. Так что там будет все хорошо, я позаботился об этом.

Забота Омена и тайная служба. Сразу два повода, чтобы я переживал еще больше. Вслух я этого говорить не стал, просто мысленно помолился Светлому впервые за десять лет.

Луна вернулась через второго января, мне удалось уговорить Омена, чтобы он взял меня в порт, встречать ее. По пути в академию она в красках рассказала историю экзамена.

Из-за «недостачи» учеников в отряде Омена, ее перебросили в соседний. После этого студентов отправили на остров, где они под присмотром шпиков выполняли цепочку испытаний.

— Всего нас было семеро. Правила этого не запрещали, поэтому мы объединились и выполняли задания вместе.

— На это и был расчет, если бы вы действовали отрядами, то провалили бы задание, — спокойно сказал Омен.

— И вы молчали?! — возмутилась Луна.

— Тогда пропал бы смысл. Группой выживать легче, но это надо почувствовать на своей шкуре.

Сам экзамен состоял из трех этапов — нужно было найти на острове голема и обезвредить его, потом отыскать тайник с картой и навигационными приборами, после чего собрать припасы, соорудить транспорт и добраться до точки встречи.

— Голем оказался самой простой частью. Камень и металл. Забили воздухом и

природой. В его обломках нашли подсказку к тайнику. Ну а потом началось самое сложное...

— Фильтр — бесполезно заклинание, а настоящий маг не охотится на глупых зверушек и брезгует рыбалкой? — ехидно спросил Александр.

— Да, оказалось, что это не так, — неожиданно легко согласилась Луна.

— Тебе еще повезло. Вот помню в горах Катрона мы пухли с холода, когда снабжение перерезали. Накопителей до задницы, а вот с провизией грустно. Мы тогда с простецами перебили всю животину и птицу в окрестных лесах.

— Короче говоря, пока парни добывали провизию, мы ее заготовливали. Потом из дерева вырастили лодку и отправились в плавание. Запасов хватало, но мы решили не рисковать, поэтому вложили все силы в скорость и в тот же день добрались до точки встречи.

— Пустые и изможденные. Поэтому с вас балл и сняли. Потерпели бы немного или сделали бы накопители — сдали бы на пять, — недовольно сказал Омен.

— Лучше было нарвать на шторм и бесславно утонуть? — сложив руки на груди, спросила Луна. Я видел, что она была согласна с Александром, но просто так сдаваться не хотела.

— Утопление вам не грозило. За вами присматривала полдюжины боевых магов и два целителя. Вы, детишки, дорого обошлись короне, чтобы так глупо и бесславно погибнуть.

— Мило, — оценила Луна.

— Зато честно. Кстати, Маркус, ты записываешь? Из-за разницы с курсами в отряде ты в следующем семестре тоже будешь сдавать «балластом» с чужой командой.

— Я запоминаю, — быстро сказал я. А ведь действительно, об этом я совсем не думал.

Луна лишь фыркнула.

— Я думаю, преподавателей нужно предупредить, чтобы они не слишком сильно давили на моего бездаря. А то он их по привычке приложит чем-нибудь мощным и летальным. Потом придется оправдываться и искать нового препода.

— Дельная мысль, — одобрил Омен

— Какого хорошего вы обо мне мнения! — искренне возмутился я.

Нужные документы я подготовил заранее. Омен их подписал без лишних вопросов.

На мой взгляд, торжественная церемония здесь лишняя, но надо так надо.

Украшенный зал, яркий свет, парадно одетые студенты и преподаватели. Всю атмосферу гнетущая мрачная атмосфера. Словно у нас здесь поминки, а не распределение магов между преподавателями.

Директор говорил просто и лаконично. Такой стиль мне нравится, но не от него — слишком много громких слов и натужного пафоса. Словно передо мной не могущественный маг, а мелкий приказчик, втюхивающий залежавшийся товар.

Первой «покупательницей» оказалась Ирис Дагерад. Выйдя в центр зала, она взмахнула своим посохом и озвучила имена трех девчонок, что я видел на ее ярмарке и неожиданно Юлия.

Я ошарашенно посмотрел на парня, с гордым видом идущего к преподавателю. Потом перевел взгляд на Влада. Тот лишь пожал плечами и тихо сказал:

— Я же говорил, и Светлого уговорит. Если ему надо.

Последнюю фразу он произнес с явным неодобрением.

В голове мелькнула мысль, что уговаривал младший преподавательницу особым

способом. Но я тут же ее отбросил. Скорее, он таким образом помирился с ее ученицей, а уже она замолвила словечко.

Дальше выступал неизвестный мне целитель. Он забрал двух парней и двух девчонок.

Кохорн взял под свое крыло Влада, Лирабель и Софи. Последнее меня удивило. Почему-то я не думал, что староста выберет это направление.

Неизвестный мне артефактор взял троих парней.

После этого боевые маги сформировали два отряда по три человека. На боевую специализацию пошли только решительные минхеры. Не удивлен, в нашей группе не было таких пацанов в юбках, как Холд.

И вот когда я уже начал чувствовать, что некоторые хотят меня просверлить взглядом, Омен спустился с пьедестала и громко сообщил:

— Студент Маркус Кайлас.

Я быстро подошел к нему и мы отправились к директору. От него я получил приказ, пожал ему руку.

— Очень рад вашему выбору. Уверен ваше решение взвешенное, обдуманное и добровольное. Тещу себя надеждой, что все у вас сложится прекрасно, — говорил директором подчеркнуто безэмоционально, но почему-то мне в голову пришло сравнение с ребенком, которому не дали конфету. Он обиделся, но не хочет этого показывать.

Мы спустились в зал. Теперь студенты нашей группы разбились по отрядам. Мы с Александром на этом фоне выглядели комично.

Директор прочистил горло и выдал короткую нудную речь. Я с трудом подавил зевок. Не все с этим справились.

Закончилось выступление, как и в прошлые разы, — директор прикрылся иллюзией, делая вид, что он исчез.

— Получается, он будет так стоять, пока все не уйдут? — тихо спросил я у Омена.

Тот усмехнулся и кивнул.

М-да, великий маг, великое исчезновение.

Отряды покинули зал. Мы с Александром направились на полигон.

Что ж, сессия осталась позади. Первый семестр — тоже. Дальше будет лучше или как обычно.

(1) Пустая неделя — календарный год на Иллирии длится на пять дней дольше, чем в метрополии. Этот промежуток времени официально считается «пустой неделей».

Глава 20. Затишье

После воды я легко освоил огонь, а потом перешел к воздуху. Сложнее всего оказалось с землей, вопреки прогнозам Омена, я не смог дойти до конца малого круга до сессии.

Пока я пытался хоть что-то сделать со специально подготовленными камешками, Луна отработывала боевые заклинания.

Я не мог не заметить, что действует она заторможенно и медленно. Мыслями колдунья явно была не здесь.

— Что-то случилось? — спросил я, когда она закончила.

— Билеты на поезд, — туманно ответила она. — Пришли вчера, уезжаю завтра.

— Значит поедешь к родителям?

— Ненадолго, побуду там неделю любимой девочкой и сбегу, пока не вспомнят, кто я.

Я удивленно посмотрел на Луну, она смутилась.

— Ну... я третий ребенок в семье. Исиду и Сигму уложили, проследили, что Алия и Беллатрикс дома, а не убежали на танцы. А на Луну сил уже не осталось, — говорила Холд это максимально весело и легко, так что сразу я понял, что ее очень сильно задевает. — Раньше со мной тоже носились, особенно папа, хотел воспитать себе сынишку... Но потом родились близняшки и про меня просто забыли. Обидно.

Сказав это, она зачем-то зажгла на руке шар света и стала сверлить его взглядом.

— Если досталось от старшей сестры платье, то его надо носить аккуратно, еще младшим передавать. За каждую свою вещь приходилось выдерживать целую битву! Неважно платье, игрушки или люди — всем нужно делиться!

Пока я думал, что ответить, Луна продолжила свой сбивчивый монолог:

— Даже имя! Все остальные звезды, а меня в честь спутника назвали! Обидно вообще-то! — сказав это, она закусила губу, развеяла чары и отвернулась. — Да кому я это рассказываю...

«Надо ее успокоить. Просто прекрасно. И как это делать?» — возникла паническая мысль в голове.

— Руки убрал, — буркнула Луна, когда я подошел сзади и обнял ее.

— Не уберу.

— Я боевой маг! Я буду сопротивляться.

— Правда?

— Конечно.

— Ну так приступай.

— Я подумаю, — буркнула Луна, беря меня за руки. — Идиот.

— Вообще-то нет. Даже справка есть, что здоров.

— Тогда дурак.

— С этим согласен.

Мы стояли так долго, пока Луна не сказала:

— Никуда не поеду. Пусть хвастаются своими обычными дочерьми перед родственниками. Им и так от король платит пенсию за такую хорошую меня.

— Хорошо. И чем займешься?

— Буду тренировать одного бездарного первокурсника. С ним интересней.

Мы стояли и молчали. Странно, но было тепло и уютно.

— Извините, я вам не мешаю? — как всегда все испортил Омен. — Я вообще-то пришел сюда тренировать своих студентов. На улице не так холодно, хватит жаться друг к другу! У нас сегодня много дел!

Действительно, Омен решил воспользоваться свободным днем и загрузил нас по полной.

Пока я «грыз гранит» стихии, Луна под руководством Омена отрабатывала пробитие барьеров, а также создание щитов на скорость.

К обеду у меня наконец-то получилось что-то сделать с землей. После этого Омен прогнал меня по всем изученным стихиям.

— Лед — прекрасно. Вода, воздух, огонь — отлично. Земля — посредственно. И дела даже не тренировках, ты просто к ней меньше тяготеешь, чем к другим.

— А предрасположенность к трем первичным это не странно? — подозрительно спросил я.

Мне для полного счастья не хватало излишнего внимания к моей сумасшедшей персоне.

— Редкое явление, но вполне нормальное. Правда, это не даст тебе каких-то преимуществ. Очевидно, твою любовь ко льду не перебить. Поэтому к свету у тебя такой предрасположенности не будет. Что до пламени... В нашей школе это плюс, но чем больше любимчиков, тем меньше внимания.

— Нет смысла расплытаться?

— Верно. Ты овладел малым кругом и случайно частью второго. Первый этап пройден, можно перейти к боевым заклинаниям. В этом семестре поставим тебе базу по заклинаниям, а когда пройдете с Регнером теорию начнем разбираться с барьерами. Вопросы?

— Что со вторичными стихиями?

— Лед изучим, если ты об этом, но все остальное на втором курсе. А теперь приступим к тренировкам. Начнем с воздуха. Луна, нам нужны каменные столбы. Будем отрабатывать лезвия ветра.

Омен сначала объяснил нужные руны, потом их продактировал, затем показал результат. В магическом зрении я видел как дюжина лезвий из спрессованного воздуха устремились к мишени. Мгновение и она порублена на мелкие кусочки.

— Нужный объем энергии, правильное начертание, четкий результат в голове и правильный прицел. Это четыре главных аспекта любого заклинания, — напутствовал меня Александр.

— Самое сложное со стихиями — сломать барьер в голове. Дальше нужно просто тренироваться, нарабатывать навык, — добавила Луна.

Я закрыл глаза, сформировал руны в голове, представил результат, стал наполнять заклинание энергией.

Открыть глаза, прицелиться, применить заклинание.

На каменном столбе осталась глубокая зарубка.

— Для первого раза неплохо, — скупой похвалил меня Омен. — Похоже есть проблемы с результатом и распределением. Про время создания пока не говорим, сейчас нет смысла торопиться. Луна, иди сюда, будем вместе помогать нашему неопиту.

Так я и провел вторую половину дня. Я колдовал, Холд и Омен следили за мной, указывали на ошибки, и мы вместе пытались их исправить.

Такое «внимание» нервировало, но процесс определенно шел быстрее.

Сессия закончилась у всех курсов. Большинство студентов разъехались. Из моей группы

остались только я и братья Алькасары. Владислав нехотя объяснил, что остался, чтобы помочь подготовиться брату с теорией, в ней он откровенно плавал.

Так как занятий не было, я все время проводил на полигоне, отрабатывал заклинания.

Омен не терял времени даром. Как только я довел до приемлемого, по его мнению, уровня лезвия, мне тут же дали другое заклинание из этой стихии.

— Количественно, а не качественно, — ответил на мой невысказанный вопрос преподаватель. — Да, имеющиеся заклинания будем отрабатывать, но ты должен сразу привыкнуть полагаться на большой арсенал разных стихий. Сначала выучишь дюжину чар, а потом будем их отрабатывать.

Луна удивленно посмотрела на Омена.

— В прошлом году вы нас учили совсем по-другому.

— В прошлом году у меня не было еще пары курсов на обучении и проблем с начальством. Лучше я дам вам сейчас как можно больше магии, а вы будете ее отрабатывать сами. Сейчас у нас есть свободное время, поэтому будем использовать его по полной.

Пятнадцать заклинаний. Три на каждую из доступных мне стихий. Десять атакующих, пять защитных. Много это или мало?

Сложный вопрос. Все они довольно простые, как следствие слабые. Так что запомнить руны оказалось довольно просто. А вот создать заклинание и отработать его...

Исключение — лед, там даже самые простые чары довольно требовательными. Но дело не столько в силе заклинания, сколько в необходимости собрать влагу из воздуха, чтобы было из чего создавать лед.

Про нормативы по времени я молчу. Там оказалось все совсем печально.

Через несколько дней после начала каникул за ужином ко мне подсел Владислав. Я не сразу его заметил, так сильно задумался о тренировках.

— Артефакт готов, договор составлен, — с заговорщическим видом сказал он.

У меня ушло несколько секунд, чтобы понять о чем он.

— Проверка? — спросил я.

— Можем устроить.

— Тогда приходи завтра на третий полигон. Оценим результат.

Раньше я думал, что и щиты, и барьеры — родственные заклинания, только вторые стационарные. Но Луна объяснила мне, что разница между ними колоссальная.

Если опустить множество терминов и тонкостей, то получается, что щит — это походный шатер. А барьер — капитальное бетонное строение. Естественно, второй прочнее, но его нужно построить, а это требует времени и ресурсов. И передвинуть его просто так нельзя, на новом месте придется строить с нуля.

Щиты же можно поставить легко и быстро, практически везде. Но такой прочностью они не обладают.

— Погоди, если барьер поставить долго, то как работает артефакт? От него вообще есть польза при внезапной атаке?

— Определенно есть. «Умные» артефакты определяют направление угрозы и в первую очередь блокируют его, а потом защищают остальные. Проще говоря, сначала ставят одну стену, а потом достраивают остальные, чтобы она не рухнула. Обычный маг так не сможет, скорости реакции не хватит.

— А почему щиты нельзя встроить в артефакт? — решил продолжить я расспросы.

— Регнер объяснит, — хищно улыбнулась Луна, полюбовавшись моим разочарованным

лицом, она пояснила: — Там проблема с материалами. Основа заклинаний почти у всех щитов одинаковая, чтобы они нормально работали в артефактах, для них нужны очень дорогие сплавы. Так что артефакт со щитом получается на порядок дороже любого барьерного. Получается дорогая и слабая побрякушка. Вот их никто и не делает.

— А купол тишины и прочее?

— Они защищают от любопытных, а не боевых заклинаний, поэтому эти барьеры можно поставить за пару секунд.

Пока мы говорил на полигон пришел Омен. Мы быстро объяснили ему ситуацию, а потом попросили помощи.

— Ладно, посмотрим, что за игрушки делают птенцы Кохорна, — махнул рукой Александр.

Надо сказать, что Эксвемелин не обрадовался такой «приемной комиссии», даже немного побледнел. Но тут же справился, поприветствовал всех, пожал руку Александру, с помощью жезла создал каменный постамент, положил на него артефакт.

— Начинайте, минхеры и мефрау, — предложил он.

Я кивнул Луне. Она вытащила из чехла на поясе жезл и обрушила на артефакт поток магии.

Тут же постамент окружил полупрозрачный барьер в форме куба.

Несколько минут Луна атаковала с помощью жезла всеми стихиями, но вскоре сама стала кидать заклинания. В основном, огня и света.

Огненные шары, стрелы, солнечные птицы, безжалостные лучи — все это она обрушила на воздушный барьер.

Зрелище вышло завораживающе.

— Пятнадцать минут истекло! Хватит! — крикнул Омен.

Луна прекратила атаку, Хенрик вытащил из кармана маленький квадратик и надавил на него. Барьер погас.

— Хорошо. Пятнадцать минут под огнем второкурсницы с артефактом и источником под ногами он продержался. Посмотрим, что получится у меня. Активируй

Омен действовал по-другому. Сначала он обрушил на барьер заклинания производных стихий: ледяные стрелы, металлические диски, атаки лианами.

Эти удары барьеры выдержал, а потом Омен сформировал в руке маленькую огненную птичку и по параболической траектории отправил ее в полет.

Ударило заклинание в дальнюю стенку. Барьер с тихим хлопком развеялся.

На все это у Александра ушло около минуты.

— Но как?! Это невозможно! — воскликнул Хенрик, но тут же стушевался, под насмешливым взглядом преподавателя.

— Эксвемелин, я ломал чужие барьеры еще до твоего рождения. Пока Луна атаковала, я наблюдал за реакцией защиты, потом дополнил наблюдения своими атаками. За основу ты взял схему Хейна, адаптировал ее под воздух, укрепил основные узлы и равномерно распределил энергию по всем сторонам. Потом добавил управляющий контур на базе следящего артефакта. Мне продолжать дальше?

— Контур перенаправил энергию на уязвимые направления, тем самым ослабил дополнительную защиту на узлах. По ней вы и ударили огнем, — слабым голосом сказал Хенрик.

— Верно. От себя добавлю, что это оказалась не такая простая задачка. Если бы Луна не

завалили твою поделку грубой силой, то я бы потратил в разы больше времени на определение типа барьера и его взлом. Минут пять, а то и все десять.

Последние слова не утешили молодого артефактора.

— Холд с жезлом и источником под ногами близка по силе к сапфировой. Так что тест на грубую силу твой талисман прошел. Что до взлома... Любую защиту можно взломать. Главное, чтобы с твоей возились на пять минут дольше. Но у тебя пока только одна. Для третьего курса неплохо. Думаю, Маркусу стоит отдать тебе три тысячи за этот шедевр.

Эксвемелин слабо кивнул. Я хотел уточнить, что мы договаривались на большую сумму, но в последний момент отказался.

Во-первых, артефакт действительно оказался не так хорош, как его представил Хенрик. Во-вторых, Александр устроил это представление еще и чтобы сбить цену. В-третьих, сам старшекурсник не спешит торговаться.

Я посмотрел на Владислава. Он тут же стал жестами показывать, что цену надо повысить. Я подумал несколько секунд и сказал:

— Думаю, три пятьсот будет справедливой ценой.

— Да, это честная цена, которая всех удовлетворит, — быстро сказал Владислав.

Хенрик моргнул, непонимающе посмотрел на меня. Спустя секунду до него дошло, он радостно кивнул.

Под руководством артефактора я перезарядил его игрушку. Это действительно оказалось непросто.

Я подписал договор, Хенрик передал мне сертификат, инструкцию и сам артефакт. Мы пожали руки и попрощались.

Я внимательно посмотрел на свою покупку. Артефакт состоял из серебряного кольца, в центр которого помещался небольшой квадрат из электрума (1). Последний использовался для ручного управления артефактам и в случае надобности его можно было вытащить. Серебряная цепочка шла в комплекте.

— Зря, пять сотен на ветер выбросил, — сказал Омен, когда Влад с Хенриком ушли достаточно далеко.

— Артефакт хороший. Защитит от атак большинства сапфировых. И задержит изумрудного, вы сами это сказали, — заметил я. — И вы ведь кое о чем умолчали?

— Он сам передал тебе документацию на артефакт. После этого я мог взломать его первой атакой, максимум второй.

— Не хочу портить отношения с Владиславом и Хенриком. Последний вряд ли бы меня простил, когда понял, что я его обманул, — озвучил я выдуманную на ходу причину.

На самом деле на чувство Эксвемелина мне было плевать, но его попросил о помощи Влад, а я ему вредить не хотел. Александр лишь пожал плечами.

— И вы слишком демонстративно сбивали с него спесь, — неожиданно поддержала меня Луна. — Просто втоптали его в грязь.

Омен рассмеялся.

— Какие все вокруг гордые неженки. Ничего ему полезно. В следующий раз он будет работать тщательнее и это спасет чью-нибудь жизнь. И старался я не для него, понимаете?

— Артефакт не панацея, от всего он не защитит? — предположил я.

— Настоящее «копье», всегда взламывает чужую защиту, — уверенно сказала Луна.

— Верно. Поэтому сегодня Маркус будет отрабатывать стихийные щиты, а Луна — повторять теорию барьеров, чтобы могла сразу определить чужую защиту, а не лупить голой

силой до последнего. И да, после сегодняшнего цирка я с вас три шкуры спущу!

Юлий легко сдал энергетику и с большим трудом — практику заклинаний. В честь чего вся наша компания выбралась в «Резонанс».

Я даже не стал спорить, когда мне сообщили, что я тоже иду. Чувствовал, что мозги потихоньку начинают плавиться. Отдых необходим.

Александр сдержал обещание все эти три недели и гонял нас с Луной. Результат, конечно, есть, никто не спорит. Но мне пришлось быстро выучить лечебные чары, чтобы приводить в чувство подругу. Сначала она лечила меня, потом я ее. Только так и справлялись.

Так что скорый конец каникул и начало семестра нас совсем не печалили. Лучший отдых — смена деятельности. Смена деятельности твоего преподавателя.

— Неделя заслуженного отдыха, наконец-то! — воскликнул Юлий, наливая вино себе в бокал.

— Кстати, я говорил с профессором Дагерад. Она сообщила, что завтра начнутся тренировки у ее отряда. Девочки уже прибыли, — мстительно сообщил Влад. — Профессор была крайне недовольна твоими результатами на экзаменах, поэтому обещала тебе особое внимание.

Рука младшего дрогнула, но вино он не разлил.

— Я бы все равно взялся за учебу со следующего семестра! Я же обещал! — обиженно сказал Юлий, но потом неожиданно улыбнулся. — С другой стороны, такой цветник, одна другой краше...

— Даже не думай, — в голосе Владислава лязгнул металл. — Ты в прошлый раз спасся чудом.

— Да я же пошутил! Целибат где учишься или работаешь — вот мое правило.

Сказав это, он сотворил символ веры. Старший привычно прикрыл лицо ладонью и что-то попросил у Светлого. Вроде бы мозгов для брата.

«А я думал, ему просто девочки из нашей группы не нравятся», — мелькнула мысль в моей голове.

— Наивный, четыре девушки на одного тебя. Клубок целующихся змей. Ты скоро плакать будешь, — хмыкнула Луна, забирая бутылку.

— Профессор поставит девчонок на место, — уверенно сказал Юлий.

— Нет, она возглавит эту стайку. Милая мамаша-змея, — ехидно заметила Луна. — Поверь моему опыту, то еще зрелище. Как не изворачивайся, все равно будешь виноватым.

— А почему Маркус не пьет. Или ему кто-то запрещает? — поспешил перевести тему младший Алькасар.

— Если я много выпью, то становлюсь другим человеком. Разница как между тобой и братом, — нехотя ответил я.

— А такое возможно? — искренне удивился Юлий. — Луна, срочно дай мне вина. Я должен это увидеть!

— Размечтался, — от теплоты голоса Холд могла замерзнуть вся вода в ресторане.

— Ты его видел утром после двух бокалов, — встал на его защиту Влад. — Ему с таким здоровьем пить нельзя.

— То есть колдовать и тренироваться до потери сознания можно, а вино вредно? Нет, жизнь определенно несправедлива!

— Кто же спорит, — рассмеялся я. — Ладно, давайте не про учебу. У нас ее и так по

горло. Расскажите что-нибудь веселое.

— О! У меня есть одна история, но при дамах такое рассказывать...

— Напугал боевого мага. Валяй, — махнула рукой Луна.

Юлий улыбнулся во все тридцать два и начал:

— Итак, дело было, когда мы жили еще на Вильгельмина, и произошла она с одним моим приятелем. Он мне не родственник, но очень похож на меня...

Зима в Ситцене не заслуживала такого названия. Снег тут не выпадает, температура остается приемлемой. Но зато идут постоянные дожди. И мощные ливни, и мелкие противные.

Сегодня утром был именно такой. Мерзкие капли падали с неба, били по окну и действовали на нервы. Вылезать из-под одеяла не хотелось. Но в любом случае надо тренировку.

По дороге на полигон я действительно встретил Юлия.

— Дай угадаю, последний бокал был лишним? — не скрывая усмешки, спросил я.

— Нет, это все фрукты. Они определенно протухли, — слабо улыбнулся Алькасар.

Красные глаза, бледная кожа, неуверенные движения, дрожащие руки — байка про не пьянеющего уроженца Вильгельмины оказались просто байкой. Кто бы сомневался.

Я положил приятелю на лоб руку и быстро сотворил целебное заклинание. Спустя минуту он уже походил на нормального человека, а не на тухлого зомби.

— Спасибо! — радостно воскликнул он, хлопнул меня по плечу и помчался на полигон.

Я лишь усмехнулся и отправился дальше.

Сегодня мы решили попробовать на практике трюк с иллюзией.

Теперь, когда я знал несколько боевых заклинаний, создавать обманки было легче. Вот только проблемы со временем и синхронизацией остались.

Но мы с Луной не расстроились и показали наши наработки Омену.

— Интересно. Что-то подобное использует род Бельских. Занятные ребята из восточных провинций. Правда, они умудряются так все выстроить, что ты просто не видишь ни их, ни удара.

— Маркус? — тут же оживилась Луна.

— Я так не смогу. Иллюзия на площади возможно, но перепад эфира должен быть виден, Даже не представляю как это сделать нет, — заметив как потухли ее глаза, я быстро добавил: — Пока не смогу.

— В любом случае это дело отдаленного будущего, — пришел мне на помощь Омен. — Схема любопытная и ее можно использовать сейчас. Это в нашей ситуации большой, нет колоссальный плюс. Маркус пока не сможет создать одновременно и иллюзию, и боевое заклинание. Значит будете работать в паре. Но для этого вам нужна отработать взаимодействие и условные сигналы, а также разработать шаблоны действий.

Мне очень не понравился лихорадочный блеск в глазах Омена. Такое чувство словно мы предложили ему не тактическую схему, а лекарство от неизлечимой болезни.

— Кажется, мы зря раньше жаловались на Александра, — задумчиво сказала Луна, садясь на лавочку и с наслаждением вытягивая ноги. — То этого он сдирал с нам шкуру нежно.

— С любовью, — буркнул я, садясь рядом.

Даже лечебная магия не помогала. Тело ныло, словно по нему проехался поезд.

— Видимо, эти Бельские крутые ребята, — смотря в звездное небо, сказала Луна.

— Учитывая, что мы о них в первый раз слышим? Сомневаюсь. Мне кажется, он нашел способ подготовить нас побыстрее и поскорее избавиться.

— Бред! — фыркнула Луна. — Практика всегда групповая. А меня с тобой не пустят.

В ее словах была логика. Один я эту магию пока применять не могу, только в паре с Холд. А это значит, что на экзамене этот навык бесполезен.

— Думаю, он хочет, чтобы ты отработал этот навык до автоматизма со мной, чтобы потом спокойно применять его в бою.

— Возможно, но мне кажется, что здесь есть подвох.

— Параноик!

— Осуждаешь?

— Да, нет, наверное. Имеешь на это право, — вздохнув, сказала Луна. — Завтра спросим у Александра, даже если промолчит, получим ответ.

Увы, спросить у Александра ничего не получилось. Мы до посинения отрабатывали связку с иллюзиями. Вечером в общежитие снова пришлось ползти, магия не спасала ситуацию.

Так продолжалось пять дней, гоняли нас без передышки. Даже пришлось обращаться к целителю, чтобы не заработать травму каналов.

Но на седьмой день наши мучения неожиданно закончились. На полигоне мы нашли записку с приказом отрабатывать новые приемы до вечера.

— Хоть что-то знакомое. Чувствуется, что завтра начнется семестр, — усмехнулся я.

— Вот только не надо кокетства. Тебе самому это нравится. Ты просто в этом не признаешься, — в тон мне сказала Луна.

На самом деле у моей любви к тренировкам были веские и невеселые причины, но подруге я не стал об этом говорить.

— У нас много дел, приступим.

В этот раз загонять себя не стали, тренировались в спокойном темпе. В итоге после одного лечебного заклинания смогли спокойно отправиться на обед.

За нашим столом помимо братьев Алькасар сидели еще три девчонки из отряда Дагеррад — Лина, Эйра и Вельга. Увидев их, Луна сразу помрачнела и зачем-то взяла меня за руку.

— Рад вас видеть, — преувеличенно вежливо сказал Юлий, когда мы сели за стол. — С Маркусом вы уже знакомы, девочки, пусть и не близко, а это Луна Холд — лучшая студентка второго курса боевой специализации.

— Приятно познакомиться, — сухо сказала она, смотря на новеньких, как кролик на удава. Даже не думал, что у нее может быть такой взгляд.

Реакции у девочек действительно была похожа на кроличью, они застыли как изваяния.

Юлий истолковал это по-своему.

— Да глаза страшные. У обоих. Это всегда так, даже когда они вам рады. Но в целом это милые и добродушные ребята. Мы в надежных руках.

— Мы? — холодно спросила Луна.

— В надежных руках? — насторожился я.

— Случился небольшой инцидент, — наконец-то открыл рот Владислав. — Один из левиафанов проломил стену в Заповеднике. Его уже отловили, но брешь нужно заделать срочно. Это ответственное задание возложили на профессора Дагеррад, она решила взять с собой учеников, чтобы, так сказать, показать мир за стенами академии. Директор подумал, что им нужна охрана, поэтому назначил отряд Омена.

Холд выдохнула. Как мне показалось с заметным облегчением.

— Я была в Заповеднике в конце первого курса. Там довольно безопасно. Особенно, если не лезть на чужую территорию. А то знаете, может случится всякое, — с жуткой улыбкой сказала Луна.

— Мы и не собирались! — сказала одна из девчонок. — Мы просто сопровождаем профессора. Ничего более.

— Пусть так и будет, — снова сказала Луна.

Девушки явно обсуждали что-то другое, но смысл их диалога от меня ускользал. Ладно, это же девочки! Их не понять, да и это не мое дело.

— Когда отправляемся? — спросил я, чтобы прекратить странную перебранку.

— Сегодня вечером. Ночь в пути. Утром будем на месте, — быстро сказал Юлий. — Поездка планируется на трое суток, поэтому готовьтесь исходя из этого.

Остаток обеда прошел в молчании. Лина, Вельга и Эйра боялись даже поднять взгляд от тарелок. Юлий пытался разрядить обстановку, но безуспешно.

Ученицы Дагеррад доели первыми, скомкано попрощались и пулей выскочили из-за стола.

— Юлий, тебя я попрошу остаться, — остановил уже вставшего брата Влад. Тон его мне очень не понравился. Но нас не попросили уйти, поэтому я сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— Что-то случилось?

— Нет, я надеюсь, что нет. Это просто на всякий случай, — сказав это старший Алькасар снял с шеи простую металлическую цепочку и вручил брату. Потом повторил: — Это просто на всякий случай.

Я тут же посмотрел на украшение магическим зрением, но ничего не увидел. Ни крупницы магии. Просто цепочка.

Но Юлий почему-то смутился, покраснел, молча взял ее и сунул в карман.

Владислав внимательно посмотрел на нас, потом неуверенно сказал:

— Считайте меня параноиком, но мне все это не нравится. Слишком странное поручение. Охранять рубиновую силами двух учеников. Зачем?

— И одного изумрудного. Профессор хоть и владеет стихиями, не боевой маг. Я вот могу прочитать молитву, но вряд ли проведу какой-нибудь церковный обряд в отличие от тебя. Здесь такая же ситуация, — пояснила Луна. — Заповедник находится в зоне ответственности академии, поэтому обратились к нам. Периодически там проводят экзамены. Там нет ничего по-настоящему опасного для мага.

— Тогда зачем охрана?

Вот тут Холд напряглась.

— Да, если все безопасно, а учеников Дагеррад берет по своей инициативе... Ты прав, что-то здесь нечисто.

— Да, поэтому будьте осторожны. В академии небезопасно, как и за ее стенами, — помолчав несколько секунд, Влад добавил: — И присмотрите за моим братом, пожалуйста. Он оболтус, но хороший.

— Вообще-то я здесь! — возмутился Юлий, руку он все также держал в кармане с цепочкой.

— Взрослые разговаривают не мешай, — отмахнулся от него старший.

После предупреждения Влада собирались мы как на войну.

Правда, собирать было нечего. Я и так не расставался с защитным артефактом, а Луна — со своим боевым жезлом.

Провизии взяли не на три дня, а на неделю. Благо пропускной режим в каникулы не действовал, и мы спокойно выбрались в город.

Холд, недавно побывавшая на необитаемом острове, быстро составила список всего необходимого. Я закупил все по нему.

Проблема возникли только с одеждой. Она у Луны была, а вот для меня в магазине готового платья ничего не нашлось. Пришлось отправиться в путь в школьной форме. Заговоренная одежда оказалось лучшим вариантом.

Мы оба подумали о дополнительных артефактах, но бюджет нам этого не позволил.

— Самоходка, значит, — мрачно сказал я, когда мы пришли к одному из складов на окраине территории академии.

С недавних пор я относился к этому транспорту с опаской. Лошади выигрывали у них в разы. Они хотя бы не взрываются.

Правда, этот транспорт сильно отличался от изящных хищников, которых можно периодически встретить на улицах Ситцена.

Массивный угловатый агрегат со множеством колес и узкими окошками. Бочка на колесах или самоходная темница — так бы я ее описал.

— «Черепаха», — сходу определила Луна. — Элитный транспорт для перевозки магов по полю боя. Медленный, зато у него особо прочная броня. Выдержит заклинание в две сотни единиц эфира.

Я по-другому посмотрел на артефакт. Теперь мне он нравился гораздо больше.

— А что с накопителем?

— Два. Каждый в отдельном защитном коробе. Даже если рванет, то экипаж не заденет. Но назвали его так не зря, он в два раза медленнее, чем любая другая самоходка. Поэтому и будем плестись всю ночь.

— В этом весь смысл, — раздался голос позади нас.

Мы резко развернулись.

— Влад, не подкрадывайся так, — прошипел я, развеивая боевое заклинание.

Луна сделала тоже самое.

— Какое трогательное единство, — усмехнулся толстяк. — Вижу, вы на взводе.

— Ты сам нас предупреждал.

— Поэтому и пришел. Оказывается, все не так страшно... — старший Алькасар сделал драматическую паузу.

— Не томи, я терпеливый, а Луна — нет, — предупредил я.

— Аргумент. Все оказалось не так страшно. Из метрополии прибыла комиссия министерства колоний. Они приедут завтра утром. Директор в панике, поэтому решил отправить всех недовольных подальше. Омен один из них.

— А заповедник и беглый левиафан?

— Просто удачное совпадение. Кохорн сказал, что Дагеррад принципиально не участвует во всей этой игре, пока не трогают ее с учениками. Так что ее просто использовали как повод, чтобы выгнать вашего учителя.

— И поэтому дали настоящую «черепашу», — хмыкнула Луна.

— Верно. Директор надеется, что комиссия уедет раньше, чем вернется Александр. Правда, он так и не решил, что сделает с Регнером, Кохорном и остальными недовольными.

— А довольные его правлением есть? — спросил я.

— Хороший вопрос, как говорит директор, следующий вопрос, — рассмеялся Юлий. — Нет, они есть. Вот только они сидят в резиденции рода Нилей в метрополии. И это основная причина почему приехала комиссия.

— Короче говоря, ложная тревога, — резюмировал я. — Максимум, чего нам стоит опасаться — что сломается эта развалюха.

— С ней все будет в порядке. Профессор Кохорн проверил ее перед выходом. Старая лошадка, но готова пахать.

— Тогда нас ждет отдых, а не визит в пасть Чужого, — хмыкнула Луна.

— Не богохульствуй, — возмутился Влад. — И с вами еще едет мой брат, это резко повышает опасность всей операции. Ни в коем случае ничего ему не доверяйте. Особенно, если боитесь это потерять.

Я тут же вспомнил, как Юлий в один день умудрился проспять на два экзамена. Да, доверять ничего ему не надо.

— Мы за ним присмотрим, обещаю, — сказал я на прощание.

— Благодарю, Маркус. Да хранит вас Светлый!

После того как Влад ушел, на склад пришел Омен и стал проверять транспорт.

То ли он не знал, что это уже делали, то ли решил перестраховаться. В любом случае мы не стали ему мешать.

Вскоре пришла Ирис Дагеррад со своим выводком.

— М-да, я рассчитывала на большее, — смерив скептическим взглядом «самоходку», произнесла она.

— Жизнь редко соответствует нашим ожиданиям, Ириска. Тебе ли не знать, — не отрываясь от магических внутренностей «черепахи», пробурчал Омен.

Рубиновая на такую фамильярность не обиделась, наоборот, улыбнулась.

— Дядя Шрам, а ты еще помнишь как управлять этим драндулетом?

— В Картроне я разбил восемь таких! — искренне возмутился он.

— Очень важная информация, — серьезно сказала Дагеррад. — Именно ее хотела узнать перед поездкой в ночь в заповедник волшебных монстров.

Я не сразу понял, что она шутит. Судя по лицам ее учениц — они нет.

— Все я помню. Не переживай. Доставлю в лучшем виде, Ириска. Залезайте в купе. Я поеду в голове. И нам лучше поторопится, нужно выехать из города до того, как мосты разведут.

Я верил Владиславу, его слова звучали логично, но когда я залезал в «черепашку», пробормотал:

— У меня нехорошее предчувствие.

(1) Электрум — сплав золота и серебра.

Глава 22. Переход

Внутри «черепахи» оказалось ожидаемо тесно. Единственная радость — обстановка внутри явно не «родная». Никогда не поверю, что кто-то поставил бы в армейский транспорт удобные сидения. Поэтому можно говорить хоть о каком-то комфорте.

Дагерад со своими заняла левую половину так называемого купе, я с Луной — правую.

— Из города выберемся за час. Потом всю ночь по проселочной дороге. Будет пара остановок, но ненадолго. Если можете, спите, — сказала Ирис и сама подала пример, укрывшись плащом.

Мы с Луной переглянулись. Она отрицательно покачала головой. Я тоже. Действительно, спать мы не собирались. В конце концов, мы здесь вроде бы охрана.

Дорога в городе была относительно ровная. Разве что очень извилистой. Но стоило покинуть Ситцен, как нас стало немилосердно трясти.

Я обрадовался, что меня никогда не укачивало. Судя по зеленым лицам будущих друидов, они уже прокляли все и вся. Раза три, минимум.

Остановились мы спустя четыре часа.

— Есть две новости: хорошая и отличная, — сообщил Омен. — С какой начать?

— Со второй, — слабым голосом сказала одна из девчонок, кажется, Вельга.

— Полетела система распределения эфира. Я ее почию, но при свете дня. Дальше мы не едем, — массируя виски, сказал он.

— И это хорошо? — насторожилась Дагерад.

— Да. Потому что от города мы отъехали недалеко. Переночуем здесь, потом утром я почию этот драндулет и вернемся домой. Это, кстати, отличная.

— Ты же проверял транспорт, почему все вдруг сломалось? — подозрительно спросила рубиновая.

— На все воля Светлого, — буркнул Александр. На моей памяти это был первый раз, когда он помянул его имя. Странно.

— Я поставлю барьер, потом вылезайте.

Спустя пятнадцать минут мы выбрались из «черепахи».

Я осмотрелся. Омен остановил «самоходку» не посреди дороги, но на небольшой полянке рядом. Повезло, что нам хватило запаса хода, чтобы до нее добраться.

Толком осмотреть окрестности я не смог. Преподаватель поставил барьер на основе воздуха из-за чего казалось, что мы находимся под колпаком из мутного стекла.

— Я приготовлю нам небольшой домик на ночь, — сказала Ирис, взмахивая рукой. Тут же в ней появился ее знаменитый посох. — Кто-нибудь хочет есть?

— Ни в коем случае, — ответил за всех Юлий.

Действительно, старая развалина и проселочная дорога не способствовали аппетиту.

— Какие все неж...

Сверкнуло. А потом громыхнуло.

Медальон на груди нагрелся. Нас с Луной окружил барьер.

Чужой тебя дери, что происходит?!

— На три часа! Лиз! — крикнула Луна.

Про направление я понял сразу, а вот, что вторая фраза означала приказ ударить льдом — спустя несколько секунд.

В итоге мое ледяной кинжал отправился к цели заметно позже каменной иглы Холд. Обе атаки принял на себе стихийный щит.

— Во!

В этот раз я ударил водой, Луна — огнем.

Водяной щит принял на себя атаку земли, а каменная игла разнесла мое заклинание на подлете.

— «Копье»! — рявкнула Холд.

Да, наш нападавшие тоже принадлежал к этой школе. Наверное, поэтому он легко взломал барьер, поставленный Оменом.

Подтверждая ее слова, по нашему барьеру прилетела атака сразу четырех стихий. Нападавший тоже пробовал нашу защиту на зуб, как Александр на полигоне.

Мы с Луной ответили еще парочкой стихийных заклинаний, их сбили еще на подлете. Плохо.

Да что вообще происходит?!

— Омен. Шесть часов. «Молот». Зажали, — отрывисто сказала Луна.

— «Черепахи» конец. Друиды смылись, — добавил я, оглядевшись.

Хоть что-то хорошее! Сейчас нам только их под ногами не хватало!

Правда, поддержка рубиновой сейчас решила бы все наши проблемы!

Снова мощная атака. Вокруг нас возник еще один барьер. Спустя секунду первый рухнул.

Чужой и его выродки! Эфира в артефакте больше нет.

— Побежим, барьер рухнет! — крикнул я.

— Зачем убегать?! — крикнула Луна и вытащила жезл. — Волк!

Я кивнул и начал готовить иллюзии.

Холд обрушила на противника ворох заклинаний из артефакта. Здесь все просто — указывай цель и жми на руну активации.

Сама она тоже создавала заклинания, а я маскировал их под другую стихию. С учетом барьера и постоянных ударов — разглядеть это невозможно.

Главное, чтобы это сработало.

Вот одна каменная игла, замаскированная под шар огня, отправляется к цели. Одновременна Холд с помощью жезла бьет противника дюжиной таких же заклинаний.

Раз, три, пять, семь...

Девять снарядов сбили водяными пулями, четыре добиваются до цели. И один из них с сюрпризом.

Водяной щит гасит пламя, но наша обманка пробивает защиту, как раскаленный нож масло.

Я не мог услышать крика, но почему-то уверен, что он был.

В следующий раз мы ударили воздухом и водой. «Волчонок» пробила щит, но наткнулась на второй.

Зато пока противник занимался новой защитой, мы с Луной атаковали его производными стихиями: я — льдом, она — природой.

Увы, ночью от ее любимого света мало толку.

Эфира вокруг меньше, чем в академии но все равно достаточно, чтобы колдовать без перерыва.

Позади что-то гроыхает. Я с трудом подавляю желание обернуться, создаю новое

закливание и швыряю в противника.

— Омен! Справился! — радостно воскликнула Луна.

Видимо, это послужила сигналом для второго нападавшего. Он резко сокращает дистанцию и в упор бьет по нам стеной пламени. Воздушный барьер не выдерживает и с тихим хлопком разрушается.

Я отскакиваю в сторону, чтобы не попасть под удар. Иллюзия каменных лезвий уже заготовлена. Кидаю ее.

Противник отшатывается в сторону. И попадает под удар огненного шара Луны. Спустя секунду в него летит ледяная игла от меня.

Щит воды выдерживает сразу две атаки, спустя секунду рушится.

Похоже, противник вложил в него слишком много эфира.

Светлый, но почему заклинание продержалось дольше, чем нужно?!

Луну отбрасывает порыв ветра.

Маг бросается ко мне. Мои воздушные лезвия пролетают мимо.

«Знакомо. Как Янус. Заложник», — мелькнуло отрешенная мысль в голове.

Закливание получилось мгновенно. Ледяной меч сам возник в руке. Времени думать нет, я просто ударил наотмашь.

Вот только маг такого поворота не ожидал. Попытался увернуться, но клинок достиг цели и оставил глубокую рану на животе.

Думать нет времени, тело действует механически.

Словно я снова оказался у себя в голове, а не в реальности. Там все привычно и знакомо.

Удар. Удар. Еще удар.

Кровь. Ее много. В нос бьет запах. Непривычно.

Противник несколько раз дергается и затихает.

На всякий случай наношу еще несколько ударов, чтобы наверняка.

— Вижу, я опоздал на пару минут, — раздается позади голос.

Я резко отскакиваю в сторону и вскидываю меч. Только спустя минуту до меня доходит, что это Омен.

— Как раз из-за этого он и рванулся ко мне. Хотел использовать как живой щит, — пробормотал я, не смотря на преподавателя.

— Интересный способ самоубийства, — пошутил Омен, внимательно посмотрел на меня, задержал взгляд на клинке, потом обратился к Луне: — Приведи его в порядок, я пока поставлю новый барьер и займусь пленным. Потом проверьте друидов, они прячутся за «черепашкой».

Я заторможенно кивнул, но смысл слов до меня дошел не сразу.

Колдунья подошла ко мне, я развеял клинок.

— Ты как? — спросила она, обеспокоенно смотря мне в глаза.

— Почти нормально. Но теперь у меня на пару литров крови больше, чем нужно, — попытался я пошутить.

— Не смешно. Совсем, — сухо сказал Луна. — Наверное, у тебя шок.

Да, нет, мне просто плевать. Я все-таки псих.

Совместными усилиями мы привели меня в относительный порядок. Красного на синей форме оказалось удивительно много.

— Не дергайся. Так еще здесь и здесь. Ну вот уже на человека похож, — пробормотала Луна. — Кстати, ты молодец. Для первого настоящего боя держался образцова.

— Спасибо, — скомкано ответил я и поспешил сменить тему: — Давай проверим друидов, мы вроде как их охраняем.

— Да, вроде как.

Дагерад, Лина, Эйра и Вельга сидели у искорёженных обломков броневика. Бледные, помятые и напуганные они напоминали кого угодно, но только не колдуний.

Вокруг них кружил Юлий и пытался привести в чувство. Удивительно, но у него это удалось. По крайней мере, на наших глазах одна из девчонок пришла в себя и стала тормозить подруг.

Дагерад же оказалась крепким орешком. Только наоборот. Юлий так и не дозволил до рубиновой, поэтому просто вручил ей фляжку и отошел в сторону.

Только после этого он подошел к нам.

— Шок. После того как барьер рухнул, первое заклинание прилетело прямо в нас. Я уже попрощался с жизнью, когда сработала эта штука... Ну а они прониклись. Вельга первая поняла, что это не бездна. А вот остальным придется объяснить.

Похоже после того как «копье» взломал барьер, «молоток» ударил особо мощным заклинанием по друидам. Нас же задело по касательной.

— Эта штука? — спросила Луна.

Юлий продемонстрировал металлическую цепочку на шее, которую ему за обедом вручил Владислав.

— Это... семейная реликвия. Очень древняя. Поглощает враждебную магию. Бездонная бочка. Она просто сожрала огонь.

— Такое невозможно! — фыркнула Луна. — Артефакты так не работают!

— Так я же говорю — семейная реликвия. Не артефакт, — просто сказал Юлий. — Бережет наш род уже пять сотен лет. Думаю, за это время она видела все боевые и запретные заклинания.

Разговор явно пошел не в том направлении. Слушать о секретах неожиданно древней семьи Алькасар я не собирался. У меня и так своих проблем предостаточно.

— Присмотри за дамами. И будь готов, думаю нам скоро придется уходить.

Юлий серьезно кивнул и сотворил символ веры.

— Сделаю все в лучшем виде, ты же меня знаешь.

В этот раз уже я ткнул Луну локтем в бок, чтобы она ничего не лягнула. Не прощаясь, мы направились к Омену.

Он поставил сразу три барьера: на базе воздуха, огня и воды. После чего создал высокий каменный столб и закрепил на нем свою жертву.

Но привлекло меня не это, а кожаный ошейник.

— Подавляющий амулет. У меня случайно заваялся. Пригодился, — сухо сказал Александр.

«Надеюсь, он носит с собой это «украшение» не для меня», — мрачно подумал я.

— Что-нибудь сказал? — я жестом указал на бессознательного пленника.

— Все и ничего одновременно. Менталист убедил его, что нужно молчать любой ценой. Поверь моему опыту, такого пытками не сломать. Режь на куски, будет молчать.

Какой интересный опыт у нашего преподавателя! Надеюсь, его он нам передавать не будет.

— Нам нужно выяснить кто хочет подставить директора и род Нилей, — мрачно сказал Александр.

Мы удивленно посмотрели на преподавателя.

— Наш рохля на такое бы не пошел. Убить недовольных магов перед приездом комиссии? Во-первых, это слишком даже для нашего «великого» учебного заведения. Во-вторых, за такое его просто тихо придушат свои же или тайна служба, если родственники не успеют.

Дав нам минуту свыкнуться с этой мыслью, Омен спросил меня:

— Ты что-нибудь знаешь про такое воздействие, Маркус?

— Соддерн рассказывал про такое. Ему вложили в голову мысль, а он ей подчиняется. Правда, это либо очень топорное, либо очень сильное воздействие.

— Сможешь снять?

На минуту я потерял дар речи.

— Издеваетесь?! — возмутился я. — Мне про такое только рассказывали. Даже в брошюре про это не слова!

Про то, что я под такое воздействие подал я не стал упоминать. Не поймет и посчитает аргументом в свою пользу.

— Луна, каково соотношение магов третьего и четвертого рангов? — неожиданно спросил Александр.

— Один к трем. В случае с боевыми — один к четырем, — не задумываясь, ответила она.

— Правильно. Обычно необходимо четыре сапфира, чтобы убить один изумруд. У нас здесь один «молоток», одно «копье» и никакой запретной магии, чтобы уравнивать шансы. Эти двое приехали на Иллирию на днях, поэтому толком и не использовали окружающую энергию, не привыкли. Даже против меня одного у них мало шансов, тем более с вами. А уже если бы Ириска подобрала нюни... Нет, здесь что-то не так. Это слишком топорная провокация. Здесь есть двойное дно, еще один слой, какая-то ловушка.

— Вы думаете он что-то знает? Он всего лишь исполнитель, — попробовал я зайти с другой стороны.

— Да, в детали его не посвящали. Но я знаю такую породу крыс. Они туповаты, но суют свой нос повсюду и узнают много лишнего. Поэтому и выживают. Уверен, он что-то знает. А нам сейчас нужна любая информация.

Луна положила мне руку на плечо, наклонилась ко мне и тихо сказала:

— Уверена, для тебя это простая задачка. Ты же гений.

Я закрыл глаза. Вздохнул.

Неприятно признавать, но Александр прав. К директору я не питал никакой симпатии, совсем наоборот. Но вряд ли род Нилей состоит из одних кретинов. Они не стали бы так глупо избавляться от врагов, особенно перед приездом проверки из метрополии.

Их подставили? Возможно. Но все выглядит слишком топорно. Привлечь ментального мага, чтобы заставить рядового исполнителя замолчать... Если верить Соддерну, это слишком расточительно.

Значит, здесь есть что-то еще. Какая-то интрига, план, двойное дно.

— Есть один вариант, но кхм... прошлые жертвы, они...

— Информация в приоритете. Я бы сам выбил ее, но ментальная магия сильнее боли.

— Я попробую, но мне нужно время на подготовку. Сколько займет сам «допрос» — не знаю, я недоучка-менталист, а не профессор Соддерн.

— Мы все понимаем, — мягко сказал Омен. — Что-то еще? Дополнительные средства?

Накопители с эфиром?

— Высока вероятность, что после этой магии я буду немного... неадекватен.

На лице преподавателя что-то мелькнуло. Готов биться об заклад он подумал: «А сейчас не предел?».

— В этом случае сразу вырубайте и вешайте этот милый ошейник. Лучше не рисковать, — с тяжелым сердцем сказал я.

— Может тогда не стоит? — робко спросила Холд, сильно побледнев.

— Стоит. Сейчас мы все под ударом, Луна. Ты в первую очередь. А потом ваш приятель, и этот бордель на выезде. От информации зависит наша жизнь, — жестко сказал Омен

— Никакого давления и манипуляций. Ты все это делаешь абсолютно добровольно, — усмехнулся я, подняв руки. — Ладно, я понял. Приступаю. И да, поставьте что-нибудь от звука. Уверен, будет громко.

Я сел на траву, закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

Янус отреагировал мгновенно.

«Ты все слышал?» — устало спросил я.

«Естественно! И меня целый ряд условий. Во-первы...»

Я представил как на Януса обрушилась волна воды. Потом резко она превратилась в лед, а затем прогремел взрыв.

Эти мысленные упражнения отобрали у меня двадцать единиц эфира.

«И что это сейчас было?!?!» — заорал Янус, когда я закончил.

«Попытка вести переговоры с больным ублюдком. Видишь ли, демон мой, мы в одной шкуре. И ты либо работаешь для ее сохранности, либо я тебя бью», — спокойно пояснил я.

«Ты совсем из ума выжил?!» — не ужас, скорее интерес.

Я мысленно рассмеялся.

«Такую вероятность нельзя исключать. Итак, Янус, сейчас нам нужна информация и ты мне ее достанешь. Нет — и я трачу весь эфир, чтобы принудить тебя к сотрудничеству. Каналы у меня в норме, КППТ и резерв приемлемы, силы вокруг предостаточно. Я буду это делать очень долго».

«М-да, ситуация в нашем милом подпольном дурдоме становилась все хуже и хуже. Искренне советую, обратись к психиатру. Подумай, насколько все плохо, если я это делаю!» — не скрывая издевки, заявила моя вторая личность.

«Хорошее предложение. У меня как раз есть знакомая. Итак, Янус или ты сейчас лезешь в башку этого проклятого мага-наемника, либо ближайšie пару часов тебе будет очень плохо», — холодно подумал я.

«Больной ублюдок! Нет, сумасшедший выродок!» — завопил он.

Еще минус тридцать единиц эфира. Прощай половина резерва.

«Ладно, я согласен. Хватит тянуть меня на дно, я непотопляем», — прошипел Янус.

Потребовалось несколько минут, чтобы я восстановил резерв.

«Только без глупостей», — подумал я, вставая со своего места.

— Значит говорить не хочешь, — медленно сказал я, подойдя к пленнику. — И на мои вопросы отвечать не будешь?

И зачем я это спрашиваю? Он же без сознания.

Я сформировал в голове нужные руны и наполнил их силой, положил руку на лоб мага. Он тут же очнулся.

Не было криков, не было стонов. Только зрачки пленника стали настолько огромными,

что не видно радужки.

Спустя три минуты я закончил. Под конец процедуры маг снова потерял сознания.

Для меня все это оказалось поразительно просто. Нужно только поддерживать заклинание и вливать в него эфир. Вот и все.

— Трой Бейкер. Маг четвертого ранга, дезертировал из корпуса полгода назад, занимался грязной работой. Это его вторая командировка на Иллирию. Во время первой он вместе с напарником, тело которого лежит вот там, заминировал самоходку Соддерна, — озвучил я полученную от Януса информацию. — Блок я снял, остальное сами спрашивайте, я все.

— Ты молодец, Маркус, — положив мне руку на плечо, сказал Омен. — Постой рядом пару минут. Я быстро.

С помощью магии Александр привел пленника в чувство. Он медленно огляделся, увидел меня и заорал как резанный.

Тут же он получил по морде.

«Янус постарался! Как неожиданно», — подумал я. Стыда, жалости, страха или брезгливости я не испытывал.

Никаких эмоций не было, этот «допрос» выпил из меня все.

«Да-да, Маркус, даже я не верю твои рассказам. Не ври хотя бы себе мстительный ублюдок», — расхохотался мой демон.

Возможно, легкое удовлетворение присутствовало. Минимальное.

И мне совсем не хотелось пару раз ударить ногой по лицу. И я не испытал никакого удовольствия от того, что зарезанный мной маг, — это соучастник убийства Вильяма Соддерна.

Уверен, это все эмоции Януса, а не мои.

— Итак, Трой Бейкер. Дезертир и наемник на службе могущественного рода, — скучающим тоном сказал Омен. — Мой ученик все это вытащил из твоего разума. И там много других интересных деталей. Но кое о чем ты умолчал. И у тебя есть два варианта будущего. Ты молчишь, и я прошу этого милого мальчика вытащить все из твоих мозгов. Это больно и страшно, но ты лучше меня это знаешь...

— Да, — слабым голосом сказал маг, смотрел он куда угодно, но только не на меня.

— И мы будем это делать, пока Кайлас не вытащит всю нужную информацию. Я буду лечить, а он — калечить. Обещаю, ты продержишься очень долго. И да, мальчику это определенно понравится. Я его силой от тебя оттащил. Ты ведь убил его прошлого учителя, практически названного деда, учитывая сколько он сделал для его дядюшки. А у нас на Иллирии кровные узы уважают, за обиды платят сполна.

Омен сделал драматическую паузу, чтобы пленник проникся. Но это было лишним. Судя по его лицу, он согласен отдаться Чужому, лишь бы не сталкиваться со мной больше.

— Или же ты честно отвечаешь на мои вопросы, а потом я отдаю тебя «справедливому» суду, где я замолвлю за тебя словечко. У меня остались знакомые в тайной службе. Ты имеешь все шансы сохранить и дар, и жизнь. Конечно, если будешь сотрудничать. А если нет...

Омен мотнул головой в мою сторону и сделал широкий жест рукой.

Я ничего не сказал, наклонился над пленником и просто посмотрел ему в глаза. В голове тут же возникло воспоминание о подорванной «самоходке» Соддерна, в которой заживо сгорел ее хозяин.

Пленник мелко задрожал и заикаясь сказал:

— Н-не надо! Хв-ватит!! Я в-все расскажу!!!

— Всегда приятно, когда люди добровольно сотрудничают. Кто тебя нанял?

Наемник не просто заговорил, он запел как соловей. Александр только и успевал задавать вопросы.

Имя своих нанимателей он точно не знал, но указал на два старших рода: Ланкасты и де Фиренце.

Такой вывод он сделал по оговоркам посредников и контингенту наемников.

Задачу им с напарником поставили простую — напасть на «самоходку», а потом отступить в условленное место. Это была основная задача, дополнительная — убийство преподавателей за щедрую плату.

— Двадцать миллионов за меня и сорок за Ирис? — искренне изумился Александр. — И вы поверили, что вам столько заплатят?! Да за такие деньги Ситцен можно купить и на сдачу всех магов академии! И еще пару миллионов останется!

— Старшие не считают деньги. Начался большой передел.

— Допустим. Что они планировали дальше? Не лги, я знаю, что ты знаешь.

— Не знаю. Подозреваю, слушал, запоминал. Вы — лишь приманка. Как только мы начали атаку, они отправили весточку в академию. Думаю, они хотят кого-то выманить.

— Кохорн, — почесав подбородок, сказал Омен. — Но с учетом ситуации... Нет, в одиночку они бы не поехали. Что со вторым отрядом?

Наемник снова посмотрел на меня. Я растянул губы в улыбке и подмигнул ему. Он вздрогнул, а потом зачистил:

— Три изумруда, десять сапфиров и какие-то артефакты.

— Если грамотно организовать засаду, да еще знать куда бить... Да, шансы есть. Что ты еще знаешь?

Омен вытащил из мага подробности об отряде, местах встречи, тайниках, явках и паролях, задал еще несколько вопросов о нанимателе, а потом магией усыпил.

— Вы думаете, он не лжет? — спросил я, когда пауза затянулась.

— Сомневаешься в себе? Зря. Скажем так, это подтверждает мою информацию. Он говорил правду, но знал определенно не все.

— То есть вы понимаете, что здесь происходит? — мрачно посмотрев на Омена, спросил я.

— В общих чертах. Род Нилей получил в управление академию и назначил самого неподходящего для этого мага — Рахотепа. Он, столкнувшись с оппозицией из преподавателей, предпочел самоустраниться. Это не понравилось его родичам, но до определенного момента у них были связаны руки...

Сказав это, Омен посмотрел на меня, а потом на небо.

Он сейчас серьезно?! Вот именно сейчас он не может сказать, что Адриана Камета убили?!

— ... Когда все произошло, Нилей решили надавать на Соддерна. Хотели они многого: вербовка потенциальных дарований и наработки профессора по развитию свежеиспеченных магов. Также их интересовал один проект наших преподавателей, но это уже дело десятое. Вильям был открыт к сотрудничеству, но цену заломил серьезную — возвращение в магический университет одновременно с сохранением контроля над академией. Догадываетесь, что случилось дальше?

— Род Нилей решил показать, что может взять все силой, организовал набег на академию. Но не получилось, мы все испортили, — быстро сказал я. — При этом они не согласовали свой план с директором, поэтому он запаниковал.

— Верно. Аменхатон Нилей думал, что запугает Соддерна, но лишь ослабил свои позиции. Более того, профессор стал искать союзников. Полковник приехал в город не только ради тебя Маркус, накануне они встретились с Вильямом и достигли определённого соглашения.

«Вероятно, одним из его пунктов была твоя учеба. Интересно, Маркус Кайлас хоть чего-то в этой жизни добился сам?» — раздался в голове мерзкий голос Януса.

— И тут на сцену выходит род Ланкастов. Или де Фиренце, — сказал я, чтобы отвлечься от неприятных мыслей.

— Верно. Старшие не хотели усиления конкурентов. Они решили избавиться от старика, да еще рассорить нас с теневыми хозяевами академии. И это им удалось. Рахотеп, поняв, что препятствий нет, а родственники уже точат на него зуб, принялся выкачивать из академии все соки.

— Думаю, донос на него составили сами старшие. Чтобы убрать директора, вбить еще один клин между преподавателями и родом Нилей, — заметила Луна.

— Весьма вероятно. Уж очень все совпадает по времени. А дальше простейшая комбинация с парой вариантов исхода. Если погибнет много преподавателей, можно временно закрыть академию, а потом помочь королю ее восстановить. В этом случае уже старшие будут ее курировать, отбирать потенциальные дарования и получать эфир из источника академии. Если потери будут незначительными, то можно обвинить во всем директора и помочь «бедным учителям» его свергнуть. Любой исход будет им на руку, ведь их цель — долгий выматывающий конфликт на Иллирии, сжирающий ресурсы всех сторон.

— Но если вскрыется их участие... — начал я, но Омен меня перебил.

— У нас нет доказательств. Наемник не знает своих нанимателей, мы тоже. Да и признания, полученные таким образом... Думаю, при желании ты заставишь его говорить что угодно. Это даже тайная служба не сможет оформить как надлежащее доказательство. А мы в этом деле мастера.

Помолчав несколько секунд, преподаватель добавил:

— Привыкай, Маркус. Даже среди обычных магов царит колоссальное неравенство. Это начинается с первого дня учебы. Что уж говорить про кровавых, тем более старших? У них прав немногим меньше, чем у королевской династии. Потому что королевский род тоже старшей крови. Ворон ворону глаз не выклюет. Максимум, подрежет крылья и сточит когти.

Красивую метафору я пропустил между ушей.

— То есть пока безродные дерутся с младшим родом, старшие стоят в сторонке и получают все выгоды? — подвела итоги Луна.

— Правильно. При этом они сами начали этот конфликт и больше всего пролили крови. Но мы даже не знаем кто именно это и у нас нет доказательств, — Омен произнес это спокойно и размеренно, но потом на его лице появилась жуткая улыбка и заговорил он совсем другим тоном: — Правда, был прецедент в прошлом. Один некромант, когда вырезали его семью до седьмого колена, не стал падать в ноги королю и причитать. Он просто взял своих мертвецов и отплатил с троицей. Залил целый город кровью.

— Даже не представляю о ком вы говорите. Никогда не видел таких мстительных магов, — холодно сказал я, смотря в глаза Омену. — И уж точно не хотел бы быть на них

похожими.

Александр никак не отреагировал на эту фразу, вместо этого сказал:

— Это их игра, их правила, их фишки, карты и ставки. Их проигрыш не предусмотрен. Этого не изменить, пытались и не раз. Поэтому в рукаве надо таскать не козырных тузов, но боевые жезлы и отравленные кинжалы. Ждать и готовиться к удару. Но время для него еще не наступило.

Мы с Луной переглянулись, потом с удивлением посмотрела на Омена. Не такой финал у этой огненной речи мы ждали.

— Сейчас у меня есть ты, Луна, этот подозрительный Юлий и бордель на выезде, — недовольно сказал он. — Хороша дружина героев? Самое то для подвигов!

Александр молчал минуту, потом сказал:

— Приведем Дагеррад в чувство, отправим сообщение всем преподавателям академии. Потом заляжем на дно.

— И это все? — возмутилась Луна.

— Где заляжем? — спросил я.

— В город возвращаться опасно, можем попасть в засаду. Я специально ехал этой дорогой. Здесь рядом есть комфортабельное убежище на черный день. Думаю, он наступил. Ладно, я займусь пленником. Вы приведите в чувство Ириску и ведите ее ко мне.

К счастью, Юлий блестяще справился со своей задачей. Его наставница пришла в относительную норму. Правда, отрицать определенную степень алкогольного опьянения невозможно.

Мы взяли рубиновую под руки и отвели к Александру. Он быстро объяснил ситуацию, колдунья создала дюжину магических вестников и отправила их преподавателям.

— Прекрасно. Собирайте вещи, если они остались, и выдвигаемся. Тут недалеко. А ждать рассвета нет времени.

Перспектива бродить по ночному лесу, да еще и с пленником меня не радовала, но спорить я не стал. Выбора действительно нет.

Тем более, что наемник, которого поручили мне, вел себя абсолютно спокойно и послушно. Разве что громко стучал зубами. Даже не знаю, наверно, от холода. А да, у еще он у него стремительно развивалось косоглазие — смотрел он куда угодно, но только не на меня.

Спустя полчаса мы были на месте. Под большим камнем оказался вход в подземелье. Немного времени на открытие магических засовов, и мы внутри.

Сухо, светло, тепло. Этого все, что мне сейчас нужно.

Омен забрал у меня пленника и куда-то увел его. Наша группа осталась у выхода. Через несколько минут преподаватель вернулся. Мы пошли по извилистым коридорам, которые привели нас в огромный каменный зал. В центре него располагалась арка из черного обсидиана высотой в два человеческих роста.

— Да-да, этого малого портала на Ард нет и быть не может, но вы же никому не расскажете, — с какой-то странной гордостью сказал Александр.

Все остальное пространство заняли ящики, сундуки, коробки, свертки и прочий скарб. Очевидно, сюда доставляли и хранили разные товары. Вероятно, где-то здесь можно найти злополучные винтовки для карманной армии Камета.

Омен тут же стал отдавать указания Юлию и девчонкам. Через несколько минут мы расположились на ящиках, нам вручили одеяла, миски с какой-то кашей, ложки и кружки с

чаем. Младший Алькасар тут же начала рассказывать новую историю про своего очень похожего друга. Но я его не слушал.

Лина, Эйра и Вельга стали что-то тихо обсуждать. Удивительно, но перенесли они это нападение лучше, чем их преподавательница. По крайней мере, пришли в себя без алкоголя.

После того как мы поели, Луна обняла меня, положила голову на плечо.

— Ты как? На тебя лица нет, — тихо спросила она, почему-то не смотря на меня.

— Вымотан, почти без магии, не знаю как к себе относится после этого допроса. Понемногу схожу с ума. За исключением этого все нормально, — также тихо ответил я.

Холд прижалась ко мне. Стало чуточку легче.

— Мы выбрались, а это главное, — улыбнулась она. — Помни, если что, я рядом.

Я крепко обнял Луну. И, собравшись с духом, поцеловал. Она почти сразу ответила.

— Как много вы себе позволяете, минхер Кайлас, — промурлыкала она спустя минуту. Я лишь улыбнулся. — Еще и руки распускаете. Возмутительно. Продолжайте. А то я думала, что первого шага от вас не дождусь.

— Да, до меня долго доходит, — улыбнулся я. — В свое оправдание...

Договорить мне не дали, просто сильнее обняли и жадно поцеловали.

Не знаю сколько прошло времени, мы просто сидели, обнимались и болтали о глупостях, но идиллию нарушили неожиданные гости.

— Если бы я сам не строил этот лабиринт, ни за что бы вас не нашел, — искренне возмутился профессор Кохорн, заходя в зал.

Мимо нас тут же пронеслась молния. Только спустя секунду я понял, что это Влад ломанулся к Юлию. Он схватил младшего брата в охапку, игнорируя возмущенной писк последнего.

— Светлый, не позорь меня при дамах, — слабым голосом возмутился покрасневший Юлий. — О мои кости!

— Раз вы здесь, все хорошо, — не отрывая взгляд от кружки, очень тихо сказала Дагерад. Почему-то ее голос звучал виновато.

— Мы, конечно, старые развалины, но перстни у нас настоящие. Да и боевые маги у нас в академии завалились. Мы быстро объяснили этим чужакам, что ветераны Катрона еще кое-что помнят, — самодовольно сказал Кохорн.

— Пленные, записи? — быстро спросил Александр.

— Мы многих упустили, но для тебя есть работа, ищейка.

— Это хорошо, — Омен хищно улыбнулся. — У меня как раз есть один парень, которому нужна практика.

Надеюсь... Хотя кого я обманываю, это точно про меня.

— Что с директором?

— Комиссия еще не приехала, но он уже исчез. Думаю, наш дорогой руководитель пересидит бурю в стороне, а потом получит приказ о своем увольнении. Даже если не брать в расчет эту очень подозрительную историю, он натворил дел.

«Как и присутствующие здесь преподаватели, организовавшие подземную базу для контрабанды с Арда на Иллирию, — отстраненно подумал я. — Интересно, они расплачивались за винтовки эфиром из источника академии? Вероятно, это тот самый проект, долю в котором хотел род Нилей».

Ладно, у всех свои недостатки, могу это смело утверждать, как человек со справкой из психушки.

— Даже не представляю какого могут назначить директором, — с намеком сказал Омен.

— О, это дело отдаленного будущего. Не стоит о нем переживать, — деланно равнодушно произнес профессор Кохорн.

После этого преподаватели стали обсуждать неизвестные мне события. Немного подумав, к ним присоединилась Дагерад. Очевидно, сегодня ее нейтралитет скончался в муках.

Да, как много может изменить одно внезапное нападение. Нападение, о котором никто не подозревал, и никто из присутствующих не мог предположить. Как же повезло, что последний месяц Александр тренировал нас на износ, а мои идеи отлично подходили, чтобы противостоять магу школы Копья. Еще и транспорт сломался так вовремя. Одна сплошное везение!

Интересно, связано ли отсутствие Омена накануне и побег левиафана? Или это просто удачное совпадение? Очередное!

Интриговать ведь мы не можем, только ждать и копить силы! И уповать на везение.

Я скрипнул зубами и выдохнул сквозь сжатые зубы. Не сейчас. Когда выберемся из тайного логова контрабандистов, я задам пару вопросов преподавателям об их подковерных играх и добровольно-принудительном участии в них отдельных учеников.

Влад взял брата за руку и утащил в сторону. Очевидно, хотел обсудить сегодняшние события с глазу на глаз. Мне тоже надо будет с ними поговорить. У меня накопилось изрядное количество вопросов к Алькасарам.

Как я не пытался, держаться подальше от всего этого не получилось. Значит будем влезать с головой. И перед этим надо хорошо подготовиться.

Неожиданно раздался тихий противный треск. Спустя секунду я понял, что его издала порталная арка.

Первый порыв сформировать боевое заклинание я подавил с трудом. Луна, очевидно, тоже. Преподаватели на активацию артефакта отреагировали спокойно. Спустя секунду я понял причину.

Из арки вышел мой старый знакомый. Выглядел он усталым и измотанным, словно только что вырвался с поля боя.

— Разрешите представить — совладелец этого места, маг второго ранга, полковник ван Нормайен, — громко сказал профессор Кохорн.

Все студенты отреагировали умеренным любопытством. Слишком вымотались за этот день.

— Рад, что все живы и целы. Знаю, что вы все устали и больше всего на свете хотите отдыха, но нам сейчас нужно действовать. Мы уходим отсюда. Сейчас же.

— К чему такая спешка, Сай? — недовольно спросил Дагерад. Судя по румянцу на щеках, она снова использовала фляжку для поднятия боевого духа.

Люблю наших преподавателей. Мы точно в надежных руках.

Полковник мрачно посмотрел на нас и медленно сказал:

— Вынужден сообщить, что директор академии общей магии Рахотеп Нилей убит в собственном доме. Глава тайной службы Иллирии выдал ордер на арест всех присутствующих по подозрению в убийстве. Специальный отряд из метрополии уже выдвинулся в путь. Учитывая ситуацию, прибудут они через несколько часов. И я уверен, что действовать они будут максимально жестко.

На несколько минут в зале воцарилась гробовая тишина.

— Противник ввел нас в заблуждение относительно своих целей. Пока мы охотились на его наемников, искали союзников и разбирались с собственными грехами, они сфабриковали дело, повесили на нас свои преступления и натравили тайную службу, — неестественно спокойно сказал ван Нормайен. — Этот раунд остался за ними. Но игра только началась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net